

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Линько Алла Васильевна

**Греческие и латинские топонимы Равнинной Киликии:
филологический анализ**

Специальность 5.9.7. Классическая, византийская и новогреческая филология

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Научные руководители:

доктор филологических наук

Алексей Михайлович Белов

доктор филологических наук,

доцент Алексей Иванович Солопов

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Общая характеристика работы	4
Актуальность исследования и степень научной разработанности темы	5
Объект и предмет исследования.....	10
Цель и задачи исследования	11
Методология исследования.....	12
Научная новизна.....	13
Достоверность результатов исследования	15
Теоретическая и практическая значимость работы.....	15
Положения, выносимые на защиту	16
Структура работы.....	17
Апробация работы.....	18
Глава 1. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР И ИСТОЧНИКИ	19
1.1. История заселения Равнинной Киликии	19
1.2. Вопрос о раннем появлении греков в Киликии: греческая эпическая традиция, данные археологии, лингвистический материал	22
1.3. Источники по изучению греческой и латинской топонимии Равнинной Киликии.....	25
Глава 2. АНТИЧНЫЕ И ВИЗАНТИЙСКИЕ ТОПОНИМЫ РАВНИННОЙ КИЛИКИИ ГРЕКО-ЛАТИНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ.....	31
2.1. Топонимы древнегреческого происхождения, засвидетельствованные на территории Равнинной Киликии	32
2.1.1. Ойконимы	32

2.1.2. Хоронимы	77
2.1.3. Оронимы	78
2.1.4. Пелагонимы и потамонимы	82
2.2. Топонимы латинского происхождения, засвидетельствованные на территории Равнинной Киликии	92
2.2.1. Ойконимы	93
2.3. Принципы именования географических объектов	105
2.3.1. Лексико-семантическая классификация топонимов Равнинной Киликии.....	105
2.3.2. Словообразовательная (морфологическая) классификация топонимов Равнинной Киликии	112
2.3.2.2. Двучленные имена (composita и iuxtaposita) в античной топонимии Равнинной Киликии.....	125
2.3.2.3. Типы composita и iuxtaposita в микенской и киликийской топонимии в сопоставлении	138
2.4. Вопрос о возможном отнесении киликийских топонимов в эпохе «народов моря».....	146
Глава 3. АНТИЧНЫЕ И ВИЗАНТИЙСКИЕ ТОПОНИМЫ РАВНИННОЙ КИЛИКИИ ДОГРЕЧЕСКОГО И НЕГРЕЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ.....	150
3.1. Топонимы догреческого и негреческого происхождения, засвидетельствованные на территории Равнинной Киликии.....	151
3.1.1 Ойконимы	151
3.1.2. Хоронимы	181
3.1.3. Оронимы	184

3.1.4. Потамонимы	191
3.2. Языковая принадлежность догреческих и негреческих топонимов Равнинной Киликии (классификация по языку-источнику заимствования)	201
3.3. Принципы передачи и особенности адаптации субстратных топонимов Равнинной Киликии в древнегреческом языке	204
3.3.1. Принципы передачи субстратных топонимов Равнинной Киликии в древнегреческом языке: семантическая адаптация	205
3.3.2. Особенности морфологической адаптации субстратных топонимов Равнинной Киликии	215
3.3.3. Закономерности фонетических и морфологических изменений в аттестациях разного времени	219
3.4. Переименования географических объектов Равнинной Киликии в эллинистическо-римский период	221
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	229
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	242
ЛИТЕРАТУРА	247
УКАЗАТЕЛИ	270
Указатель греческих географических названий Равнинной Киликии	270
Указатель латинских географических названий Равнинной Киликии	273
ПРИЛОЖЕНИЕ	275

ВВЕДЕНИЕ

Общая характеристика работы

Киликийская низменность — регион Малой Азии, лежащий на стыке Анатолии и Сирии, низменная равнина на юге современной Турции, с запада, севера и востока на суше ограниченная горными хребтами Центральный Тавр и Аман, с юга — Средиземным морем. В античности (первое упоминание — I век до н.э.) Киликийская низменность (восточная часть области Киликии) получила наименование «Равнинной» (Κιλκία πεδιάς), а западная, гористая часть Киликии называлась «Суровой» (Κιλκία τραχεῖα). Рассматриваемая территория имеет чётко выраженные природные границы, в то время как античная топонимия Равнинной Киликии отличается гетерогенным характером, и значительная часть географических названий относится к языкам догреческого населения региона. Топонимический материал исследуемой области отражает богатую этнополитическую историю региона и помогает последовательно проследить её социолингвистическое развитие и историю заселения¹.

Настоящая диссертация посвящена комплексному анализу греческих и латинских топонимов Равнинной Киликии, засвидетельствованных в письменных, эпиграфических и нумизматических источниках в период с VIII в. до н.э. по XV в. н.э. Особое внимание уделяется истории фиксаций топонимов в разных источниках с анализом рукописных чтений там, где это необходимо, проблемам этимологизации топонимов (как греко-латинского, так и догреческого происхождения), определению основных принципов именования географических объектов в разные исторические периоды и

¹ 'This land, called the Level Cilicia by the ancients, is remarkably homogeneous, both geographically and historically. It is separated from the rest of the world by very commanding boundaries, and within it there is no emphatic division to mar its unity' (Ramsay 1903, 357–358).

этапов и закономерностей переименований, а также особенностям передачи и адаптации субстратных топонимов Равнинной Киликии в древнегреческом языке. Отдельно обсуждается вопрос о преемственности в основных способах номинации географических объектов с древнейших времен (на материале сложных топонимов типа *composita* и *iuxtaposita*) в древнегреческом языке, а также вопрос о возможном отнесении каких-либо киликийских топонимов к эпохе «народов моря».

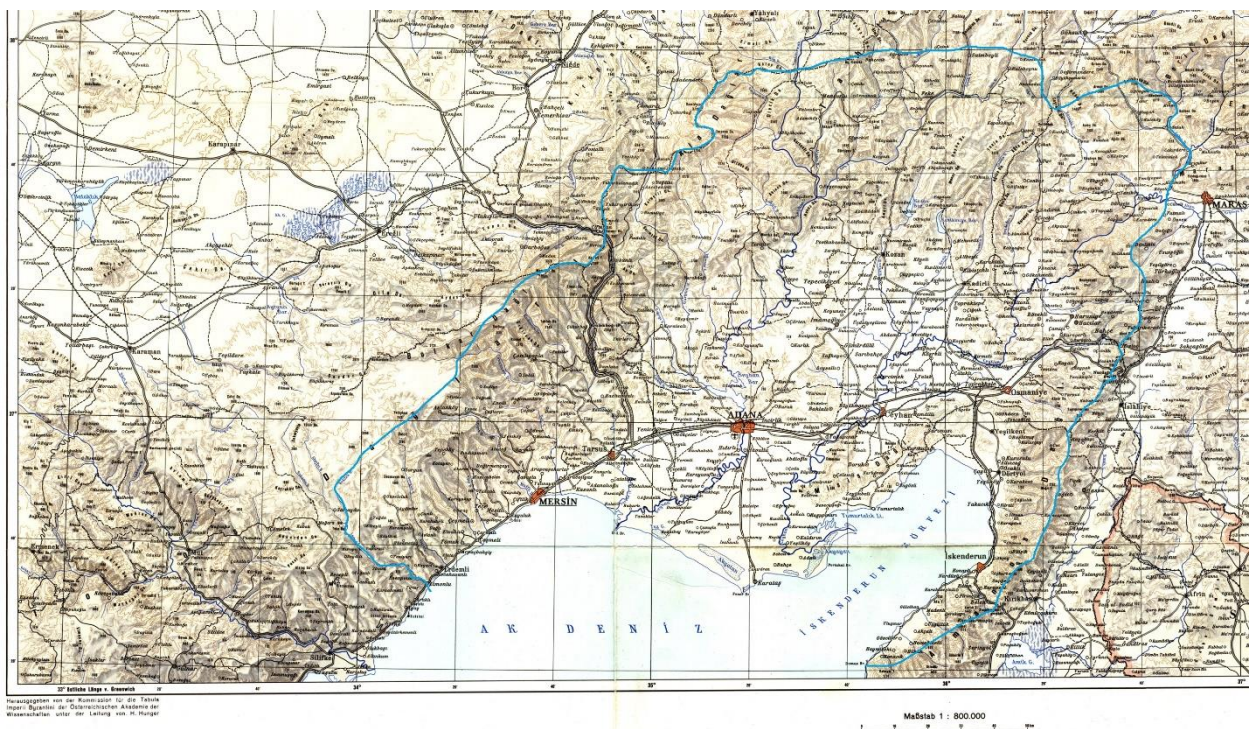

Рис. 1. Границы Равнинной Киликии (Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 4)².

Актуальность исследования и степень научной разработанности темы

Несмотря на рост интереса к топонимии Малой Азии греческие и латинские топонимы Равнинной Киликии никогда не были предметом

² Границы рассматриваемой территории примерно соответствуют современным илям Адана (без территории к северу от 38° с.ш.), Османие, Мерсин (к востоку от р. Лимонлу и её притока Эрдилек, к югу от хребта Болкар), территории ильче Андырын и ильче Оникишубат, ограниченной с востока течением Зейтин-чайы и Джейхана и далее линией 40° в.д. иля Кахраманмараш, ильче Арсуз, Дёртьёл, Искендерун, Паяс и Эрзинь иля Хатай.

специального исследования. В то же время этот регион с древнейших времен был центром заселения различных народов и, в том числе, вероятно, является одной из малоазийских территорий, которые наиболее рано были заселены греками. В этой связи изучение античной топонимии региона могло бы пролить свет на историю его заселения греками в эпоху ранних цивилизаций. Древнейший слой киликийской топонимии является объектом исследования хеттологов. Отдельными аспектами изучения хеттской топонимии Киликийской равнины занимались Э. Лярош, О. Карруба и Й. Тишлер, а также О. Касабонн³. На сегодняшний день наиболее полной опубликованной работой по хеттской исторической географии является компендиум Дж. Дель Монте и Й. Тишлера, который, однако, полностью лишен этимологической составляющей⁴. Последними наиболее значимыми работами по хеттской топонимии Киццувадны являются статьи В. Ю. Шелестина, в которых предлагаются убедительные этимологии для большого числа топонимов⁵.

Базовым исследованием, посвященным древнегреческой и латинской топонимии Малой Азии, в котором собраны ойконимы и микротопонимы, в том числе, эпиклесы, происходящие от названий ойконимов, и этнонимы, является словарь малоазийских топонимов Л. Згусты 1984 года. Несмотря на детальную проработку большого количества малоазийского топонимического материала, описанного в алфавитном порядке, с указанием на источники и библиографическими отсылками, этот словарь несколько устарел в отношении охвата материала и, в особенности, точности представленных этимологий. В целом на сегодняшний день словарь Л. Згусты остается единственным древнегреческим топонимическим словарем малоазийского

³ Carruba 1983; Carruba 1995; Casabonne 1999; Casabonne, Forlanini, Lemaire 2001; Laroche 1961; Laroche 1985; Tischler 1977.

⁴ Monte, Tischler 1978; Monte 1992.

⁵ Шелестин 2020a; Шелестин 2020b; Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019.

региона античного мира с довольно высоким уровнем проработки этимологической составляющей. Однако на основании словаря Л. Згусты не представляется возможным составить более или менее точное представление об особенностях топонимии Киликии и её развитии вследствие описательного характера данной работы и большого объема исследуемого материала, среди которого топонимы Равнинной Киликии занимают лишь незначительную часть. Эллинистические и позднеантичные греческие географические названия оставлены в словаре Л. Згусты большей частью без внимания, поскольку словарь охватывает, главным образом, только догреческие топонимы⁶. Кроме того, в силу специфики работы данное исследование лишено филологического анализа рассматриваемых там топонимов. Гидронимы Малой Азии собраны и подробно описаны в словаре гидронимов Малой Азии Й. Тишлера⁷, который включает названия семи рек Равнинной Киликии: Ἀνδροκος ‘Андрок’, Ἀρός ‘Арос’, Καλύκαδνος ‘Каликадн’, Κάρσος ‘Карс’, Κύδνος ‘Кидн’, Πύραμος ‘Пирам’, Σάρος ‘Сар’. Для исследования малоазийской топонимии византийского периода важен словарь византийских топонимов Киликии и Исаурии Ф. Хильда и Х. Хелленкемпера, вышедший в серии *Tabula Imperii Byzantini* в 1990 году⁸. Помимо подробных крупномасштабных карт словарь содержит названия городов, поселений, монастырей, рек, гор Киликии и Исаурии с описанием их местоположения, истории и археологических памятников. Однако этимологическая часть в словаре Ф. Хильда и Х. Хелленкемпера не представлена.

⁶ Так, например, для топонима Адана, который зафиксирован в формах Ἀδανα (с IV в. до н.э.) и Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τῇ Σάρῃ (II в. до н.э.), последнюю Л. Згуста не приводит; для топонима Μοψουεστία (с IV в. до н.э.) не дается фиксация Σελεύκεια ἡ πρὸς τῇ Πυράμῳ (II в. до н.э.); у топонима Ἰσσοί (IV в. до н.э.), Ἰσσός (со II в. до н.э.), который засвидетельствован также в формах Σελεύκεια ἡ πρὸς τῇ Ἰστικῇ κόλπῳ (II–I вв. до н.э.) и Νικόπολις (I в. н.э., VI в. н.э.), последние две формы в словаре совсем не упомянуты.

⁷ Tischler 1977.

⁸ Hild, Hellenkemper 1990.

В отечественной и зарубежной историографии можно найти немало работ, посвященных отдельным вопросам античной топонимии. Как правило, эти исследования касаются проблем этимологизации отдельных групп античных топонимов, этимология которых восходит к местным догреческим языкам исследуемых регионов, и связанные с этим вопросы догреческого субстрата. Так, для исследования малоазийской топонимии в отечественной историографии значимы работы Л. А. Гиндина и Ю. В. Откупщикова — прежде всего, в связи с изучением древнегреческих топонимов Малой Азии, этимология которых восходит к догреческим языкам этого региона⁹. Несмотря на то, что некоторые сведения о древнегреческих топонимах можно найти в классических трудах по древнегреческому словообразованию и морфологии¹⁰, необходимо отметить, что исследование древнегреческой топонимии с точки зрения лексико-семантических особенностей и морфологической структуры долгое время оставалось без должного внимания¹¹. Первым и обобщающим трудом в этой области стала докторская диссертация А. И. Солопова «Греко-

⁹ Гиндин 1967b; Гиндин 1981; Гиндин 1993; Гиндин, Цымбурский 1996; Откупщикова 1973; Откупщикова 1988; Откупщикова 2001a, Откупщикова 2001b. По языкам древней Передней Азии см.: Дьяконов 1967.

¹⁰ Необходимо упомянуть классические труды: Kühner, Blass 1892; Brugmann 1900; Wackernagel 1905; Schwyzler 1939; Leumann 1977. Для данного исследования важны работы по исторической морфологии греческого и латинского языков и по греческому и латинскому именному словообразованию (Шантрэн 1958; Покровский 1959; Широков 1981; Kretschmer 1896; Blase, Landgraf, Schmalz, Stolz 1894-1895; Chantraine 1961; Rix 1976; Adrados 2005; Christidis 2007; Horrocks 2010; 48; Bekker 2010 и др.), а также основные словари греческого языка, в том числе этимологические (Frisk 1960-1972; Chantraine 1968-1977; Liddell, Scott 1996; Sophocles 2004; Beekes 2010). Существенны также научные труды в области сравнительно-исторического индоевропейского и общего языкознания (Мейе 1938; Specht 1944; Бенвенист 1955; Тронский 1967; Тронский 1973; Семереньи 1980; Гамкрелидзе, Иванов 1984; Широков 2003; Откупщикова 2005; Белов 2009; Белов 2024 и др.).

¹¹ Стоит, однако, упомянуть работу Л. Грасбергера, ценность которой, несмотря на описательный характер, заключается в первой попытке классифицировать греческие топонимы на основании лексико-семантического критерия (Grasberger 1888), а также работу Л. Буссо о древнегреческих теофорных топонимах (Busso 1980).

латинская географическая номенклатура: её внешняя и внутренняя структура», которая представляет собой комплексный филологический анализ латинской и древнегреческой топонимии императорского периода как системы¹². Одним из наиболее важных выводов данного исследования является вывод об иерархическом характере греко-римской географической номенклатуры римского периода, в соответствии с которым принципы именования крупных и небольших городов разнятся. В зарубежном языкознании важные наблюдения о древнегреческих топонимах и их словообразовательных и семантических особенностях содержатся в отдельных статьях: прежде всего необходимо упомянуть статью Э. Риша¹³, в которой рассматриваются характерные словообразовательные модели разновременных древнегреческих топонимов, статью М. Дории о микенских топонимах Пилоса¹⁴ и общий обзор Т. Линднера¹⁵. Стоит также упомянуть

¹² Солопов 2008. См. также отдельные статьи: Солопов 2006a; Солопов 2006b; Солопов 2015 и др.

¹³ Risch 1965. Кроме того, необходимо упомянуть и другие работы Э. Риша, в которых содержатся ценные наблюдения об античной, прежде всего древнегреческой, топонимии. См., например, статью «Griechische Komposita vom Typus μέσο-νύκτιος und ὄμο-γάστριος» и другие работы в сборнике статей «Kleine Schriften» (Risch 1981).

¹⁴ Doria 1961.

¹⁵ Обзор состоит из небольшого введения, анализа догреческих топонимов и анализа греческих (включая микенские) по происхождению топонимов в сравнительно-исторической перспективе. В обзоре Т. Линднера также представлено краткое изложение истории изучения топонимии, в том числе древнегреческой, со списком основных публикаций, посвященных этой теме. Приведенные в списке труды большей частью представляют собой либо исследования и статьи по догреческому субстрату и отдельным топонимам, либо общие работы по (топ)ономастике индоевропейских языков и исследования по греческой морфологии и словообразованию (Lindner 2008, 703–705). См. также историографическое введение в докторской диссертации А. И. Солопова (Солопов 2008, 48–144). Для исследования внешней структуры топонимов, помимо упомянутых выше работ, важны также работы по русской ономастике, этимологии и словообразованию (Суперанская 1964; Селищев 1968; Варбот 1969; Роспонд 1972; Подольская 1978; Нерознак 1983; Гусельникова 1999; Матвеев 2001–2015; Трубочев 2009; Никонов 2011; Гордова 2019 и др). См. также краткий обзор подходов к классификации древнерусских топонимов в: Королёва 2022.

общие семантическую и морфологическую классификации гидронимов Малой Азии, представленные в словаре Й. Тишлера¹⁶. Часть античных топонимов исследуемой области точно локализована¹⁷. Таким образом, несмотря на наличие ряда значимых исследований по топонимии Малой Азии, большинство существующих работ посвящено либо анализу отдельных топонимов и их этимологизации, либо описанию топонимов выбранного региона в формате словарей без учета их лексико-семантических и словообразовательных особенностей, а также особенностей семантической, морфологической и фонетической адаптаций иноязычных географических названий.

Объект и предмет исследования

Объектом настоящего исследования являются греческие и латинские топонимы Равнинной Киликии (86 топонимов: 42 топонима греко-латинского происхождения (включая позднейшие переименования) и 44 топонима догреческого происхождения), засвидетельствованные во всех доступных нам источниках: письменных (охватывающих временные рамки с Гомера (VIII в. до н.э.) до падения Константинополя (XV в. н.э.)), эпиграфических, нумизматических¹⁸. Дополнительно в качестве иллюстративного материала привлекаются данные, представленные в микенских текстах, написанных линейным письмом Б, которые важны для исследования принципов именования географических объектов в диахронии, а также данные догреческих источников, прежде всего, хеттских и лувийских текстов, что является необходимым для достоверной идентификации и этимологизации субстратных топонимов.

¹⁶ Tischler 1977, 153–177.

¹⁷ Talbert 2000, 66–67; Hild, Hellenkemper 1990, passim.

¹⁸ Этим определяются и хронологические рамки исследования: объектом исследования становятся античные и византийские греческие и латинские топонимы Равнинной Киликии.

Предмет исследования — лексико-семантические и словообразовательные модели топонимов Равнинной Киликии греческого и латинского происхождения, а также особенности передачи и адаптации субстратных топонимов в древнегреческом языке и закономерности переименований географических объектов.

Цель и задачи исследования

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы произвести комплексный филологический анализ греческих и латинских топонимов Равнинной Киликии и составить описание топонимии выбранного региона античного мира (Равнинной Киликии) как системы. Для этого необходимо выполнить следующие **задачи**:

1) собрать корпус греческих и латинских топонимов Равнинной Киликии и выявить все формы, в которых они зафиксированы в доступных источниках, что, на наш взгляд, является необходимым условием достоверности как предложенных этимологий, так и общих теоретических выводов;

2) установить происхождение исследуемых топонимов и/или их иноязычный источник, выяснить этимологию; для топонимов догреческого происхождения в случае надежной идентификации привести аттестации из более ранних (хурритских, хеттских, лувийских и др.) источников и возможные этимологии;

3) для топонимов греко-латинского происхождения выявить принципы их номинации, лексико-семантические и морфологической особенности, а также провести классификацию на основе представленных словообразовательных моделей топонимов;

4) установить преемственность в принципах именования географических объектов (на материале топонимов типа *composita* и *iuxtaposita*) в древнегреческом языке с древнейших периодов (сер. II тыс. до н.э.), привлекая в качестве иллюстративного материала топонимы, засвидетельствованные в микенских текстах;

5) определить языковую принадлежность догреческих топонимов Равнинной Киликии и провести классификацию по языку-источнику заимствования, а также выявить основные принципы передачи и особенности семантической, морфологической и фонетической адаптаций субстратных топонимов в древнегреческом языке;

6) на основании анализа всех форм топонимов выявить закономерности фонетических и морфологических изменений в аттестациях разного времени, а также этапы и закономерности переименований географических объектов Равнинной Киликии.

Методология исследования

Используемые в работе методы обусловлены целью и задачами исследования, а также спецификой исследуемого языкового материала. Для создания корпуса топонимов Равнинной Киликии, включающего все дошедшие до нас фиксации и контексты, применяется метод сплошной выборки с использованием основных словарей топонимов Малой Азии¹⁹ и всех возможностей электронной базы данных древнегреческих текстов TLG²⁰ и электронной базы данных латинских текстов PHI Latin Texts²¹, а также основных корпусов античных эпиграфических надписей²² и собраний

¹⁹ Zgusta 1984; Hild, Hellenkemper 1990; Tischler 1977.

²⁰ <https://stephanus.tlg.uci.edu/>.

²¹ <https://latin.packhum.org/>.

²² <https://epigraphy.packhum.org/>.

античных монет²³. В работе также используются электронные базы данных хеттских²⁴ и микенских текстов²⁵. Для решения поставленных в настоящем исследовании задач используется комплексный метод историко-филологического анализа выбранных топонимов и текстов-источников. Основным методом анализа топонимов является лингвистический анализ, включающий в себя этимологический, лексико-семантический и словообразовательный (структурно-грамматический) анализ; описание топонимов выполнено с использованием дескриптивного метода; при этимологизации топонимов используются методы сравнительно-исторического и типологического языкознания; применяются также сопоставительный метод и метод количественного подсчета. В определенной степени прослеживается связь с историческим контекстом, насколько его возможно реконструировать.

Научная новизна

В настоящем исследовании впервые собран наиболее полный корпус греческих и латинских топонимов Равнинной Киликии, куда были включены все засвидетельствованные в источниках переименования римско-эллинистического времени, которые не вошли в основные пособия по топонимии Малой Азии. С использованием современных электронных корпусов древнегреческих и латинских текстов, а также эпиграфических и нумизматических источников впервые установлена точная хронология использования различных наименований одного и того же географического объекта, для каждого топонима создана шкала времени с датировками, отражающая этапы переименований данного объекта. Большая часть топонимов идентифицирована с современными турецкими названиями и

²³ <https://rpc.ashmus.ox.ac.uk/>; <https://wildwinds.com/coins/greece/cilicia/i.html>.

²⁴ Хеттские топонимы: <https://www.hethport.uni-wuerzburg.de/HiTop/hetgeolemma.php?c=S>.

²⁵ <https://damos.hf.uio.no/1>.

точно локализована, уточнено местоположение ряда географических объектов²⁶. В работе впервые предложены этимологии для большей части греческих и латинских по своему происхождению топонимов Равнинной Киликии. В исследовании предлагается значительно расширенная и дополненная по сравнению с более ранней классификацией Э. Риша словообразовательная классификация топонимов греко-латинского происхождения с учетом их лексико-семантических и морфологических особенностей и их хронологическая стратификация, добавлены подтипы, исследованы и подробно описаны топонимические модели, которые не были учтены в предшествующих работах. На материале топонимов выбранного региона, а также топонимов, представленных в микенских текстах, впервые предлагается классификация древнегреческих двусоставных топонимов, и на основании сопоставления основных типов топонимов *composita* и *iuxtaposita* делается предположение о преемственности описываемых словообразовательных моделей в древнегреческой топонимии, которая прослеживается с древнейших времен (сер. II тыс. до н.э.). В работе впервые рассматриваются особенности семантической, морфологической и фонетической адаптаций иноязычных топонимов Равнинной Киликии в древнегреческом языке, выявляются устойчивые способы адаптации, а также рассматриваются этапы и закономерности переименований крупных городов. Кроме того, в настоящем исследовании впервые подвергается всестороннему филологическому и лингвистическому анализу греческая и латинская топонимия одного из регионов античного мира, который, в числе прочего, представляет для ученых интерес как одна из малоазийских территорий, которые, вероятно, наиболее рано были заселены греками. В этой связи

²⁶ При локализации топонимов указываются их нынешняя административная подчиненность на уровне ильче и иля и координаты (с использованием карт OpenStreetMap, nakarte.me и карт советского Генштаба).

дальнейшее изучение античной топонимии региона может помочь пролить свет на историю его заселения греками в эпоху ранних цивилизаций.

Достоверность результатов исследования

Достоверность полученных результатов обеспечивается значительным объемом исследуемого материала и широкой теоретической базой: в настоящей работе детально рассматриваются все засвидетельствованные в различных источниках греческие и латинские топонимы Равнинной Киликии (86 топонимов). Кроме того, достоверность результатов обеспечивается тем, что в работе был проведен наиболее детальный анализ собранных топонимов с использованием современных значимых методов, который показал, что исследуемые топонимы укладываются в систему. Полученные в исследовании выводы апробированы в научных статьях и на научных конференциях.

Теоретическая и практическая значимость работы

Теоретическая значимость работы состоит в том, что произведенный анализ делает возможным составить точное представление об особенностях топонимии выбранного региона античного мира (Равнинной Киликии) как системы в диахронии, и разработанная в диссертации более детальная, чем все предшествующие, классификация топонимов может быть применена шире ко всей греко-латинской географической номенклатуре. К теоретической значимости можно также отнести возможность использовать результаты данной работы для нужд античной географии и ареальных исследований.

Практическая значимость работы заключается в возможности использовать полученные результаты в лекционных и специальных курсах по древнегреческому языку и истории древнегреческого языка, в спецсеминарах, посвященных отдельным аспектам классической филологии, в частности, античной географии, а также при подготовке отраслевых словарей.

Положения, выносимые на защиту

1. Уточненная словообразовательная классификация киликийских топонимов греческого и латинского происхождения позволяет выявить характерные для каждой эпохи модели топонимов, их продуктивность и дистрибуцию по хронологии. Существует три типа простых топонимов (отapelлятивные, субстантивированные прилагательные, производные от личных имен). Сложные топонимы предлагается подразделить на два основных типа (*composita* и *iuxtaposita*), внутри которых выделяются подтипы. Отдельно необходимо выделить модель плюрализации как способ образования топонимов от апеллативов, а также как результат переосмысления существующих иноязычных названий (вторичная плюрализация).

2. Характерной чертой античной топонимии Равнинной Киликии римско-эллинистического периода является широкое распространение сложных топонимов, образованных от имен правителей с помощью конструкции с предлогом или греческого элемента *-πολις*. В топонимах с элементом *-πολις* наблюдается дистрибуция вариативных элементов *-ο/-ου-*, которая объясняется сменой языкового материала: формы с соединительным гласным характерны для топонимов, образованных от латинских имен или титулов императоров (например, *Ἀδριανόπολις*); формы с родительным падежом рассматриваются как восточная (греческая) разновидность оформления топонимов подобного типа.

3. Анализ топонимов типа *composita* и *iuxtaposita* показал, что важной чертой греческой и латинской топонимии Равнинной Киликии (и шире — греко-латинской географической номенклатуры в целом) является преемственность некоторых способов и принципов номинации географических объектов, которая прослеживается с древнейших (микенских)

времен. Это касается как семантики лексических элементов, которые могут участвовать в образовании топонима (апеллятивы и онимы), так и словообразовательных моделей топонимов.

4. Важным является принцип семантической адаптации субстратных топонимов Равнинной Киликии, известный и для других топонимических систем; он заключается в деэтимологизации и переосмыслении иноязычных названий, когда при адаптации выбирается похожее или созвучное слово принимающего (греческого) языка. Выявлены устойчивые способы адаптации определенных типов топонимов и топоформантов (например, хеттские топонимы с формантами -іуа и -а оформляется флексией второго склонения -ος); для догреческих топонимов описана их фонетическая и морфологическая вариативность.

5. Для римско-эллинистического периода характерна систематическая замена названий крупных городов Равнинной Киликии преимущественно догреческого происхождения на топонимы с греко-латинской этимологией, однако в подавляющем большинстве случаев подобные переименования оказывались временными. Для эллинистического периода характерно переименование городов по модели "имя правителя + обстоятельственный оборот с предлогом", для римского периода — "имя правителя (основателя династии, прозвище) + греческий элемент -πολις".

Структура работы

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, в том числе библиографических, списка использованной литературы, алфавитных указателей греческих и латинских топонимов и приложения; текст работы содержит 1 рисунок и 15 таблиц.

Апробация работы

Основные положения диссертации отражены в **4 научных статьях**, опубликованных в рецензируемых изданиях. Предварительные результаты исследования были представлены к обсуждению на **7 международных и всероссийских научных конференциях**: Международная научная конференция «Езици, култури, комуникации» (Велико-Тырново, Великотырновский университет «Святых Кирилла и Мефодия», 2016 г.); Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 2018 г.); Всероссийская конференция «Классическая филология в контексте мировой культуры — XIII. Научные чтения, посвящённые 265-летию Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 2020 г.); Международная конференция «Индоевропейское языкознание и классическая филология (Чтения памяти профессора И. М. Тронского)» (Санкт-Петербург, ИЛИ РАН, 2017, 2022, 2024, 2025 гг.).

Глава 1. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР И ИСТОЧНИКИ

1.1. История заселения Равнинной Киликии

При изучении малоазийских топонимов, как и в целом древнегреческой топонимии, основная сложность заключается в гетерогенности исследуемого материала. На протяжении своей истории Киликийская равнина была местом взаимодействия различных культур, и смешанный характер народонаселения этого региона отразился в его топонимии²⁷. История заселения Киликийской равнины насчитывает несколько тысячелетий. Следы народов, заселявших эту территорию в V–II тыс. до н.э., могут быть отражены в топонимии, зафиксированной хеттскими текстами XVI–XIII вв. до н.э. Древнейший слой топонимов Киликийской равнины может быть связан с миграцией населения из Верхней Месопотамии на запад в V–IV тыс. до н.э.²⁸. С миграцией из Центральной Анатолии на рубеже IV–III тыс. до н.э. связано появление красной шероховатой керамики в Тарсе и крепости раннебронзового века в Мерсине²⁹. Для большей части III тыс. до н.э. археологически прослеживаются связи с семитскими народами соседней Сирии, которые, однако, практически не оставили следа в топонимии Киликийской равнины, в которой значительно лучше отражена хурритская миграция нач. II тыс. до н.э.³⁰. Сеть староассирийских торговых колоний, покрывшая в XIX–XVIII вв. до н.э. Центральную и Восточную Анатолию, не затронула территорию Киликийской равнины³¹. Вопрос о древнехеттской экспансии на территорию Киликийской

²⁷ Подробнее об этапах заселения и этнической картине Киликийской равнины см.: Шелестин 2020a; Шелестин 2020b; Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 2–9. См. также: Сафронов 2018b; Немировский 2018; Якубович 2019; Novák 2017; Rutishauser 2020.

²⁸ Немировский 2011, 69; Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 4.

²⁹ Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 5.

³⁰ Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 5.

³¹ Barjamovic 2011, 8.

равнины в XVII в. до н.э. остается спорным³². Правление хеттских царей (сер. XVI–сер. XV вв. до н.э.) было отмечено признанием независимости Киццувадны, занимавшей, по-видимому, центральную, а впоследствии также западную (Адания) и восточную (Лавацантия) части Киликийской равнины³³. В результате войны Киццувадны с Алалахом и Митанни на юго-востоке и с Хеттским царством на северо-западе она попала в вассальную зависимость сначала от Хеттского царства, затем от Митанни и к нач. XIV в. до н.э. вошла в состав Хеттского царства и стала одной из хеттских провинций³⁴. После падения Хеттского царства в XII в. до н.э. в результате миграции «народов моря» в этой области возникло царство (А)хиява, и в основном летописи ассирийцев X–VII вв. до н.э., а также лувийские и финикийские надписи VIII–VII вв. до н.э. дают сведения об ономастике и топонимии региона этого периода. В собственной письменной традиции Хиявы доминирует финикийский язык, однако ее ономастика и топонимия отрицают сколько-нибудь значительное присутствие финикийцев в ее населении, а имена ее наиболее известных правителей свидетельствуют о сохранении греческого элемента в регионе после двух волн миграции, хотя его присутствие было малозначимым по сравнению с преобладающими в ономастике лувийскими и хурритскими элементами³⁵. Саргон II присоединил Хияву–Куэ и занимавшее Суровую Киликию царство Хилакку к Ассирии в качестве провинций. После падения Ассирийской империи Киликийская равнина была захвачена

³² Ряд исследователей считают возможным ее подчинение Хеттскому царству (Gurney 1973, 241; Beal 1986, 425–426; Bryce 2005, 70), по мнению других, древнехеттские цари обходили Киликийскую равнину с севера и востока (Ünal 2017, 211–217). Наличие хеттских традиций в первый засвидетельствованный письменными источниками период независимости Равнинной Киликии (кон. XVI в. до н.э.) и обилие хеттских антропонимов и топонимов в Киццувадне XVI–XV вв. до н.э. свидетельствуют в пользу древнехеттской экспансии (Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 5).

³³ Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 5.

³⁴ Шелестин 2013; Trémouille 2001, 70.

³⁵ Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 7; Якубович 2019, 162–163.

царством Хилакку (кон. VII–сер. VI в. до н.э.), и получила в честь него новое название «Киликия». В 540-х гг. до н.э. равнинная и горная Киликия были объединены под властью Сиеннесиса, став частью государства Ахеменидов на правах вассального царства со столицей в Тарсе (542–401 гг. до н.э.). В 401 г. до н.э. Хилакку–Киликия была преобразована в персидскую сатрапию и оставалась таковой до битвы при Иссе (333 г. до н.э.)³⁶. После смерти Александра Македонского Киликия недолгое время оставалась в ведении регента Антипатра, однако вскоре перешла под контроль египетского правителя Птолемея Лагида. В 297 г. до н.э. её присоединил к своим владениям Селевк I, и Киликийская равнина стала частью государства Селевкидов. К началу I в. до н.э. города Равнинной Киликии попали под римское влияние, но формально оставались частью государства Селевкидов до их завоевания в 83 г. до н.э. Тиграном Великим. В 83–69 гг. до н.э. Равнинная Киликия была частью сирийской сатрапии Великой Армении, а в 62 г. до н.э. включена в состав Римской провинции Сирия. После объединения в 74 г. н.э. равнинной и горной Киликии в единую римскую провинцию Киликию с центром в Тарсе она стала частью Римской империи. В кон. III–нач. IV вв. в ходе провинциальной реформы Диоклетиана Равнинная Киликия была отделена от выделенных из прежней провинции Исаврии и Суровой Киликии. В начале V в. Равнинная Киликия была разделена на две провинции: в Киликию Первую с центром в Тарсе вошли Помпейополь, Себасте, Корик, Адана, Августа, Малл и Зефирион, а в Киликию Вторую с центром в Аназарбе вошли Мопсуестия, Эги, Эпифания, Александрия, Росс, Эйренуполь, Фабия и Кастабала. В начале VII в. Киликия была оккупирована персами, в 637–643 впервые была захвачена арабами. С 703 по 965 гг. большая часть Киликии входила в состав Арабского халифата, пока Никифор Фока II не вернул её в состав Византии. В 1080 г. после захвата столицы Армянского царства турками-сельджуками царь Леон

³⁶ Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 7–8.

II основал на территории равнинной Киликии новое царство со столицей в Сисе. В 1359 г. египетские мамлюки захватили Адану, а в 1375 г. — Сис, в результате чего Киликийское Армянское царство прекратило существование. В 1517 г. султан Селим Явуз присоединил Киликию и Сирию к Османской империи³⁷.

1.2. Вопрос о раннем появлении греков в Киликии: греческая эпическая традиция, данные археологии, лингвистический материал

Появление первых греческих прибрежных поселений (ἐνοικισμός) относится, вероятно, к позднемикенскому времени и вызвано, предположительно, миграцией «народов моря» в начале XII в. до н.э., которая привела к распаду Хеттского царства и прерыванию его письменной традиции. Самым важным из подобных поселений греков среди туземных жителей является Аль-Мина (36°04'49" с. ш. 35°59'13" в. д.), основанная в устье реки Оронт на территории современной турецкой провинции Хатай, на границе Киликии и Сирии³⁸. Необходимо отметить, что с конца позднего бронзового века в эпохи LCPIA (1200–1100 гг. до н.э.) и LCPIB (1100–1050 гг. до н.э.) находящийся в непосредственной близости от равнинной Киликии Кипр непрерывно населялся микенскими греками³⁹. О раннем появлении греков в Киликии говорят как данные археологии Восточного Средиземноморья, так и греческая эпическая традиция (Hdt. VII.91), повествующая о походе в Киликию и Памфилию группы Мопса и группы Амфилоха и Калханта, включавшем, по мнению некоторых исследователей, большую долю микенских греков⁴⁰. Согласно Страбону, Мопс и Амфилох основали

³⁷ Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 8–9.

³⁸ Браун 2007, 21.

³⁹ Catling 1975, 188.

⁴⁰ Якубович 2019, 164–166; Сафронов 2012, 758; Немировский, Сафронов 2018, 956; Яйленко 1990, 157–160. Иного мнения придерживается, например, Майкл Астур, согласно

Киликийский город Малл (τὸν γὰρ Μόψον φασὶ καὶ τὸν Ἀμφίλοχον ἐκ Τροίας ἐλθόντας κτίσαι Μαλλόν ‘говорят, что Мопс и Амфилох, придя из Трои, основали Малл’ (Str. *Geogr.* XIV.5))⁴¹. Киликийские топонимы, включающие в свой состав элемент Μόψος (города Мопсуестия в Киликии и Мопсукрене в Памфилии), могут подтверждать информацию о походе Мопса, а названия некоторых из них могут говорить о присутствии среди «народов моря» греческих племен. Как правило, аргумент в пользу наличия греческих племен среди «народов моря» строится на основании сопоставления топонима Дануна в аккадских текстах с греками-данайцами и племени акайваша с греками-ахейцами⁴². С группой Мопса связывается хороним (А)хиява, однако не ясен вопрос о соотношении группы Мопса с анатолийским и греческим компонентом «народов моря»⁴³.

Археологический след миграции «народов моря» в Киликии присутствует в виде позднеэлладской керамики типа ШС⁴⁴. В XII–XI вв. до н.э. позднеэлладская керамика типа ШС составляет большую часть декорированной керамики в Киликии — в большом количестве она встречается только здесь, в областях, где можно найти следы «народов моря»⁴⁵. Подобного по масштабу импорта из Эгеиды не было ни до, ни после XII в. до н.э., что, в условиях падения к этому времени Микенской

которому, греческие колонии начали появляться на Киликийском побережье значительно позднее, с конца VIII века до н.э. (Astour 1965, 61). На отсутствие надежных археологических материалов, которые могли бы пролить свет на вопрос о датировках, указывает также А.-Дж. Грэхэм (Грэхэм 2007, 113–115), что, однако, опровергают новейшие археологические находки (Novák 2017).

⁴¹ Здесь и далее перевод отрывков с древнегреческого и латинского языков выполнен автором, за исключением специально оговоренных ниже мест.

⁴² Сафронов 2018а; Сафронов 2010.

⁴³ Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 2–9.

⁴⁴ Общий археологический обзор и стратиграфия см.: Rutishauser 2020; Simon 2018, Novák 2017.

⁴⁵ Simon 2018, 318.

цивилизации, может говорить о том, что знакомое с её традициями население появляется на Киликийской равнине в начале XII века до н.э.⁴⁶. По данным археологии, с конца XII века до н.э. здесь распространяется кипро-килийская керамика, и дальнейшие связи с греками могут быть отнесены на счёт греков Кипра⁴⁷. Неизвестно, сохранялась ли местная греческая традиция в Киликии до Великой греческой колонизации VIII века до н.э. или пришедшие с «народами моря» греческие пришельцы полностью ассимилировались. Имена наиболее известных правителей Хиявы VIII в. до н.э. могут свидетельствовать о сохранении греческого элемента в регионе после двух волн миграции⁴⁸. В период Великой греческой колонизации (VIII–VI вв. до н.э.), согласно письменным источникам, на территории Киликийской равнины выходцами из Аргоса и родосского Линда были основаны колонии Тарс, Анхиал, Солы, Малл⁴⁹.

Лингвистическим подтверждением раннего греческого освоения прибрежной полосы может служить памфилийский диалект древнегреческого языка пограничной области Памфилии (имеющий общие черты с аркадским, кипрским и микенским), который, вероятно, относится к числу диалектов древнейшей волны греческого переселения на побережье Малой Азии. В VIII в. до н.э. Памфилия была колонизована греками повторно, что наложило отпечаток и на диалектные особенности памятников, самые ранние из которых датируются IV в. до н.э.⁵⁰. Таким образом, вероятно, ионийские и дорийские колонисты VIII–VI вв. до н.э. застали в Киликии и Памфилии ассимилированных анатолийцами потомков переселенцев кон. XIII–XI вв. до

⁴⁶ Автор благодарит к.и.н. В. Ю. Шелестина (ИВ РАН) за предоставленные сведения.

⁴⁷ Rutishauser 2020, 46; Simon 2018, 327.

⁴⁸ Якубович 2019, 162–163.

⁴⁹ Яйленко 1990, 150–154; Браун 2007, 29. Греческая колонизация с VIII века до н.э. см.: Яйленко 1990.

⁵⁰ Казанский 1983, 68.

н.э.⁵¹. Из литературной традиции нам известно также о древнегреческом языке греческой колонии Сола, жители которой, смешавшись с местным населением, утратили чистоту языка (Str. *Geogr.* XIV.2.28). Особенности диалекта Памфилии дают веские основания думать о непрерывности греческой поселенческой практики на побережье Южной Анатолии с микенского времени⁵², а следы греческих лексических элементов, как упоминалось выше, можно видеть в некоторых антропонимах и эпитетах в лувийско-финикийских билингвах. Так, имя князя Хиявы Аварку лув. *Á-wa/i+ra/iku-* = фин. *’wrk* сравнивается с греч. аристократическим именем *Εὐαρχος*, букв. ‘хорошо правящий’⁵³. Кроме того, у нас есть основания говорить о возможном греческом происхождении династического имени *Μόψος* в греческих колониях Малой Азии⁵⁴.

1.3. Источники по изучению греческой и латинской топонимии

Равнинной Киликии

Работа по описанию топонимов Равнинной Киликии базируется на нескольких категориях источников. К числу наиболее важных необходимо отнести, во-первых, письменные источники (данные классических, а также позднегреческих и византийских авторов)⁵⁵. Сюда относятся, прежде всего, словарь «Этника» Стефана Византийского (V век н.э.), «Введение в

⁵¹ Яйленко 1990, 158.

⁵² Браун 2007, 21, 29.

⁵³ Якубович 2019, 165.

⁵⁴ И. С. Якубович приводит аргументы в пользу греческого происхождения династического имени *Mopsos* (Якубович 2019, 164–166). Шимон указывает на то, что имя *Mopsos* относится к догреческо-эгейскому (**Μοκ^wso-*), однако переход **k^w* > *p* не может служить доказательством греческого происхождения имени в силу того, что у имени нет хорошей греческой этимологии (Simon 2018, 319).

⁵⁵ В работе были использованы основные корпуса древнегреческих (TLG) и латинских (PHI) текстов, охватывающие временные рамки с Гомера (VIII в. до н.э.) до падения Константинополя (XV в. н.э.).

просодику» Геродиана (II–III вв. н.э.)⁵⁶, XII и XIV книги «Географии» Страбона (I век до н.э.), V книга «Естественной истории» Плиния Старшего (I век н.э.), V книга «Руководства по географии» Птолемея (II век н.э.), «Синекдем» Иерокла (VI век н.э.) и другие преимущественно греческие, а также латинские авторы, представленные ниже в таблице⁵⁷. Например, в словаре «Этника» Стефана Византийского имеется 39 топонимов и микротопонимов (26 топонимов греко-латинского происхождения и 13 топонимов догреческого происхождения), относящихся к территории Равнинной Киликии. Жанровое разнообразие литературных источников по топонимии Равнинной Киликии относительно невелико. Сюда относится, в первую очередь, греческая и латинская научная проза эпохи римского владычества (историческая и географическая): Геродиан, Страбон, Плиний Старший, Птолемей, «Перипл Великого моря», Ипполит Римский, Арриан, Помпоний Мела, Дионисий Периегет, Плутарх, Аппиан, Квинт Курций Руф, Дион Кассий, Павсаний, Полибий и некоторые другие авторы. Греческая научная проза классического и эллинистического периодов представлена главным образом Геродотом, Ксенофонтом, Аристотелем, Феофрастом, географом Псевдо-Скилаком, а также позднейшими историками (например, Феопомпом), тексты которых сохранились во фрагментах. Из поздних авторов большую важность представляют труды византийских лексикографов Стефана Византийского, Фотия, словарь «Суда»; историков Сократа Схоластика, Константина Багрянородного, Евстафия, Иоанна Малалы; позднегреческих и византийских географов, например, Иерокла.

⁵⁶ Περὶ καθολικῆς προσφῶδιας (досл. «Об общей просодии»).

⁵⁷ А также другие авторы, ссылки на которых приводятся далее при обсуждении конкретных топонимов. Подробнее об источниках по исследованию малоазийской топонимии и трудностях ее изучения см.: Zgusta 1984, 12–20.

Другим важным источником наших сведений о малоазийских топонимах являются данные эпиграфики⁵⁸ и нумизматики⁵⁹. Киликийские города появляются в легендах греческих монет с V века до н.э., при этом необходимо отметить, что легенды монет, как правило, передают не сами топонимы, а катойконимы в форме родительного падежа множественного числа. Данные эпиграфики и нумизматики важны для нас, во-первых, потому, что в надписях и легендах монет могут быть зафиксированы названия крупных городов Равнинной Киликии эллинистическо-римского периода, которые часто отсутствуют в письменных источниках⁶⁰. Так, например, эллинистическое название топонима Адана Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Σάρφ ‘Антиохия-у-Сара’ засвидетельствовано только в нумизматических источниках. Кроме того, зафиксированные в эпиграфических и нумизматических источниках формы могут отражать тонкости фонетического и грамматического оформления топонимов в разные периоды, что, в ряде случаев, оказывается существенным для выявления этимологии, анализа особенностей адаптации субстратных топонимов⁶¹, а также исследования

⁵⁸ Греческие надписи Киликии см.: Dagron, Feissel 1987. В работе были использованы основные корпусы античных эпиграфических надписей Малой Азии: *Monumenta Asiae Minoris antiqua* (MAMA), *Tituli Asiae Minoris* (TAM), а также *Supplementum Epigraphicum Graecum* (SEG) и другие (см. список библиографических сокращений). Отсылки на эпиграфические источники приведены в соответствии с: <https://epigraphy.packhum.org/biblio>. См. также: Cohen 1996.

⁵⁹ Греческие монеты Ликаонии, Исаурии и Киликии собраны у Хилля (Hill 1900), монеты Писидии, Ликаонии, Киликии и других областей Малой Азии опубликованы в серии *Sylloge Nummorum Graecorum* (Aulock 1964; Levante 1986; Levante 1993). Римские монеты собраны в десятитомной серии *Roman Provincial Coinage* (Burnett, Amandry, Ripollés 1992). См. собрания античных монет (SNG, RPC, BMC) в списке библиографических сокращений.

⁶⁰ В этом случае ниже при описании топонимов указывается, что данное название засвидетельствовано только в нумизматических или, реже, эпиграфических источниках.

⁶¹ Например, благодаря фиксации в легендах монет греческого топонима Μαλλός можно последовательно проследить процесс адаптации араб. топонима Mrlwm в греческом языке и надежно отождествить эти два наименования: в V–IV вв. до н.э. — Map(л), Мал(р) (МАРЛОΤΑΝ, ΜΑΡΛΟ, ΜΑΛΡΟ, ΜΑΡ, ΜΑΛ), с I в. до н.э. — Малл (ΜΑΛΛΩΤΩΝ).

топонимических словообразовательных моделей. Так, по фиксациям в надписях и легендах монет можно проследить дистрибуцию вариативных элементов -ο-/ου- в сложных топонимах типа Πομπηϊόπολις / Πομπηϊούπολις, которые представляют собой конкурирующие формы.

Отдельно стоит упомянуть, что изучение греческой и латинской антропонимии Равнинной Киликии также представляет большой интерес и может оказаться полезным при изучении топонимии в сравнительно-исторической перспективе и в целом истории региона. Рассмотрение этого вопроса выходит за рамки данного исследования, однако приведем здесь количественные данные по личным именам, засвидетельствованным на территории Равнинной Киликии с V–IV вв. до н.э. по IX в. н.э. (указывается количество фиксаций)⁶²: Аназарб — 1245, Тарс (Антиохия) — 255, Солы (Помпейополь) — 167, Мопсуестия — 143, Кастабала (Иерополь) — 138, Флавиополь — 120, Эги — 84, Магарс (Антиохия) — 77, Малл — 55, Росс — 43, Адана (Антиохия) — 41, Эпифания — 21, Александрия — 11, Августа — 7, Зефирион (Адрианополь) — 7, Исс (Никополь) — 6, Авлы — 3.

⁶² Согласно данным LGPN (<https://search.lgpn.ox.ac.uk/browse.html?facet-region=Cilicia+Pedias&query=&collection=&sort=place&field=lgpn-id&start=1>), за период с V–IV вв. до н.э. по IX в. н.э. на территории Равнинной Киликии в различных источниках (прежде всего эпиграфических и нумизматических) обнаружено всего 2455 фиксаций личных имен (1928 фиксаций мужских имен и 527 фиксаций женских имен). Наибольшей популярностью в разные периоды пользовались следующие имена: Δημήτριος (45 раз), Ἀσκληπιάδης (35 раз), Ἡλιόδωρος (27 раз), Ταρκονδιμοτος (27 раз), Ἀθηνόδωρος (25 раз), Κίπαρα (24 раза), Διονύσιος (23 раза), Θεόδωρος (21 раз), Ἰουλία (21 раз), Ἡρακλείδης (20 раз), Ἰουλιανός (20 раз), Ἀπολλώνιος (19 раз), Ἑρμογένης (19 раз), Ἀλέξανδρος (19 раз), Ματρώνα (16 раз), Μουσαῖος (16 раз), Πρόκλος (15 раз), Ἀρτεμίδωρος (15 раз), Μάρκος (14 раз), Φρόντων (14 раз), Μοντανός (13 раз), Ἰσίδωρος (13 раз), Διοσκουρίδης (13 раз), Ροῦφος (13 раз), Μηνόφιλος (13 раз), Λούκιος (12 раз), Μαρῖνος (12 раз), Ἰούλιος (12 раз), Νέων (11 раз), Στράτων (11 раз), Διογένης (11 раз), Κύριλλα (11 раз), Γάιος (10 раз), Παῦλος (10 раз), Σέλευκος (10 раз), Ἀντίοχος (10 раз), Ἰωάννης (10 раз), Διόδωρος (10 раз), Σαβῖνος (9 раз), Ταρκυς (9 раз), Δομίτιος (9 раз), Κλαυδιανός (9 раз), Μαρῖς (9 раз), Αἰλιανός (8 раз), Ζήνων (8 раз), Καπίτων (8 раз), Κρονίδης (8 раз), Κυρίων (8 раз), Λογγῖνος (8 раз), Μηνᾶς (8 раз) и др.

**Таблица 1. Наиболее важные для описания топонимии Равнинной Киликии
письменные источники на древнегреческом и латинском языках**

Автор	Произведение	Дата	Количество засвидетельствованных топонимов из 86 киликийских топонимов (42 гр.-лат. + 44 догр.) ⁶³
Стефан Византийский	<i>Ethnica</i>	VI в. н.э.	39 (26 гр.-лат. + 13 догр.)
Геродиан	<i>De prosodia catholica</i>	II–III вв. н.э.	35 (23 гр.-лат. + 12 догр.)
Страбон	<i>Geographia</i>	I в. до н.э. – I в. н.э.	31 (17 гр.-лат. + 14 догр.)
Плиний	<i>Naturalis historia</i>	I в. н.э.	31 (21 гр.-лат. + 10 догр.)
Птолемей	<i>Geographia</i>	II в. н.э.	28 (17 гр.-лат. + 11 догр.)
	<i>Stadiasmus maris Magni</i>	III в. н.э.	20 (12 гр.-лат. + 8 догр.)
Ипполит Римский	<i>Chronicon</i>	III в. н.э.	18 (11 гр.-лат. + 7 догр.)
	<i>Notitia Episcopatum</i>	X в. н.э.	17 (9 гр.-лат. + 8 догр.)
Иерокл	<i>Synecdemus</i>	VI в. н.э.	16 (8 гр.-лат. + 8 догр.)
Иоанн Малала	<i>Chronographia</i>	V–VI вв. н.э.	14 (8 гр.-лат. + 6 догр.)
«Суда»	<i>Lexicon</i>	X в. н.э.	13 (7 гр.-лат. + 6 догр.)
Евстафий	<i>Commentarii ad Homeri Iliadem</i> <i>Commentarium in Dionysii periegetae orbis descriptionem</i>	XII в. н.э.	13 (7 гр.-лат. + 6 догр.)
	<i>Tabula Peutingeriana</i>	XII в. н.э.	13 (4 гр.-лат. + 9 догр.)

⁶³ С учетом позднейших переименований.

	<i>Concilia Oecumenica (ACO)</i>	IV–XVI вв. н.э.	12 (9 гр.-лат. + 3 догр.)
Арриан	<i>Anabasis Alexandri</i>	I–II вв. н.э.	12 (8 гр.-лат. + 4 догр.)
Помпоний Мела	<i>De Chorographia</i>	I в. н.э.	12 (5 гр.-лат. + 7 догр.)
Константин Багрянородный	<i>De thematibus (Asia)</i> <i>De insidiis</i>	X в. н.э.	10 (9 гр.-лат. + 1 догр.)
Дионисий Периэгет	<i>Orbis descriptio</i>	II в. н.э.	10 (6 гр.-лат. + 4 догр.)
Ксенофонт	<i>Anabasis</i>	V–IV вв. до н.э.	9 (4 гр.-лат. + 5 догр.)
Плутарх	<i>Vitae parallelae (Alexand., Demetr.)</i>	I–II вв. н.э.	9 (4 гр.-лат. + 5 догр.)
Аппиан	<i>Mithridatica</i>	I–II вв. н.э.	8 (4 гр.-лат. + 4 догр.)
Квинт Курций Руф	<i>Historia Alexandri Magni</i>	I в. н.э.	8 (3 гр.-лат. + 5 догр.)
Сократ Схоластик	<i>Historia ecclesiastica</i>	IV–V вв. н.э.	7 гр.-лат.
Фотий	<i>Bibliotheca Lexicon</i>	IX в. н.э.	7 (6 гр.-лат. + 1 догр.)
Дион Кассий	<i>Historia Romana</i>	II–III вв. н.э.	6 (4 гр.-лат. + 2 догр.)
Псевдо-Скилак	<i>Periplus</i>	IV в. до н.э.	6 (4 гр.-лат. + 2 догр.)
Афиней	<i>Deipnosophistae</i>	II–III вв. н.э.	6 (3 гр.-лат. + 3 догр.)
Павсаний	<i>Graeciae descriptio</i> <i>Ἀττικῶν ὀνομάτων συναγωγή</i>	II в. н.э.	6 (3 гр.-лат. + 3 догр.)
Геродот	<i>Historia</i>	V в. до н.э.	5 (3 гр.-лат. + 2 догр.)
Аристотель	<i>De ventorum nominibus</i>	IV в. до н.э.	4 (2 гр.-лат. + 2 догр.)
Феофраст	<i>Historia plantarum</i>	IV–III вв. до н.э.	4 гр.-лат.
Полибий	<i>Historiae</i>	II в. до н.э.	4 (3 гр.-лат. + 1 догр.)

Глава 2. АНТИЧНЫЕ И ВИЗАНТИЙСКИЕ ТОПОНИМЫ РАВНИННОЙ КИЛИКИИ ГРЕКО-ЛАТИНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

В первой части данной главы (п. 2.1, п. 2.2) приведены античные топонимы Равнинной Киликии, которые относительно надежно этимологизируются из древнегреческого и латинского языков. В процессе исследования большая часть топонимов была идентифицирована с современными турецкими названиями и точно локализована, было уточнено местоположение ряда географических объектов⁶⁴. С использованием электронного корпуса древнегреческих текстов TLG и электронной базы данных латинских текстов PHI Latin Texts для каждого топонима были зафиксированы все формы, источники, датировки и, при необходимости, контексты. Поскольку в письменных источниках часто отсутствуют названия городов римско-эллинистического времени, зафиксированные в эпиграфических и нумизматических источниках, были собраны все фиксации с датировками по корпусам надписей и монет Киликии. Ради соблюдения исторического принципа в словарные статьи для каждого топонима были включены все засвидетельствованные в древнегреческих и латинских источниках названия (в том числе догреческого происхождения). Для тех догреческих топонимов, которые имеют надежные отождествления с зафиксированными в предшествующих источниках географическими названиями (прежде всего, хеттскими и лувийскими), приведены эти фиксации и возможные этимологии, а также отсылки на соответствующие научные работы по топонимии Киццувадны (см. Ἀντιόχεια ἢ πρὸς τῷ Σάρῳ, Ἀντιόχεια ἢ πρὸς τῷ Κύδνῳ, Ἐπιφάνεια, Ἱερόπολις / Ἱερόπολις ἢ πρὸς τῷ Πυράμῳ,

⁶⁴ При локализации топонимов указываются их нынешняя административная подчиненность на уровне ильче и иля и координаты (с использованием карт OpenStreetMap, nakarte.me и карт советского Генштаба).

Μοψουεστία, Σελεύκεια ἢ πρὸς τῷ Ἰστικῷ κόλῳ). Для тех географических объектов, названия которых менялись, создана шкала времени, отражающая этапы переименований этих объектов. Для каждого топонима предложены этимологии, при необходимости, уточнены существующие.

Во второй части данной главы (п. 2.3, п. 2.4) представлены результаты исследования греческих и латинских по происхождению топонимов Равнинной Киликии с точки зрения лексико-семантических и морфологических особенностей, и предлагается системный анализ группы топонимов, выделенной на основании географического критерия, а также их хронологическая стратификация. Продуктивность этого подхода была продемонстрирована А. И. Солоповым на материале греческих и латинских топонимов императорского периода, а также Э. Ришем, который на основании диахронического анализа древнегреческой топонимии выявил основные словообразовательные модели топонимов, характерные для разных исторических периодов. Кроме того, мы пытаемся проследить преемственность в основных принципах именования географических объектов (на материале топонимов типа *composita* и *iuxtaposita*) в древнегреческом языке с древнейшего периода (сер. II тыс. до н.э.), привлекая в качестве иллюстративного материала топонимы, засвидетельствованные в микенских текстах. Рассматривается вопрос о возможном отнесении каких-либо киликийских топонимов к эпохе «народов моря».

2.1. Топонимы древнегреческого происхождения, засвидетельствованные на территории Равнинной Киликии

2.1.1. Ойконимы

Данный раздел посвящен описанию и анализу названий населенных пунктов (крупных и небольших городов, крепостей, портов, микротопонимов

и т.д.). На территории Равнинной Киликии засвидетельствовано 24 ойконима древнегреческого происхождения: Ἀγχίαλος, Αἰγαί, Ἀλαί, Ἀλεξάνδρεια κατ' Ἴσσόν, Ἀμαξία, Anasta, Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Κύδνῳ, Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Σάρῳ, Ἀντιόχεια ἐπὶ Πυράμου, Αὐλαί, Βαίαι, Δρύς, Ἐπιφάνεια, Ζεφύριον, Ἱερόπολις / Ἱερόπολις ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ, Κασσιδωρᾶ κτῆμα, Μοψουεστία, Μυρίανδρος, Νικόπολις, Pedalie, Pinare, Ῥωγμοί, Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Ἴσσικῷ κόλπῳ, Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ. Рассмотрим подробнее каждый из ойконимов.

Ἀγχίαλος, Анхиál

Локализация: ойконим в ильче Акдениз иля Мерсин (36°48'35" с.ш. 34°41'58" в.д.).

Фиксации и контекст: греч. Ἀγχίαλος (V–IV вв. до н.э., II в. до н.э., I–II вв. н.э., IX в. н.э.), Ἀγχιάλη (V–IV вв. до н.э., II–I вв. до н.э., I–III, VI, VIII–XII, XV вв. н.э.), Ἀγχιάλεια (II в. н.э., VI, XII вв. н.э.); лат. Anchiale (I в. н.э.); тур. Karadivar?

Самая ранняя фиксация относится, вероятно, к IV в. до н.э.: город упоминается во фрагменте греческого историка Каллисфена, переданном Фотием и «Судой», который отождествляет Анхиал с Зефирионом (см. Ζεφύριον): Ἀνακυνδaráζου παῖς Ταρσόν τε καὶ Ἀγχιάλην ἔδειμεν ἡμέρῃ μιῇ. <...> ταὐτὸ καὶ ἐν Ἀγχιάλῳ τῇ πρὸς Ταρσῶι ἐπιγέγραπται, ἥτις νῦν καλεῖται Ζεφύριον ‘Сын Анакиндаракса построил Анхиалу и Тарс за один день. <...> Это же самое написано и в Анхиале, недалеко от Тарса, который теперь называется Зефирион’ (FGrH 2b,124,F.34). Эта цитата приписывается также Гелланику (FGrH 3c,687a,F.2b)⁶⁵. В форме Ἀγχίαλος упоминается также у Аполлодора

⁶⁵ Цитата Каллисфена вызывает проблемы, поскольку Фотий и «Суда» ссылаются на труд Перσικά «Персидские дела», который не принадлежит Каллисфену. Издатель фрагментов греческих историков Якоби предложил добавить в текст правку <Ἑλλάνικος, ὡσαύτως δὲ καὶ>, таким образом, с Геллаником, автором Перσικά, согласен и Каллисфен: ἐν β' Перσικῶν δύο φησὶ γεγενῆσθαι <Ἑλλάνικος, ὡσαύτως δὲ καὶ> Καλλισθένους ‘во второй книге «Истории» Каллисфен — точно так же, как и Гелланик — говорит, что было два [Сарданапала]’ (FGrH 3c,687a,F.2b).

(Apollodor. *Fr.* 69.5), Арриана (Arr. *An.* II.5.2; II.5.3; II.5.4; II.5.5), Павсания (Paus. *Ἀττικῶν ὀνομάτων συναγωγή* σ.4.6), Фотия (Photius *Lexicon* sigma.80.8). В ставшей позднее распространенной форме Ἀγχιάλη город упоминается также у Птолемея VIII Эвергета (Ptolem. *Euerg.* *Fr.* 11), Афинодора (Athenodor. *Fr.* t1), Страбона (Str. *Geogr.* XIV.5.9; XIV.5.10), Геродиана (Hdn. *De prosod.* 3,1.320.28), Павсания (Paus. *Ἀττικῶν ὀνομάτων συναγωγή* σ.4.6), Афиней (Athen. *Deipnosophistae* XII.39.37), Стефана Византийского (St.Byz. *Ethnica* I.55.1), Георгия Синкелла (Synzell. *Ecloga* 193.23), Фотия (Photius *Lexicon* σ.80.4), Иосифа Генезия (Genesius *Βασιλεῖαι* III.13.20), «Суды» (Suda *Lexicon* α.395.1; σ.122.8), Евстафия (Eust. *In. D.P.* 875.6–8), Иоанна Цеца (Tzetzes *Chiliades* 7.146.773), Михаила Апостолия (Apostolius *Collect. paroem.* 15.33.5). По словам Каллисфена (*FGrH* 2b,124,F.34.1), Аполлодора (Apollodor. *Fr.* 69.5), Страбона (Str. *Geogr.* XIV.5.9), Арриана (Arr. *An.* II.5.4), Павсания (Paus. *Ἀττικῶν ὀνομάτων συναγωγή* σ.4.6), Афиней (Athen. *Deipnosophistae* XII.39.37), Фотия (Photius *Lexicon* σ.80.8) и Евстафия (Eust. *In. D.P.* 875.6–8), на могиле Сарданапала написано: ‘Сарданапал, сын Анакиндаракса, построил Анхиалу и Тарс за один день’⁶⁶. У Дионисия Перизгета (Dionysius Perieg. *Orbis*

⁶⁶ По словам Афиней (Athen. *Deipnosophistae* XII.39.30), информацию об ассирийской надписи на могиле Сарданапала передает Аристобул (fr. 6). В различных источниках текст надписи на могиле Сарданапала (и, прежде всего, его вторая часть — эпитафия), несколько разнится. Так, у Каллисфена: Ἀνακυνδaráξου παῖς Ταρσὸν τε καὶ Ἀγχιάλην ἔδειμεν ἡμέρηι μιῇ. ἔσθιε πῖνε ὄχευε, ὥς τά γε ἄλλα οὐδὲ τούτου ἐστὶν ἄξια, τουτέστιν τοῦ τῶν δακτύλων ἀποκροτήματος. ‘Сын Анакиндаракса построил Тарс и Анхиалу за один день. Ешь, пей, совокупляйся. Потому что остальные вещи не стоят даже этого, то есть щелчка пальцами’ (*FGrH* 2b,124,F.34). У Страбона, как и у Афиней, который цитирует Аристобула (Athen. *Deipnosophistae* XII.39.38), несколько смягченный вариант текста: Σαρδανάπαλλος ὁ Ἀνακυνδaráξω παῖς Ἀγχιάλην καὶ Ταρσὸν ἔδειμεν ἡμέρηι μιῇ. ἔσθιε πῖνε παῖζε, ὥς τᾶλλα τούτου οὐκ ἄξια ‘Сарданапал, сын Анакиндаракса, построил Анхиалу и Тарс за один день. Ешь, пей и развлекайся, потому что остальное не стоит и этого’ (Str. *Geogr.* XIV.5.9). Похожий вариант текста приведен также у Арриана в «Анабасисе Александра»: Σαρδανάπαλος ὁ Ἀνακυνδaráξου παῖς Ἀγχιάλον καὶ Ταρσὸν ἐν ἡμέρᾳ μιᾷ ἐδείματο. σὺ δέ, ὦ ξένε, ἔσθιε καὶ πῖνε καὶ παῖζε, ὥς τᾶλλα τὰ ἀνθρώπινα οὐκ ὄντα τούτου ἄξια ‘Сарданапал, сын Анакиндаракса,

descriptio 875), Стефана Византийского (St.Byz. *Ethnica* I.53.16) и позднейших комментаторов к Дионисию встречается форма Ἀγχιάλεια. Согласно Стефану Византийскому, который цитирует Афинодора Кананита (I век до н.э.), а также ссылается на Диодора и Птолемея VIII Эвергета (II век до н.э.), город назван в честь Анхиалы, дочери Иапета: Ἀγχιάλη, πόλις Κιλικίας <...> Ἔστι δὲ κτίσμα Ἀγχιάλης τῆς Ἰαπετοῦ θυγατρὸς, ὡς Ἀθηνόδωρος περὶ τῆς αὐτοῦ πατρίδος γράφων, καὶ παρατιθεῖς Διόδωρον τὸν γραμματικὸν συμφωνοῦντα Πτολεμαίῳ βασιλεῖ. ‘Анхиала — город в Киликии. <...> Основан Анхиалой, дочерью Иапета, как пишет Афинодор в истории своего родного города [Тарса], цитируя грамматика Диодора, который согласен с царем Птолемеем’⁶⁷. Плиний упоминает Anchiale (Plin. *NH.* V.92).

Этимологизация: некоторыми исследователями отождествляется с акк. ^{URU}*In-gi-ra-a* (СТ 26 IV 66–68), упоминаемым в анналах Синаххериба начала VII в. до н.э. как город на основной киликийской дороге⁶⁸. Однако отождествление основано на предполагаемом созвучии, маловероятном ввиду явно греческой этимологии Анхиала⁶⁹. Стоит, однако, отметить возможность отнесения к Ингире греческой традиции об основании города ассирийским

построил Анхиал и Тарс за один день. Ты же, о гость, ешь, пей и развлекайся. Потому что остальные человеческие дела не стоят и этого’ (Arr. *An.* II.5.4).

⁶⁷ В истории Тарса («О родине Тарсе») Афинодора Кананита (I век до н.э.), цитату из которого приводит Стефан Византийский, говорится: Γίνεται δ’ Ἰαπετοῦ θυγάτηρ Ἀγχιάλη, καὶ κτίζει πόλιν Ἀγχιάλην [πρὸς] Ἀγχιαλέα τὸν παρακείμενον ποταμόν ‘У Иапета рождается дочь Анхиала, она основывает город Анхиалу у близлежащей реки Анхиал’ (Athenodor. *Fr.* t1). Ср. также у Евстафия: Ὅτι πολλαὶ πόλεις Κιλικίων, αἱ μὲν ἐν ἡπείρῳ, αἱ δὲ ἀγχίαλοι· ὧν μία καὶ ἡ Ἀγχιάλη, Ἀγχιάλης κτίσμα τῆς Ἰαπετοῦ θυγατρὸς, ὅπου καὶ ποταμὸς Ἀγχιαλεύς ‘Есть много киликийских городов, из которых одни находятся на материке, а другие — прибрежные. Один из них — Анхиала, основанная Анхиалой, дочерью Иапета; там же есть река Анхиалей’ (Eust. *In. D.P.* 875.1–4).

⁶⁸ Яйленко 1990, 158; Sayce 1910, 1340; Casabonne, Forlanini, Lemaire 2001, 63–66.

⁶⁹ Smith 1924, 106; Forlanini 2013, 4; Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 54.

царём⁷⁰. Происходит из греч. ἀρχίαλος ‘приморский, расположенный у моря’ < греч. ἄγχι ‘вблизи’ + ἅλς ‘море’.

Αἰγαί, Ἐγι

Локализация: ойконим в ильче Юмурталык иля Адана (36°46'09" с.ш. 35°47'48" в.д.).

Фиксации и контекст: греч. Αἰγαί (IV–III вв. до н.э., II–XII вв. н.э.), Αἰγαῖαι (I–III вв. н.э., X в. н.э.), Αἰγέαι (II–VII в. н.э.), Αἴγεια (X в. н.э.); лат. Aegeae (I в. н.э., VI в. н.э.), Aegae (I в. н.э.), Ayacium (XIII в. н.э.), Layas, Layacium (XIII в. н.э.); араб. Lajazzo, Āyās (XIII–XIV вв. н.э.); тур. Yumurtalık.

Киликийский ойконим Αἰγαί ‘Эги’ — один из трёх крупнейших торговых портов на берегах Иссского залива наряду с Кориком и Александрией-у-Исса⁷¹. Форма Αἰγαί засвидетельствована у Аристотеля в «*De ventorum situ et nominibus*» Εὐρος. οὗτος ἐν μὲν Αἰγαῖς ταῖς κατὰ Συρίαν σκοπελεὺς καλεῖται ἀπὸ τοῦ Ῥωσίου σκοπέλου ‘Эвр: в Эгах напротив Сирии он называется Скопелей (‘скальный ветер’) от названия Росской скалы’ (Arist. *Vent.* 973b.2), а также у Феофраста ἐν Αἰγαῖς τῆς Κιλικίας (Theophr. *Hist. plant.* 159.1), Элия Геродиана (Hdn. *De prosod.* 3,1.252.23), Птолемея (Ptol. *Geog.* V.8.4), Филострата Старшего (Philostr. *Vita Apollonii* 1.8.20; 1.12.1; 1.12.5, *Vitae soph.* 2.568), Афиней (Athen. *Deipnosophistae* II.17.12), в агиографических источниках (*Vitae sanctorum Zenobii et Zenobiae* 1.1.2; 1.4.4; 1.5.13), у Евсевия (Euseb. *Contra Hieroclem* 378.4), Иоанна Златоуста (Joann. Chrysostom. *Ep.* 52.725), Сириана Александрийского (Syrian. *Comm. in Hermog. lib.* 2.8), Иоанна Малалы (Io. Mal. *Chronogr.* 12.26.39), Дамаския (Damasc. *Vita Isidori* 69.3), Стефана Византийского (St.Byz. *Ethnica* I.94.1) и более поздних авторов. Согласно Филострату (Philostr. *Vita Apollonii* 1.2.6), Евсевию (Euseb. *Contra Hieroclem*

⁷⁰ Яйленко 1990, 156–157.

⁷¹ Попов 2013, 491–507.

370.29), Созомену (Sozomen. *HE* II.5.5), Василию Селевкийскому (Basil. *De vita et miraculis sanctae Theclae* II.prol.27), Феодору Анагносту (Theod. *Anagnost. Epitome* I.29.5) и некоторым другим более поздним авторам, в Эгах был храм Асклепия: ἐν Αἰγαῖς τῆς Κιλικίας ἱεράσατο τῷ φιλανθρώπῳ Ἀσκληπιῷ ‘в Фивах Киликийских был жрецом человеколюбивому Асклепию’ (Euseb. *Contra Hieroclem* 370.29), ὁ ἐν Αἰγαῖς τῆς Κιλικίας Ἀσκληπιοῦ ναὸς ‘храм Асклепию в Эгах Киликийских’ (Sozomen. *HE* II.5.5). В форме Αἰγαῖαι порт упоминается у Страбона μετὰ δὲ Μαλλὸν Αἰγαῖαι πολίχνην ὁρμῶν ἔχον ‘за Маллом находятся Эгей — городок с якорной стоянкой’ (Str. *Geogr.* XIV.5.18), в «Перипле Великого моря» εἰς Αἰγαίας (*Stadiasm.* 158.1-2), у Ипполита Римского (Hippolyt. *Chronicon* 410.2), Константина VII Багрянородного (Const. Porphyg. *De thematibus Asia*.13.5). Форма Αἰγέαι упоминается у Павсания κομισθέντα δὲ αὐτὸν ἐς Αἰγέας ὠνήσατο ὅστις δὴ ‘когда он был привезен в Эгей, его какой-то купил’ (Paus. *Descr.* V.21.11), Диона Кассия φρουρούς τινας αὐτοῦ ἐν Αἰγέαις ὄντας ἐνίκησε ‘он победил некоторые его гарнизоны, которые находились в Эгеях’ (D.C. *Hist. Rom.* 47.30.1), Сократа Схоластика (Socr. Schol. *HE* I.13.107), в агиографических источниках (*Vitae et miracula sancti Artemii* 2.167.14), у географа VI века Иерокла (Hierocl. *Synecdem.* 705.4). В Notitiae Episcopatum (Not. 1, 820) порт зафиксирован в форме Αἰγεία. В «Фарсалии» Лукана Aegae (Lucan. *B.C.* III.227). Ойконим Aegeae упоминают Тацит apud Aegeas ‘возле Эгей’ (Tacit. *Annales* XIII.8), Плиний oppidum Aeg<a>eae liberum ‘свободный город Эгей’ (Plin. *NH.* V.91). Согласно Страбону (Str. *Geogr.* XIV.5.18), город основан македонскими переселенцами⁷².

В легендах монет с I в. н.э. ΑΙΓΕΑΙΩΝ⁷³. В надписях III в. н.э.: Αἰγέαν πόλιν ‘город Эгей’⁷⁴; ὅστις δ’ ἂν ἐπιχειρήσῃ τὸ [μνημα τόδε ἀνοῖξαι, δώσει τῷ φίσκῳ (δην.) —] καὶ τῇ Αἰγαίων πόλει (δην.) ,ε ‘всякий, кто попытается открыть

⁷² Cohen 1995, 355; Попов 2013, 491–507.

⁷³ SNG Levante 1688.

⁷⁴ SEG 20:324.

эту могилу, заплатит фиску <...> сотен денариев и городу Эгеи 5 тысяч денариев'⁷⁵.

Этимологизация: вероятно, из греч. αἰγαί < αἶγες· κύματα 'барашки (досл. 'козлики'), волны' Hsch., ср. αἰγιαλός 'морской берег, взморье' < αἶγες + ἄλς 'море' и микенский топоним *a3-ki-a2-ri-ja* /Aigihalia/ Αἰγιαλία 'морской берег' (TH Of 25)⁷⁶. Согласно Артемидору, καὶ γὰρ τὰ μεγάλα κύματα 'αἶγας' ἐν τῇ συνηθείᾳ λέγομεν 'мы обычно называем большие волны «барашками»' (Artem. *Onir.* II.12.19). Согласно Р. Бекесу, крайне маловероятно, что αἶγες в смысле κύματα — это метафорическое употребление слова αἶξ 'коза'⁷⁷. Контраргументом может служить одно из значений слова «барашки» в современном русском языке 'небольшие белые пенистые волны'⁷⁸. Необходимо также отметить возможность догреческого происхождения, как у некоторых других слов с компонентом αἰγ- (Αἶγιον, Αἶγεια, Αἰγιῆς, Αἰγαῖος, Αἶγινα, αἰγιθος, αἰγειρος и др.)⁷⁹.

Ἀλαί, Гáлы

Локализация: ойконим в ильче Юмурталык иля Адана (36°50'33" с.ш. 35°51'34" в.д.), порт между Эгами (см. Αἰγαί) и Аманскими воротами (см. Ἀμανικαὶ Πύλαι).

Фиксации и контекст: греч. Ἀλαί (II в. н.э., VI в. н.э.), Ἄλαи (III в. н.э.); лат. Al<a>e (I в. н.э.); тур. Sugözü.

Форма Ἀλαί с густым придыханием засвидетельствована у Элия Геродиана: εἰσὶ δὲ καὶ Ἀλαί πόλισμα Βοιωτίας. <...> καὶ τῆς Κιλικίας δὲ πόλις

⁷⁵ Dagron, Feissel 1987, 127.

⁷⁶ Aura-Jorro, Adrados 1985, 134; Bartoněk 2003, 425.

⁷⁷ Beekes 2010, 32.

⁷⁸ Ср. также фразеологизм со словом αἶξ 'коза' у «Суды»: Αἰγῶν ὀνόματα: οἷον ἄχρηστα πράγματα· ὅμοιαι γὰρ αἱ αἶγες. ἐπὶ δὲ τοῖς διαφέρουσιν ὡς χαρακτηριστικὰ τίθεται τὰ ὀνόματα 'Имена коз — бесполезные вещи, поскольку все козы одинаковые. Имена же даются различным [предметам] как отличительная черта' (Suda *Lexicon* α.73.1).

⁷⁹ Frisk 1960, 30–31; Откупщиков 1988, 99–100.

‘Галы — город в Беотии. <...> А также город в Киликии’ (Hdn. *De prosod.* 3,1. 318.22) и Стефана Византийского: καὶ τῆς Κιλικίας δὲ πόλις πληθυντικῶς λεγόμενη Ἀλαί ‘и город в Киликии, который называется во множественном числе Галы’ (St.Byz. *Ethnica* 68.8). В форме Ἀλαί упоминается в «Перипле Великого моря»: Ἀπὸ τῶν Πυλῶν εἰς κόμην Ἀλὰς στάδιοι ν’ ‘От (Аманских) ворот до деревни Алы 50 стадиев’ (*Stadiasm.* 157.1), Ἀπὸ τῶν Ἀλῶν εἰς πόλιν Αἰγαίας στάδιοι ρ’ ‘От Ал до города Эги 100 стадиев’ (*Stadiasm.* 158.1), а также у Ипполита Римского, который копирует текст перипла (Hippolyt. *Chronicon* 409.1; 410.2). Плиний упоминает Al<a>e (Plin. *NH.* V.92). Недалеко от поселения найдены развалины церкви из известняка, остатки портового мола⁸⁰.

Этимологизация: вероятно, из греч. ἀλαί ‘солеварни’ < ἡ ἀλή ‘солеварня’ < ἄλς ‘соль’, ср. лат. salinae ‘соляные копи’ < sal ‘соль’, а также Ἀλαί — названия двух демонов в Аттике.

Ἀλεξάνδρεια κατ' Ἰσσόν, Александрия-у-Исса

Локализация: ойконим в ильче Искендерун иля Хатай (36°34'54" с.ш. 36°9'54" в.д.). Александрия-у-Исса находилась в 30 км от города Исс (см. Ἰσσός).

Фиксации и контекст: греч. Ἀλεξάνδρεια (I в. до н.э., III в. н.э., VI в. н.э., X в. н.э.), Ἀλεξάνδρεια κατ' Ἰσσόν (II–III вв. н.э.), Ἀλεξάνδρεια ἡ κατὰ Ἰσσόν (II–III вв. н.э.), Ἀλεξάνδρεια ἡ μικρά (III–VI вв. н.э.), Ἀλεξάνδρεια Κάβισσος / Καμβίωσα / Καμβύσου (VI–VII вв. н.э.), Ἀλέξανδρος / Ἀλεξάνδρων πόλις (XI–XII вв. н.э.); лат. Alexandria (I в. н.э.), Alexandria Scabiosa (IV, VI вв. н.э.), Alexandria minor (IX в. н.э.), Alexandria katisson (XII в. н.э.), Alexandret(t)a (XII, XIII, XVI вв. н.э.); араб. al-Iskandarīya (IX–X вв. н.э.), Iskandarūna (X в. н.э.); сир. Aleksandria ze' ōrthā Qōbiōsā (XII в. н.э.); тур. İskenderun.

⁸⁰ Zgusta 1984, 55; Hild, Hellenkemper 1990, 201.

Ἀλεξάνδρεια (I в. до н.э., III в. н.э., VI в. н.э., X в. н.э.)	Ἀλεξάνδρεια ἢ μικρά (III–VI вв. н.э.)	Ἀλέξανδρος / Ἀλεξάνδρων πόλις (XI–XII вв. н.э.)
Ἀλεξάνδρεια κατ' Ἰσσόν (II–III вв. н.э.)	Ἀλεξάνδρεια Κάβισσος / Καμβίωσα / Καμβύσου (VI–VII вв. н.э.)	

В форме Ἀλεξάνδρεια город зафиксирован у Страбона (Str. *Geogr.* II.5.24; XIV.5.19; XIV.37.1), Геродиана (Hdn. *De prosod.* 3,1.274.14), географа VI века Иерокла (Hierocl. *Synecdem.* 705.6), в *Notitiae Episcopatum* (Not. 1, 824), у Стефана Византийского (St. Byz. *Ethnica* 71.12). Форма Ἀλεξάνδρεια κατ' Ἰσσόν засвидетельствована в «Перипле Великого моря» (*Stadiasm.* 152.1), у Ипполита Римского (Hippolyt. *Chronicon* 403.1). У Птолемея (Ptol. *Geog.* V.15.2) и в «Истории Александра Великого» (*Hist. Alex. Magn.* II.23.9) Ἀλεξάνδρεια ἢ κατὰ Ἰσσόν. В «Церковной Истории» Сократа Схоластика (Socr. Schol. *HE* I.13.105)⁸¹ и у Иоанна Малалы (Io. Mal. *Chronogr.* 12.26.39) упоминается как Ἀλεξάνδρεια ἢ μικρά. Позднейшие формы Ἀλεξάνδρεια Καμβίωσα (Io. Mal. *Chronogr.* 15.6.39; *Chronicon Paschale* 321), Κάβισσος (Hierocles 705.6), Καμβύσου (Io. Mal. I. 297, 397), вероятно, представляют собой искаженную форму от κατ' Ἰσσόν вследствие падения города Исс и переименования его в Никополь (см. Σελεύκεια ἢ πρὸς τῷ Ἰσσικῷ κόλπῳ)⁸². Латинская форма *Alexandria* засвидетельствована у Плиния (Plin. *NH.* V.91). В *Tabula Peutingeriana* город упоминается как *Alexandria catisson*.

В легендах монет город появляется со II в. н.э. как ΑΛΕΞΑΝΔΡΕΩΝ⁸³. В надписи из Лидии начала III в. н.э. Ἀλεξανδρείας κατ' Ἰσ<σὸ>v⁸⁴.

⁸¹ В списке епископов Киликии Сократ Схоластик упоминает Гесихия, епископа Александрии Малой: Ἡσύχιος Ἀλεξανδρείας μικρᾶς.

⁸² Вероятно, формы могли возникнуть также в силу созвучия с именем 'Камбис' и вторично этимологизироваться: Ἀλεξάνδρεια Κάβισσος / Καβίωσα < Ἀλεξάνδρεια Καμβύσου < Καμβύσης 'Камбис'.

⁸³ SNG Levante 1971, 99, nos 64–70.

⁸⁴ TAM V, 2 935.

Этимологизация: из греч. Ἀλεξάνδρεια ‘Александрия’ (город в честь Александра Македонского); al-’Iskandarūn — арабизированная передача формы Alexandrōn, откуда совр. тур. İskenderūn⁸⁵.

Ἀμαξία, Гамаксία

Локализация: ойконим в Киликии, точное местоположение не известно.

Фиксации и контекст: греч. Ἀμαξία (I в. до н.э. – I в. н.э., III в. н.э., VI в. н.э.), Ἀμαξία (II–III вв. н.э., VI в. н.э.), ἀμάξεια (XII в. н.э.).

В форме Ἀμαξία город упоминается у Страбона (Str. *Geogr.* XIV.5.3), в «Перипле Великого моря» (*Stadiasm.* 208), у Ипполита Римского (Hippolyt. *Chronicon* 461.2). Элий Геродиан (Hdn. *De prosod.* 3,1.287.20) и Стефан Византийский (St.Byz. *Ethnica.* 83.8) упоминают его в форме Ἀμαξία (с тонким придыханием) как город Суровой Киликии: Ἀμαξία, πόλις τῆς τραχείας Κιλικίας ‘Амаксия: город Суровой Киликии’⁸⁶. Согласно «Периплу Великого моря», город локализуется к западу от Коракесия, то есть также на западе Киликии: Ἀπὸ Κορακησίου εἰς Αὔνησιν ἐπὶ χωρίον Ἀμαξίαν στάδιοι π’ ‘от Коракесия в Авнезий у местечка Гамаксия 80 стадиев’ (*Stadiasm.* 208.2). Эту информацию передает и Ипполит Римский, однако он, как правило, зависит от текста «Перипла» (Hippolyt. *Chronicon* 461.2). В «Etymologicum Symeonis» XII века город упоминается в явно ошибочной форме: ἀμάξεια· πόλις Κιλικίας (*Etymologicum Symeonis* (α-ἀμωσγέπως) 1.358.22). По сообщению Страбона, это область превосходит другие своим корабельным лесом и пригодна для строительства флота: Ἀμαξία ἐπὶ βουνοῦ κατοικία τις ὕψιστον ἔχουσα, ὅπου κατάγεται ἡ ναυπηγήσιμος ὕλη ‘Гамаксия — поселение на холме с якорной стоянкой, куда свозят корабельный лес’ (Str. *Geogr.* XIV.5.3).

⁸⁵ Hild, Hellenkemper 1990, 170.

⁸⁶ В новом издании Стефана Византийского (Billerbeck 2006: 176) с густым придыханием: Ἀμαξία.

Этимологизация: из греч. ἄμαξα ‘колесница’, т.е. Ἀμαξία ‘город колесниц’ (по той же топонимической модели, что Ἐρέτρια ‘город гребцов’ от ἐρέτης ‘гребец’). Стоит отметить, что в одном фрагменте Эсхила слово ἄμαξα ‘колесница’ употребляется метафорически о корабле (Aesch. *Fr.* 451B), поэтому, если верить указанному сообщению Страбона, можно предположить этимологию ‘город кораблей (корабельный город)’. Ср. также Ἀμαξιτός ‘Гамаксит’ — город на юго-зап. побережье Троады (Thuc., Xen.).

Anasta, Анаста

Локализация: ойконим в ильче Юмурталык иля Адана (36°40′ с.ш. 35°40′ в.д.), станция между Мопсуестией (см. Μοψουεστία) и Эгами (см. Αἶγαί)⁸⁷.

Фиксации и контекст: лат. Anasta (VI в. н.э.).

Упоминается в VI веке в сочинении Феодосия «*De situ Terrae Sanctae*» как станция на пути между Мопсуестией и Эгами: de Masista usque ad † Anasta <...> ‘от Масисты (Мопсуестии) до Анасты <...>’ (Theodosius *De situ* 86). Текст испорчен, в рукописи Р читается Anasta, в рукописи В Anasiam. Перечисление местностей идет от Тарса к Александрии, между Мопсуестией и Эгами несколько к северу находится город Аназарб, название которого наиболее подходит к данному чтению⁸⁸. У Иерокла, как и у Феодосия, Аназарб поставлен рядом с Мопсуестией и Эгами (Hierocl. *Synecdem.* 705.2).

Этимологизация: если ойконим Анаста не идентифицировать с Аназарбом, возможно происхождение из греч. *Ἀνάστα (вероятно, в качестве сокращенной формы от ἀνάστασις ‘воздвигание, сооружение’ или, поскольку текст уже христианский, ‘воскрешение’).

Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Κύδνῳ, Антиόхия-у-Кйдна

⁸⁷ Hild, Hellenkemper 1990, 178.

⁸⁸ Gildemeister 1882, 29.

(бывш. Ταρσός, Τάρς)

Локализация: ойконим, центр ильче Тарсус иля Мерсин, столица древнеперсидской сатрапии и римской провинции Киликия⁸⁹.

Фиксации и контекст: хетт. Tarša (XIV–XIII вв. до н.э.)⁹⁰; акк. Tarzu (IX, VII вв. до н.э.)⁹¹; араб. trz (IV в. до н.э.)⁹²; греч. Ταρσός (VI в. до н.э. – XVI в. н.э.), Ταρσοί (V–IV вв. до н.э.; III–V вв. н.э., X в. н.э.), Τερσός (II в. до н.э., II, VI, X, XII вв. н.э.), Θαρσός (II, IV, VI, XII вв. н.э.), Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Κύδνῳ (II в. до н.э.), Ἰουλιόπολις (II–III вв. н.э.); осм. طرسوس [Tarsus] (XVI–XX вв.); лат. Tarsus (I в. до н.э. – I в. н.э.), Tarsos (I в. н.э., IV в. н.э.), Tarso (XII в. н.э.); тур. Tarsus.

Ταρσός
(VI в. до н.э. – XVI в. н.э.)

Ἰουλιόπολις
(II–III вв. н.э.)

Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τῷ
Κύδνῳ
(II в. до н.э.)

В форме Ταρσός впервые упоминается во фрагменте Гекатея Милетского про каппадокийский город Кабасс, переданном Стефаном Византийским: κώμην εἶναι Καππαδοκίας μεταξὺ Ταρσοῦ καὶ Μαζάκων ‘деревня в Каппадокии между Тарсом и Мазакой’ (*FGrH* 1a,1,F169.6). Во фрагменте, который приписывается Каллисфену⁹³, переданном Фотием и «Судой», сообщается, что Сарданапал основал Тарс и Анхиалу за один день: Ἀνακυνδαράξου παῖς Ταρσόν τε καὶ Ἀγχιάλην ἔδειμεν ἡμέρῃ μιῇ (*FGrH* 3c,687a,F2b.5; 2b,124,F34.4). Диодор Сицилийский в I веке до н.э. пишет, что Тарс — самый большой из всех

⁸⁹ Zgusta 1984, 602.

⁹⁰ URU Tar-ša (СТН 628: KUB 20.52 I 21; СТН 641: KUB 40.2 ЛС 38), URU Ta-a[r-ša (СТН 832: КВо 61.321 1) (Шелестин 2020а, 276).

⁹¹ Упоминается в летописях Салманасара III за 833 г. в контексте четвёртого похода в Куэ как город после горы Ламена и конечный пункт похода, а также в восьмигранной призме Синаххериба за 696 г. в контексте восстания Кируа как город на основной киликийской дороге (Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 71).

⁹² Встречается на монетах с IV в. до н.э.

⁹³ См. примечание 54 к топониму Ἀγχιάλος ‘Анхиал’.

киликйских городов: εἰς Ταρσόν, μεγίστην τῶν ἐν Κιλικία πόλεων (Diod. Sic. *Bibl. Hist.* XIV.20.2). Согласно Страбону и Евстафию, Тарс — колония аргивян: Ἀποικοῦ δὲ Ἀργείων ἢ Ταρσὸς (Eust. *Comm. in. Dionys.* 867.68–76)⁹⁴. Упоминается также у историка Феопомпа (*FGrH* 2b,115,F254a.3), Клеарха (Clearch. *Fr.* 51d.11), Дионисия Фракийского (Dionys. Thrac. *Fr.* 56.1), грамматика Аполлодора (Apollodor. *Fr.* 69.5), Александра Полигистора (Alexander Polyhist. *Fr.* 89-93), Диодора Сицилийского (Diod. Sic. *Bibl. Hist.* XIV.20.2; XIV.20.4; XX.108.2), Афинодора Кананита (Athenodor. *Fr.* 1.2; 1.9; 1.11), Страбона (Str. *Geogr.* II.5.24; XIV.3.1; XIV.5.1; XVI.2.5 и др.), в «Деяниях апостолов» (NT *Acta apost.* 9.30.2; 11.25.2; 22.3.2), у Иосифа Флавия (Joseph. *AJ* I.127.4; VII.238.1; IX.209.1), Плутарха (Plut. *Demetr.* 47.2.1), Арриана (Arr. *An.* II.4.5; II.5.2; II.5.4), Аппиана (Appian. *BC* IV.7.52), Диона Хризостома (Dio Chrys. *Orat.* 33.17.5; 34.46.2), Лукиана (Lucian. *Macrobii* 21.9), Дионисия Периегета (Dionysius Perieg. *Orbis descriptio* 868), Геродиана (Hdn. *De prosod.* 3,1.26 и др.), Птолемея (Ptol. *Geog.* V.8.7; VIII.17.45), Павсания (Paus. *Descr.* VIII.28.3), Афиней (Athen. *Deipnosophistae* V.54.1; XII.39.14; XIII.50.30), Оригена (Origen. *Comm. in evangelium Matthaei* X.18.66; *in Psalm.* 12.1440.30), Ксенофонта Эфесского (Xenophon *Ephesiaca* II.13.5; II.14.1; III.4.1; IV.1.1), в «Перипле Великого моря» (*Stadiasm.* 168), у Ипполита Римского (Hippolyt. *Chronicon* 421.1), Евсевия (Eusebius *HE* VI.46.3; VII.5.1; VII.28.1), Василия Великого (Basilus *Epistulae* 34.1.5; 113.t.1), Иоанна Златоуста (Chrysostom. *De mutat. nom.* 51.127.44; *Epistulae* 52.725.26; *In Acta apost.* 60.164.57; 60.192.23), Иоанна Малалы (Io. Mal. *Chronogr.* 37.4; 302.1; 388.19) и других авторов⁹⁵. В форме множественного числа Тарсоί ‘Тарсы’ употребляется у Ксенофонта (Xen. *Anab.* I.2.23; I.2.25; I.2.26): εἰς Ταρσοῦς, τῆς Κιλικίας πόλιν μεγάλην καὶ

⁹⁴ Страбон пишет: ἐνταῦθα δὲ τῶν σὺν αὐτῷ τινὰς Ἀργείων κτίσαι τὴν Ταρσὸν ἀπελθόντας παρ’ αὐτοῦ ‘там некоторые из аргивян, которые были с ним [Триптолемом], уйдя от него, основали Тарс’ (Str. *Geogr.* XVI.2.5).

⁹⁵ Всего в корпусе TLG насчитывается 861 вхождение.

εὐδαίμονα, οὗ ἦν τὰ Σουεννέσιος βασιλεία τοῦ Κιλικίων βασιλέως ‘в Тарсы, большой и процветающий город в Киликии, в котором был дворец киликийского царя Сиеннесия’ (Xen. *Anab.* I.2.23), Флавия Филострата (Philostrat. *Vita Apoll.* I.7.6; I.12.4; VI.30.5; VI.34.1; *Vitae Soph.* 2.571; 2.577), Евсевия (Euseb. *Cintra Hieroclem* 378.4), Либания (Liban. *Epistulae* 1.132.2; 16.53.6 и др.), Василия Великого (Basil. *De vita Theclae* II.4.6; II.26.40, II.39.17), Феодорита Кипрского (Theodoret. *Interp. In Psalm.* 80.992.40), Кирилла Александрийского (Cyrillus *Comm. in xii proph.* 1.568.22; 1.569.8), «Суды» (Suda *Lexicon* α.3193.3; ε.3504.6). В форме Τερσός город засвидетельствован у Дионисия Фракийского (Dionys. *Thrax. Fr.* 56.1), Элия Геродиана (Hdn. *De prosod.* 3,1.207.13), Стефана Византийского (St.Byz. *Ethnica* XIX.39.2; XIX.39.13), Иосифа Генезия (Jo. *Genesius Basil.* III.13.7), Евстафия (Eust. *Comm. in. Dionys.* 867.50). В форме Θαρσός засвидетельствован у Геродиана (Hdn. *De prosod.* 3,1.207.24; Hdn. *De prosod.* 3,2.588.2), Евсевия (Euseb. *Comm. in Psalmos* 23.808.13), Стефана Византийского (St.Byz. *Ethnica* XIX.39.17), Иоанна Цеца (Tzetzes *Chiliades* 6.78.2t). В комментариях Евстафия к «Описанию ойкумены» Дионисия Перизгета указывается, что Дионисий возводит этимологию названия города к слову тарсός ‘ступня, стопа’, поскольку, согласно позднему мифу, крылатый конь Пегас коснулся копытом этого места и приземлился там или же Беллерофонт, упав в этом месте с Пегаса, повредил при этом ногу; согласно другой версии, название города происходит от глагола τέρσω ‘сушить, высушивать’⁹⁶; по сообщению Эратосфена, город назван от имени Зевса Терсия (ἀπὸ Διὸς Τερσίου)⁹⁷.

⁹⁶ Этимологию от слова ‘сушить, высушивать’ предлагает и Геродиан: Ταρσός ἐπισημοτάτη πόλις Κιλικίας, ἥν διὰ τοῦ εἰλεγὸν Τερσόν παρὰ τὸ τερσανθῆναι ὃ ἐστὶν ἀποξηρανθῆναι ‘Тарс — известнейший город Киликии, который называют через букву ε Терс, от слова терсанθῆναι, что значит ‘быть сухим, высушенным’ (Hdn. *De prosod.* 3,2.588.1).

⁹⁷ Полностью интересующий нас отрывок из Евстафия выглядит следующим образом: Ὁ δὲ Διονύσιος <...> λέγει καὶ αἰτίαν δι’ ἣν ἡ τῶν Κιλικίων αὕτη πόλις οὕτω καλεῖται, ὅτι δηλονότι ὁμώνυμός ἐστι τῷ τοῦ Πηγᾶσου ταρσῷ, ἐκεῖ καταρρυέντος ἄνωθεν καὶ τὸν ἀναβάτην

Латинская форма Tarsus засвидетельствована в «Записках об Александрийской войне» (*Bellum Alexandrinum* 66.2.2), у Цицерона (Cic. *Fam.* II.17.1; III.6.4; III.8.6; III.8.10; III.11.1; V.16.4 и др.), Витрувия (Vitruv. *De Arch.* VIII.3.6.; VIII.3.24), Помпония Мелы (Pomp. Mela. *De Chorogr.* I.71), Плиния (Plin. *NH.* V.92; VI.214; XIII.6). В форме Tarsos у Курция Руфа ad urbem Tarson (Curt. *Rufus Hist. Alexandri Magni* III.4.14), Лукана (Lucan. *B.C.* III.225), Плиния (Plin. *NH.* V.91), Валерия Максима (Maxim. *Memorabilia* III.8.6; III.8.6), Зенона Веронского (Zeno Veronensis *Tractat.* I.34.3), в «Жизнеописаниях Августов»

Βελλεροφόντην συγκατενεγκόντος, μελαγχολήσαντα πρὸς τῷ γήρᾳ, ὡς καὶ Ἀριστοτέλης ἱστορεῖ, καὶ πλανώμενον ἐκεῖ περὶ τὸ Ἀλήϊον πεδῖον. Ὅτε γὰρ ἐς Διὸς ὁ Βελλεροφόντης ἀφικνεῖτο, ἐποχούμενος τῷ πτερῷ τῷ Πηγᾶσου, τότε καὶ ὁ Πήγασος κάτω ἠνέχθη χόλῳ Διὸς, καὶ ὁ ἵππεὺς συγκατηνέχθη· καὶ ὁ ἵππος αὐτοῦ ἐνταῦθα τὸν τοῦ ποδὸς тарσὸν ἐπαφείς, ἐκεῖ γὰρ ὤκλασε, τῷ τόπῳ ἔλιπε τὸ ὄνομα. Ἄλλοι μέντοι τὸ ὄνομα τῆς πόλεως ὑπόμνημα τῆς τοῦ Βελλεροφόντου χωλείας εἶναί φασιν, ὡς τὸν τοῦ ποδὸς тарсὸν ἐκεῖ χωλανθέντος, ὅτε τοῦ Πηγᾶσου κατέπεσεν. Οἱ δὲ Тарсὸν κληθῆναι φασὶ τὴν πόλιν, διὰ τὸ μετὰ τὸν κατακλυσμὸν ἢ μετὰ τὴν πρώτην τῶν ὑδάτων σύστασιν, προχωρούντων τῶν ῥευμάτων εἰς τὴν θάλασσαν, τὰ ἐκεῖ ἀναξηρανθῆναι πρῶτον Ταυρικὰ ὄρη· διὸ καὶ τὴν πόλιν Терσίαν τότε κληθῆναι, ὡς ἀπὸ τοῦ τέρσω τὸ ξηραίνω, ὕστερον δὲ Тарсὸν. Ἐρατοσθένης δὲ φησὶ τὴν κλῆσιν τῇ πόλει εἶναι ἀπὸ Διὸς Терсіου τοῖς ἐκεῖ καλούμενου. Οἱ δὲ φασὶ Терсὸν тапрῶτα διὰ τοῦ ε στοιχείου ὀνομασθῆναι τὴν πόλιν, διὰ τὸ τοὺς ἐκεῖ πρώτους συναγαγόντας καρπὸν χλωρὸν терсῆναι, ὃ ἔστι ξηρᾶναι, καὶ εἰς χειμῶνος ἀποθέσθαι τροφήν. Дионисий <...> говорит и о причине, по которой этот кикийский город так называется, а именно о том, что [название города] совпадает со словом ‘копыто (досл. ‘ступня’)’ Пегаса, который спустился туда сверху и привез с собой своего всадника Беллерофонта. Беллерофонт к старости впал в безумие — о чем сообщает также Аристотель — и блуждал там по Алейской равнине. Ибо когда Беллерофонт верхом на крыле Пегаса прибыл к Зевсу, и Пегас, и его всадник были низвергнуты из-за гнева Зевса. И конь, опустив там свое копыто, поскольку он присел, оставил название этому месту. Другие, однако, говорят, что название города напоминает о хромоте Белоерофонта, поскольку он повредил там стопу ноги, когда упал с Пегаса. Другие же говорят, что город был назван Тарсом из-за того, что после наводнения или образования первых водоемов, когда потоки воды хлынули в море, находящиеся там Таврские горы высохли первыми. Поэтому город тогда был назван Тарсия (от τέρσω ‘сушить’), а затем Тарс. Эратосфен же говорит, что название города происходит от имени Зевса Тарсия, которого там так называют. Другие говорят, что сначала город назывался Терс (через букву ε), потому что первые тамошние поселенцы сушили (терсῆναι) свежий урожай и запасали пропитание на зиму’ (Eust. *Comm. in. Dionys.* 867.27–53). Далее Евстафий сообщает: Ἀποίκος δὲ Ἀργείων ἢ Τарсὸς, κτίσμα Σαρδαναπάλου, ὃν καὶ ἐν αὐτῇ τεθάρθαι φασὶ τινες ‘Тарс — колония аргивян, основан Сарданапалом, который, по словам некоторых, там и был похоронен’ (Eust. *Comm. in. Dionys.* 867.68–76).

(Scriptores Historiae Augustae *Flavi Vopisci Syracusii* XIV.2.2). В *Tabula Peutingeriana* город упоминается в форме Tarso Cilicie.

Согласно Элию Геродиану и Стефану Византийскому, которые цитируют Афинодора из Тарса (I в. до н.э.), изначальное название города — Парфения: γίνεται δ' Ἰαπετοῦ θυγάτηρ Ἀγχιάλη, καὶ κτίζει πόλιν Ἀγχιάλην, Ἀγχιαλέα τε τὸν παρακεείμενον ποταμόν. γεννᾷ δ' υἱὸν Κύδνον, ἀφ' οὗ ποταμὸς Κύδνος ἐν Ταρσῷ, ὃ δὲ Κύδνος υἱὸν Παρθένιον, ἀφ' οὗ ἡ πόλις μετωνομάσθη Παρθενία. μεταπεσόντος δὲ τοῦ ὀνόματος Ταρσὸς ἐκλήθη 'Υ Ιαπετα была дочь Анхиала, которая основала город Анхиалу; близлежащая река также называется Анхиалей. Она родила сына Кидна, от имени которого называется река Кидн в Тарсе; Кидн родил Парфения, от имени которого был назван город Парфения. Затем он был переименован в Тарс' (St.Byz. *Ethnica* 23.25–24.25; Hdn. *De prosod.* 3,1.321.1). В эллинистическое время город был переименован в Ἀντιόχεια ἢ πρὸς τῷ Κύδνῳ 'Антиохия-у-Кидна' (название зафиксировано в нумизматических источниках), в римское время — в Ἰουλιόπολις 'Юлиополь'. История переименований города отражена у Стефана Византийского в статье про киликийский город Тарс, согласно которому другие имена Тарса — Крания, Иера и Антиохия: ἐκαλεῖτο δὲ καὶ Κρανία ἀπὸ κρανίου. ἐκλήθη δὲ καὶ Ἱερά. ἐκλήθη δὲ καὶ Ἀντιόχεια ἀπὸ Ἀντιόχου τοῦ Ἐπιφανοῦς 'Назывался также Крания от слова 'голова; череп'. Также назывался Иера ('священный (город)'). Также назывался Антиохия в честь Антиоха Эпифана' (St.Byz. *Ethnica* XIX.39.19). О переименовании Тарса в Юлиополь сообщает Дион Кассий (II–III вв. н.э.): οὕτω γὰρ προσφιλῶς τῷ Καίσαρι τῷ προτέρῳ, καὶ δι' ἐκεῖνον καὶ τῷ δευτέρῳ, οἱ Ταρσεῖς εἶχον ὥστε καὶ Ἰουλιόπολιν σφας ἀπ' αὐτοῦ μετωνομάσαι 'Поскольку жители Тарса в такой степени были угодны первому Цезарю, и из-за него и второму, что он переименовал город в честь своего имени в Юлиополь' (Dio Cassius *HR* XLVII.26.2).

В надписи из Магарса, датируемой 140 г. до н.э., город зафиксирован под именем Антиохия-у-Кидна: Ἀντιοχέων τῶν πρὸς τῷ] Κύδνῳ⁹⁸. В надписях со II в. н.э. в форме Ταρσός (Τάρσος)⁹⁹: Ταρσὸς ἡ πρώτη καὶ μεγίστη καὶ καλλίστη μητρόπολις τῶν τριῶν ἐπαρχειῶν [Κίλι]κίας Ἰσαυρίας Λυκαονίας ‘Тарс — первая, величайшая и красивейшая метрополия из трех епархий: Киликии, Исаврии и Ликаонии’ (222-235 гг. н.э.)¹⁰⁰. В легендах монет с середины V в. до н.э. — Тарс: TRZ¹⁰¹, ΤΕΡΣΙΚΟΝ¹⁰², ΤΑΡΣΕΩΝ¹⁰³, ΤΑΡΣΟΥ (ΜΗΤΡΟΠΟΛΕΩΣ)¹⁰⁴, во II в. до н.э. — Антиохия-у-Кидна: ANTIOXEΩΝ ΤΩΝ ΠΡΟΣ ΤΩΙ ΚΥΔΝΩΙ¹⁰⁵.

Этимологизация: ойконим надежно идентифицируется с хетт. *Tarša*, акк. *Tarzu*, араб. *Trz*. Семитская этимология связывает название города с корнем *trz* ‘быть тяжёлым’ или с засвидетельствованным в иврите названием дерева *tarza*¹⁰⁶. Убедительной выглядит подкреплённая сохранившейся до Византийских времён местной этимологической традицией индоевропейская анатолийская этимология из **tarša-* ‘череп’¹⁰⁷. Эллинистическо-римские названия — Ἀντίοχεια ἡ πρὸς τῷ Κύδνῳ ‘Антиохия-у-Кидна’ < Ἀντίοχος ὁ Ἐπιφανής ‘Антиох IV Эпифан’ + πρὸς ‘у, возле’ + Κύδνος ‘Кидн (потамоним)’; Ἰουλιόπολις ‘Юлиополь’ < лат. *Iulius* ‘Юлий’ + греч. πόλις ‘город’.

⁹⁸ SEG 12:511.

⁹⁹ BCH 7 (1883) 281,1; BCH 7 (1883) 291,4; Roueché, PPAphr 67; Ephesos 1746 и др.

¹⁰⁰ I.Cilicie 30.

¹⁰¹ SNG France 215.

¹⁰² SNG France 237.

¹⁰³ SNG France 1285, SNG France 1362; I.Cilicie 30.

¹⁰⁴ SNG Lev 1005.

¹⁰⁵ SNG Cop 325; SNG France 1279; SNG Lev 916.

¹⁰⁶ Astour 1965, 39.

¹⁰⁷ Tischler 1987; Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 71. Традиция, связывающая название города со словом ‘череп’, сохранена Стефаном Византийским: ἐκαλεῖτο δὲ καὶ Κρανία ἀπὸ κρανίου ‘Назывался также Крания от слова ‘голова; череп’ (St.Byz. *Ethnica* XIX.39.19). Связь анатолийских лексем, обозначающих ‘череп’ (хетт. *tarna-*) и ‘горло, глотка’ (хетт. *tarsna-*) с и.-е. корнем **ters-* ‘сухой’ не ясна. Ср. также Κεφαλαί ‘Кефалы’, Γολγοθᾶ < ἡ γλῶττα [Gulgōlet] ‘череп’ (в греч. Κρανίου τόπος ‘лобное место’).

**Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Σάρῳ, Антиόхия-у-Сара
(бывш. Ἰδανα, Адана)**

Локализация: ойконим, столица иля Адана (35°19'45" с.ш. 36°59'28" в.д.).

Фиксации и контекст: хетт. Adaniya, Ataniya (XVI–XIII вв. до н.э.)¹⁰⁸; лув. *Atana (VIII в. до н.э.); греч. ἡ Ἰδανα (IV в. до н.э., I–II вв. н.э., IV–VI вв. н.э., VIII–XIV вв. н.э.), τὰ Ἰδανα (I–V вв. н.э., IX–X вв. н.э., XIII–XIV вв. н.э.), Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Σάρῳ (II в. до н.э.); лат. Adana (I–XIV вв. н.э.), Addena (XI в. н.э.), Azera (XII в. н.э.), Adene (XIII в. н.э.), Adena (XIV в. н.э.); араб. Adana (VIII–IX вв. н.э.); арм. Ադանա [Adana], Աτανան [Atana]; осм. أدنه [Aṭana], (ادنه [Adana]); тур. Adana.

Ἰδανα

(IV, II–I вв. до н.э., I–XIV вв. н.э.)

Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Σάρῳ

(II в. до н.э.)

Поселение засвидетельствовано археологически с XV в. до н.э., а в письменных источниках как политический центр с XVI в. до н.э. С эпохи железного века присутствуют следы импорта кипрской и восточногреческой керамики¹⁰⁹. Топоним Ἰδανα (-ης, ἡ) упоминается у Псевдо-Скилака (*Scylax Peripl.* 102.11), Элия Геродиана (*Hdn. De prosod.* 3,1.383.3; 3,2.889.38), Птолемея (*Ptol. Geog.* V.8.7), Иоанна Златоуста (*Joann. Chrysostom. Ep.* 52.668.22t), в текстах Вселенских соборов (*Concilia Oecumenica* 2,1,1.58.30; 2,1,2.35.39; 2,1,2.72.18; 2,1,2.133.9; 2,1,2.144.35), Стефана Византийского (*St.Byz. Ethnica* I.55.1), Иерокла (*Hierocl. Synecdem.* 704.6), Прокопия Кесарийского (*Procopius De aedificiis* V.5.8), Феофана Исповедника

¹⁰⁸ KUR *A-da-ni-ia-aš* (СТН 580: KUB 6.40 OC 2), KUR ^{URU}*A-dá-ni-ia*^{KI} (СТН 41: KBo 1.5 IV 54, 57, 59, 65), ^{URU}*A-da-ni-ia* (СТН 389: KUB 40.46 I 13; СТН 458: KBo 47.7 ЛС 15; СТН 479: KUB 30.31 IV 7, 27; СТН 570: KUB 46.37 ЛС 14; СТН 832: KBo 61.321 2), ^{URU}*A-ta-ni-ia* (СТН 13: KUB 48.81 1), ^{URU}*A-da-ni[-ia-aš]* (СТН 19: KBo 12.5 II 2), ^{URU}*A-da-ni-ia-an* (СТН 143: KUB 23.21 II 5) (Шелестин 2020a, 267–268).

¹⁰⁹ Novák 2017, 166.

(Theophanes *Chronogr.* 313.13), Константина VII Багрянородного (Const. Porphyr. *De thematibus* Asia.13.5), Льва Диакона (Leo. *Hist.* 52.9) и других византийских хронистов. В форме среднего рода (Ἀδανα -ων, τὰ) топоним засвидетельствован у Аппиана (App. *Mith.* 444.3), Элия Геродиана (Hdn. *De prosod.* 3,1.383.3; 3,2.889.38), Птолемея (Ptol. *Geog.* VIII.17.46), Диона Кассия (D.C. *Hist. Rom.* 47.31.1), Сократа Схоластика (Socr. *Schol. HE* I.13.106; III.25.62), в текстах Вселенских соборов (*Concilia Oecumenica* 1,1,5.123.26; 2,1,2.4.32; 2,1,2.87.4; 2,1,3.93.14), у Созомена (Soz. *HE* 7.10.1), Льва VI Мудрого (Leo. *Tactica* 18.119.4), Никифора II Фоки (Nicephor. Phoc. *De velitatione bellica* 20.4.5), Никифора Каллиста (Nicephor. Callist. *HE* 12.14.10). В латинских источниках форма *Adana* засвидетельствована у Плиния (Plin. *NH.* V.92). В *Tabula Peutingeriana* город также упоминается в форме *Adana*. В средневековых латинских источниках встречаются формы *Addena*, *Azera*, *Adene*, *Adena*¹¹⁰. Во II в. до н.э. город назывался Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Σάρῳ ‘Антиохия-у-Сара’ в честь царя Антиоха IV Эпифана (175–164 до н.э.), проводившего активную политику по усилению внутреннего единства Селевкидского государства и эллинизации страны (название зафиксировано только в нумизматических источниках).

В легендах монет со II в. до н. э. — Адана и Антиохия-у-Сара: ΑΔΑΝΕΩΝ, ANTIOΧΕΩΝ ΤΩΝ ΠΡΟΣ ΤΩΙ ΣΑΡΩΙ¹¹¹.

Этимологизация: топоним Ἀδανα отождествляется с хетт. *Adaniya*, *Ataniya* (XVI–XIII вв. до н.э.) и лув. **Atana* (VIII в. до н.э.). Убедительным представляется предположение о связи топонима с активно употребляющимся в текстах киццуваднского круга хурритским культовым термином *adani* ‘табурет (?)’, встречающимся в Алалахе в качестве теонима и основы антропонимов¹¹². Эллинистическое название Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Σάρῳ

¹¹⁰ Hild, Hellenkemper 1990, 154–156; Zgusta 1984, 45.

¹¹¹ Levante NC 16; Levante 85; SNG Levante 1215–7.

¹¹² Шелестин 2011, 201. Аргументацию см.: Шелестин 2020а, 267–268.

‘Антиохия-у-Сара’ в честь Антиоха IV Эпифана < Ἀντιόχεια ‘Антиохия’ + πρὸς ‘у, возле’ + Σάρος ‘Сар (потамоним)’.

Ἀντιόχεια ἐπὶ Πυράμου, Антиόхия-на-Пираме
(бывш. Μάγαρσος, Магáрс)

Локализация: ойконим в ильче Караташ иля Адана, город в восточной части Киликии возле реки ПИРАМ в нескольких километрах от МАЛЛА (36°45'27" с.ш., 35°29'12" в.д.).

Фиксации и контекст: греч. Μάγαρσος (IV–III вв. до н.э., I–II вв. н.э., VI в. н.э., XII в. н.э.), Μέγαρσος (IV–III вв. до н.э., IV в. н.э., XII в. н.э.), τὰ Μάγαρσα (I в. до н.э.), Ἀντιόχεια ἐπὶ Πυράμου (III в. н.э.), Ἀντιόχεια ἐπὶ Πύραμον (III в. н.э.); лат. Magirsos (I в. н.э.).

Μάγαρσος

(IV–III вв. до н.э., I–II вв. н.э., VI в. н.э., XII в. н.э.)

Ἀντιόχεια ἐπὶ Πυράμου
(III в. н.э.)

Впервые упоминается в поэме «Александра» Ликофрона, согласно которому Мопса и Амфилоха (прорицателей Аполлона-Дерена) похоронили с противоположных сторон укрепленного холма Магарса¹¹³: Δοιοὶ δὲ ρείθρων Πυράμου πρὸς ἐκβολαῖς αὐτοκτόνοις σφαγαῖσι Δηραίνου κύνες δμηθέντες

¹¹³ У Дионисия Периегета, Евстафия, Никифора Влеммида, Иоанна Цеца, а также в «Парафразах на Дионисия Периегета» упоминается одноименная золотоносная река Μάγαρσος ‘Магарс’ в Скифии: ὅθι χρυσοῖο γενέθλην δαιδαλέην Ὑπανίς τε φέρει θεῖός τε Μάγαρσος, λαβρότατοι ποταμῶν ‘где Гипанис несет изящное месторождение золота и божественный Магарс, самые бурные из рек’ (Dionysius Perieg. *Orbis descriptio* 1145), δύο χρυσοφόρους ποταμοὺς, τὸν Ὑπανὶν καὶ τὸν Μάγαρσον ‘две золотоносные реки, Гипанис и Магарс’ (Eust. *Comm. in. Dionys.* 1143.31), ὁ Ὑπανὶς καὶ ὁ μέγας Μέγαρσος οἱ λαβρότατοι τῶν ποταμῶν φέρουσι ποικίλον χρυσόν ‘самые бурные из рек Гипанис и большой Магарс несут разноцветное золото’ (Nicephorus Blemmydes *Conspectus geographiae* 468,2,15), ἔστι γὰρ καὶ Μέγαρσος ποταμὸς ἐν Σκυθίᾳ ‘ведь река Магарс есть также в Скифии’ (Tzetzes *ad Lyc.* 980,33), ὅπου τὴν ποικίλην τοῦ χρυσοῦ γενεὰν ἢ τὸ μέταλλον τοῦ χρυσοῦ ὃ τε Ὑπανὶς καὶ ὁ θαυμαστός Μέγαρσος φέρει ‘где Гипанис и удивительный Магарс несут разнообразное месторождение золота или металлы золота’ (*Paraphras. in. Dionys.* 1141-1151,9).

αἰχμάσουσι λισσθίαν βοὴν πύργων ὑπὸ πτέρνησι Παμφύλου κόρης. αἰπὺς δ' ἀλιβρῶς ὄχμος ἐν μεταίχμῳ Μάγαρσος ἀγνῶν ἡρίων σταθήσεται, ὥς μὴ βλέπωσι, μηδὲ νερτέρων ἔδρας δύντες, φόνῳ λουσσέντας ἀλλήλων τάφους 'Α δύοє, псы Дерена, где Пирам-река / Струит волну, междоусобной распрею / Друг друга сокрушат, метнув копье и клич, / Там, под твердыней дочери Памфиловой. / Магарс у моря встанет на холме крутом, / Посередине между их курганами, / Чтоб не смотрели, даже и в Аид сойдя, / Взаимно на могилы, кровью мытые' (Lycophr. *Alexandra* 144)¹¹⁴. Согласно схолиям Иоанна Цеца к Ликофрону (Tzetzes *ad Lyc.* 440), Деметрий в «Pamphyliaka» пишет, что город был назван в честь некой дочери Памфила: 'Η δὲ Μέγαρσος, κατὰ Δημήτριον τὸν τὰ Παμφυλιακὰ συγγράψαντα, θυγάτηρ ἦν Παμφύλου, ἀφ' ἧς ἡ πόλις Μέγαρσος ἐκλήθη 'Мегарс, согласно Деметрию, который написал о памфилийских делах, была дочерью Памфила, по имени которой был назван город Мегарс' (*FHG* IV,382). У Страбона в рассказе про Мопса и Амфилоха упоминается как место захоронения обоих: καὶ νῦν οἱ τάφοι δείκνυνται περὶ Μάγαρσα τοῦ Πυράμου πλησίον 'и сейчас показывают [их] могилы возле Магарса вблизи Пирама' (*Str. Geogr.* XIV.5.16). Согласно свидетельству Арриана, Александр Македонский пришел в Магарс и совершил жертвоприношение Афине Магарсии, после чего отправился в Малл: αὐτὸς δὲ σὺν τοῖς πεζοῖς καὶ τῇ ἵλῃ τῇ βασιλικῇ ἐς Μάγαρσον ἦκεν καὶ τῇ Ἀθηνᾷ τῇ Μαγαρσίδι ἔθυσεν. ἐνθεν δὲ ἐς Μαλλὸν ἀφίκετο καὶ Ἀμφιλόχῳ ὅσα ἥρωι ἐνήγισε 'сам же он с пешим войском и с царским отрядом прибыл в Магарс и принес жертву Афине Магарсии; оттуда он прибыл в Малл и совершил жертвоприношение Амфилоху как герою' (*Arr. An.* II.5.9). У Геродиана Μάγαρσος πόλις Κιλικίας 'Магарс — город в Киликии' (*Hdn. De prosod.* 3,1.207.28), у грамматика Аркадия Μέγαρσος 'Мегарс' (*Arcad. De prosod.* 87,3). Согласно Стефану Византийскому, Μάγαρσος· μέγιστος ὄχθος ἐν Κιλικίᾳ πρὸς τῇ Μαλλῷ. τὸ τοπικὸν Μαγάρσιος, καὶ Μαγαρσία Ἀθηνᾷ ἐκεῖ ἱδρύται

¹¹⁴ Перевод И. Е. Сурикова.

‘Магарс — очень большой холм в Киликии возле Малла. Этноним Магарский, также там располагается Афина Магарская’ (St.Byz. *Ethnica* XII.1.1). Согласно схолиям Иоанна Цеца к Ликофрону: Μάγαρσος δέ· πόλις Κιλικίας μέσον τάφου Μόψου καὶ Ἀμφιλόχου, καὶ Μαγαρσίας Ἀθηνᾶς ἱερὸν ‘Магарс: город в Киликии, между могилами Мопса и Амфилоха’ (Tzetzes *ad Lyc.* 444a,1). В латинских источниках упоминается у Плиния в форме Magirsos (Plin. *NH.* V.91).

В двух надписях упоминаются жрецы и храм Афины Магарсии: в надписи, датированной 140 годом до н.э., πεμφθῆναι πομπὴν ἀπὸ τῆς ἐστίας τῆς βουλαίας ὡς καλλίστην καὶ ἐπιφανεστάτην διὰ τοῦ δημιουργοῦ καὶ τῶν πρυτάνεων εἰς τὸ ἱερὸν τῆς Ἀθηνᾶς τῆς Μαγαρσίας ‘демиургом и пританами было отправлено посольство, очень красивое и примечательное, из алтаря в буле в святилище Афины Магарсии’¹¹⁵ и в надписи II в. н.э. ο[ἰ]ερεῖς τῆς Ἀθηνᾶς [τῆς] Μαγα[ρσίας] ‘жрецы Афины Магарсии’¹¹⁶. В ряде надписей из Магарса, датированных начиная со II в. до н.э., город упоминается как Ἀντιοχέων ὁ δῆμος ‘народ Антиохии’¹¹⁷, вследствие этого считается, что в эллинистическое время город был переименован в Антиохию-на-Пираме (греч. Ἀντιόχεια ἐπὶ Πυράμου, лат. Antiochia ad Pyramum)¹¹⁸. Согласно «Периплу Великого моря», Антиохию-на-Пираме находится в 150 стадиях от Малла: Ἀπὸ Μαλλοῦ εἰς Ἀντιόχειαν ἐπὶ Πυράμου ποταμοῦ στάδιοι ρν’ ‘от Малла до Антиохии-на-Пираме 150 стадиев’ (*Stadiasm.* 163). Ипполит Римский почти дословно копирует текст «Перипла»: Ἀπὸ Μαλλοῦ εἰς Ἀντιόχειαν ἐπὶ Πύραμον ποταμὸν στάδιοι ρν’ (Hippolyt. *Chronicon* 415.2). На монетах Деметрия II (161–125 до н.э.) появляется Афина Магарсия из Малла¹¹⁹, поскольку, вероятно, в эпоху Селевкидов город отождествлялся также с Маллом.

¹¹⁵ SEG 12:511.

¹¹⁶ Heberdey-Wilhelm, Reisen 9,21.

¹¹⁷ Syria 2 (1921) 214,6II; Syria 2 (1921) 213,5; LBW 1487,a; I.Cilicie 68; Heberdey-Wilhelm, Reisen 7,14; Heberdey-Wilhelm, Reisen 7,16; Heberdey-Wilhelm, Reisen 8,17.

¹¹⁸ Talbert 2000, 66; RE XIV, 1, S. 292.

¹¹⁹ Бикерман 1985, 203.

Этимологизация: этимология первоначального названия Μάγαρος не ясна, форма Μέγαρος возникла, вероятно, под влиянием народной этимологии (в силу созвучия с греческим словом μέγας ‘большой’); эллинистическое название Ἀντιόχεια ἐπὶ Πυράμου < греч. Ἀντιόχεια ‘Антиохия’ + ἐπὶ ‘на’ + Πύραμος ‘Пирам (потамоним)’.

Αὐλαί, Авлы

Локализация: порт в ильче Акдениз иля Мерсин (36°48' 39" с.ш. 34°42'7" в.д.).

Фиксации и контекст: греч. Αὐλαί (II, VI, XIII вв. н.э.); Aulæ (VI в. н.э.); тур. Karaduvar (Karadivar).

У Геродиана Αὐλαί, ἐπίνειον Κιλίκων μεταξύ Ταρσοῦ καὶ Ἀγχιάλης ‘Авлы, киликийская гавань между Тарсом и Анхиалой’ (Hdn. *De prosod.* 3,1.319.4). Текст Геродиана дословно цитирует Стефан Византийский (St.Byz. *Ethnica* I.539.1). Псевдо-Зонара упоминает Αὐλαί. ἐπίνειον Κιλικίας πλησίον Ταρσοῦ ‘Авлы: киликийский Порт возле Тарса’ (Pseudo-Zonaras *Lexicon* α.343.27). У монофизита Иоанна Эфесского in pagum, qui vocatur Aulæ ‘в деревню, которая называется Авлы’¹²⁰. Согласно Павсанию, в Карии есть одноименный город: ἔστι δὲ καὶ τοῖς ἐπὶ ποταμῷ Ληθαίῳ Μάγνησιν Αὐλαὶ καλούμενον χωρίον ‘в Магнесии на реке Летей есть место, называемое Авлы’ (Paus. *Descr.* X.32.6). Стефан Византийский сообщает, что одноименный город есть и в Ликии: εἰςὶν Αὐλαὶ καὶ Λυκίας χωρίον (St.Byz. *Ethnica* I.539.4).

Этимологизация: из греч. αὐλαί ‘дворы’ < ἡ αὐλή ‘двор’.

Baiaе, Бэйи

Локализация: ойконим в ильче Паяс иля Хатай (36°45'41" с.ш. 36°13'36" в.д.).

¹²⁰ Перевод с сирийского на латинский выполнен W. J. van Douwen и J. P. N. Land, см.: Douwen 1889, 193.

Фиксации и контекст: греч. Βαῖος (II в. н.э.) (?); лат. Baiae (IV в. н.э.), Baiesses (XII в. н.э.); осм. پیاس [Payas] (XVI–XX вв. н.э.); тур. Payas.

В Бордоском итинерарии Baiae упоминаются как станция между Кастабалой (см. Ἱερόπολις) и Александрией-у-Исса (см. Ἀλεξάνδρεια κατ' Ἴσσουν)¹²¹. Хронист Альберт Аахенский упоминает Castrum Puellarum, quod vulgariter apellatur de Baiesses (Bateses D F G, des Baiases B)¹²². Возможно, этот же топоним в форме τόλῳ Βαίῳ упоминается в надписи из Памфилии начала II века н.э.¹²³.

Этимологизация: название, возможно, происходит из греч. βαιός ‘маленький, небольшой’ или город был назван в честь одноименной греческой колонии (гавани) Байи близ Кум. Ойконим Baiae — римское приморское поселение на берегу Неаполитанского залива, названное, согласно традиции, по имени кормчего Одиссея Βαῖος, который предположительно был похоронен неподалеку: Βαῖαι αἱ ἐν Ἰταλία, ἀπὸ Βαίου τοῦ Ὀδυσσέως κυβερνήτου ἐκλήθη τελευτήσαντος κατὰ τὴν Ἄορνιν τῆς Ἰταλίας ‘итальянские Байи: названы в честь Байя, кормчего Одиссея, погибшего близ Аорна (Аверна) в Италии’ (*Etymologicum genuinum* β.13.1), отсюда sinus Baianus ‘Байский залив’¹²⁴.

Δρύς, Дрий

¹²¹ Wilson 1887, 14.

¹²² Bourgueil 1879, 357.

¹²³ SEG 6, 673.

¹²⁴ Текст из *Etymologicum genuinum* IX в. цитируется также в *Etymologicum magnum* и *Etymologicum Symeonis* (ἀνακωχῆς–βώτορες) XII в.: Βαῖαι· <ὡς Αἰγαί· Βαῖαι δὲ> αἱ ἐν Ἰταλία· ἀπὸ Βαίου τοῦ Ὀδυσσέως κυβερνήτου ἐκλήθη τελευτήσαντος κατὰ τὴν Ἄορνιν τῆς Ἰταλίας. τὸ ἐθνικὸν Βαιάτης (*Etymologicum magnum* 192.45; *Etymologicum Symeonis* 1.386.19). Согласно схолиям к Ликофрону, от имени кормчего Одиссея названы также острова Байи: Βαῖος κυβερνήτης τοῦ Ὀδυσσέως· τελευτήσας ἐτάφη περὶ Σικελίαν, ἀφ' οὗ κληθῆναι φασι Βαῖας τὰς νήσους ‘Бай, кормчий Одиссея: погиб и был захоронен возле Сицилии; в честь него, как говорят, были названы острова Байи’ (*Scholia in Lycophronem* 694b.3).

Локализация: ойконим в Киликии на реке Арос (см. Ἀρός), которая не идентифицируется, или на реке Пинар (см. Πίναρος), точное местоположение не известно.

Фиксации и контекст: греч. Δρῦς (VI в. н.э.).

Киликийский город Дрий упоминается в словаре «Этника» Стефана Византийского в статье про фракийский город Дрий: Δρῦς, πόλις Θράκης, Ἑκαταῖος Εὐρώπῃ. ἔστι καὶ πόλις τῶν Οἰνῶτρων. ὁ πολίτης Δρυεύς καὶ Δρυηίς. ἔστι καὶ κώμη Κιλικίας παρὰ τῷ Ἀρῷ ποταμῷ 'Дрий: фракийский город, Гекатей в «Описании Европы». Есть и город энотрийцев. Название жителей: житель Дрия и жительница Дрия. Есть и киликийская деревня у реки Арос' (St.Byz. *Ethnica* 240.4)¹²⁵.

Этимологизация: греч. Δρῦς 'Дрий' < греч. δρῦς 'дерево; дуб'.

Ἐπιφάνεια, Эпифάνия (бывш. Oeniandos, Ойниánd)

Локализация: ойконим на востоке Киликийской равнины (36° 58' 20" с.ш. 36° 7' 30" в.д.)¹²⁶.

Фиксации и контекст: хетт. Úinuanda (XVI–XIII вв. до н.э.); хур. Wi₅nuwanda (XVI–XIII вв. до н.э.)¹²⁷; греч. Ἐπιφάνεια (I в. до н.э., I–II вв. н.э., IV–VI вв. н.э., X в. н.э.), Ἐπιφάνια (VI в. н.э.); лат. Oeniandos (I в. н.э.), лат. Eriphanea (I в. до н.э.), Eriphania (I в. н.э.), Eriphania (XII в. н.э.).

¹²⁵ Согласно последнему изданию Стефана Византийского, Пинар: παρὰ τῷ Πίναρῳ ποταμῷ 'у реки Пинар' (Billerbeck, Zubler 2010, 68).

¹²⁶ Zgusta 1984, 431.

¹²⁷ Хетт. ^{URU}Ú-i-nu-an-da (СТН 706: КВо 17.103 I 16, 17); хур. ^{URU}Wi₅-nu-wa-an-da=pa (СТН 791: Кр 05/226 ЛС 20), см.: Шелестин 2020а, 278.

Úinuanda
(XVI–XIII вв. до н.э.)
Oeniandos
(I в. н.э.)

Ἐπιφάνεια
(I в. до н.э., I–II вв. н.э., IV–VI вв. н.э., X в.
н.э.)

Аппиан, и Птолемей упоминают только позднее название Ἐπιφάνεια (App. *Mith.* 444.3; Ptol. *Geogr.* V.8.7). Согласно Геродиану, в античности было четыре города с таким названием: Ἐπιφάνεια πόλις Συρίας κατὰ Ῥαφανέας ἐν μεθωρίοις Ἀράδου. δευτέρα Κιλικίας. τρίτη Βιθυνίας. τετάρτη κατὰ Τίγριν ‘Эпифания — город в Сирии за Рафанией на границе с Арадом; второй находится в Киликии, третий — в Вифинии, четвертый — у Тигра’ (Hdn. *De prosod.* 3,1.278.8). В этой форме город зафиксирован также у Сократа Схоластика (Socr. Schol. *HE* I.13.104), в текстах Вселенских соборов (*Concilia Oecumenica* 2,1,2.104.1; 2,1,3.69.14), у Стефана Византийского, который почти дословно цитирует Геродиана (St.Byz. *Ethnica* V.98.1), в *Notitiae Episcopatum* (Not. 1, 821). У географа VI века Иерокла Ἐπιφάνια (Hierocl. *Synecdem.* 1.821). В латинских источниках этот город дважды упоминает Цицерон под названием Eriphanea (Cic. *Fam.* XV.4.7; XV.4.8). У Плиния засвидетельствованы оба наименования города: Eriphania, quae ante Oeniandos ‘Эпифания, которая прежде [называлась] Ойнианд’ (Plin. *NH.* V.93). В *Tabula Peutingeriana* город упоминается в форме Epifania.

С I в. до н.э. в легендах монет ΕΠΙΦΑΝΕΩΝ¹²⁸.

Этимологизация: этимология догреческого названия Oeniandos, как и у одноимённых топонимов центральной и западной Анатолии, связывается с хетт. *wiyana-want(a)*- ‘обильный вином’¹²⁹. Эллинистическое название

¹²⁸ RPC II, 1786.

¹²⁹ Gander 2010, 68; Laroche 1961, 61; Шелестин 2020а, 278. Ср. также топоним Οινόανδ/α/ в Ликий, засвидетельствованный в надписях: Οινόάνδοις (BSH 10 (1886) 222,4; Heberdey-Kalinka, Bericht 50,68 и др.), в т.ч. по катойкониму Οινόανδέων (BSH 10 (1886) 216,1; CIG 4380i; Heberdey-Kalinka, Bericht 46,61; TAM II 905 и др.), Οινόανδεύς (BSH 10 (1886) 216,1; BSH 10 (1886) 231,11; CIG 4380m) и др.

Ἐπιφάνεια < греч. прозвище Ἐπιφανής ‘Славный’, в честь Антиоха IV Эпифана (Ἀντίοχος ὁ Ἐπιφανής).

Ζεφύριον, Зефіріон

Локализация: ойконим, столица иля Мерсин (36°48'43" с.ш. 34°38'20" в.д.).

Фиксации и контекст: греч. Ζεφύριον (V–III вв. до н.э., I в. до н.э. – VII в. н.э., IX–X вв. н.э., XV в. н.э.), Ἀδριανόπολις (II в. н.э.); лат. Zephyrium (I в. н.э.), Hadrianopolis (II в. н.э.), Zephyrio (XII в. н.э.); араб. [Qalamya] (X в. н.э.); ср.-франц. Port de Zabari (XV в. н.э.); осм. مرسين [Mersin] (XIX в. н.э.); тур. Mersin.

Ζεφύριον

(V–III вв. до н.э., I в. до н.э. – VII в. н.э.,
IX–X вв. н.э., XV в. н.э.)

Ἀδριανόπολις (II в. н.э.)

С XIII–XII в. до н.э. на территории города присутствуют следы импорта микенской керамики, керамики с Кипра и Эгейского моря¹³⁰. Самое раннее упоминание киликийского ойконима Ζεφύριον в греческих источниках следует отнести, вероятно, к V–IV вв. до н.э. Город упоминается во фрагменте греческого историка Каллисфена, переданном Фотием и «Судой», который отождествляет его с Анхиалом (см. Ἀγχιάλος): Ἀνακυνδaráξου παῖς Ταρσὸν τε καὶ Ἀγχιάλην ἔδειμεν ἡμέρηι μιῇ. <...> ταῦτὸ καὶ ἐν Ἀγχιάλῳ τῇι πρὸς Ταρσῶι ἐπιγέγραπται, ἥτις νῦν καλεῖται Ζεφύριον ‘Сын Анакиндаракса построил Анхиалу и Тарс за один день. <...> Это же самое написано и в Анхиале, недалеко от Тарса, который теперь называется Зефирион’ (*FGrH* 2b,124,F.34). Эта цитата приписывается также Гелланику (*FGrH* 3c,687a,F.2b)¹³¹. Топоним засвидетельствован в «Перипле» Псевдо-Скилака (*Scylax Peripl.* 102.8), у

¹³⁰ Novák 2017, 160; Yaylenko 1990, 158.

¹³¹ См. примечание 54 к топониму Ἀγχιάλος ‘Анхиал’.

Диодора Сицилийского (Diod. Sic. XVIII.62.1), Афинодора (Athenodor. *Fr.* 1.2), Страбона (Str. *Geogr.* VIII.7.5; XIV.5.9), Птолемея (Ptol. *Geogr.* V.8.4), Элия Геродиана (Hdn. *De prosod.* 3,1.366.6), Павсания (Paus. *Ἀττικῶν ὀνομάτων συναγωγή* σ.4.7), в «Перипле Великого моря» (*Stadiasm.* 169.1; 170.1), у Ипполита Римского (Hippolyt. *Chronicon* 421.1), в текстах Вселенских соборов (*Concilia Oecumenica* 2,1,1.58.31; 2,1,2.144.36), у географа VI века Иерокла (Hierocl. *Synecdem.* 704.9), Стефана Византийского (St.Byz. *Ethnica* 23.22; 295.16), Фотия (Photius *Lexicon* sigma.80.9), «Суды» (*Suda Lexicon* sigma.122.9) и других византийских авторов. Элий Геродиан (Hdn. *De prosod.* 3,1.366.8) и Стефан Византийский (St.Byz. *Ethnica* 295.16) сообщает о нескольких городах с таким названием: Ζεφύριον. ἡ Ἀλικαρνασσὸς τῆς Καρίας οὕτως ἐκαλεῖτο, ὡς Φίλων, καὶ πόλις Κιλικίας. ἔστι καὶ Σκυθίας χωρίον. ἔστι καὶ Ἰταλίας Ζεφύριον, ἀφ’ οὗ Λοκροὶ Ἐπιζεφύριοι. ἔστι καὶ ἄκρα τῆς Αἰγύπτου, ἀφ’ ἧς ἡ Ἀφροδίτη καὶ Ἀρσινόη Ζεφυρίτις, ὡς Καλλίμαχος ‘Зефирион: так назывался Галикарнасс в Карики, согласно Филону, и город в Киликии. Есть также место в Скифии. Есть Зефирион в Италии, от которого Эпизефирийские Локры. Есть мыс в Египте, от которого Афродита и Арсиноя Зефирийские, согласно Каллимаху’ (Hdn. *De prosod.* 3,1.366.8). Плиний упоминает киликийский город Zephyrium (Plin. *NH.* V.92). Во время правления императора Адриана во II веке н.э. был переименован в Hadrianopolis ‘Адрианополь’, название зафиксировано в нумизматических источниках¹³². В *Tabula Peutingeriana* город упоминается в форме Zephyrio.

В легендах монет императорского периода обозначен как Адрианополь (Адрианополь-Зефирион): ΑΔΡΙΑΝΟΠΟΛΙΤΩΝ, ΑΔΡΙΑΝΟΠΟΛΙΤΩΝ ΖΕΦΥΡΙΩΤΩΝ¹³³. В надписи III в. до н.э. (до 272 г. до н.э.) Ζεφύριν πόλιν¹³⁴.

¹³² Попов 2013, 491–507.

¹³³ SNG Levante 77; Hill 1900, 232–233.

¹³⁴ SEG 20:324.

Этимологизация: порт находится в Мерсинском заливе, назван, вероятно, в силу своего географического расположения на западе Киликийской равнины. Греч. Ζεφύριον ‘Зефирион’ > ζεφύριος ‘зефировый, дующий с запада, западный’, ср. Ἐπιζεφύριος ‘эпизефирийский’, т.е. находящийся близ мыса Зефирия в Брутии (Λοκροί Pind. O. 10.13, Hdt. VI.23).

Ἱερόπολις, Иерópolis / Ἱερόπολις ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ, Иерópolis-на-Пираме
(бывш. Καστάβαλα, Кастάбала)

Локализация: ойконим, в ильче Бахче иля Османие (37°10'38" с.ш. 36°11'14" в.д.).

Фиксации и контекст: араб. Kaštabalay (V–IV вв. до н.э.)¹³⁵; греч. Ἱερόπολις / Ἱερόπολις ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ (II в. до н.э. – III в. н.э.), τὰ Καστάβαλα (I в. до н.э. – XIV в. н.э.), Κασταβάλη (V в. н.э.), Καστάβαλα (V–VI вв. н.э.); лат. Castabala (I в. н.э.), Catabolo (XII в. н.э.); арм. Կաստաբալա [Kastabala], Կասդաբալա [Kasdabala], Հիερաπολινիս-Կաստաբալա [Hierapolis-Kastabala], Հիερոπολινիս-Կաստաբալա [Hieropolis-Kastabala]; тур. Bodrum Kalesi.

Kaštabalay
(V–IV вв. до н.э.)
Καστάβαλα
(I в. до н.э. – XIV в. н.э.)

Ἱερόπολις / Ἱερόπολις ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ
(II в. до н.э. – III в. н.э.)

Священный город Kaštabalay упоминается в арамейских текстах V–IV вв. до н.э.¹³⁶. В античных источниках под именем τὰ Καστάβαλα город

¹³⁵ Арам. ܟܫܬܒܠܝ /Kaštabalay/ (KAI 278:5).

¹³⁶ Топоним ܟܫܬܒܠܝ /Kaštabalay/, который появляется в надписи на арамейском языке (KAI 278:5), согласно communis opinio, отождествляется с греч. Καστάβαλα (Hild, Hellenkemper 1990, 293; Dupont-Sommer 1961, 21). Полностью текст надписи в переводе на английский выглядит следующим образом: ‘This is the border (*thwm*) of *Krbyl* and *Kršy*, the cities (?) which belong to Kubaba of *Pšd/r*, who lives in Kaštabalay. Everyone who *ygh* this border before (*qdm*)

упоминается у Страбона (Str. *Geogr.* XII.2.7), Аппиана (App. *Mith.* 496.2), Птолемея (Ptol. *Geog.* 5.8.7), Геродиана (Hdn. *De prosod.* 3,1.381.15), Ямвлиха (Iamblich. *De mysteriis* 3.4.31), Сократа Схоластика (Socr. Schol. *HE* I.13.105; III.25.11; IV.12.10), Иоанна Златоуста (Joann. Chrysostom. *Ep.* 52.725.27), в тексте Эфесского собора 431 года (*Concilia Oecumenica* 1,1,5.123.34), у Созомена (Soz. *HE* IV.24.13.2), Феодора Анагноста (Theod. Anagnost. *Epitome* III.167.4), Стефана Византийского (St.Byz. *Ethnica* X.116.1), Иерокла (Hierocl. *Synecdem.* 706.2), Феофана Исповедника (Theophanes *Chronogr.* 57.10), Константина Багрянородного (Const. Porphyg. *De insidiis* 160.19) и более поздних византийских хронистов. В тексте Эфесского собора 431 года и Халкидонского собора 451 года город упоминается под именем Κασταβάλη (*Concilia Oecumenica* 1,1,3.25.18). У Малалы в форме Καστάβαλα (в винительном падеже Καστάβαλαν) (Io. Mal. *Chronogr.* 345.10). Плиний упоминает город Castabala (Plin. *NH.* V.93). В *Tabula Peutingeriana* город упоминается в форме Catabolo. По одной из версий, ещё одна крепость называлась Кастабала, руины которой находятся в 12–15 км к северу от Юмурталыка. Крепость Кастабала, руины которой называют Бодрум Калеси, сохранилась сравнительно лучше¹³⁷. Во II в. до н.э. город был переименован царем Антиохом IV Эпифаном (175–164 до н.э.) в Иерополь в честь почитаемой здесь богини Перасии (Артемиды), это название засвидетельствовано на монетах того периода. О святилище Артемиды, которое находилось на территории города, упоминает Стефан Византийский ἐνταῦθα Ἀρτέμιδος ἱερόν, ἥ καὶ <Περασία> ἐκαλεῖτο ‘там святилище Артемиды, которая также называется Перасия’ (St.Byz. *Ethnica* 366.3)¹³⁸. В I в. до н.э.

Kubaba of *Pšd/r*, or someone else [...]’ (Balogh 2011, 287). Текст на арамейском см.: Dupont-Sommer 1961, 19.

¹³⁷ Hild, Hellenkemper 1990, 293.

¹³⁸ Эту информацию подтверждают и данные эпиграфики. Так, в надписи герольда и комического актера М. Аврелия Филоксена, посвященной спортивным состязаниям (205–212 гг. н.э.), читаем: καὶ ἐν Κασταβάλοις Σεουήρεια Περάσεια δις κ[ατὰ τὸ ἐξ]ῆς, ἀγῶνας ἱεροῦς

город был столицей в киликийском царстве Таркондимота I¹³⁹. В 260 г. Кастабала была завоевана Шапуром I, в V в. город принадлежал Киликии II (Metropolis Anazarbos)¹⁴⁰.

В легендах монет со II в. до н.э. ΙΕΡΟΠΟΛΙΤΩΝ ΤΩΝ ΠΡΟΣ ΤΩΙ ΠΥΡΑΜΩΙ, иногда вместе с ΤΗΣ ΙΕΡΑΣ ΚΑΙ ΑΣΥΛΟΥ, после Коммода также ΙΕΡΟΠΟΛΙΤΩΝ ΚΑΣΤΑΒΑΛΕΩΝ, ΚΑΣΤΑΒΑΛΕΩΝ¹⁴¹. В надписях I в. до н.э. Ἱερόπολις, также Ἱερόπολις ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ, в надписях начала–середины II в. н.э. Καστάβαλα: ὁ δῆμος ὁ Ἱεροπολιτῶν τῶ[v] πρὸς τῷ Πυράμῳ τῆς ἱερᾶς κα[ὶ] ἀσύλου ‘народ Иерополя-на-Пирама священного и неприкосновенного [города]’¹⁴², ὁ δῆμος ὁ Ἱεροπολιτῶν ‘народ Иерополя’¹⁴³, ἐν Κασταβάλοις ‘в Кастабале’¹⁴⁴, Καστάβαλα πόλιν ‘город Кастабалу’¹⁴⁵.

Этимологизация: согласно Л. А. Гиндину, этимология топонима Καστάβαλα восходит к лид. *kasta-* ‘кость’, подобно лидийским топонимам Κασταβος, Καστωλλος, карийским Κασταιος, Καστωλλιος, киликийскому Κασταλία¹⁴⁶. Представляется возможной связь с хетт. *haštai* ‘кость’ в силу того, что подобный переход начального /h/ > /k/ представлен также в топониме Киликия (акк. *Ḫilakku*, араб. *hlkyn* ~ греч. *Κίλικία*), который этимологически можно связать с хетт. *ḫila-* ‘двор’¹⁴⁷. Эллинистическое название Ἱερόπολις ‘священный город’ < греч. *ἱερός* ‘священный’ и *πόλις* ‘город’; Ἱερόπολις ἡ πρὸς

εἰσελαστικούς ‘и в Кастабале священные, триумфальные («иселастические») игры в честь императора Севера и богини Перасии дважды поочередно’ (IK Side 130).

¹³⁹ Dupont-Sommer 1964, 28 ff.

¹⁴⁰ Hierocl. *Synecdem.* 705.2.

¹⁴¹ Cohen 1995, 367; SNG Levante Suppl. 370; SNG Levante Suppl. 376.

¹⁴² Heberdey-Wilhelm, *Reisen* 28,63.

¹⁴³ Heberdey-Wilhelm, *Reisen* 28,66; JHS 11 (1890) 243,14; JÖAI 18 (1915) Bbl., 50; SEG 39:1500.

¹⁴⁴ FD III 1:550; IK Side 130.

¹⁴⁵ SEG 20:324.

¹⁴⁶ Гиндин 1967a, 226; Zgusta 1984: 237.

¹⁴⁷ Гиндин 1990, 56.

τῷ Πυράμῳ ‘Иерополь-на-Пираме’. Современное название Bodrum kalesi ‘крепость Бодрум’ из греч. πέτρα ‘скала, утес’.

Κασσιδωρᾶ κτήμα, имение Кассидора

Локализация: ойконим, поселение, расположено в 30 милях от Юмурталыка (36°46'3" с.ш. 35°47'25" в.д.).

Фиксации и контекст: греч. Κασσιδωρᾶ κτήμα (VI в. н.э.).

Иоанн Мосх сообщает, что на столпе близ поместья Кассидора (πλησίον κτήματος λεγομένου Κασσιδωρᾶ), вероятно, во времена патриарха Севера Антиохийского, т. е. в начале VI в., работал монофизит Стилит¹⁴⁸: Ὡς ἀπὸ τριάκοντα μιλίων Αἰγῶν τῆς πόλεως Κιλικίας, στυλῖται δύο εἰσὶν, ἀπέχοντες ἀλλήλων ὡς ἀπὸ ἑξ μιλίων. Τούτων ὁ μὲν εἷς τῇ ἀγία καθολικῇ καὶ ἀποστολικῇ Ἐκκλησίᾳ ἐκοινώνει· ὁ δὲ ἄλλος, ὁ καὶ πλείονα χρόνον ἔχων εἰς τὸν κίονα πλησίον κτήματος λεγομένου Κασσιδωρᾶ, τῆς Σευήρου ὑπῆρχεν αἰρέσεως ‘В тридцати милях от киликийского города Эги есть два столпника, находящиеся в шести милях друг от друга. Один из них принадлежал к святой соборной и апостольской Церкви, а другой, который больше времени пробыл на столпе близ так называемого селения Кассиодора, был приверженцем ереси Севира’ (Mosch. *Pratum spirituale* 29.2876.31).

Этимологизация: возможно, название топонима связано с культом Зевса Касийского (Κάσιος), сосредоточенного у подножия находящейся неподалеку горы Касий (Κάσιον ὄρος), ныне Джебели-Акра (35°57'09" с. ш. 35°58'09" в. д.), между Антиохией и Селевкией-на-Оронте. В таком случае топоним можно перевести как ‘дар Касия’ и сравнить с теофорными именами Cassiodorus ‘подарок Касия’ (имя, вероятно, связано с культом Зевса Касийского) и Θεοδώρα ‘Божий дар’ (где элемент -δώρα ‘дар’ употреблен в

¹⁴⁸ PG 87/3 2876.

качестве феминатива от -δωρος)¹⁴⁹. Аммиан Марцелин сообщает, что ещё в IV в. император Юлиан приносил жертву Юпитеру на горе Касий (Marcell. *Rerum* XIV 4), однако о распространении культа Зевса Касийского на территории Киликии ничего не известно. Также представляется возможной этимологическая связь с топонимом Κασσιῶτις ‘Кассиотида’ (область Сирии). Стоит отметить, что, согласно Диону Кассию, в 182 или 183 году легатом Киликии был его отец Кассий Апрониан τῷ πατρὶ συνὼν ἄρχοντι τῆς Κιλικίας (D.C. *Hist. Rom.* 72.7.2), и есть вероятность того, город мог быть назван по имени наместника. Необходимо отметить, что несмотря на распространённость в древнегреческом языке антропонимов с элементом -δωρος, подобная топонимическая модель (имя правителя + ‘дар’) не засвидетельствована¹⁵⁰. Из греч. Κασσιδωρᾶ κτήμα ‘имение Кассидора (Кассидорово имение)’, где Κασσιδωρᾶ — родительный падеж 1 склонения негреческого имени собственного Κασσιδωρᾶς, -ᾶ, ὁ¹⁵¹.

Μοψουεστία, Μοψουέστιя

Локализация: ойконим в ильче Юрегир иля Адана (36°57'28" с.ш. 35°37'25" в.д.) на месте древнего городища.

Фиксации и контекст: акк. Paḥru (IX в. до н.э.); лув. Paḥara/i (VIII в. до н.э.); фин. P‘r (VIII в. до н.э.); греч. Μοψουεστία (IV в. до н.э., I в. до н.э. – XV в. н.э.), Μόψου ἐστία (I–II вв. н.э., V–VI вв. н.э., IX–XIV вв. н.э.), Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ (II в. до н.э.), Μόψου πόλις (III–IV вв. н.э.); Μομψουεστία (IV–

¹⁴⁹ Сирийское происхождение имени Cassiodorus ‘Кассиодор’ было доказано Жаном-Антуаном Летронном, который установил его связь с культом Зевса Касийского (O'Donnell 1979, 267–268). См. также: Fox 2008, 243–258.

¹⁵⁰ Knoepfler 2000. Ср. рус. топонимы Екатеринодар, Павлодар.

¹⁵¹ Ср., например, ὁ Λουκᾶς, -ᾶ ‘Лука’, ὁ Παλλαδᾶς, -ᾶ ‘Паллад’, ὁ Варσαββᾶς, -ᾶ ‘Варсава’, ὁ Δάδας, -α ‘Дада’, ὁ Λυδιᾶδᾶς, -α ‘Лидиад’, ὁ Ἰούδας, α ‘Иуда’, ὁ Σευθᾶς, ᾶ ‘Севфа’, ὁ Ἀννίβας, -α ‘Ганнибал’ и другие, большей частью, негреческие имена собственные (а также дорийские формы генетива, например, ὁ Ἀλεξιβιάδας, -α ‘Алексибиад’, ὁ Λεωνίδας, -α ‘Леонид’).

XIII вв. н.э.), Μάμιστα (XI–XIV вв. н.э.); лат. Mopsuestia (I в. до н.э.), Mopsos ‘Мопс’ (I в. н.э.), Masista (VI в. н.э.), Mompsistea (XII в. н.э.); тур. Misis höyük.

Μοψουεστία

(IV в. до н.э., I в. до н.э. – XV в. н.э.)

Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ

(II в. до н.э.)

Впервые упоминается в летописи Салманасара III за 833 г. до н.э., отождествляется с лувийским Paḥara/i и финикийским P‘r надписи KARATEPE 1 VIII в. до н.э.¹⁵² В период с середины X по конец VII вв. до н.э. присутствуют следы импорта греческой геометрической и кипрской керамики¹⁵³. В греческих источниках под именем Μοψουεστία город упоминается у Феопомпа (*FGrH* 2b,115,F.103.30), Страбона (*Str. Geogr.* XIV.5.19), Птолемея (*Ptol. Geogr.* V.8.7), Порфирия (*Porphyrius Chronica* 6.24.3), Сократа Схоластика (*Socr. Schol. HE* II.19.6), Филосторгия (*Philostorg. HE* V.1.12), Феодорета (*Theodoret. HE* 277.13), Кирилла Александрийского (*Cyrrill. Fr. ex libro iii contra Th. Mopsuestenum* 525.3t), Феодора Мопсуестийского (*Theodor. Fr. in Matthaeum* 3.1), в текстах Вселенских соборов (*Concilia Oecumenica* 1,1,7.7.29; 2,1,1.58.38; 2,1,2.72.25 и др.), у Юстиниана I (*Fl. Justinian. Edictum rectae fidei* 162.1; 166.13 и др.), Феодора Анагноста (*Theod. Anagnost. Epitome* II.68.3; II.105.5; *HE* I.338.2), Иоанна Малалы (*Io. Mal. Chronogr.* 13.17.17), Иерокла (*Hierocl. Synecdem.* 705.3), Евагрия Схоластика (*Evagrius HE* 7.22; 187.14) и других позднейших авторов. Форма Μόψου ἐστία засвидетельствована у Иосифа Флавия (*Joseph. AJ* 13.368.2), Элия Геродиана (*Hdn. Περί παρωνύμων* 3,2.864.1; 3,2.883.20), Созомена (*Soz. HE* VIII.2.7.3), Стефана Византийского (*St.Byz. Ethnica* XII.225.1; XVI.46.4), Георгия Амартола (*Georgius Chronicon breve* 110,780.30),

¹⁵² Bossert 1948, 184; Novák 2017, 168. Пахра локализуется на Мисис-хёюке, поскольку его греческое название Μοψουεστία связывает его основание с домом Мопса-Муксы, правившем в столичном по отношению к автору KARATEPE 1 городе, т.е. Пах(а)ре (Bossert 1950, 290–294; Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 64).

¹⁵³ Novák 2017, 169.

Константина Багрянородного (Const. Porphyr. *De thematibus* Asia.2.42), Льва Диякона (Leo. *Hist.* 55.2), Георгия Кедрина (Cedren. *CH* 1,458.9; 1,660.14 и др.), Иоанна Скилицы (Scylitzes *Syn. hist.* Niceph2.11.8 и др.) и других авторов. Более поздняя форма Μοψουεστία с протетическим носовым согласным звуком засвидетельствована впервые у Сократа Схоластика (Socr. Schol. *HE* I.13.107; VI.3.15), а также у Юстиниана I (Justinianus *Epistula ad synodum* 124.27), у историка Церкви VI века Кирилла Скифопольского (Cyrillus *Vita Sabae* 199.4), в византийской хронике VII века (*Chronicon Paschale*, 675.9), у Иоанна Дамаскина (Damascenus *Expositio fidei* 47.59), Феофана Исповедника (Theophanes *Chronogr.* 77.19; 96.4 и др.) и других авторов. Форма Μόψου πόλις зафиксирована в Палатинской антологии (*Anth.* 9, 698), в «Сивиллиных оракулах» (*Oracula Sibyllina* 13.57). Форма Μάμιστα зафиксирована у Анны Комнины (Comnena *Alexias* 11.11.7.14), Михаила Глика (Glycas *Annales sive Βίβλος χρονική* 570.4), в анонимной метафразе «Алексиады» XIII–XIV вв. (*Anonyma Metaphrasis 'Alexiadis'* 103.4), а также в византийском каталоге географических названий (*Catalogi nominum urbium* 2.37). Латинизированная форма Mo<p>s<u>hestia засвидетельствована у Цицерона (Cic. *Fam.* III.8.10). У Плиния зафиксирована форма Mopsos (Plin. *NH.* V.91). У Феодосия в «De situ Terrae Sanctae» (VI век) форма Masista (Theodosius *De situ* 86). В *Tabula Peutingeriana* город упоминается в форме Mompsistea.

Согласно греческому историку IV в. до н.э. Феопомпу (*FGrH* 2b,115,F.103.29), фрагмент которого приводит в сжатом виде Фотий в своей «Библиотеке», город назван по имени прорицателя Мопса: καὶ περὶ Μόψου τοῦ μάντεως καὶ τῶν θυγατέρων Ῥόδης καὶ Μηλιάδος καὶ Παμφυλίας, ἐξ ὧν ἡ τε Μοψουεστία καὶ ἡ ἐν Λυκίᾳ Ῥοδία καὶ ἡ Παμφυλία χώρα τὰς ἐπωνυμίας ἔλαβον '[он рассказывает] и о прорицателе Мопсе и его дочерях Роде, Мелиаде и Памфилии, от которых получили названия Мопсуестия, Родия в Ликии и страна Памфилия' (Photius *Bibliotheca* 176.120b.9). Эту информацию

подтверждает Страбон: ἕτερος Μόψος ἀφ’ οὗ ἡ Ἀττικὴ Μοψοπία καὶ ἄλλος ὁ Μαντοῦς τῆς Τειρεσίου θυγατρὸς παῖς, ἀφ’ οὗ Μοψουεστία πόλις Κιλικίας ‘один Мопс, от которого аттическая Мопсопия, и другой — сын дочери Тиресия Манто, от которого Мопсуестия, город Киликии’ (*Chrestomathiae e Strabonis Geographicorum libris IX.23.1*).

В эллинистический период город назывался Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ ‘Селевкия-на-Пираме’ в честь Селевка I Никатора, название зафиксировано в нумизматических источниках ΣΕΛΕΥΚΕΩΝ ΤΩΝ ΠΡΟΣ ΤΩΙ ΠΥΡΑΜΩΙ¹⁵⁴. В легендах монет со II в. до н.э. ΜΟΨΕΑΤΩΝ, иногда также ΤΗΣ ΙΕΡΑΣ ΚΑΙ ΑΥΤΟΝΟΜΟΥ¹⁵⁵. В надписи, датируемой 139–161 гг. н.э.: ὁ δῆμος Μοψεατῶν τῆς ἱερᾶς καὶ ἐλευθέρας καὶ ἀσύλου καὶ αὐτονόμου ‘народ Мопсуестии, священной, свободной, неприкосновенной и автономной’¹⁵⁶, в надписи из Сирии: τὴν Ὁμόνοιαν Μοψεατῶν καὶ Ἀναζαρβέων ‘согласие жителей Мопсуестии и Аназарба’¹⁵⁷.

Этимологизация: античная традиция сохранила воспоминания о легендарном основателе местной династии Мопсе и переименовала город Пахра в греч. Μοψουεστία. Личное имя Μόψος, засвидетельствованное в микенском греческом (Sa 774, De 1381) в форме *mo-qo-so* /Mók^{ws}os/¹⁵⁸, известно в качестве личного имени в составе топонимов Киликии и Памфилии, а также Лидии и прилегающих областей Малой Азии. Имя Mu-uk-šu-uš упоминается в хеттских документах XIII века до н.э. (CTH 147)¹⁵⁹, в билингвах KARATEPE и ÇINEKÖY лувийской основе Muksa- соответствует финикийская основа mṣ¹⁶⁰. И. С. Якубович приводит аргументы в пользу греческого

¹⁵⁴ Cohen 1995: 371–372; Barrington 2000, 67.

¹⁵⁵ SNGvA 19, 21; SNGvA 13.

¹⁵⁶ Dagron, Feissel 1987, 134; LBW 3.1494; IGRR 3.915.

¹⁵⁷ Syria 2 (1921) 280, 11.

¹⁵⁸ Ventris, Chadwick 1973, 562.

¹⁵⁹ Astour 1965, 61; Якубович 2019, 164.

¹⁶⁰ Якубович 2019, 164.

происхождения династического имени Mopsos¹⁶¹. По мнению Шимона, имя Mopsos относится к догреческо-эгейскому (*Mok^wso-), однако переход *k^w > p не может служить доказательством греческого происхождения имени в силу того, что у имени нет хорошей греческой этимологии¹⁶². Греч. Μοψουεστία < Μόψου ἐστία ‘очаг Мопса’, Μόψου πόλις ‘город Мопса’. Эллинистическое название Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ ‘Селевкия-на-Пираме’ < греч. Σελεύκεια ‘Селевкия’ + πρὸς ‘у, возле’ + Πύραμος ‘Пирам (потамоним)’.

Μυριάνδρος, Мириánd

Локализация: палеоойконим на южном берегу залива Искендерун (см. Ἀλεξάνδρεια κατ' Ἰσσόν) (36°29'39" с.ш. 36°01'27" в.д.).

Фиксации и контекст: греч. Μυριάνδος (V–IV вв. до н.э.), Μυριάνδρος (I в. н.э. – VI вв. н.э., XV в. н.э.); лат. Myriandros (I в. н.э.).

Геродот упоминает Мириандинский залив (Μυριανδικός κόλπος), названный так в честь находящегося у его южной оконечности финикийского города: ἀπὸ τοῦ Μυριανδικοῦ κόλπου τοῦ πρὸς Φοινίκη κεκμένου ‘от Мириндинского залива, находящегося у Финикии’ (Hdt. IV.38.6). Торговый город Μυριάνδος упоминает Ксенофонт εἰς Μυριάνδον, πόλιν οἰκουμένην ὑπὸ Φοινίκων ἐπὶ τῇ θαλάττῃ ‘в Мирианд, город на море, населенный финикийцами’ (Xen. *Anab.* I.4.6). У Псевдо-Скилака упоминается финикийская гавань Мирианд λιμὴν Μυριάνδος Φοινίκων (Scylax *Peripl.* 102.11). В форме Μυριάνδρος город встречается у Агафемера (Agathemer. *Geograph. inform.* 15.3; 15.7; 16.1 и др.), Страбона (Str. *Geogr.* XIV.5.19), Арриана (Arr. *An.* II.6.2), Элия Геродиана (Hdn. *De prosod.* 3,1.205.8), Птолемея (Ptol. *Geogr.* V.15.2), в «Перипле Великого моря» (*Stadiasm.* 151.1; 152.1), у Ипполита Римского (Hippolyt. *Chronicon* 402.1; 403.1; 409.2; 410.2), у Стефана Византийского

¹⁶¹ Якубович 2019, 164–166.

¹⁶² Simon 2018, 319.

(St.Byz. *Ethnica* XII.248.1), Псевдо-Кодина (Codinus *Patria Constantinopoleos* II.58.10), Псевдо-Сфрандзи (Sphrantzes *Chronicon* 396.27). Залив, как и город, у Стефана Византийского называется Мириандрийским (Μυριανδρικός): Μυριάνδρος· πόλις Συρίας πρὸς τῇ Φοινίκῃ. Ξενοφῶν ἐν αὐτῇ Ἀναβάσεως. τὸ κτητικὸν Μυριανδρὸς κόλπος ‘Мириандр: сирийский город у Финикии. Ксенофонт в 1 книге «Анабасиса». Притяжательное прилагательное — Мириандрийский залив’ (St.Byz. *Ethnica* XII.248.2). Латинская форма Myriandros зафиксирована у Помпония Мелы (Pomp. Mela *De Chorogr.* I.69) и Плиния (Plin. *NH.* II.243).

Этимологизация: несмотря на то, что античные авторы называли город Мирианд финикийской колонией, в финикийском языке не засвидетельствован глагольный корень [rnd]¹⁶³. Возможно также субстратный корень + топонимический суффикс -nd-. Вероятнее всего, название было вторично этимологизировано в грецизированной форме как μυρι(ο)- + -ανδρος ‘содержащий десятки тысяч людей; большой, многолюдный’ < μυρίος ‘равный десяти тысячам; многочисленный’ и ἀνήρ, ἀνδρός ‘человек’¹⁶⁴. Ср. другие топонимы с элементом -ανδρος: Σκάμανδρος, Μαίανδρος (реки в западной Анатолии), Τάρανδρος (Фригия)¹⁶⁵.

Νικόπολις, Никópolis, см. Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Ἰστικῷ κόλπῳ, Селевкία-у-Йсского залива

Pedalie, Педáлия

Локализация: ойконим в Киликии между Пинарой (см. Pinare) и Галами (см. Ἀλαί), точное местоположение не известно.

Фиксации и контекст: лат. Pedalie (I в. н.э.).

¹⁶³ Атрибуция и идентификация с Мариандром монет с финикийской монограммой М оспаривается Дж. Бингом (Bing 1989).

¹⁶⁴ Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 64.

¹⁶⁵ Lindner 2008, 696.

Киликийский город Педалия упоминается у Плиния Старшего наряду с другими городами, расположенными на побережье: regio Celenderitis cum oppido, locus Nymphaeum, Soloe Cilicii, nunc Pompeiopolis, Adana, Cibyra, Pinare, Pedalie, Al<a>e, Selinus, Arsinoe, <Io>ta<p>e, Dorion iuxtaque mare Corycos, eodem nomine oppidum et portus et specus ‘Область Келендерия с городом, место Нимфей, Сола Киликийские (ныне Помпейополь), Адана, Кибира, Пинара, Педалия, Алы, Селинунт, Арсиноя, Иотапа, Дорий и рядом с морем Корик — город, порт и пещера с одним и тем же названием’ (Plin. *NH.* V.92). Согласно конъектуре, предложенной Жаном Ардуэном в XVII веке¹⁶⁶, вместо Pedalie, возможно, следует читать Podalie, поскольку в *Concilium Constantinopolitanum I* упоминается Callinicus Podaliensis, епископ Константинополя в 381 году, из провинции Писидия, в состав которой некогда входили эти территории¹⁶⁷.

Этимологизация: согласно Л. Згусте, из греч. πηδάλιον ‘кормовое весло, руль’¹⁶⁸ или субстратного происхождения¹⁶⁹. По мнению Л. А. Гиндина, киликийский топоним Πηδαλίη родственен карийским топонимам Πήδασα, Πηδάλιον и хеттскому Petašša и происходит из хетт. peda ‘место’¹⁷⁰, однако в этом случае необходимо объяснить наличие долгого корневого гласного в греческом слове. Ср. также лик. pddēn- ‘место’ и греч. πέδον ‘почва, земля’, возможно, когнаты из и.-е. *pedo-m¹⁷¹. В пользу же греческой этимологии, помимо известных в греческой топонимии (на Кипре и в Херсонесе

¹⁶⁶ Hardouin 1723, 270.

¹⁶⁷ См., например, издание текстов Второго Вселенского Собора (381 г.) в: Labbé, Cossart 1672, 958. В греческом тексте (рукопись Patm. 172, первая половина IX века) стоит Καλλίνικος Ποιμάνδρου ‘Callinicus Poemandrensis (Каллиник из Поймандра)’ (Бенешевич 1905, 89), однако город Поймандр тоже не идентифицирован.

¹⁶⁸ Ср. ороним Πηδάλιον ‘Педалий’ в Кarii (*Stadiasm.* 255.1) и одноименные мысы на Кипре (Str. *Geogr.* XIV.6.3; Ptol. *Geog.* V.14.3) и в Херсонесе Фракийском (Plut. *Lucull.* 23.5.6).

¹⁶⁹ Zgusta 1984, 491.

¹⁷⁰ Гиндин 1969, 221.

¹⁷¹ Blümel 1998, 188.

Фракийском) мысов Πηδάλιον ‘Педалий’, может также говорить представленный в топонимии мыс Весло в Сахалинской области на острове Кунашир.

Pinare, Πίναρα

Локализация: ойконим, возможно, на западе Киликии, на реке Пинар (см. Πίναρος), точное местоположение не известно.

Фиксации и контекст: лат. Pinare (I в. н.э.).

Топоним Пинара упоминается у Плиния Старшего наряду с другими городами, расположенными на побережье: Regio Celenderitis cum oppido, locus Nymphaeum, Soloe Cilicii, nunc Pompeiopolis, Adana, Cibyra, Pinare, Pedalie, Al<a>e, Selinus, Arsinoe, <Io>ta<p>e, Dorion iuxtaque mare Corycos, eodem nomine oppidum et portus et specus ‘Область Келендерия с городом, место Нимфей, Солы Киликийские (ныне Помпейополь), Адана, Кибира, Пинара, Педалия, Алы, Селинунт, Арсиноя, Иотапа, Дорий и рядом с морем Корик — город, порт и пещера с одним и тем же названием’ (Plin. *NH.* V.92).

Этимологизация: вероятнее всего, название города Pinare происходит от названия реки Πίναρος, на которой он располагался¹⁷². Согласно Л. Згусте, из лик. Πίναλα с вторичной этимологизацией из πινάρός ‘грязный’¹⁷³. Ср. ликийский город Пинара (Πίναρα, -ων, τά): Πίναρα πόλις μεγίστη, ὑπερκειμένη τῇ Κράγει ὄρει τῆς Λυκίας ‘Пинара — очень большой город, находящийся за горой Краг в Ликийи’ (Hdn. *De prosod.* 3,1.386.16)¹⁷⁴. Согласно Стефану

¹⁷² Стоит отметить, что в целом в греко-латинской географической номенклатуре названиям рек мужского рода с окончанием -us соответствуют названия городов с окончанием среднего рода -um, либо названия городов II склонения на -us по форме совпадают с названием реки (Солопов 2009, 16). При этом ойконимы, производные от названий рек (потамонимов), как правило представляют собой небольшие города (Солопов 2009, 15).

¹⁷³ Zgusta 1984, 494.

¹⁷⁴ В рукописи N в данном месте Пинара обозначена как киликийский город: λυκίας RQP: κιλκίας N. См. последнее издание Стефана Византийского: Billerbeck, Neumann-Hartmann 2016, 70.

Византийскому, Менекрат определяет значение ликийского слова *πίναρα* как ‘круглый’: οἰκίσαι ἐν τῷ ὄρει λόφον στρόγγυλον καὶ καλέσαι τὴν πόλιν Πινάραν, ἣν μεθερμηνεύεσθαι στρογγύλην. Τὰ γὰρ στρογγύλα πάντα Λύκιοι πίναρα καλοῦσιν ‘Заселили на горе круглый холм и назвали город Пинарой, что значит в переводе „круглый“. Дело в том, что по-лийски все круглое называется *πίναρα*’ (Menecrat. *Fr.* 1, 8).

Ῥωγμοί, Рогмы

Локализация: порт в Киликии, точное местоположение не известно.

Фиксации и контекст: греч. Ῥωγμοί (II–III вв. н.э., VI в. н.э.), Ῥηγμοί (III в. н.э.).

Название порта зафиксировано у Элия Геродиана и Стефана Византийского: Ῥωγμοί· Κιλικίας ἐπίνειον. τὸ ἐθνικὸν Ῥωγμίτης ‘Рогмы — киликийский порт. Катоиконим — рогмит’ (Hdn. *De prosod.* 3,1.166.5; St.Byz. *Ethnica* 548.10). В «Перипле Великого моря», текст которого копирует Ипполит Римский (Hippolyt. *Chronicon* 419) упоминается киликийский город Ῥηγμοί, который, вероятно, необходимо отождествить с портом Ῥωγμοί: Ἀπὸ Σάρου ποταμοῦ ἐπὶ [τὸ] στόμα τῆς λίμνης, ὃ καλεῖται Ῥηγμοί, στάδιοι ο΄ ‘от реки Сар до устья залива, которое называется Регмы, 70 стадиев’ (*Stadiasm.* 167.1).

Этимологизация: греч. Ῥωγμοί ‘трещины, расселины’ < греч. ῥωγμός / ῥωγμός ‘разлом, трещина’; греч. Ῥηγμοί < ῥηγμός ‘трещина’, ср. γῆ ῥηγμῶν πλήρης ‘земля, полная (грязевых) трещин, потрескавшаяся земля’ (*PSI* 4.422.15)¹⁷⁵.

¹⁷⁵ У Гомера (Hom. *Il.* XXIII.420), Аполлония Родосского (Apol. *Argonautica* IV.1545) и других авторов это слово засвидетельствовано в форме ῥωγμός, -οῦ, ὃ ‘трещина, расселина’. Форма ῥωγμός впервые появляется в «Лексиконе» александрийца Аполлония Софиста (I–II вв. н.э.), содержащем толкования гомеровских глосс: ῥωγμός ῥῆξις, ῥαγάς, οἶον ῥωγμός, ἐκκοπή ὕδατος· “ῥωγμός ἔην γῆς.” (Apollon. *Lexicon Homericum* 139.27). Помимо Аполлония, слово ῥωγμός встречается у Геродиана (Hdn. *De prosod.* 3,1.166.4), в переносном значении у медицинских авторов (Galen. *De methodo medendi* 10,447.5; Philumen. *De venenatis animalibus* 25.2.4; Oribas. *Collectiones* 46.16.3.3 и др.) и у более поздних авторов. Слово

**Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Ἴσσικῷ κόλπῳ, Селевκία-у-Исского залива
(бывш. Ἴσσοί / Ἴσσός, Їссы / Їсс)**

Локализация: ойконим в ильче Дёртйёл иля Хатай (36°51'12" с.ш. 35°09'25" в.д.).

Фиксации и контекст: хетт. Izziya (XIV – XIII вв. до н.э.)¹⁷⁶; греч. Ἴσσοί (V–IV вв. до н.э., II–III вв. н.э.), Ἴσσός (IV в. до н.э. – XV в. н.э.), Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Ἴσσικῷ κόλπῳ (II–I вв. до н.э.), Νικόπολις (I–III вв. н.э., V–VI вв. н.э., XII в. н.э.); лат. Issos (с I в. н.э.); арм. Իսսոս [Issos], Իսսա [Issa], Նիկաբուլիս [Nikabulus], Նիկոպոլիս [Nikopolis], Սելվկիա [Selevkia]; араб. Ḥiṣn at-Tīnāt (IX–XII в. н.э.); осм. قره قيا [Karakaya]; тур. Yeşil Höyük, Kinet Höyük, Karakaya.

ῥήγμός в значении ‘трещина, разлом’ зафиксировано, помимо позднеантичных и византийских лексиконов (Orion *Etymologicum* p.140.7; Hsch. *Lexicon* p.599.1; *Etymologicum magnum* 706.6), в папирусе из Филадельфии (Арсеноиты), датированном 263–229 гг. до н.э. (PSI 4.422.15). Папирус представляет собой письмо (личное) Псенты Зенону, в котором содержится жалоба на слишком поздний и недостаточный срок доставки (далее пропуск в тексте) и просьба о помощи. Полный текст выглядит следующим образом: ῤ Ζήνωνι χαίρειν Ψενταῖς. Ὀννῶφρις μὲν χορηγεῖ Ψενοβάστι ζεύγη καὶ δέδωκεν αὐτῷ ἤδη η, ἐμοὶ δὲ Κερκίων οὐ δίδωσιν ἄλλ’ ἢ δ ἕως ιη· διαμαρτυρομένου δὲ ἐμοῦ αὐτῷ ὅτι οὐκ ἐκποιεῖ μοι τὰ δ ζεύγη, προσέδωκεν μοι ἄλλο α ἀπὸ τῆς ιθ καὶ ἄλλο α <ᾰ>πὸ τῆς κα, καὶ ταῦτα τὰ ἀσθενέστερα ἐγλεξάμενος. ἡ δὲ γῆ ῥήγμων πλήρες ἐστὶν διὰ τὸ μήποτε αὐτὴν ἠρόσθαι. οὐ δύνανται οὖν πλέω β δ’ (ἀρούρας) τὴν ἡμέραν καταβάλλειν διβολουῦντες· γίνεται τρία δὲ ἐκάστωι ζεύγι. γίνωσκε δὲ ὅτι τὸ μέρος τὸ κατ’ ἐμὲ πᾶν δύναται σπαρῆναι· βέβρεκται γὰρ πᾶν. ἐν δὲ τῇ Ψενοβάστιος εἰσὶν εἰς ν (ἀρούρας) ἀβρόχου. καὶ ἄλλας ν ἐδώκατε σπῖραι ἀνήσσωι καὶ κνήκωι. καὶ Ποσιδωνίωι ἐδόθησαν ι (ἄρουραι). ἐὰν οὖν τίς μοι χορηγῇ, οὐθεὶς ἐμοῦ βέλτιον ἐργᾶται καὶ ἐν τάχει, ὥσπερ καὶ ἐν τῷ Σαίτηι νομῷ ὁ πατήρ μου προετέρει παρὰ πάντας τοὺς ἐκεῖ. εὐτύχι ‘(ЛС) Псента приветствует Зенона. Оннофрис поставляет Псенобастису упряжки и уже дал ему восемь (упряжек), а мне Керкион дает только четыре (упряжки) до 18-го (числа?). Когда я подтвердил, что он не дает мне упряжки, он дал мне дополнительно еще одну (упряжку) с 19-го и еще одну с 21-го (числа?), при этом он выбрал самые плохие (упряжки). Земля же вся в трещинах из-за того, что ее никогда не пахали. Поэтому не могут боронить и сеять более 2 1/4 (?) аруры в день, а у каждого три повозки. Знай, что весь мой участок можно засеять, потому что он был орошен. На участке Псенобастиса около 50 арур неорошенной земли. А другие 50 (арур) вы отдали на посев аниса и сафлора. И Посидонию были отданы 10 (арур). Ведь если меня снабдить (упряжками), никто не работает лучше и быстрее меня; как и в саисском номе мой отец всех опережал. Будь счастлив’.

¹⁷⁶ URU *Iz-zi-ia* (СТН 590: KUB 56.15 II 15; СТН 628: KUB 54.47 4), ^{URU} *I-iz-zi-ia* (СТН 190: TA.08.E.1 ЛС 27) (Шелестин 2020а, 270).

Ἰσσοί
(V–IV вв. до н.э., II–III вв.
н.э.)
Ἰσσός
(IV в. до н.э. – XV в. н.э.)

Νικόπολις
(I–III вв. н.э., V–VI вв. н.э.,
XII в. н.э.)

**Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ
Ἰσσικῷ κόλπῳ**
(II–I вв. до н.э.)

Изначально — Ицция, город на восточном побережье Киццувадны, упоминаемый в ряду киццуваднских городов. На территории найдены сполнии и керамика Бронзового века (позднеэлладская и кипро-килийская керамика), эллинистического, римского и средневекового периодов¹⁷⁷. В форме мн. ч. Ἰσσοί ‘Иссы’ засвидетельствован у Ксенофонта ἐν Ἰσσοῖς ‘в Иссах’ (Xen. *Anab.* I.2.24), εἰς Ἰσσοῦς, τῆς Κιλικίας ἐσχάτην πόλιν ἐπὶ τῇ θαλάττῃ οἰκουμένην в Иссы, ‘в Иссы, крайний город Киликии, расположенный у моря’ (Xen. *Anab.* I.4.1), а также у Филострата Старшего (Philostr. *Vita Apollonii* 2.42.7). Как Ἰσσός ‘Исс’ упоминается у Теофраста (Theophr. *Hist. plant.* VII.4.9), Аристофана Византийского (Aristoph. *Hist. animal. epitome* 2.619.6), Аполлодора (Apollodor. *Fr.* 178.6), Диодора Сицилийского (Diod. Sic. XIV.21.1, XVII.32.4 и др.), Страбона (Str. *Geogr.* XIV.5.11, XIV.5.17 и др.), Иосифа Флавия (Joseph. *AJ* 11.314.3), Плутарха (Plut. *Alexand.* 24.1.1; 32.9.1 и др.), Арриана (Arr. *An.* II.7.1 и др.), Лукиана (Lucian. *DM* 25.3.4; 25.4.16 и др.), Дионисия Периегета (Dionysius Perieg. *Orbis descriptio* 118), Геродиана (Hdn. *De prosod.* 3,1.208.14), Птолемея (Ptol. *Geogr.* V.8.4; V.15.2), Полиэна (Polyaen. *Strategemata* IV.5.1), Диона Кассия (D.C. *Hist. Rom.* 74.7.1), Клавдия Элиана (Ael. *VH* III.23.2; VI.48.6), в «Перипле Великого моря» (*Stadiasm.* 152.2; 155.1; 156.1), у Ипполита Римского (Hippolyt. *Chronicon* 403.1), в «Истории Александра Великого» (*Hist. Alex. Magn.* 41.15), у Фемистия (Themist. *Εἰς τὸν αὐτοκράτορα Κωνστάντιον* 57c5), Либания (Liban. *Orationes* 11.72.1), Филосторгия (Philostorg. *HE* VII.4c.31), Кирилла Александрийского (Cyrill. *Comm. in xii*

¹⁷⁷ Novák 2017, 179.

proph. minor. 2.360.11), Стефана Византийского (*St.Byz. Ethnica* 340.1), Иоанна Дамаскина (*Damascenus Passio magni martyris Artemii* 24.11), Фотия (*Photius Bibliotheca* 91.67b.30), Константина Багрянородного (*Const. Porphy. De thematibus Asia.*13.6), Симеона Метафраста (*Symeon Martyrium sancti Artemii* 1173.58), «Суды» (*Suda Lexicon* ι.662.1), у Евстафия (*Eust. In. D.P.* 119.4; 874.13) и у других византийских авторов. Как Νικόπολις ‘Никополь’ город засвидетельствован у Страбона (*Str. Geogr.* XIV.5.19), Птолемея (*Ptol. Geogr.* V.8.7), в «Перипле Великого моря» (*Stadiasm.* 208.2), у Иоанна Малалы (*Io. Mal. Chronogr.* 10.53.5; 12.26.39), Стефана Византийского (*St.Byz. Ethnica* 340.2), в средневековых армянских источниках¹⁷⁸. Согласно Стефану Византийскому (*St.Byz. Ethnica* 340.2) и Евстафию, который ссылается на Дионисия Периегета, Исс был переименован в Никополь Александром Македонским после победы над Дарием III: Φησὶ γοῦν καὶ ὁ Διονύσιος, ὅτι ὁ Ἰσσικὸς κόλπος ἔλκεται ἐπὶ βορρᾶν Ἰσσοῦ ἄχρι πόλεως, Κιλικῶν χώραν παραμείβων. Ταύτην δὲ τὴν πόλιν Ἀλέξανδρος ὀνομαστὴν ποιήσας, ὡς τὸν Δαρεῖον ἐκεῖ νικήσας, ἐκάλεσε Νικόπολιν ‘Дионисий говорит, что Исский залив тянется

¹⁷⁸ Однако необходимо отметить, что Страбон, вероятно, считает Исс и Никополь двумя разными городами Киликийской равнины: Μετὰ δὲ Αἰγαίας Ἰσσοὺς πολίχνην ὁρμῶν ἔχον καὶ ποταμὸς Πίναρος. ἐνταῦθα ὁ ἀγὼν συνέπεσεν Ἀλεξάνδρῳ καὶ Δαρείῳ· καὶ ὁ κόλπος εἴρηται Ἰσσικός· ἐν αὐτῷ δὲ πόλις Ῥωσὸς καὶ Μυρίαῖος πόλις καὶ Ἀλεξάνδρεια καὶ Νικόπολις καὶ Μοψουεστία καὶ [αἱ] πύλαι λεγόμεναι, ὅριον Κιλικῶν τε καὶ Σύρων ‘За Эгеями идут городок Исс с якорной стоянкой и река Пинар. Здесь произошла битва Александра с Дарием. Залив называется Исским; на нем лежат города Рос, Мириандр, Александрия, Никополь, Мопсуестия и так называемые Сирийские Ворота, граница между Киликией и Сирией’ (*Str. Geogr.* XIV.5.19). У Птолемея Исс и Никополь также являются двумя разными городами Киликии (*Ptol. Geogr.* V.8.7). Согласно «Периплу Великого моря», Исс и Никополь — два разных города: Ἀπὸ τῶν Κιλικίων πυλῶν εἰς τὸ Ἱερὸν στάδιοι ρκ´· [ἀπὸ] τούτου ἐστὶν ὑπερβῆναι εἰς [Νικό]πολιν. Ἀπὸ τοῦ Ἱεροῦ εἰς πόλιν Ἰσσοῦν στάδιοι ψ´ ‘От Киликийских ворот до Гиерона 120 стадиев. Оттуда можно перейти в [Нико]поль. От Гиерона до города Исс 700 стадиев’ (*Stadiasm.* 208.2). Однако Стефан Византийский однозначно говорит о том, что Никополь — позднейшее название города Исс: Ἰσσός, πόλις μετὰ Συρίας καὶ Κιλικίας, ἐν ᾗ Ἀλέξανδρος Δαρεῖον ἐνίκησεν, ἣ ἐκλήθη διὰ τοῦτο <Νικόπολις> ἀπ’ αὐτοῦ ‘Исс — город между Сирией и Киликией, в котором Александр победил Дария, который из-за этого называется Никополь’ (*St.Byz. Ethnica* 340.2).

вплоть до города Исса вдоль страны киликийцев. Александр, сделав этот город известным благодаря победе над Дарием, назвал его Никополь' (Eust. *In. D.P.* 119.7). Латинское название Issos зафиксировано у Помпония Мелы (Pomp. Mela *De Chorogr.* I.70), Плиния Старшего (Plin. *NH.* V.91). В *Tabula Peutingeriana* город упоминается в форме Issos.

В легендах монет город появляется с начала IV в. до н.э. в форме ΙΣΣΙΚΟΝ. На двух бронзовых монетах конца II в. – сер. I в. до н.э. город обозначен как Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Ἰστικῷ κόλπῳ 'Селевкия-у-Исского залива' (ΣΕΛΕΥΚΕΩΝ ΤΩΝ ΠΡΟΣ ΤΟ ΙΣΣΙΚΩ ΚΟΛΠΩΙ)¹⁷⁹. Название зафиксировано также в эпиграфических источниках: Σελεύκεια [ἡ π]ρὸς τῷ Ἰστικῷ[ι κ]όλπῳ в надписи из Карики 81 г. до н.э., представляющей собой список городов, признающих асилию храма Гекаты¹⁸⁰.

Этимологизация: топоним Ἰσσοί 'Иссы' / Ἰσός 'Исс' отождествляется с хетт. Izzia 'Ицция' и, вероятно, подобно сходным хурритским антропонимам, происходит от западносемитских корней 'zz 'быть сильным' или yz' 'появляться'¹⁸¹. Ввиду высокой степени вероятности отождествления античного Исса с хеттской Иццией¹⁸² вероятность связи с инсулонимом Ἰσσο (древнее название острова Λέσβος) минимальна. Эллинистическое название Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Ἰστικῷ κόλπῳ 'Селевкия-у-Исского залива' < греч. Σέλευκος 'Селевк' в честь Селевка I Никатора. Название Νικόπολις < греч. νίκη 'победа' и πόλις 'город', отражает победу Александра Македонского над Дарием III в 333 г. до н.э. в битве при Иссе. Арабское название Ḥiṣn at-Tīnāt, засвидетельствованное с IX в., происходит из. араб. *al-ḥaṣab* 'дерево, древесина'¹⁸³. Известно, что на берегу крепости собиралась сосновая (или

¹⁷⁹ SNG BN 416; SNG Levante 1997, 44; Ziegler 2001, 95.

¹⁸⁰ Lagina 13.

¹⁸¹ Шелестин 2020а, 270.

¹⁸² Forlanini 2013, 12.

¹⁸³ Hild, Hellenkemper 1990, 270.

кедровая) древесина и вывозилась в Египет, Сирию и в другие пограничные районы¹⁸⁴.

Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ, Селевκία-на-Пираме, см. Μοψουεστία, Мопсуэстия

2.1.2. Хоронимы

Данный раздел посвящен описанию и анализу собственных имен территорий, имеющих определенные границы (областей, районов, стран и т.д.). На территории Равнинной Киликии засвидетельствован 1 хороним древнегреческого происхождения: название области Πεδιάς.

Πεδιάς, Педиáда (Равνίíнная)

Локализация: область Киликии, т.н. «Киликия Равнинная».

Фиксации и контекст: греч. Πεδιάς (I в. до н.э., II в. н.э., VI в. н.э., XII в. н.э.); лат. *Campestris* (I в. н.э.).

Страбон разделил Киликию на равнинную (πεδιάς) и гористую, суровую (τραχεῖα): τῆς Κιλικίας δὲ τῆς ἔξω τοῦ Ταύρου ἡ μὲν λέγεται τραχεῖα ἡ δὲ πεδιάς ‘одна часть Киликии за Тавром называется Трахеей (Гористой), а другая — Педиадой (Равнинной)’ (Str. *Geogr.* XIV.5.1). Эту информацию, цитируя Страбона, передают также Элий Геродиан (Hdn. *De prosod.* 3,1.249.17) и Стефан Византийский: Στράβων ἰδ „Κιλικίας δὲ τῆς ἔξω Ταύρου ἡ μὲν λέγεται Τραχεῖα, ἡ δὲ Πεδιάς“. <...> „ἡ Πεδιάς δὲ ἀπὸ Σόλων καὶ Ταρσοῦ μέχρι Ἰσσοῦ“. καὶ ἔστι τὸ ταύτης τοπικὸν ἔτι καὶ νῦν Πεδιανοί ‘Страбон в IV книге: „Что касается Киликии за Тавром, то одна часть ее называется Трахеей, а другая — Педиадой“. <...> „Киликия Педиада простирается от Сол и Тарса до Исса“. Катойконим от неё еще и теперь — педианцы’ (St.Byz. *Ethnica* XIX.175.2). У Евстафия: Ὁ δὲ Γεωγράφος φησὶν, ὅτι Κιλικία ἡ μὲν τραχεῖα, <...> ἡ δὲ πεδιάς ἀπό

¹⁸⁴ Hild, Hellenkemper 1990, 278; Zgusta 1984, 205.

τε Σόλων καὶ Ταρσοῦ μέχρι καὶ Ἰσσοῦ ‘Географ [Страбон] говорит, что одна часть Киликии гористая, а другая — от Сол и Тарса до Исса — равнинная’ (Eust. *In. D.P.* 874.9–13). В нескольких местах Страбон упоминает Κιλίκων πεδία ‘киликийские равнины’: τὰ μεταξύ τῶν Κιλίκων πεδία ‘киликийские равнины’ (Str. *Geogr.* XII.2.2), τὰ τῶν Κιλίκων πεδία ‘киликийские равнины’ (Str. *Geogr.* XII.2.4), ἐκ τῶν Κιλίκων πεδίων ‘с киликийских равнин’ (Str. *Geogr.* XII.2.4). Латинская форма *Campestris* упоминается у Квинта Курция Руфа (Curt. Rufus *Hist. Alexandri Magni* III.4.8).

Этимологизация: из греч. πεδιάς ‘равнинный, плоский’.

2.1.3. Оронимы

Данный раздел посвящен описанию и анализу названий любых объектов рельефа земной поверхности (гор, равнин, ущелий и т.д.). На территории Равнинной Киликии засвидетельствовано 4 оронима древнегреческого происхождения: Ἀλήϊον πεδίων, Ἀμανίδες Πύλαι / Ἀμανικαὶ Πύλαι, Ἄνδρικλος / Ἄνδροκος, Μελάντιον ὄρος / Μαῦρον ὄρος. Рассмотрим их подробнее.

Ἀλήϊον πεδίων, Алéйская равнина

Локализация: равнина в иле Адана между реками Сейхан (Сар) (36°58'59" с. ш. 35°19'58" в. д.) и Джейхан (Пирам) (36°33'55" с.ш. 35°33'35" в.д.).

Фиксации и контекст: греч. Ἀλήϊον πεδίων (VIII в. до н.э., V–I вв. до н.э., I–III вв. н.э., V–VI вв. н.э., XII–XIII вв. н.э., XV в. н.э.); лат. *campi Alei* (I в. н.э.).

Топоним впервые упоминается у Гомера в VI песне «Илиады» ἦτοι ὃ καὶ πεδίων τὸ Ἀλήϊον οἶος ἀλᾶτο ‘он по Алейскому полю скитался кругом, одинокий’ (Hom. *Il.* VI.201). Засвидетельствован также у Геродота (Hdt. VI.95), мифографа IV века до н.э. Асклепиада (Asclepiades 12.31), поэта III в. до н.э. Посидиппа (Posidipp. *Epigrammata* 14.3), Александра Полигистора (Alexander

Polyhist. Fr. 89-93,14), Страбона (Str. Geogr. XII.3.27; XIV.5.17), грамматика I в. н.э. Аристоники (Ariston. De signis Iliadis VI.201.2), Арриана (Arr. An. II.5.8), Дионисия Периегета (Dionysius Perieg. Orbis descriptio 872), Геродиана (Hdn. De prosod. 3,1.207; 3,1.297; 3,1.540), Псевдо-Галена (Pseudo-Galen. Introductio 14.741.5), Гермогена Тарсского (Hermogen. Περί εὐρέσεως 4.7.8), Порфирия (Porphy. Quaestionum Homericarum liber i 58.12), Гесихия (Hsch. Lexicon α.2928.1), Стефана Византийского (St.Byz. Ethnica 500.8), в комментарии Евстафия к VI песне «Илиады» Гомера (Eust. Commentarii ad Homeri Iliadem 1.192; 1.472; 2.289; 2.290; 2.292) и к Дионисию Периегету (Eust. In. D.P. 867.34; 867.54; 867.61), в этимологическом словаре XII века «Etymologicum magnum» (Etymologicum magnum 62.25), у Иоанна Цеца (Tzetzes Chiliades 95.6), Никифора Влеммида (Nicephorus Blemmydes Regia statua 468,2,15), Псевдо-Зонары (Pseudo-Zonaras Lexicon α.131.26), Геннадия Схолая (Gennadius Schol. Grammatica 2,427.14). Латинская форма campī Aleī засвидетельствована у Плиния (Plin. NH. V.91).

Этимологизация: по сообщению Геродиана, этимология названия восходит к слову ἄλη ‘скитание’¹⁸⁵ либо к слову ἄλας ‘соль’: τὸ Ἀλήϊον οἱ μὲν ἐψίλωσαν ἀπὸ τῆς ἄλης τοῦ Βελλεροφόντου, οἱ δὲ ἐδάσυναν ἀπὸ τοῦ ἄλας ἐκεῖ πηγνυσθαι· βέλτιον δὲ τὸ πρότερον ‘Алейскую (равнину) одни произносят без придыхания от скитания Беллерофонта, а другие — с придыханием, так как там отлагается соль’ (Hdn. De prosod. 3,1.540)¹⁸⁶. Гесихий приводит три этимологии: ἢ οὐκ ἔχων λήϊα, τουτέστιν σιτοφόρα πεδία. ἢ χωρὶς χώρας· οἱ δὲ ἐν Λυκία καὶ Κιλικία πεδίων ὀνομαζόμενον ἀποδεδώκασιν ἀπὸ τῆς Βελλεροφόντου πλάνης ‘либо «не имеющая грабежа», т.е. несущая хлеб, либо без пашни

¹⁸⁵ Также у грамматика и комментатора Гомера I в. до н.э. — I в. н.э. Аристоники Александрийского παρετυμολογεῖ τὸ Ἀλήϊον ἀπὸ τῆς γενομένης ἐν αὐτῷ τοῦ Βελλεροφόντου πλάνης ‘Алейская [равнина] этимологизируется от блуждания Беллерофонта по ней’ (Ariston. De signis Iliadis VI.201.2).

¹⁸⁶ Текст Геродиана цитируется в этимологическом словаре XII века «Etymologicum magnum» (Etymologicum magnum 62.25).

(нивы); другие передают, равнина в Ликийи и в Киликийи называется от «блуждания» Беллерофонта’ (Hsch. *Lexicon* α.2928.1). Согласно Стефану Византийскому, Алейская равнина получила название от города Ἀλαί ‘Галы’: καὶ τῆς Κιλικίας δὲ πόλις πληθυντικῶς λεγομένη Ἀλαί. ἀπὸ δὲ τούτου Ἀλήιον πεδίων ‘и город в Киликийи, который называется во множественном числе Галы; от него названа Алейская равнина’ (St.Byz. *Ethnica* 68.8). Согласно Евстафию, Дионисий приводит три этимологии: от ἄλη ‘скитание, блуждание’; от некогда существовавшего здесь города Ἄλης; от ἀλήιον¹⁸⁷ ‘лишенная посевов (земля)’ (Eust. *In. D.P.* 867.54)¹⁸⁸. Возможна также связь с ἀλέα (слитн. ἀλῆ) ‘теплота, тепло’¹⁸⁹. Этимология от греч. ἄλη ‘скитание, блуждание’ соответствует эпической традиции, согласно которой Алейская равнина описывается как место скитания и смерти древнегреческого героя Беллерофонта¹⁹⁰.

Ἀμανίδες Πύλαι, Амáнское Ущéлье, см. Ἀμανικαὶ Πύλαι, Амáнские Ворóта

¹⁸⁷ Порфирий (III в. н.э.) не принимает это последнее толкование: διὰ τί οὖν Ἀλήϊον; ἄρα γε παρὰ τὸ ἄσπορον καὶ μὴ ἔχον λήια; οὐδαμοῦ, ἀλλ’ ἐκ τοῦ οἶον αὐτὸν ἐν αὐτῷ ἀλᾶσθαι ‘Почему же Алейская (равнина)? Так как «незасеянная» и не имеющая «посева»? Нет, но поскольку он один [Беллерофонт] по ней блуждал’ (Porphyr. *Quaestionum Homericarum liber i* 58.12).

¹⁸⁸ Ἐκεῖ δὲ ποῦ φασιν εἶναι καὶ τὸ Ἀλήιον πεδίων, οὗ καὶ Ὅμηρος μέμνηται, ἐν ᾧ μετὰ τὴν κατάπτωσιν, ὡς ἐρρέθη, ἐπλανᾶτο Βελλεροφόντης, τοῦ τε Πηγᾶσου καταπεσὼν καὶ τῶν φρενῶν ἐκπεσὼν, ὅθεν καὶ μονώτην εἴλετο βίον, ἀνθρώπων ἀπάνευθε περὶ τὸ πεδίων ἀλώμενος, ἥγουν πλανώμενος, ὅπερ ἐκ τῆς τοιαύτης αὐτοῦ ἄλης, ὃ ἔστι πλάνης, ἐτυμολογηθὲν, ὡς καὶ Ὅμηρῳ φαίνεται δοκεῖν, ἐκκλήθη Ἀλήιον· ἢ ἀπὸ τινος πόλεως καλουμένης Ἄλης, ὡς τινες λέγουσιν, ἢ παρὰ τὸ στερεῖσθαι ληίων. ‘Говорят, что где-то там есть Алейская равнина, которую помнит и Гомер. По ней, как говорили, после своего падения блуждал Беллерофонт, упав с Пегаса и потеряв рассудок, и с этих пор он вел одинокую жизнь вдали от людей, скитаясь по равнине (иначе: «блуждая»); как кажется и Гомеру, от этого его скитания (то есть «блуждания») получила название Алейская равнина; либо, как говорят некоторые, от некоего города под названием Ἄλης, либо от слова «лишенная посевов земля»’ (Eust. *In. D.P.* 867.54–62).

¹⁸⁹ Zgusta 1984, 59.

¹⁹⁰ Fox 2008, 209.

Ἀμανικαὶ Πύλαι, Амáнские Ворóта

Локализация: ороним в ильче Бахче иля Османие (37°11'2" с.ш. 36°33'23" в.д.).

Фиксации и контекст: греч. Ἀμανίδες Πύλαι (IV–I вв. до н.э., I–II вв. н.э., XII в. н.э.), Ἀμανικαὶ Πύλαι (II–III вв. н.э., VII в. н.э.); лат. Portae Amani montis (I в. н.э.), Amanicae Pylae (I в. н.э.); тур. Karanlık Kapı.

В форме Ἀμανίδες Πύλαι упоминается у историка Каллисфена, которого цитирует Полибий (Polyb. *Hist.* XII.17.2), Страбона (Str. *Geogr.* XIV.5.18; XVI.2.8), Плутарха (Plut. *Demetr.* 49.5.3), Полиэна (Polyaen. *Strategemata* IV.9.5), Иоанна Цеца (Tzetzes *Exegesis in Homeri Iliadem* Prolog.1.200). Форма Ἀμανικαὶ Πύλαι засвидетельствована у Арриана τὰς πύλας τὰς Ἀμανικὰς καλουμένας ‘ворота, называемые Аманскими’ (Arr. *An.* 2.7.1), Клавдия Птолемея (Ptol. *Geog.* 5.8.7; 5.8.1), в «Перипле Великого моря» εἰς τὰς Ἀμανικὰς πύλας ‘до Аманских ворот’ (*Stadiasm.* 156), у Ипполита Римского (III век), который копирует текст перипла (Hippolyt. *Chronicon* 408). Плиний упоминает Portae Amani montis ‘ворота горы Аман’ (Plin. *NH.* V.91). У Курция Руфа: Forte eadem nocte et Alexander ad fauces, quibus Syria aditur, et Dareus ad eum locum, quem Amanicas Pylas vocant, pervenit ‘По стечению обстоятельств в одну и ту же ночь Александр подошел к проходу, который ведет в Сирию, а Дарий — к тому месту, которое называется Аманские ворота’ (Curt. Rufus *Hist. Alexandri Magni* III.8.13).

Этимологизация: из греч. Ἀμανικαὶ πύλαι ‘Аманское ущелье (Аманские ворота)’ < горный хребет Ἀμανός ‘Аман’ (см. Ἀμανόν / Ἀμανός).

Ἄνδρικλος / Ἄνδροκος, Андриклос / Андрокос

Локализация: ороним в Киликии, точное местоположение не известно.

Фиксации и контекст: греч. Ἄνδρικλος (I в. до н.э. – I в. н.э.), Ἄνδροκος (III в. н.э.); лат. Androcus (I в. н.э.).

У Страбона упоминается гора Ἀνδρικλος: εἴτα Χαραδροῦς ἔρυμα καὶ αὐτὸ ὕψομον ἔχον (ὑπέρκειται δ' ὄρος Ἀνδρικλος) καὶ παράπλους τραχὺς Πλατανιστῆς καλούμενος 'Потом следуют крепость Харадрунт с корабельной стоянкой (над ней возвышается гора Андрикл) и скалистое побережье под названием Платанист' (Str. *Geogr.* XIV.5.3.). В позднеантичном «Перипле Великого моря» III века н.э. в разделе λοιπὸν Κιλικία, вероятно, она же упоминается в форме Ἀνδροκος¹⁹¹: ὑπὲρ δὲ Χαράδρου κεῖται ὄρος μέγα, Ἀνδροκος καλούμενον, ἀπὸ σταδίων λ' 'За Харадром в 30 стадиях лежит большая гора, называемая Андрок' (*Stadiasm.* 199). Текст «Перипла Великого моря» дословно цитирует Ипполит Римский (Hippolyt. *Chronicon* 452.3). Плиний упоминает киликийскую реку Androclus (Plin. *NH.* V.91).

Этимологизация: вероятно, в результате переосмысления и вторичной этимологизации, от греч. ἀνήρ, ἀνδρός 'человек' с лабиовелярным расширителем, ср. Ἀνδραка (город в Понте), Ἀνδραπα (город в Каппадокии), а также топонимы с исходом основы на -ανδρος.

Μελάντιον ὄρος / Μαῦρον ὄρος, Чёрная Горá, см. Ἀμανός / Ἀμανόν, Амáн

2.1.4. Пелагонимы и потамонимы

Данный раздел посвящен описанию и анализу собственных имен рек и заливов. На территории Равнинной Киликии засвидетельствовано 4 пелагонима (Ἰστικὸς κόλπος, Ἰστικὸν πέλαγος, Κιλίκιος κόλπος / Κιλίκων κόλπος, Μυριανδικὸς κόλπος) и 5 потамонимов (Ἀργυρὸς ποταμός, Ἀρός, Λευκόσυρος, Ὀρεσιβέλος, Πίναρος) древнегреческого происхождения. Рассмотрим их подробнее.

Ἀργυρὸς ποταμός, Аргирós Потамός

¹⁹¹ Hild, Hellenkemper 1990, 186; Pape 1911, 88; Zgusta 1984, 76.

(бывш. Κάρσος, Κάрс)

Локализация: потамоним в ильче Искендерун иля Хатай (36°40' с.ш. 36°00' в.д.).

Фиксации и контекст: греч. Κάρσος (IV в. до н.э.), Ἀργυρὸς ποταμός (VI в. н.э.); тур. Derebanı Dere.

Κάρσος
(IV в. до н.э.)

Ἀργυρὸς ποταμός
(VI в. н.э.)

Потамоним встречается в VI веке в «Хронографии» Иоанна Малалы в рассказе про строительство римским императором Диоклетианом дворца в Антиохии-на-Оронте и стадиона в Дафне (предмestье Антохии): ἔκτισε δὲ καὶ τὸ στάδιον τὸ λεγόμενον ἐν Δάφνῃ διὰ τοὺς Ὀλυμπικοὺς καὶ τοὺς λοιποὺς ἀγωνιστάς, ὥστε μὴ ἀπιέναι ἐν Κοτρίγαις καὶ στεφανοῦσθαι ἐν τῷ Ἀργυρῷ ποταμῷ, ἀλλὰ μετὰ τὸ ἀγωνίσασθαι πάντας ἐν Ἀντιοχείᾳ τῇ μεγάλῃ ἀνιέναι αὐτοὺς ἐν τῇ λεγομένῃ Δάφνῃ, καὶ ἵνα μὴ τοσοῦτον διάστημα ὁδοῦ ἀπέρχονται ἐν τῷ Ἀργυρῷ ποταμῷ ἐν Κοτρίγαις τῆς Κιλικίας καὶ οἱ Ὀλυμπικοὶ καὶ οἱ Ἀντιοχεῖς ἀπιόντες κατὰ τὰ Ὀλύμπια, καθὼς καὶ ἐν τῇ θείᾳ αὐτοῦ διατάξει ἐκέλευσεν ἐν Δάφνῃ δαφνοῦσθαι τοὺς ἀγωνιζομένους ἐν τῷ ἀγῶνι τῶν Ὀλυμπίων. Он также построил так называемый стадион в Дафне для участников олимпийских игр и других соревнований, чтобы не нужно было уезжать на квадригах и награждать их на реке Аргирос, так что после соревнований в Антиохии Великой они отправлялись в так называемую Дафну. А также чтобы и олимпийцы, и антиохийцы не уходили на такое большое расстояние на квадригах к киликийской реке Аргир во время Олимпийских игр, так как он повелел в своем божественном указе, чтобы участников Олимпийских состязаний

увенчивали лаврами в Дафне' (Io. Mal. *Chronogr.* 12.38.13-20). Античное название реки — ποταμός Κάρσος 'река Карс' (Xen. *Anab.* 1.4.4)¹⁹².

Этимологизация: из греч. ἀργυρός — позднегреческая форма прилагательного ἀργυροῦς 'серебряный' и ποταμός 'река'. В древнегреческой топонимии представлены топонимы, отражающие особенности или свойства рельефа местности, в частности, наличие в почве металлов. Так, во фрагменте Гекатея¹⁹³, переданном Стефаном Византийским, упоминается серебряная река Сибр: Σίβρω ἐπ' ἀργυρέῳ ποταμῷ 'у серебряной реки Сибр' (*FGrH* 1a,1,F10.3). Оппиан упоминает ἀργύρεοι ποταμοί 'серебряные реки' (*Oppian. Halieutica* I.23). Стесихор упоминает источники с серебряными корнями близ Тартесса παγαὶ Ταρτησσοῦ ἀργυρορίζους¹⁹⁴. Эсхил в «Персах» упоминает ἀργύρου πηγή 'источник серебра' (*Aesch. Persae* 238). Согласно античным схолиям, в той местности были серебряные руды ἀργύρου πηγή: ἐν Θορικῷ γάρ ἐστι μέταλλα καὶ ἐν Λαυρίῳ 'источник серебра: в Торики и в Лаврии есть рудники'¹⁹⁵. У лексикографа II в. н.э. Диогениана упоминаются Ἀργύρου κρήναι 'источники серебра' (*Diogenian. Paroemiae* I.82.1). Аристотель пишет о Серебряной горе в Ливии: ὁμοίως δὲ καὶ περὶ τὴν Λιβύην οἱ μὲν ἐκ τῶν Αἰθιοπικῶν ὄρων, ὃ τε Αἰγὼν καὶ ὁ Νύσης, οἱ δὲ μέγιστοι τῶν διωνομασμένων, ὃ τε Χρεμέτης καλούμενος, ὃς εἰς τὴν ἔξω ῥεῖ θάλατταν, καὶ τοῦ Νείλου τὸ ῥεῖμα τὸ πρῶτον, ἐκ τοῦ Ἀργυροῦ καλουμένου ὄρους 'Так и в Ливии с Эфиопских гор

¹⁹² Hild, Hellenkemper 1990, 196; Zgusta 1984, 232. Река Карс, шириной один плетр (εὔρος πλέθρου), течет в ущелье, которое Ксенофонт называет «воротами» из Киликии в Сирию (ἐπὶ πύλας τῆς Κιλικίας καὶ τῆς Συρίας), так называемыми Аманскими вратами. Попасть из Антиохии-на-Оронте, находящейся недалеко от Аманских ворот, в Киликию можно только через это ущелье. Карс упоминается в древнегреческих письменных источниках только один раз у Ксенофонта, поэтому другие античные сведения об этой реке отсутствуют.

¹⁹³ В этом фрагменте, который приписывается также эпическому поэту Паниассию (*Panyassis Fr.* 18.3), рассказывается про ликийского героя Тремила (Τρεμίλης).

¹⁹⁴ Bergk 1882, 208. Геродиан сообщает, что город находится у реки, берущей начало в Серебряной горе: Ταρτησσός πόλις Ἰβηρίας ἀπὸ ποταμοῦ τοῦ ἀπὸ τοῦ Ἀργυροῦ ὄρους ῥέοντος (*Hdn. De prosod.* 3,1.210.14).

¹⁹⁵ Dindorf 1851, 238.

[текут] Эгон и Нисис; а самые большие из рек, носящих имена, — река под названием Хремет, которая течет во внешнее море, и первый исток Нила — текут с так называемой Серебряной горы' (Arist. *Meteorologica* 350b.14). Страбон также упоминает Серебряную гору, названную так из-за наличия в ней серебряных руд: οὐ πολὺ δ' ἄποθεν τοῦ Καστλῶνός ἐστι καὶ τὸ ὄρος, ἐξ οὗ ῥεῖν φασι τὸν Βαῖτιν, ὃ καλοῦσιν Ἀργυροῦν διὰ τὰ ἀργυρεῖα τὰ ἐν αὐτῷ 'Недалеко от Кастлона есть гора, откуда, говорят, течёт река Байтис, которую <гору> называют Серебряной из-за находящихся в ней серебряных руд' (Str. *Geogr.* III.2.11). Вероятнее всего, в данном случае речь также идет о наличии серебра в почве. Название Κάρσος, вероятнее всего, субстратного происхождения, ср. также топонимы Карσός, Κέρσος, Κάρσις, Карсеῖς¹⁹⁶.

Ἀρός, Аρός

Локализация: потамоним в Киликии, точное местоположение не известно.

Фиксации и контекст: греч. Ἀρός (VI в. н.э.).

Потамоним упоминается единожды в словаре «Этника» Стефана Византийского в статье про фракийский город Дрий: Δρυς, πόλις Θράκης, Ἑκαταῖος Εὐρώπῃ. ἔστι καὶ πόλις τῶν Οἰνῶτρων. ὁ πολίτης Δρυεύς καὶ Δρυηίς. ἔστι καὶ κόμη Κιλικίας παρὰ τῷ Ἀρῷ ποταμῷ 'Дрий: фракийский город, Гекатей в «Описании Европы». Есть и город энотрийцев. Название жителей: житель Дрия и жительница Дрия. Есть и киликийская деревня у реки Арос' (St.Byz. *Ethnica* 240.4). В рукописях имеются разночтения относительно местоположения реки Арос: в двух рукописях (R¹⁹⁷ и Q¹⁹⁸) содержится чтение

¹⁹⁶ Раре 1911, 628. Представляется возможной с точки зрения фонетики и семантики этимологическая связь греч. Κάρσος с хеттским karši- 'вязкая'.

¹⁹⁷ Rehdigeranus 47 (ca. a. 1500).

¹⁹⁸ Vaticanus Palatinus gr. 253 (ante a. 1485).

Κιλίκιας, рукописи P¹⁹⁹ и N²⁰⁰ помещают потамоним в Ликийю (Λυκίας). Кроме того, предыдущее слово (предлог) также прочитывается двояким образом: рукопись R содержит чтение παρά, в то время как все остальные рукописи предлагают вариант περί (Q, P и N). В трех рукописях (R, Q и P) лакуна в 2–4 буквы между τῷ и ἀρῷ (причем в рукописи R с тонким придыханием ᾱρ-), в рукописи N без лакуны ᾱρῷ²⁰¹. Таким образом, традиционное чтение κώμη Κιλίκιας παρὰ τῷ Ἀρῷ ποταμῷ, принятое в издании Майнеке 1849 года²⁰², основано прежде всего на рукописи R. Однако, согласно новому критическому изданию Стефана Византийского, вышедшему в 2010 году под ред. Маргарете Биллербек и Кристиана Цублера (том 2: дельта – йота)²⁰³, Пинар: κώμη Κιλίκιας παρὰ τῷ Πιναρῷ ποταμῷ²⁰⁴. Издатели принимают конъектуру, предложенную в XVII веке ученым-филологом Клавдием Сальмазием, предпочитая ее конъектуре Луки Холстена: Λυδίας παρὰ τῷ Μαίανδρῳ²⁰⁵. Хольстен в своем комментарии к Стефану Византийскому ссылается на Плутарха, согласно которому Дрий — топоним в Ионии между Приеной и Милетом, где

¹⁹⁹ Vaticanus Palatinus gr. 57 (ante a. 1492).

²⁰⁰ Neapolitanus III.AA.18 (ca. a. 1490).

²⁰¹ Billerbeck, Zubler 2010, 68.

²⁰² Meineke 1849, 240.

²⁰³ В основу книги легла диссертация Кристиана Цублера (Marek 2011, 161).

²⁰⁴ Billerbeck, Zubler 2010, 68.

²⁰⁵ Billerbeck, Zubler 2010, 69. Холстен пишет: Cl. Salmasius ex lacuna, quae in MSS. conspicitur ante τῷ Ἀρῷ, putabat legendum Πιναρῷ. Sed *Pinarus* Ciliciae fluvius fuit juxta Solos. Neque ulla Δρυὸς mentio in Cilicia usquam. Quare conjecturae nostrae nondum me poenitet. Viderint tamen docti, si quid probabilius possint exculpere ‘Клавдий Сальмазий, основываясь на лакуне в рукописи перед τῷ Ἀρῷ, полагал, что следует читать Πιναρῷ. Но Пинар — это река в Киликии близ Сол. И нигде нет никакого иного упоминания о Дрие в Киликии. Поэтому я пока доволен своей конъектурой. Однако пусть ученые мужи посмотрят, не смогут ли они докопаться до чего-то более правдоподобного’ (Holstenius 1648, 105).

произошла крупная битва между жителями этих двух городов, откуда возникло выражение ὁ παρὰ Δρυὶ σκότος (Plut. *Quaest. Graec.* 2.296b)²⁰⁶.

Этимологизация: поскольку потамоним Ἀρός не засвидетельствован в других источниках, наиболее вероятным представляется его отождествление с рекой Пинар (см Πίναρος). Если не отождествлять Пинаром, представляется возможным сравнение с греч. ἄρος = κοιλὰς ἐν αἷς ὕδωρ ἀθροίζεται ὁμόριον Hsch. ‘долина, в которую стекается близлежащая вода’, однако в этом случае нужно объяснить постановку ударения в потамониме²⁰⁷.

Ἰσσικὸς κόλπος, Ёсский залив

Локализация: пелагоним, залив (36°36'57" с.ш. 35°50'50" в.д.).

Фиксации и контекст: греч. Μυριανδικὸς κόλπος (V в. до н.э.), Ἰσσικὸς κόλπος (IV в. до н.э., I в. до н.э.–XV в. н.э.), Ἰσσικὸν πέλαγος (I в. до н.э. – I в. н.э., VI в. н.э., XII в. н.э.), Κιλίκιος κόλπος (IV–V вв. н.э., X в. н.э.), Κιλίκων κόλπος (X в. н.э.); лат. sinus Issicus (I–IV вв. н.э.); арм. Իսկենդերուն [Iskenderun], Ալեքսանդրեկ [Alek'sandrek], Ալεքսանդրետ [Alek'sandret], Ալεքսանդրետտա [Alek'sandretta], Ալեքսանդրեկ [Alek'sandrek], Այասի ծոց [Ayasi coc'], Իսիկյան ծովածոց [Isikyan covacoc'], Իսիկյան ծոց [Isikyan coc'], Իսսիկյան ծոց [Issikyan coc'], Իսոս [Isos], Իսսոսի ծոց [Issosi coc'], Իսքենդերուն [Isk'enderun], ծոց Կիլիկիո [coc' Kilikio], Հայկական ծովածոց [Haykakan covacoc'], Հայոց ծով [Hayoc' cov]; осм. اسكندرون [Iskenderun] (с XVI в.); тур. İskenderun Körfezi.

²⁰⁶ Holstenius 1648, 105. Выражение τὸ περὶ Δρυὶν σκότος приписывается также Аристотелю, которого цитирует греческий паремиограф II в. н.э. Зенобий (Arist. *Fragmenta varia* cat.8, t.44, Fr. 576.15).

²⁰⁷ Tischler 1977, 33; Zgusta 1984, 85. Сюда же примыкает представленный лишь у Стефана Византийского малоазийский топоним Καλαίνος, этимологию которого, вероятно, следует возводить к слову καλαῖνος ‘зеленовато-голубой’ с аналогичным переносом ударения в окситонезу (Tischler 1977, 169).

**Μυριανδικὸς
κόλπος**
(V в. до н.э.)

Ἰσικὸν πέλαγος
(I в. до н.э. – I в.
н.э., VI в. н.э., XII в.
н.э.)

Ἰσικὸς κόλπος
(IV в. до н.э., I в.
до н.э.–XV в. н.э.)

Κιλίκιος κόλπος
(IV–V вв. н.э., X в.
н.э.)

Геродот называет залив Мириандинским (Μυριανδικὸς κόλπος) в честь находящегося у его южной оконечности финикийского города Μυρίανδρος ‘Мириандр’ (см. Μυρίανδρος): ἀπὸ τοῦ Μυριανδρικοῦ κόλπου τοῦ πρὸς Φοινίκη ‘от Мириандинского залива у Финикии’ (Hdt. IV.38). Как Исский (Ἰσικὸς κόλπος) залив упоминается у Аристотеля в «De ventorum situ et nominibus» (Arist. *Vent.* 973a.17), Псевдо-Скимна (Pseudo-Scymn. *Ad Nicomedem regem* 922; 961), Агафемеера (Agathemer. *Geographiae informatio* 15.3), Страбона (Str. *Geogr.* I.3.2; II.1.1; II.4.3; XI.11.7, XII.1.3, XIV.3.1 и др.), Элия Геродиана (Hdn. *De prosod.* 3,1.200.7), Птолемея (Ptol. *Geog.* II.3.6; V.8.1; VIII.17.2), Дионисия Периегета (Dionysius Perieg. *Orbis descriptio* 119), Геродиана (Herodian. *Ab excessu divi Marci* III.4.2), Марциана (Marcian. *Periplus maris exteri* I.3.3), Филосторгия (Philostorg. *HE* VII.4c.34), Стефана Византийского (St.Byz. *Ethnica* 340.3), Иоанна Дамаскина (Damascenus *Passio magni martyris Artemii* 24.13), Симеона Метафраста (Symeon *Martyrium sancti Artemii* 1173.62), «Суды» (Suda *Lexicon* ι.633.1), у Евстафия (Eust. *Commentarii ad Homeri Iliadem* 2.155.12; *In D.P.* 19.24; 110.9; 112.14; 119.6; 123.3 и др.) и других авторов. В нескольких местах у Страбона (Str. *Geogr.* II.5.18; II.5.24; XI.1.7; XII.2.7), а также у Филопона (Philopon. *De opificio mundi* 172.2) и Евстафия (Eust. *Commentarii ad Homeri Iliadem* 2.315.11; *In D.P.* 861.2) залив называется Иским морем (Ἰσικὸν πέλαγος): ἡ <ἀνάχυσις> τὸ Αἰγύπτιον πέλαγος ποιοῦσα καὶ τὸ Παμφύλιον καὶ τὸ Ἰσικὸν ‘залив, начинающийся от Родоса и образующий Египетское, Памфилийское и Иское моря’ (Str. *Geogr.* II.5.24). У позднейших авторов название Ἰσικὸς κόλπος становится наиболее распространенным. В агиографических источниках встречается также

название Κιλίκιος κόλπος (Theodoret. *Historia religiosa* 10.1.2; Synaxarium ecclesiae Constantinopoleos *Syn. mens. Febr.* 5.3.15) или Κιλίκων κόλπος (Synaxarium ecclesiae Constantinopoleos *Syn. mens. Febr.* 5.3.6). Латинское название sinus Issicus зафиксировано у Помпония Мелы (Pomp. Mela *De Chorogr.* I.70), Плиния Старшего (Plin. *NH.* V.91), Аммиана Марцеллина (Amm. Marc. XXVI 8, 15). В более ранних армянских источниках залив обозначен как Иссос. Более поздним обозначением является Александретта (Ալεξανδρητιουνι). Средневековые западные авторы называли залив Армянским морем (Հայոց θηλή). В XIV в. в источниках Искендерун обозначается уже как залив, не море. На позднесредневековых портуланах и других морских картах залив обозначен как Golfo de Caramella. Название Александреттский залив встречается впервые в портулане Parma-Magliabecchi (сер. XV в.)²⁰⁸.

Этимологизация: название залива происходит от одноименного города Ἴσσός ‘Исс’ (см. Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Ἴσσικῷ κόλπῳ).

Ἴσσικὸν πέλαγος, Йсское море, см. Ἴσσικὸς κόλπος, Йсский залив

Κιλίκιος κόλπος / Κιλίκων κόλπος, Киликийский залив, см. Ἴσσικὸς κόλπος, Йсский залив

Λευκόσυρος, Левкосίρ, см. Πύραμος, Пирам

Ὀρεσιβέλος, О्रेसибел

Локализация: потамоним в ильче Кадирли иля Османие, приток Сумбаса (37°52'3" с.ш. 36°19'27" в.д. — 37°18'19" с.ш. 35°54'33" в.д.).

Фиксации и контекст: греч. Ὀρεσιβέλος (I–II вв. н.э.); осм. نورواص [Şavrun] (XVI–XX вв. н.э.); тур. Savrun.

²⁰⁸ Hild, Hellenkemper 1990, 277.

Название засвидетельствовано в одной надписи на цилиндрическом каменном алтаре с лепниной из Аназарба I–II вв. н.э.: Ὀρεσιβέλῳ²⁰⁹ ποταμῷ Μοντανὸς | ἀνέστησεν | ‘Реке Оресибелу Монтан установил’.

Этимологизация: греч. Ὀρεσιβέλος ‘горная стрела’ или ‘горная молния’ < греч. ὄρος ‘гора’ (в форме dat. pl. с локативным значением) и βέλος ‘стрела; молния’. Необходимо отметить, что других композитов со вторым компонентом βέλος в древнегреческом языке не засвидетельствовано²¹⁰. Однако в топонимии представлены, например, потамоним Arrow River (река Стрела) в Новой Зеландии, оронимы Arrow Peak (пик Стрела) — две горные вершины (в Гренадерском хребте Скалистых гор Северной Америки и в Калифорнии), а также Стрелка острова.

Μυριανδικὸς κόλπος, Мириандίνский залив, см. Ἰστικὸς κόλπος, Исский залив

Πίναρος, Пина́р

Локализация: потамоним на границе с Сирией (36°43'50" с.ш. 36°19'44.2" в.д. — 36°45'13" с.ш. 36°11'32" в.д.).

Фиксации и контекст: греч. Πίναρος (IV в. до н.э. – III в. н.э., VI в. н.э., XII–XIII в. н.э.), лат. Pinarus (I в. н.э.); тур. Deli Cay.

Впервые упоминается у Теофраста в «Истории растений»: περὶ δὲ Σόλους τῆς Κιλικίας περὶ ποταμὸν τὸν Πίναρον ‘возле киликийских Сол около реки Пинар’ (Theophr. *Hist. plant.* II.2.7). Потамоним упоминается также у Полибия (Polyb. *Hist.* XII.17.4), Аполлония (Apoll. *Historiae mirabiles* 43.1.2), Страбона

²⁰⁹ В последнем издании 54 тома SEG 2004 года приводится чтение Ὀρεσιβήλῳ, однако первый издатель этой надписи принимает чтение Ὀρεσιβέλῳ (SEG 54-1488). Если принимать чтение Ὀρεσιβήλῳ, то возможна связь с βηλός ‘порог’, т.е. ‘горный порог’.

²¹⁰ Сложных слов с первым компонентом ὄρεσι- засвидетельствовано довольно много, например, ὄρεσιβάτης ‘блуждающий в горах’, ὄρεσίβιος ‘живущий в горах’, ὄρεσινομία ‘пребывание в горах’, ὄρεσίτροφος ‘вскормленный в горах’, ὄρεσίφοιτος ‘странствующий по горам’ и др.

(Str. *Geogr.* XIV.5.19)²¹¹, Плутарха (Plut. *Alexand.* 20.6.3), Флавия Арриана (Arr. *An.* II.7.2; II.8.5), Дионисия Периегета (Dionysius Perieg. *Orbis descriptio* 867) и в «Парафразах на Дионисия Периегета» (Paraphras. in Dionys. Perieg. *In D.P. orbis descript.* 861–873.9), Элия Геродиана (Hdn. *De prosod.* 3,1.194.20), в «Истории Александра Великого» (*Hist. Alex. Magn.* I.40.1), у Стефана Византийского (St.Byz. *Ethnica* 340.4), Евстафия (Eust. *In. D.P.* 867.3; 867.64), Никифора Влеммида (Nicephorus Blemmydes *Conspectus geographiae* 465.2.12). У Полибия (Polyb. *Hist.* XII.17–22) приводится фрагмент из греческого историка IV в. до н.э. Каллисфена: συνεγγίσαντα τοῖς στενοῖς στρατοπεδεῦσαι παρὰ τὸν Πίναρον ποταμόν '[Александр] приблизившись к теснинам, расположился лагерем возле реки Пинар' (*FGrH.* 2b,124,F.35.10). Латинская форма Pinarus засвидетельствована у Плиния (Plin. *NH.* V.91) и Квинта Курция Руфа (Curt. Rufus *Hist. Alexandri Magni* III.8.16).

Этимологизация: согласно Й. Тишлеру, река названа так в соответствии с цветом или консистенцией воды, из греч. πινάρός 'грязный' с регулярным переносом ударения в баритонезу²¹². Возможна также этимологизация из ликийского πίναρα 'круглый' (см. Pinare).

²¹¹ Страбон упоминает, что в городе Исс на реке Пинар произошла битва между Александром Македонским и Дарием III (333 г. до н.э.): μετὰ δὲ Αἰγαίας Ἴσος πολίχνιον ὕψορον ἔχον καὶ ποταμὸς Πίναρος. ἐνταῦθα ὁ ἀγὼν συνέπεσεν Ἀλεξάνδρῳ καὶ Δαρείῳ 'За Эгами следует городок Исс с якорной стоянкой и река Пинар. Здесь произошла битва между Александром и Дарием' (Str. *Geogr.* XIV.5.19).

²¹² Tischler 1977, 119. В индоевропейском языке оппозиция баритонного и окситонного имени была связана с оппозицией существительного и прилагательного (Красухин 2004). Так, в ботанической терминологии встречаются названия растений, образованные от прилагательных путем переноса ударения влево: λεύκη 'Тополь серебристый' от λευκός 'белый, блестящий', ὤχρος 'Чина охряная' от ὠχρός 'бледно-желтый' (Пархаева 2024, 113). Подобный способ представлен и в антропонимии и топонимии, например, Λεῦκος 'Левк' от λευκός (спутник Одиссея и река в Македонии), Ξάνθος 'Ксанф' от ξανθός (река и город в Ликий, а также антропоним). Подробнее см.: Белов 2015, 247; Белов, Магницкая 2019.

2.2. Топонимы латинского происхождения, засвидетельствованные на территории Равнинной Киликии

Необходимо отметить, что важным принципом построения греко-латинской географической номенклатуры был принцип билингвизма, который предусматривал, что оба используемых в Римской Империи официальных языка, греческий и латинский, были равноправны²¹³. Результатом билингвизма стало создание гибридных греко-латинских образований, в которых одна часть представляет собой латинское слово или морфему, а другая — греческое. Одним из наиболее ярких проявлений билингвизма в греко-латинской географической номенклатуре было распространение в качестве названий крупных городов топонимов с элементом -πολις, в которых первая часть, как правило, представляла собой латинское имя императора, титул, родовое имя²¹⁴, например, килик. Ἀδριανόπολις, Αὐγουστόπολις, Ἰουλιόπολις, Ἰουστινιανούπολις (Ἰουστινούπολις), Πομπηϊόπολις, Φλαυϊόπολις. Более редкий способ образования гибридных греко-латинских топонимов — это названия, образованные от латинского титула императора Caesar в сочетании с греческим словом или предложной конструкцией на греческом языке: килик. Διοκαισάρεια, Καισάρεια πρὸς Ἀναζάρβω.

Греческие топонимы Равнинной Киликии в латинских источниках подверглись лишь незначительным искажениям, связанным со стремлением как можно точнее передать топоним, заимствованный из языка с иной фонетической и морфологической структурой и по возможности сохранить исходный фонетический облик топонима. Так, например, топоним Κύδνος передается как Cydnus и Cydnos, топоним Ῥωσσός, Ῥωσός передается как Rosos и Rhosos (см. таблицу «Греческие и латинские формы топонимов в сопоставлении» в ПРИЛОЖЕНИИ). Некоторые латинские топонимы

²¹³ Солопов 2008, 294.

²¹⁴ Солопов 2008, 295.

(хоронимы, пелагонимы, оронимы) — это прозрачные переводы исконных греческих названий, например, наименование области Πεδιάς ‘равнинная’ передается в латинских источниках как *Campestris*, название хоронима Ἀλήϊον πεδίον ‘Алейская равнина’ как *Campi Alei*, пелагоним Ἰσσικὸς κόλπος, Ἰσσικὸν πέλαγος ‘Исский залив’ как *Sinus Issicus*, ороним Ἀμανίδες Πύλαι, Ἀμανικαὶ Πύλαι ‘Аманские Ворота’ передается и как *Amanicae Pylae*, и как *Portae Amani montis*. Таким образом, при передаче греческих топонимов в латинском языке семантика топонима сохраняется в тех случаях, когда семантика греческого слова прозрачна. При этом в состав топонима часто входят слова, которые сами по себе обозначают географические объекты (‘равнина’, ‘залив’, ‘ворота’), что в целом типично для подобных случаев.

2.2.1. Ойконимы

Данный раздел посвящен описанию и анализу названий населенных пунктов (крупных и небольших городов, крепостей, портов, микротопонимов и т.д.). На территории Равнинной Киликии засвидетельствовано 8 ойконимов латинского (в том числе гибридного греко-латинского) происхождения: Ἀδριανόπολις, Αὐγούστα / Αὐγουστόπολις, Διοκαισάρεια, Ἰουλιόπολις, Ἰουστινιανούπολις / Ἰουστινούπολις, Καισάρεια πρὸς Ἀναζάρβω, Πομπηϊόπολις, Φλαβιάς / Φλαουϊόπολις. Рассмотрим подробнее каждый из ойконимов.

Ἀδριανόπολις, Адрианópolis, см. Ζεφύριον, Зефірион

Αὐγούστα / Αὐγουστόπολις, Авгýста / Августóполь

Локализация: ойконим в ильче Сарычам иля Адана (37°14'43" с.ш. 35°20'39" в.д.).

Фиксации и контекст: греч. Αὐγούστα (I–III, V–VI вв. н.э.), Αὔγουστα (II, VI вв. н.э.), Αὐγουστόπολις (VI–VII в. н.э., X в. н.э.), Αὐγουστούπολις (X в. н.э.), Θῆβα (IX в. н.э.); лат. *Augusta* (I в. н.э.).

Αὐγούστα
(I–III, V–VI вв. н.э.)
Αὔγουστα
(II, VI вв. н.э.)

Θήβα
(IX в. н.э.)

Αὐγουστόπολις
(VI–VII в. н.э., X в. н.э.)
Αὐγουστούπολις
(X в. н.э.)

Римский город, основанный в 20 году н.э.²¹⁵. В форме Αὐγούστα город упоминается у Птолемея как часть киликийской территории Врукλική ‘Бриклика’ (Ptol. *Geogr.* V.8.6), а также у Элия Геродиана (Hdn. *De prosod.* 3,1.271.13), в текстах Вселенских соборов (*Concilia Oecumenica* 1,1,3.25.22; 1,1,3.27.7), Стефана Византийского (St.Byz. *Ethnica* 68.10), у географа VI века Иерокла (Hierocl. *Synecdem.* 704.7). По словам Элия Геродиана и Стефана Византийского (St.Byz. *Ethnica* 145.14), город Αὔγουστα упоминается у историка II века Флегонта в «Олимпиадах»: Αὔγουσται πόλεις ἐν Κιλικίᾳ καὶ Ἰταλίᾳ. οἱ πολῖται Αὐγουστιανοί. Φλέγων ἐν Ὀλυμπιάδων η΄ ‘Августы — города в Киликии и Италии. Название жителей — жители Августы. Флегон в VIII книге «Олимпиад» (Hdn. *De prosod.* 3,1.271.13). В форме Αὐγουστόπολις город зафиксирован в *Notitiae Episcopatum* (Not. 1, 814) и у богослова VI–VII вв. Евстратия (Eustratius *Vita Eutychii* 205). В «Минологии Василия II» упоминается в форме Αὐγουστούπολις (Menol. Basil. 99D). Латинская форма топонима Augusta засвидетельствована у Плиния (Plin. *NH.* V.93). В табели о рангах Филофея, составленной в 899 году, в митрополии Тарс упоминается епископ Августы или Фивы: ἐπίσκοπος Αὐγούστης ἤτοι Θήβας²¹⁶.

В легендах монет с I в. н.э. ΑΥΓΟΥΣΤΑΝΩΝ²¹⁷.

²¹⁵ Hild, Hellenkemper 1990, 201.

²¹⁶ Hild, Hellenkemper 1990, 201.

²¹⁷ Karbach 29–34.

Этимологизация: название происходит от лат. титула императоров Augustus ‘Август’ < лат. augustus ‘священный’²¹⁸. Данная словообразовательная модель представляет собой употребление слова Augusta в качестве существительного женского рода, при котором подразумевалось слово colonia (colonia Augusta), при этом города с элементом Augusta фигурируют в греческих текстах как Αὐγούστα²¹⁹. Греч. Αὐγουστόπολις ‘город Августа’ < лат. Augustus ‘Август’, греч. πόλις ‘город’.

Διοκαισάρεια, Диоцезарéя, см. Καισάρεια πρὸς Ἀναζάρβω, Цезарéя-у-Аназárба

Ἰουλιόπολις, Юлиόполь, см. Αντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Κύδνῳ, Антиόхия-у-Кýдна

Ἰουστινιανούπολις (Ἰουστινούπολις), Юстинианýполь (Юстинýполь), см. Καισάρεια πρὸς Ἀναζάρβω, Цезарéя-у-Аназárба

**Καισάρεια πρὸς Ἀναζάρβω, Цезарéя-у-Аназárба
(бывш. Ἀνάζαρβος, Аназárб)**

Локализация: ойконим в ильче Козан иля Адана (37°15'50" с.ш. 35°54'20" в.д.).

Фиксации и контекст: греч. Ἀνάζαρβος (I в. до н.э., I–VII вв. н.э., IX–XIV вв. н.э.), Ἀνάζαρβα (II в. н.э., VI в. н.э., X–XIII вв. н.э.), Καισάρεια ἡ πρὸς

²¹⁸ Элемент Augusta и его греческий эквивалент Σεβαστή, производные от прозвища Augustus, является основным способом именования крупнейших городов и колоний в императорский период (Солопов 2009, 11).

²¹⁹ Солопов 2009, 11. Названия городов, содержащие элемент Augusta, при котором подразумевалось существительное colonia, первоначально понимаемые как ‘Августов (город)’, впоследствии стали соотноситься не с личностью Августа, а с императорской властью вообще, и это название присваивалось разными императорами особо крупным и важным городам (Солопов 2006, 49). Распространение также получило communis opinio, согласно которому киликийский город был назван в честь Ливии, вдовы императора Октавиана Августа (Stillwell 1976, 113).

Ἀναζάρβω (Ἀναβάρζω) (I–II вв. н.э.), Ναζαρβά (IV в. н.э.) / Νάζαρβος (XII в. н.э.), Ἀνάβαρζος (VI в. н.э.), Ἰουστινιανούπολις (VI в. н.э.), Ἰουστινούπολις (VIII–IX вв. н.э.), Διοκαισάρεια (VI в. н.э., X–XI вв. н.э.), Ἀνάβαρζα (XI в. н.э.); лат. Anazarbeni (I в. н.э.), Caesarea (I в. н.э.), Anazarbo (XII в. н.э.); араб. [ʿAin Zarba] (IX–X, XIII вв. н.э.); сир. [Anazarba] (XII–XIII вв. н.э.); арм. [Anabarza] (XII–XIII вв. н.э.); осм. آنوارزه [Anavarza] (XIV–XVI вв. н.э.); тур. Anavarza Kalesi.

Ἀνάζαρβος
(I в. до н.э., I–VII вв. н.э.,
IX–XIV вв. н.э.)

Ἰουστινιανούπολις
(VI в. н.э.),
Ἰουστινούπολις
(VIII–IX вв. н.э.)

Καيسάρεια ἡ πρὸς
Ἀναζάρβω (Ἀναβάρζω)
(I–II вв. н.э.)

Древний город-крепость на горе в восточной Киликии. Форма Ἀνάζαρβος засвидетельствована у Педания Диоскорида (Diosc. 1.t.1.1) и Галена (Gal. *Linguarum expl.* 19.64.10) в качестве этнонима Ἀναζαρβεύς. Как самостоятельное название Ἀνάζαρβος появляется впервые в V в. н.э. в текстах Вселенских соборов (*Concilia Oecumenica* 1,1,3.25.6). У Элия Геродиана (Hdn. *De prosod.* 3,1.252.12; 3,1.379.11), Стефана Византийского (St.Byz. *Ethnica* I.301.1), Симеона Метафраста (Symeon *Passio sancti Nicetae Gothi* 712.5), «Суды» (Suda *Lexicon* δ.1154.1) и более поздних авторов засвидетельствован в форме Ἀνάζαρβα. В Палатинской антологии (AP 9.195) и у позднейших христианских авторов (*Passio sanctorum Tarachi, Probi et Andronici* (BHG [Novum Auctarium] 1574b) 14.3) встречается форма Ἀναζαρβός с переносом ударения в окситонезу. У Птолемея Καيسάρεια πρὸς Ἀναζάρβω (Ἀναβάρζω) (Ptol. *Geog.* V.8.7)²²⁰. У Афанасия в IV в. н.э. ἀπὸ Ναζαρβῶν (Athanas. *De synodis Arimini in Italia et Seleucia in Isauria* 17.2.1; 17.4.1), у Константина Манассия в XII в. Νάζαρβος (Manass. *Vita Oppiani* 2). У географа VI века Иерокла город зафиксирован в форме Ἀνάβαρζος μητρόπολις с метатезой корневых согласных

²²⁰ Название Цезарей-у-Аназарба засвидетельствовано, помимо сообщения Птолемея, в нумизматических и эпиграфических источниках.

(Hierocl. *Synecdem.* 705.2). Форма с метатезой Ἀνάβαρζα встречается у Льва Диакона и Анны Комнины (Leo. *Hist.* 52.9; Comnena. *Alexias* 13.12.21). Иоанн Малала в «Хронографии» сообщает, что исконным названием Аназарба является Куинда (Κύϊνδα)²²¹, в римский период город был переименован в Киск (Κίσκος), при Юлии Цезаре город переименован в Диоцезарею (Διοκαισάρεια), при Нерве — в Аназарб (Io. Mal. *Chronogr.* 268.7)²²². Эта информация передается и в словаре «Суда», согласно которому, город был назван в честь сенатора по имени Аназарб: Νέρβας βασιλεὺς Ῥωμαίων κατενεχθείσης ὑπὸ σεισμοῦ Διοκαισαρείας, τῆς ἐν Κιλικίᾳ κειμένης, ἔπεμψε συγκλητικὸν, ὀνόματι Ἀνάζαρβον, ὃς ἀνοικοδομήσας αὐτὴν, πάλαι λεγομένην Κύϊνδαν, εἴτα Διοκαισάρειαν, ἐκ τοῦ ἰδίου ὀνόματος ἐκάλεσεν Ἀνάζαρβον. ‘Римский император Нерва после разрушения от землетрясения Диоцезареи, расположенной в Киликии, отправил туда сенатора по имени Аназарб; он, отстроив этот город, который в древности назывался Киинда, а затем Диоцезарея, назвал его от собственного имени Аназарб’ (Suda *Lexicon* α.1866.4, δ.1154.2, κ.2625.1). В 526 году город пострадал от землетрясения, был

²²¹ Аназарб, вероятнее всего, ошибочно отождествляется рядом византийских авторов с Кииндой (см. Κύϊνδα). Согласно «Суде»: Ἀνάζαρβον· ὅτι Νέρβας βασιλεὺς Ῥωμαίων κατενεχθείσης ὑπὸ σεισμοῦ Διοκαισαρείας, τῆς ἐν Κιλικίᾳ κειμένης, ἔπεμψε συγκλητικὸν, ὀνόματι Ἀνάζαρβον, ὃς ἀνοικοδομήσας αὐτὴν, πάλαι λεγομένην Κύϊνδαν, εἴτα Διοκαισάρειαν, ἐκ τοῦ ἰδίου ὀνόματος ἐκάλεσεν Ἀνάζαρβον. ‘Аназарб: римский император Нерва, после того как Диоцезарея, находящаяся в Киликии, была разрушена землетрясением, послал сенатора по имени Аназарб, который, возведя заново этот город, называвшийся в древности Киинда, а затем Диоцезарея, назвал его собственным именем Аназарб’ (Suda *Lexicon* α.1866.4, δ.1154.2, κ.2625.1). В «Лексиконе» Псевдо-Зонары: Διοκαισάρεια. ἡ νῦν λεγομένη Ἀναζαρβὰ ἢ Ἀνάζαρβα. πόλις δὲ αὕτη ἐν Κιλικίᾳ. πρότερον δὲ Κύϊνδος ἐλέγετο. ‘Диоцезарея, сейчас называемая Аназарба или Аназарбá, — город в Киликии; прежде назывался Киинда’ (Pseudo-Zonaras *Lexicon* δ.521,5).

²²² О том, что город Аназарб назывался Диоцезарея, сообщают Иоанн Малала (Io. Mal. *Chronogr.* 268.7), «Суда» (Suda *Lexicon* δ.1154.1) и Псевдо-Зонара (Pseudo-Zonaras *Lexicon* δ.521,5). Не ясно, следует ли отождествлять его с Диоцезареей (Διοκαισάρεια), которая упоминается у Птолемея как город в Киликии (Ptol. *Geog.* V.8.5), поскольку Аназарб у Птолемея зафиксирован в форме Καισάρεια πρὸς Ἀναζάρβω.

восстановлен Юстином I и переименован в Юстинуполь (Ἰουστινούπολις)²²³, а позднее в честь его племянника Юстиниана I в Юстиниануполь (Ἰουστινιανούπολις)²²⁴. По сообщению Феофана Исповедника: Τοῦτῳ τῷ ἔτει Ἀνάζαρβος, μητρόπολις τῆς δευτέρας Κιλικίας, ἔπαθεν ὑπὸ σεισμοῦ φοβερωτάτου, ἡγεμονεύοντος αὐτῆς Καλλιπίου, υἱοῦ Εἰρηναίου, καὶ ἐπτόθη πᾶσα ἡ πόλις. ταύτην δὲ Ἰουστῖνος ἀνήγειρε καὶ Ἰουστινούπολιν ἐκάλεσεν ‘В этот год во время правления Каллиопия, сына Ириней, столица второй Киликии Аназарб пострадал от ужасного землетрясения, и весь город был разрушен. Юстин отстроил его заново и назвал Юстинуполь’ (Theophanes *Chronogr.* 171,17). В латинских источниках упоминается у Плиния: Anazarbeni, qui nunc Caesarea ‘Аназарб, который ныне Цезарея’ (Plin. *NH.* V.93). В *Tabula Peutingeriana* город упоминается в форме Anazarbo.

В легендах монет город появляется с I в. до н.э. как Аназарб (ANAZAPBEΩN, ΙΕΡΟΣ ΙC(E) ANAZAPBEΩN ΕΤ ΘΩΡ ‘священные, триумфальные («иселастические») игры жителей Аназарба, 199 г.’)²²⁵, в I–II в. н.э. фигурируют названия Цезарея и Цезарея-у-Аназарба (ΚΑΙΣΑΡΕΩN, ΚΑΙΣΑΡΕΩN ANAZAPBΩ, ΚΑΙΣΑΡΕΩN ΤΩN ΠΡΟΣ ΤΩ ANAZAPBΩ)²²⁶. Среди прочих титулов в легендах монет Аназарб называется также αὐτονόμος, μητρόπολις, ἐλευθέρα²²⁷. В надписях, датированных II в. н.э.: Ἀνάζαρβος ‘Аназарб’, ἐν Ἀναζάρβῳ ‘в Аназарбе’²²⁸, Καισαρείας τῆς πρὸς τῷ Ἀναζάρβῳ ‘Цезареи-у-Аназарба’²²⁹, Καισάρεια ἡ πρὸς Ἀναζάρβῳ: τῆς λαμπροτάτης) μ(ητροπόλεως) Ἀναζαρβέων ‘Цезарея-у-Аназарба: славной

²²³ См.: Hild, Hellenkemper 1990, 179; Ring 1996, 28.

²²⁴ Episcopus Justinianopolitanae metropolis (Mansi 1763, 276, 286). См.: Ring 1996, 28.

²²⁵ Ziegler, Anazarbos 210–12, 214–22; RPC IV.3, 3653.

²²⁶ SNG Levante 1363; SNG Levante 1393; RPC I, 4060.

²²⁷ RE Band I, 2: 2101. Главным городом и митрополией провинции Киликии Вторая был город Аназарб.

²²⁸ FD III 1:555.

²²⁹ SEG 12:516.

митрополии жителей Аназарба²³⁰, Καισαρέων τῶν πρὸς τῷ Ἀναζάρβῳ τῆς ἐνδόξου μητροπόλεως τῶν γ' ἐπαρχειῶν Κιλικίας Ἰσαυρίας Λυκαονίας 'жителей Цезареи-у-Аназарба, славной митрополии трех епархий: Киликии, Исаврии и Ликаонии'²³¹ и др.²³² В двух надписях из Киликии, не имеющих точной датировки, зафиксировано название Διοκαισάρεια, которое, вероятно, следует отождествить с Аназарбом: σωματίων Κώνωνος Διοκεσαρέως τῆς Αἰτίας '(бренное) тело Конона, жителя Диоцезареи, (из трибы) Аэтия'²³³, Γεωργίου Δηοκαί[σ(αρέως)?] {Διοκαισαρέως?} διακόνου 'Георгия, жителя Диоцезареи, служителя'²³⁴.

Этимологизация: для Аназарба предлагается этимология из иран. *nābarza* 'непобедимый, несокрушимый' > Ἀνάβαρζα > Ἀναζάρβα (с метатезой в корне)²³⁵. Возможно происхождение из языков догреческого населения региона (ср. Гордо-серβα, Καμουρη-сарβон)²³⁶, в таком случае топоним может быть сопоставлен с известным из хеттских летописей Мурсили I (XVI в. до н.э.) *Anašapri* (KBo 12.14 Rs. 7, CHDS 2.156 4). Позднеантичные названия Καισάρεια πρὸς Ἀναζάρβῳ 'Цезарея-у-Аназарба' < лат. *Caesarea* 'город Цезаря'; Διοκαισάρεια 'Диоцезарея (досл. 'Божественная Цезарея')' < греч. Δῖο- 'потомок Зевса или богов, божественный', лат. *Caesarea* 'город Цезаря'; Ἰουστινούπολις 'Юстинополь' < лат. *Iustinianus* 'Юстиниан', греч. πόλις 'город'.

²³⁰ IGUR I 131.

²³¹ I.Cilicie 101.

²³² IK Anazarbos 6; IK Anazarbos 11; IK Anazarbos 12; IGUR I 78; SEG 46:1339.

²³³ МАМА III 511. Возможно, следует отождествить со св. Кононом Исаврийским (III–IV вв. н.э.), поскольку в Киликии находят множество следов его почитания, особенно, в надписях (Kaster 1974, 332f). В этом случае надпись можно было бы датировать III–IV вв. н.э.

²³⁴ МАМА III 735b.

²³⁵ Zgusta 1984, 72. Ср. также название сирийского города Ἀνάσαρθον, -ου, τό (Ἀνασάρθη, -ης, ἡ) 'Анасарт'.

²³⁶ Zgusta 1984, 72.

Πομπηϊόπολις, Пемпейópolis

(бывш. Σόλοι, Сόлы)

Локализация: ойконим в ильче Мезитли иля Мерсин (36°44'31" с.ш. 34°32'24" в.д.).

Фиксации и контекст: греч. Σόλοι (VI в. до н.э. – XII в. н.э.), Πομπηϊόπολις (I в. до н.э. – III в. н.э.), Πομπηϊούπολις (I–II вв. н.э., VI–XIV вв. н.э.); лат. Pompeiopolis (I в. н.э.), Soloe (I в. н.э., XII в. н.э.).

Σόλοι

(VI в. до н.э. – XII в. н.э.)

Πομπηϊόπολις

(I в. до н.э. – III в. н.э.)

Πομπηϊούπολις

(I–II вв. н.э., VI–XIV вв. н.э.)

Согласно Страбону (Str. *Geogr.* XIV.5.8), Со́лы были основаны ахейцами и родосцами из Линда (Ἀχαιῶν καὶ Ῥοδίων κτίσμα τῶν ἐκ Λίνδου), которые появились там предположительно в начале VII века до н.э. и оставили после себя керамику геометрического стиля, характерную для архаического периода²³⁷. Киликийские Со́лы упоминаются у Гекатея Милетского (*FGrH* 1a,1,F268.1), Исократы (Isocr. *Evagoras* 27.2), Ксенофонта (Xen. *Anab.* I.2.24), Псевдо-Скилака (Scylax *Peripl.* 102.8; 102.15), Эфора Кимского (*FGrH* 2a,70,F49.1), Теофраста (Theophr. *Hist. plant.* II.2.7; VIII.8.2), Антигона Каристского (Antigon. *Hist. mirabil. coll.* 135.1.1), Полибия (Polyb. *Hist.* XXI.24.10), Аполлония (Apoll. *Historiae mirabiles* 36.6.4; 43.1.1), Страбона (Str. *Geogr.* VIII.7.5; XIV.5.8.1 и др.), Плутарха (Plut. *Demetr.* 20.8.3), Арриана (Arr.

²³⁷ Novák 2017, 155. Первые лувийские поселения на территории Сол, засвидетельствованные археологически, датируются XV в. до н.э., с этого времени город был действующим портом (Novák 2017, 155). Обнаруженные микенские бронзовые изделия и керамика указывают на торговые отношения с Эгейдой (Sandars 1961, 17–29; Cline 2009). Коллапс бронзового века, вызванный нашествием «народов моря», засвидетельствован следами разрушения, обожженной и разбитой керамикой, за которым следует археологическая цезура и перерыв в заселении (Novák 2017, 155). Ахейские и родосские колонисты восстановили постоянное присутствие людей в Солах с начала VII века до н.э., оставив следы геометрической керамики (Bing 1971).

An. П.5.5 и др.), Валерия Гарпократиона (*Harposcrat. Lexicon* σ.33.1), Дионисия Перизгета (*Dionysius Perieg. Orbis descriptio* 875), Геродиана (*Hdn. De prosod.* 3,1.154.10), Афиней (*Athen. Deipnosophistae* 15.38.5), Клавдия Элиана (*Ael. VH* 9.39.14), Диогена Лаэртского (*D.L. Vitae* I.51.70), в «Перипле Великого моря» (*Stadiasm.* 165.2; 170.1), у Ипполита Римского (*Hippolyt. Chronicon* 417.1; 422.1), Гесихия (*Hsch. Lexicon* σ.1321.1), Стефана Византийского (*St.Byz. Ethnica* 581.12), Фотия (*Photius Lexicon* σ.418.1), Константина Багрянородного (*Const. Porphyg. De thematibus Asia*.13.5), «Суды» (*Suda Lexicon* α.3745.2; σ.776.4) и других византийских авторов. Позднейшее название в форме Πομπηϊόπολις ‘Помпейюполь’ зафиксировано у Страбона Πομπηϊόπολιν (*Str. Geogr.* XIV.3.1; *Str. Geogr.* XIV.5.8), Птолемея Πομπηϊόπολις ἡ καὶ Σόλοι ‘Помпейюполь, он же Солы’ (*Ptol. Geogr.* V.8.4; VIII.17.43), Диона Кассия ἡ Πομπηϊόπολις <...> Σόλοι πρότερον ὀνομασμένη ‘Помпейюполь, <...> прежде называемый Солы’ (*D.C. Hist. Rom.* 36.37.6). Форма Πομπηϊούπολις ‘Помпейуполь’ засвидетельствована у Аппиана ἡ πάλαι Σόλοι νῦν Πομπηϊούπολιν ‘прежние Солы, нынешний Помпейуполь’ (*App. Mith.* 563.1), в «Житиях святых мучеников Тараха, Прова и Андроника» (после III–IV вв. н.э.) (*Passio sanctorum Tarachi, Probi et Andronici (BHG [Novum Auctarium] 1574b)* 3.7), в текстах Вселенских соборов (*Concilia Oecumenica* 2,1,2.151.32; *Concilium universale Constantinopolitanum quinisexum (691/2)* subscr.18.1), у Стефана Византийского (*St.Byz. Ethnica* 581.12), Георгия Синкелла (*Syncell. Ecloga* 466.17), Константина Багрянородного (*Const. Porphyg. De thematibus Asia*.13.5), в тексте Константинопольского синаксария (*Synaxarium mensis Octobris* 12.1.4), в «Минологии Василия II» (*Men. imperial. Menologium Basilii* 389.48), у Иоанна Зонары (*Zonaras Epitome* 149.13), Нила Доксопатра (*Doxapatr. Notitia patriarchatum* 6.35), Михаила Глика (*Glycas Annales sive Βίβλος χρονική* 494.2), Евстафия (*Eust. In D.P.* 875.24), Георгия Пахимера (*Pachymer. Συγγραφικαὶ ἱστορίαι* 56.16). Латинская форма топонима

засвидетельствована у Плиния Soloe Cilicii, nunc Pompeiopolis (Plin. *NH.* V.92) и Помпония Мелы nunc Pompeiopolis tunc Soloe (Pomp. Mela *De Chorogr.* I.71). В *Tabula Peutingeriana* город упоминается в форме Soloe.

В легендах монет топоним появляется с середины V в. до н.э. в формах ΣΟΛΕΩΝ, ΣΟΛΙΟΝ, ΣΟΛΙΚΟΝ²³⁸. В 83 г. до н.э. Сола были разрушены Тиграном II и впоследствии вновь отстроены Помпеем Великим и переименованы в Помпейополь²³⁹. На монетах в I в. до н.э. и монетах императорского периода фигурирует под названием ΠΟΜΠΗΙΟΠΟΛΕΙΤΩΝ (редко ΠΟΜΠΗΙΟΠΟΛΙΤΩΝ)²⁴⁰. На печатях византийского периода (VIII–XI вв. н.э.) засвидетельствован в форме ΠΟΜΠΗΙΟΝΠΟΛΕΩΣ²⁴¹. В надписи из Киликии I в. до н.э.: Πομπηϊοπολιτῶν τῆς ἱερᾶς καὶ ἀσύλου καὶ ἐλευθέρας καὶ αὐτονόμου ὁ δῆμος ‘народ Помпейополя священного неприкосновенного,

²³⁸ SNG BN 5859; BMC 19; SNG BN 176.

²³⁹ Попов 2013, 491–507. Об этом нам сообщает Страбон (Str. *Geogr.* XIV.5.8): Μετὰ δὲ Λάμωνα Σόλοι πόλις ἀξιόλογος, τῆς ἄλλης Κιλικίας ἀρχὴ τῆς περὶ τὸν Ἰσσόν, Ἀχαιῶν καὶ Ῥοδίων κτίσμα τῶν ἐκ Λίνδου· εἰς ταύτην λειπανδρήσασαν Πομπήιος Μάγνος κατέκτισε τοὺς περιγενομένους τῶν πειρατῶν, οὓς μάλιστα ἔγνω σωτηρίας καὶ προνοίας τινὸς ἀξίους, καὶ μετωνόμασε Πομπηϊόπολιν ‘За Ламом находятся Сола, важный город, с которого начинается другая Киликия вокруг Исса, колония ахейцев и родосцев из Линда. После того как город обезлюдел, Помпей Великий переселил в него выживших пиратов, которых он счел наиболее достойными спасения и некоторого попечения, и переименовал его в Помпейополь’.

²⁴⁰ SNG BN 1215; SNG Lev 884; RPC ol 3580; SNG France II 1213; SNG Lev 883; SNG Lev 897 и др.

²⁴¹ Полностью тексты надписей: Θεοτόκε βοήθει τῷ δούλῳ σου Ἰ[ω]άν[ν]η ἁμαρτωλῷ μητρο[π]ολίτῃ Πομπ[η]ϊουπόλεως ‘Матерь Божия, помоги рабу своему Иоанну, грешному митрополиту Помпейуполя’ (DO Seals 5 no. 4.1b; Laurent, *Corpus* 5.2: no. 1555); βασιλείος μητροπολίτης Ποντίουπόλεως ‘Василий, митрополит Помпейуполя’ (DO Seals 4, no. 20.2), Βασίλ(ειος) [ἐλ]άχιστ(ος) [μ(ητ)]ροπολ(ίτης) Πομπη[ι]ουπόλεω(ς) ‘Василий, смиреннейший митрополит Помпейуполя’ (DO Seals 4, no. 20.3). Не позднее середины IX в. Помпейополь был возведен в ранг митрополии в связи с разрушением и арабской оккупацией Тарса в VII в. (Hild, Hellenkemper 1990, 381–382).

свободного и автономного'²⁴²; в надписи II в. н.э.: Πομπηϊοπολιτῶν ὁ δῆμος 'народ Помпейополя'²⁴³.

Этимологизация: согласно Стефану Византийскому (St.Byz. *Ethnica* 581.12), Евфорион Халкидский (III в. до н.э.) возводит этимологию киликийского города Солы, как и кипрского, к имени Солона: Σόλοι, Κιλικίας πόλις, ἡ νῦν Πομπηϊούπολις. Ἑκαταῖος Ἀσία. κέκληται δὲ ἀπὸ Σόλωνος, ὡς Εὐφορίων ἐν Ἀλεξάνδρῳ 'Солы: город Киликии, нынешний Помпейополь. Гекатей в «Азии». Назван от Солона, согласно «Александру» Евфориона' (FGrH 1a,1,F268.1). Однако эта традиция, как и большинство византийских этимологий догреческих топонимов Киликии, вероятнее всего, относится к разряду народных этимологий. Возможно, соответствует более раннему хеттскому городу в Киццувадне ^{URU}Ša-li-ia, точное местоположение которого, однако, не известно²⁴⁴. Для Сол предлагалась этимологизация из греч. σόλος 'кусочек железа; железный диск'²⁴⁵, которая представляется не очень убедительной. В силу близкого расположения кипрского портового города Солы и принимая во внимание стратегическое расположение киликийского прибрежного города Солы вблизи Киликийских ворот представляется также вероятным перенесение названия с Кипра²⁴⁶. Позднейшее название

²⁴² MDAI(A) 12 (1887) 258,31.

²⁴³ MDAI(A) 12 (1887) 258,30.

²⁴⁴ ŠALIYA, САЛІЯ (хетт. ^{URU}Ša-a-li-ia-aš (СТН 106: StBoTB 1 I 49), ^{URU}Ša-li-ia-aš (СТН 106: KBo 4.10 ЛС 29), ^{URU}Ša-a-li-ia^{KI} (СТН 41: KBo 1.5 IV 45, 48), ^{URU}Ša-li-ia (СТН 225: KUB 26.43 ЛС 45 = KUB 26.50 ЛС 17) — хеттский ойконим на границе с Киццувадной при Тудхалии I, хеттский город в Киццувадне на границе со страной реки Хулайя при Хаттусили III и Тудхалии IV (Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 69). Вероятно, -iya является лувийским посессивным суффиксом, тогда как корень šala/i- засвидетельствован в хурритских антропонимах, например, ^fšal(l)i (Richter 2016: 244; Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 69).

²⁴⁵ Zgusta 1984, 581.

²⁴⁶ В этой связи стоит упомянуть о важности Сол как торгового порта в эпоху бронзового века (Novák 2017, 155; Remzi 2001, 163). Принимая также во внимание предполагаемую связь инсулонима Кипр, где находились вторые Солы, с этеокипрским словом,

Πομπηϊούπολις ‘Помпейополь’ < Πομπηίου πόλις ‘город Помпея’ < лат. Pompeius ‘Помпей’, греч. πόλις ‘город’.

Φλαουϊόπολις / Φλαβιάς, Флавиόполь / Флавиáда

Локализация: ойконим, центр ильче Кадирли иля Османие (37°22'26" с. ш. 36°05'46" в. д.).

Фиксации и контекст: греч. Φλαουϊόπολις, Φλαβιόπολις (I–III вв. н.э.), Φλαβιάς (IV–VII вв. н.э., X в. н.э., XIII–XIV вв. н.э.); лат. Flaviada (III в. н.э.); арм. Գարս [Gars] (XII в. н.э.); тур. Kadirli.

Φλαουϊόπολις, Φλαβιόπολις
(I–III вв. н.э.)

Φλαβιάς
(IV–VII вв. н.э., X в. н.э., XIII–XIV вв. н.э.)

Основан императором Титом Флавием Веспасианом в 74 году н.э. как Флавиополь в рамках имперской программы по урбанизации равнинной Киликии²⁴⁷. Киликийский город Φλαουϊόπολις ‘Флавиополь’ упоминается у Птолемея (Ptol. *Geogr.* V.8.6). В форме Φλαβιάς ‘Флавиада’ город зафиксирован у Сократа Схоластика Νικήτας Φλαβιάδος ‘Никита [епископ] Флавиады’ (Socr. Schol. *HE* I.13.105), в текстах Халкидонского собора 451 года Ἰωάννης Φλαβιάδος ‘Иоанн [епископ] Флавиады’ (*Concilia Oecumenica* 2,1,1.58.36; 2,1,2.5.11; 2,1,2.72.23; 2,1,2.133.15; 2,1,2.145.1) и Третьего Константинопольского собора 680-681 гг. Γεωργίου ἐπισκόπου Φλαβιάδος ‘Георгия епископа Флавиады’ (*Concilium universale Constantinopolitanum tertium* 18.764.9; 18.794.20), у географа VI века Иерокла (Hierocl. *Synecdem.* 706.1), в *Notitiae Episcopatum* (Not. 1, 823), в анонимном византийском

обозначающим «медь» (ср. шумер. *zubar* ‘медь’, *kybar* ‘бронза’ либо хур. *kab/p-* ‘медь’) в связи с нахождением на острове крупных месторождений медной руды (Beekes 2010, 805), этимологизация по крайней мере кипрских Сол от слова σόλος ‘кусоч железа; железный диск’ представляется вероятной (см.: Remzi 2001, 160, прим. 5). Ср. также лат. *aes Cyprium* ‘кипрский металл’, т.е. медь. Типологической параллелью могут служить ойконимы Железногорск, нем. *Eisenerz*, итал. *Ferrara* и др.

²⁴⁷ Hild, Hellenkemper 1990, 379; Stillwell 1976, 330.

минологии X века (Men. anonym. byz. *Menologii Junii* 21.3.4), у Никифора Каллиста (Nicephor. Callist. *HE* XIV.39.200). В итинерарии Антонина Августа (III в. н.э.) Flaviada.

В легендах монет I–III вв н.э. город засвидетельствован в форме ΦΛΑΥΙΟΠΟΛΕΙΤΩΝ (или ΦΛΑΟΥΙ-, ΦΛΑΥΙ-) ²⁴⁸.

Этимологизация: греч. Φλαυϊόπολις ‘город Флавия’ < лат. родовое имя Flavius ‘Флавий’, греч. πόλις ‘город’.

2.3. Принципы именования географических объектов

2.3.1. Лексико-семантическая классификация топонимов Равнинной Киликии

Лексические и семантические особенности греческой топонимии Равнинной Киликии, одного из малоазийских регионов, никогда не становились предметом специального исследования. Тем не менее отдельным аспектам изучения античных греко-латинских топонимов, в том числе с точки зрения семантики, посвящено несколько работ как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Греко-латинской географической номенклатуре императорского периода посвящен ряд статей и докторская диссертация А. И. Солопова, в которой среди прочего рассматриваются особенности семантики существительных и прилагательных, встречающихся в составе топонимов ²⁴⁹. Из зарубежных работ необходимо упомянуть статью М. Дории о топонимах Пилоса, статью Э. Риша о словообразовательных моделях греческих топонимов и статью Т. Линднера, в которых содержатся отдельные наблюдения о словообразовательных и семантических особенностях греческих

²⁴⁸ SNG Levante 1529, 1530, 1532. Упоминаемый в надписи из Фригии Φλαβιοπολειτῶν Τεμενοθυρέων (IGR 4.620) идентифицируется скорее с Флавиополем в Лидии (Reinach 1890, 56).

²⁴⁹ Солопов 2006а; Солопов 2006b; Солопов 2008; Солопов 2015.

топонимов²⁵⁰. Кроме того, отдельного упоминания заслуживает работа Л. Буссо, посвященная греческим теофорным топонимам²⁵¹. Стоит также упомянуть работу Л. Грасбергера, ценность которой, несмотря на её описательный характер, заключается в первой попытке классифицировать греческие топонимы на основании лексико-семантического критерия²⁵². В своей работе 1888 года «Исследования по греческой топонимии» Л. Грасбергер разделяет исследуемые им древнегреческие топонимы с относительно прозрачной этимологией на группы в зависимости от семантики производящей основы²⁵³. Он выделяет следующие типы топонимов:

1. Географические названия, образованные по сходству в форме и в очертаниях (с частями тела людей и животных, с неодушевленными предметами);
2. Географические названия, образованные от свойств местности (возвышенность, низменность, физико-оптические аспекты);
3. Географические названия, образованные от названий растений (растительный мир и гидрографические условия);
4. Географические названия, образованные в связи с „культурными“ особенностями местности (от антропонимов);
5. Географические названия, образованные от числовых терминов и абстрактных понятий.

Так, у Л. Грасбергера противопоставляются друг другу „природные“ и „культурные“ топонимы. Дальнейшее развитие эта идея Л. Грасбергера получила в статье М. Дориа «Aspetti della toponomastica micenea delle tavolette in lineare B di Pilo», вышедшей в 1961 году²⁵⁴. М. Дориа выделяет два

²⁵⁰ Doria 1961; Lindner 2008; Risch 1965.

²⁵¹ Busso 1980.

²⁵² Grasberger 1888.

²⁵³ См. также: Линько 2022, 8.

²⁵⁴ Doria 1961. См. также: Линько 2022, 9.

ономасиологических типа древнегреческих топонимов: первичные топонимы, названные по особенностям местности (например, Κυνοσκεφαλαί, дословно ‘собачьи головы’), и вторичные топонимы, названные в соответствии с административными требованиями, т.е. „искусственно“ созданные (Χερσόνησος μικρά ‘Малый Херсонес’ в отличие от Χερσόνησος μεγάλη ‘Большой Херсонес’).

Однако единственным на сегодняшний день исследованием, в котором можно найти общую семантическую классификацию греческих топонимов, является словарь гидронимов Малой Азии Й. Тишлера²⁵⁵. В качестве материала для исследования Й. Тишлер выбирает названия малоазийских водных объектов. Гидронимы греческого и догреческого происхождения Й. Тишлер подразделяет на три большие группы: 1) имена, перенесенные из других регионов, 2) первичные имена, образованные от апеллятивов и 3) вторичные имена, образованные от других имен собственных. Полностью классификация Й. Тишлера выглядит следующим образом:

1. Имена, перенесенные из других регионов

2. Первичные имена

2.1. Гидронимические апеллятивы (вода, ручей, поток, водопад, болото и т.д.)

2.2. Метафорические названия

2.2.1. Названия животных

2.2.2. Названия участков воды (перенос названия с короткого участка воды на всю реку, например, священная роща, лужа, щель и др.)

2.2.3. Инструментальная метафора (сравнение с действием инструментов, например, копье, кувшин, топор, плуг и т.д.)

²⁵⁵ Tischler 1977, 153–177.

2.2.4. Другое

2.3. Названия в соответствии с определенными свойствами

2.3.1. По свойствам воды (цвет, вкус и запах, температура, шум, подвижность водной поверхности, воздействие)

2.3.2. По свойствам водного потока (изобилие воды, форма и глубина русла ручья, скорость течения воды,

2.3.3. По окружению водного потока (местность, геологические особенности (например, дно), растения в окрестностях, животные в окрестностях и в воде, относительное расположение воды)

2.3.4. По человеческим объектам и людям (по человеческим объектам в окрестностях воды, по людям, имеющим отношение к воде и др.)

3. Вторичные имена

3.1. От **греческих** имен (от личных имен и имен героев, от имен богов, от ойконимов, от оронимов)

3.2. От **негреческих** имен (от личных имен и имен героев, от имен богов, от этнонимов, от ойконимов, от оронимов)

Семантическая классификация топонимов, предложенная Л. Грасбергером и доработанная М. Дориа, и классификация гидронимов, разработанная Й. Тишлером, оказываются применимы и к топонимии Равнинной Киликии. При более детальном анализе в топонимии Равнинной Киликии можно выделить шесть основных лексико-семантических групп, которые представлены ниже.

Первичные топонимы, образованные от апеллятивов:

Первая группа. Именование объектов по деталям рельефа и местности или по расположению. Такие топонимы отражают свойства окружающей среды.

- Топонимы, входящие в лексико-семантическое поле «море»: ойконимы Αἰγαί ‘барашки (волны)’, Ἀλαί ‘солеварни’, Ἀρχίαλος ‘приморский, расположенный у моря’, Πηδαλιη < πηδάλιον ‘кормовое весло’.
- Топонимы, отражающие такие детали рельефа местности, как горы или равнины: Ῥωγμοί ‘трещины, разломы’, Ὀρεσιβέλος ‘горная стрелка’ Πεδιάς ‘равнинный, плоский’; топонимы, отражающие расположение географического объекта: ойконимы Ζεφύριον ‘западный’, Ἀρχίαλος ‘приморский, расположенный у моря’.

Вторая группа. Именование по свойствам и особенностям географических объектов: ойконимы Ἀμαξία ‘колесничная (или: корабельная)’, Αὐλαί ‘дворы’, Ἀλαί ‘солеварни’; потамонимы Ἀργυρὸς ποταμός ‘Серебряная река’, Μελάντιον ὄρος / Μαῦρον ὄρος / Μέλαν ὄρος ‘Чёрная гора’, Πίναρος ‘грязный (с грязной водой)’.

Третья группа. Двусоставные топонимы (топонимические словосочетания), представляющие собой качественное (часто цветообозначение) или притяжательное (принадлежность к определенной местности) прилагательное с нарицательным существительным — географическим термином (например, ‘гора’, ‘река’, ‘залив’): Ἀλήϊον πεδίων ‘равнина блуждания (или: лишенная посевов равнина)’, Μυριανδικὸς κόλπος ‘Мириандинский залив’, Μελάντιον ὄρος / Μαῦρον ὄρος / Μέλαν ὄρος ‘Чёрная гора’, Ἀργυρὸς ποταμός ‘Серебряная река’, Ἰσικὸς κόλπος / Ἰσικὸν πέλαγος ‘Исский залив’, Ἀμανικαὶ πύλαι ‘Аманское ущелье’, ср. Κιλικία πεδιάς ‘Равнинная Киликия’.

Вторичные топонимы, образованные от имен собственных:

Четвертая группа. Многочисленные ойконимы, образованные от антропонимов.

- Однословные (как простые, так и сложносоставные): Ἀλεξάνδρεια ‘Александрия’, Ἐπιφανεία ‘Эпифания’ (в честь Антиоха IV Эпифана), Μοψουεστία ‘очаг Мопса’ (в честь основателя местной династии Мопса), Αὐγούστα ‘Августа’.
- Многословные составные топонимы (топонимические предложные конструкции), состоящие из сочетания имени правителя и предлога (πρός с дательным падежом, κατά с винительным падежом, ἐπί с родительным падежом) с географическим наименованием — ойконимом, потамонимом, пелагонимом: Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Σάρῳ ‘Антиохия-у-Сара’, Ἀλεξάνδρεια ἡ κατ' Ἰσσόν ‘Александрия-у-Исса’, Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Ἰστικῷ κόλπῳ ‘Селевкия-в-Исском заливе’, Ἀντιόχεια ἐπὶ Πυράμου ‘Антиохия-на-Пираме’, Καισάρεια ἡ πρὸς Ἀναζάρβῳ ‘Цезаря-у-Аназарба’, Κασσιδωρᾶ κτῆμα ‘имение Кассидора’.
- Сложные топонимы, образованные от антропонимов (имен правителей, основателей династии, прозвищ) с помощью добавления топоформанта -πολις ‘город’: Ἀδριανόπολις ‘город Адриана’, Πομπηϊούπολις ‘город Помпея’, Φλαουϊόπολις / Φλαβιόπολις ‘город Флавия’, Ἰουστινιανούπολις ‘город Юстиниана’, Αὐγουστόπολις / Αὐγουστούπολις ‘город Августа’, Ἰουλιόπολις ‘Юлиев город’. К этому типу примыкают два топонима, состоящих из прилагательного или существительного и элемента πόλις ‘город’: Ἱερόπολις ‘священный город’, Νικόπολις ‘город-победитель’.

Пятая группа. Немногочисленные топонимы (ойконимы и оронимы), образованные от потамонимов: ойконим Πινारे ‘Пинара’ от потамонима Πίναρος, ороним Καλύκαδνον ‘Каликадн’ от потамонима Καλύκαδνος.

Топонимы, перенесенные из других регионов (топонимы-дубликеты):

Шестая группа. Топонимы, перенесенные из другого региона античного мира: ойконим Αἶγαι ‘Эги’, возможно, был перенесен из Греции или Македонии греческими или македонскими переселенцами; ойконим Σόλοι ‘Солы’, возможно, соответствует упоминаемому в хеттских текстах топониму ^{URU}*Ša-li-ia*, точное местоположение которого не известно, или перенесен в Киликию из Кипра ввиду их близкого расположения; город Βαῖαе, возможно, был назван в честь одноименной греческой колонии (гавани) Байи близ Кум; ойконим Τυγος ‘Тир’, вероятно, является топонимом-дублетом финикийского города Тир.

Приведенные выше топонимы, относящиеся к первой, второй и, по большей части, третьей лексико-семантическим группам, можно объединить под общим названием „природные“ или „первичные“ топонимы, образованные от апеллятивов. Топонимы, входящие в четвертую и пятую лексико-семантические группы, относятся к разряду „культурных“ или „вторичных“, т.е. в свою очередь образованы от других имен собственных (антропонимов и потамонимов). Шестую группу составляют топонимы, перенесенные из других регионов (топонимы-дубликаты). Таким образом, предложенная лексико-семантическая классификация топонимов Равнинной Киликии основана на традиционном противопоставлении апеллятивной и онимической лексики в ономастике, с той оговоркой, что названия, перенесенные из других мест античного мира, мы, вслед за Й. Тишлером, включаем в отдельную группу. Кроме того, необходимо отметить, что фитотопонимы (производные от названий растений) и зоотопонимы (производные от названий животных) крайне не характерны для греческой и латинской топонимии Равнинной Киликии²⁵⁶.

²⁵⁶ И, в целом, этот способ образования географических названий не характерен для греко-римской географической номенклатуры (Солопов 2006b, 265).

2.3.2. Словообразовательная (морфологическая) классификация топонимов Равнинной Киликии²⁵⁷

Наиболее общую словообразовательную классификацию всех древнегреческих топонимов составил Эрнст Риш в статье 1965 года «Ein Gang durch die Geschichte der griechischen Ortsnamen»²⁵⁸. Э. Риш рассматривает основные периоды древнегреческой истории и выделяет словообразовательные типы топонимов, характерные для разных исторических периодов. Представленная в его статье таблица отражает дистрибуцию словообразовательных типов топонимов по разным эпохам. В соответствии с классификацией древнегреческих топонимов, разработанной Э. Ришем, выделяется четыре основных словообразовательных типа топонимов: отапеллятивные топонимы, субстантивированные прилагательные, производные от личных имен и двучленные имена. При этом дистрибуция данных словообразовательных типов по хронологии разнится. Наиболее ранним типом образования топонимов, характерным для микенского периода греческого языка, являются топонимы, образованные от апеллятивов и от прилагательных. В эпоху Великой греческой колонизации (VIII–VI вв. до н.э.) преобладают топонимы, производные от личных имен, прежде всего образованные от имен богов (теофорные топонимы), такие как Ἀπολλωνία, Ἡρακλεία, Ποσειδωνία. С VI–V веков до н.э. в древнегреческой географической номенклатуре возникают и получают широкое распространение двусоставные топонимы, представляющие собой сочетание прилагательного с существительным (Νέον Τεῖχος, Νέα Πόλις, Ὀλβία Πόλις) или существительного в родительном падеже с существительным в

²⁵⁷ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично или в соавторстве, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Линько 2022, Линько 2024a, Линько 2024b, Linko 2024c.

²⁵⁸ Risch 1965. См. также: Линько 2022, 9–10.

именительном падеже (преимущественно πόλις ‘город’) типа Ἡλίου Πόλις, а также сложные слова — композиты (первоначально — с приставками), такие как Ἀμφίπολις. Для древнегреческой топонимии эллинистического периода характерно стремление к именованию городов по именам правителей эллинистических государств. После Александра Македонского популярной словообразовательной моделью в топонимии становятся географические названия, производные от личных имен правителей и оканчивающиеся на -εία (по типу Ἀλεξάνδρεια). В имперский период вновь возвращается прежний тип топонимов-композигов, состоящих в данную эпоху преимущественно из имени или прозвища правителя (наместника) и топоформанта -πολις ‘город’.

Развитие античной географической номенклатуры эллинистическо-римского периода, а также лексико-семантические особенности и морфологическая структура географических наименований этого периода отражены в докторской диссертации А. И. Солопова «Греко-латинская географическая номенклатура: её внешняя и внутренняя структура». Диссертация представляет собой подробный и всесторонний филологический анализ латинской и древнегреческой топонимии императорского периода как системы и отражает иерархический характер греко-римской географической номенклатуры императорского периода, в соответствии с которым принципы именования крупных и мелких городов разнятся. Так, в императорский период в наименованиях крупнейших городов и колоний выделяется три словообразовательных модели: (1) названия, содержащие элемент Augusta (греч. Σεβαστή), (2) названия, содержащие элемент Iulia и (3) названия, содержащие элемент -polis²⁵⁹. Словообразовательные и семантические модели образования названий небольших городов характеризуются большим разнообразием и могут представлять собой производные от императорских

²⁵⁹ Солопов 2008, 48–144.

имен в форме среднего рода единственного числа, производные от названий рек, гор и мысов, названия, данные по важнейшим ориентирам и по объектам стратегического значения и другие модели²⁶⁰.

Таблица 2. Словообразовательные типы древнегреческих топонимов (по классификации Э. Риша)²⁶¹

	Апеллятивы	Субстантивированные прилагательные	Производные от личных имен	Двучленные имена
Микенское время	<i>ka-ra-do-ro</i> <i>Χάραδρος</i> ‘горный поток’ <i>pe-re-u-ro-na-de</i> <i>Πλευρών</i> ‘окраина’	<i>Σελινόφο(ν)τ-</i> ‘богатый сельдереем’ <i>ku-do-ni-ja</i> <i>Κυδων-ία</i> ‘Кидония (Кидонийская земля)’ (от <i>Κύδωνες</i> ‘кидонцы’)		<i>ti-mi-to</i> <i>a-ke-e</i> <i>Θέμιστος</i> <i>ἄγχος</i> ‘долина Фемиды’
Первая половина первого тысячелетия до н.э.	<i>Μαραθών</i> ‘фенхелевое поле’	<i>Σελινόεις, -οῦς</i> ‘богатый сельдереем’ <i>Τειchioῦσσα</i> ‘с хорошо отделанными стенами’ <i>Ἀπολλωνία</i> ‘Аполлония’	<i>Ἡράκλεια</i> ‘Гераклея’ <i>Χαιρώνεια?</i> ‘Херонея’ <i>Ποσειδωνία</i> ‘Посейдония’	
Св. 500–336			<i>Φίλιπποι</i> ‘Филиппы’	<i>Νέα Πόλις</i> ‘новый город’ <i>Ἡλίου Πόλις</i> ‘город солнца’ <i>Φιλίππου Πόλις</i> ‘город Филиппа’

²⁶⁰ Солопов 2008, 144–162.

²⁶¹ Risch 1965, 205. См. также: Линько 2022.

				<i>Ἀλεξάνδρου Πόλις</i> ‘город Александра’ <i>Ἀμφίπολις</i> ‘Амфиполь’ (дословно ‘окружающий стены города’)
Эллинистическое время			<i>Ἀλεξάνδρεια</i> ‘Александрия’	<i>Ἱερὰ Πόλις</i> ‘священный город’
Римское время		<i>Σεβαστή</i> = <i>Augusta</i> ‘священная’	<i>Καيسάρεια</i> ‘Цезаря’ <i>Ἀδριάνεια</i> ‘Адрианея’ <i>Ἀδριανοί</i> ‘Адрианы’	<i>Σεβαστή Μητρόπολις</i> ‘священный Метрополь’ <i>Πομπηϊόπολις</i> ‘Помпейополь (город Помпея)’ <i>Νεοκαισάρεια</i> ‘Неоцезаря (Новая Цезаря)’

Взяв за основу классификацию древнегреческих топонимов, предложенную Э. Ришем, мы, расширив и доработав ее, а также добавив подтипы, выделяем семь словообразовательных моделей в топонимии Равнинной Киликии.

Простые топонимы можно разделить на три типа: (1) отапеллятивные топонимы, зафиксированные преимущественно в римский период (103 г. до н.э. – 395 г. н.э.), но характерные и для греческой топонимии доэллинистического периода (2) субстантивированные прилагательные, в целом не получившие широкого распространения в киликийской топонимии, (3) производные от личных имен (антропотопонимы), куда мы не включаем многочисленные двучленные топонимы юстапозитивного типа, а также

названия, образованные от имен правителей и содержащие элемент -πόλις, характерные для топонимии эллинистического (333–103 гг. до н.э.) и римского (103 г. до н.э. – 395 г. н.э.) периодов.

Сложные топонимы (двучленные имена) подразделяются на композиты и юкстапозиты (синтаксическое словосложение, структурно близкое к словосочетанию или формально таковым являющееся²⁶²). Среди топонимов-композитов выделяется два основных типа: (1) тематическое и атематическое основосложение, (2) детерминативно-посессивный тип (существительное в родительном падеже (реже в дательном падеже, например, Ὀρεσιβέλος ‘горная молния’) + существительное в именительном падеже), представляющий собой бывшие топонимы-юкстапозиты типа Φιλίππου Πόλις ‘город Филиппа’ (кроме одного случая — Κασσιδωρᾶ κτήμα ‘имение Кассидора’). Среди юкстапозитивных топонимов на основании синтаксических связей между компонентами словосочетания можно выделить два словообразовательных типа: (1) атрибутивный тип (прилагательное + существительное), (2) детерминативно-предложный тип (существительное + конструкция с предлогом). Далее каждый из этих типов будет рассмотрен подробнее. В некоторых случаях вопрос об отнесении того или иного топонима к определенной группе вызывает затруднения, поскольку с формальной точки зрения топоним может быть отнесен сразу к нескольким группам. Так, например, ойконимы Μυρίανδρος ‘содержащий десятки тысяч людей; большой, многолюдный’ и Ἀρχίαλος ‘приморский, прибрежный’ отнесены нами к группе субстантивированных прилагательных, поскольку в греческом языке есть прилагательные двух окончаний μυρίανδρος и ἀρχίαλος соответственно (ср. ἡ μυρίανδρος πόλις ‘многолюдный город’, ἡ ἀρχίαλος (реже ἀρχιάλη) πόλις ‘приморский город’). В то же время при словообразовательном анализе этих топонимов их следовало бы отнести к группе топонимов-

²⁶² Иначе: «соположение», см.: Подольская 1990, 40–54.

композигов (μυρίος ‘равный десяти тысячам’ + ἀνὴρ ‘человек’, ἄγχι ‘вблизи’ + ἄλς ‘море’).

Таблица 3. Распределение типов греко-латинских топонимов Равнинной Киликии по хронологии²⁶³

	Апеллятивы (10)	Субстантивир ованные прилагательн ые (7)	Производны е от личных имен (5)	Двучленные имена (29)			
				Композиты (15)		Юкстапозиты (14)	
				Тематические композиты	Детерминативно- посессивный тип (сущ. в р.п. + сущ. в н.п.)	Атрибутивный тип (прил. + сущ.)	Детерминативно- предложный тип (сущ. + предл. + сущ.)
Нач. I тыс. до н.э. – сер. VI в. до н.э.						<i>Ἀλήϊον πεδίον</i> ‘равнина блуждания, странствий’	
Классический период (са. 500–333 гг. до н.э.)	<i>Αἰγαί</i> ‘барашки, волны’	<i>Ζεφύριον</i> ‘западный’ <i>Αυχίαλος</i> ‘прибрежный’ <i>Μυρίανδρος</i> ‘большой, многолюдный’			<i>Μοψουεστία</i> ‘Μοψουεστια (досл. очаг Μοψα)’	<i>Μυριανδικὸς κόλπος</i> / <i>Ἰσσικὸς κόλπος</i> / <i>Κιλίκιος κόλπος</i> ‘Μириандинский залив’ / ‘Исский залив’ / ‘Киликийский залив’	
Эллинистичес кий период (333–103 гг. до н.э.)		<i>Ἀμαξία</i> ‘колесничная’ <i>Πίναρος</i> < <i>πιναρός</i> ‘грязный’	<i>Ἀλεξάνδρεια</i> ‘Александри я’ <i>Ἐπιφάνεια</i> (бывш. Οεπιανδος) ‘Эпифания’	<i>Ἱεροπόλις</i> (досл. священный город)’		<i>Ἀλεξάνδρεια ἡ μικρά</i> ‘Александрия Малая’	<i>Ἀλεξάνδρεια κατ’ Ἰσσόν</i> ‘Александрия-у-Исса’ <i>Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Σάρῳ</i> (бывш. Ἄδανα) ‘Антиохия-на-Саре’ <i>Ἀντιόχεια ἐπὶ Πυράμῳ</i> (бывш. Μάγαρος) ‘Антиохия-на-Пираме’ <i>Ἱεροπόλις ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ</i> (бывш. Καστάβαλα) ‘Иерополь-на-Пираме’ <i>Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Ἰσσικῷ</i> <i>κόλπῳ</i> (бывш. Ἰσσοί) ‘Селевкия-у-Исского залива’ <i>Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ</i> (бывш. Μοψουεστία) ‘Селевкия-на-Пираме’

²⁶³ На основе классификации Э. Риша (Risch 1965, 205). При составлении таблицы учитывалась дата первой фиксации топонима в TLG или в иных (эпиграфических и нумизматических) источниках.

	Апеллятивы (10)	Субстантивированные прилагательные (7)	Производные от личных имен (5)	Двучленные имена (29)			
				Композиты (15)		Юкстапозиты (14)	
				Тематические компози́ты	Детерминативно- посессивный тип (сущ. в р.п. + сущ. в и.п.)	Атрибутивный тип (прил. + сущ.)	Детерминативно- предложный тип (сущ. + предл. + сущ.)
Римский период (103 г. до н.э.– 395 г. н.э.)	<i>Αλαί</i> ‘солеварни’ <i>Anasta</i> ‘воздвижение’ (?) <i>Ἀνδρικλος</i> < ἀνὴρ ‘человек’ (?) <i>Ἀρός</i> ‘долина, в которую стекается близлежащая вода’ (?) <i>Ἀύλαι</i> ‘дворы’ <i>Ρωγμοί</i> ‘расселины’ <i>Pedalie</i> < πηδάλιον ‘кормовое весло’ (?) <i>Pinare</i> < Πίναρος ‘Пинар’ (досл. ‘грязный’)	<i>Baiae</i> ‘маленькие’ (?) <i>Πεδιάς</i> ‘равнинная’	<i>Ἀυγούστα</i> ‘Августа’ <i>Mopsos</i> (бывш. Μοψουεστία) ‘Мопс’	<i>Ἀδριανόπολις</i> (бывш. Ζεφύριον) ‘Адриано́поль (досл. город Адриана)’ <i>Τουλίόπολις</i> (бывш. Ταρσός) ‘Юлиопо́ль (досл. город Ю́лия)’ <i>Λευκόσυρος</i> (бывш. Πύραμος) ‘белый си́риец’ <i>Νικόπολις</i> (бывш. Σελεύκεια ἢ πρὸς τῷ Ἰστικῷ κόλπῳ) ‘Нико́поль (досл. город-победитель)’ <i>Πομπηϊόπολις</i> (бывш. Σόλοι) ‘Помпейопо́ль (досл. город Помпея)’ <i>Φλαβίόπολις</i> ‘Флавиопо́ль (досл. город Фла́вия)’	<i>Κασσιδωρᾶ κτήμα</i> ‘имение Кассидора’ <i>Πομπηϊούπολις</i> (бывш. Σόλοι) ‘Помпейупо́ль (досл. город Помпея)’ <i>Ὀρεσιβέλος</i> ‘горная молния’	<i>Ἀμανικαὶ Πύλαι</i> ‘Аманские ворота’ <i>Ἀργυρὸς ποταμός</i> (бывш. Κάρσος) ‘река Серебряная’ <i>Κιλικία πεδιάς</i> ‘Равнинная Киликия’	<i>Καيسάρεια πρὸς Ἀναζάρβῳ</i> (бывш. Ἀνάζαρβος) ‘Цезарея-у-Аназарба’

	Апеллятивы (10)	Субстантив ированные прилагател ные (7)	Производны е от личных имен (5)	Двучленные имена (29)			
				Композиты (15)		Юкстапозиты (14)	
				Тематические композиты	Детерминативно- посессивный тип (сущ. в р.п. + сущ. в и.п.)	Атрибутивный тип (прил. + сущ.)	Детерминативно- предложный тип (сущ. + предл. + сущ.)
Византийски й период (395–1080 гг. н.э.)²⁶⁴	<i>Δρῦς</i> ‘дерево; дуб’		<i>Φλαβιάς</i> (бывш. Φλαβιόπολις) ‘Флавиада’	<i>Ἀὐγουστόπολις</i> (бывш. Ἀὐγούστα) ‘Августополь (досл. город Августа)’ <i>Διοκαίσάρεια</i> (бывш. Ἰουστινούπολις) ‘Диоцезарей (досл. божественная Цезарей)’	<i>Ἀὐγουστοῦπολις</i> (бывш. Ἀὐγούστα) ‘Августуполь (досл. город Августа)’ <i>Ἰουστινιανούπολις</i> (бывш. Καίσαρεια πρὸς Ἀναζάρβω) ‘Юстиниануполь (досл. город Юстиниана)’	<i>Μελάντιον ὄρος</i> / <i>Μαῦρον ὄρος</i> / <i>Μέλαν</i> <i>ὄρος</i> (бывш. Ἀμανός) ‘черная гора’	

²⁶⁴ В 1080 г. на территории Киликии образуется независимое армянское государство (Киликийское царство). В более широком смысле верхней границей можно также считать 1517 г., когда Киликия и Сирия становятся частью Османской империи.

Как видно из *таблицы 3*, значительная часть топонимов Равнинной Киликии, преимущественно наименований небольших городов, представляет собой географические названия, образованные от **апеллятивов** (отапеллятивные простые и значительно реже двусоставные топонимы) и оканчивающиеся на -α, -η, -αι, -ον, -ος, -οι: Αἰγαί < αἶγες (pl. от αἶξ ‘коза’) = κύματα ‘волны, барашки’; Ἀλαί ‘солеварни’ < ἄλς ‘соль’; Ἀλήιον πεδῖον < ἄλη ‘блуждание, скитание’, πεδῖον ‘равнина’; лат. Anasta < греч. *Ἀνάστα < Ἀνάστασις ‘воздвигание, сооружение’; лат. Androcus < греч. Ἀνδροκος < возможно, от ἀνὴρ, ἀνδρός ‘человек’; Ἀργυρὸς ποταμός < ἀργυρός (= ἀργυροῦς) ‘серебряный’, ποταμός ‘река’; Αὐλαί < αὐλή ‘двор’; Δρυς < δρυς ‘дерево; дуб’; Λευκόσυρος < λευκός ‘белый’, Σύρος ‘сириец’, Μοψουεστία < Μόψου ἐστία ‘очаг Мопса’; Ὀρεσιβέλος ‘горная стрелка’ < ὄρος ‘гора’, βέλος ‘стрелка’; лат. Pedalie < πηδάλιον ‘кормовое весло’; Ῥωγμοί < ῥωγμός ‘разлом, расселина’. Часть названий этой группы построена по принципу сравнения, когда географический объект сравнивается с каким-либо другим предметом на основе внешнего сходства. Так, например, топоним Ὀρεσιβέλος ‘горная стрелка’ назван так, вероятно, в силу того что окружающий рельеф напоминает оконечность стрелы (ср. Стрелка острова). Необходимо также отметить, что для отапеллятивных топонимов не характерна суффиксация.

Вторую группу составляют **субстантивированные прилагательные** (субстантивация — неморфологический способ образования топонимов от прилагательных путем их перехода в разряд существительных). Количество субстантивированных прилагательных относительно невелико: Ἀγχίαλος ‘приморский, расположенный у моря’; Μυρίανδρος ‘большой, многолюдный’; Ἀμαξία ‘колесничная, обильная повозками’ < ἄμαξα ‘колесница’; Βαῖαι ‘маленькие’ (?) < βαίος ‘маленький, небольшой’; Πεδιάς ‘равнинная’; Πίναρος < πινάρος ‘грязный’; Ζεφύριον < ζεφύριος ‘западный’. Вероятно, при Ἀγχίαλος

‘приморский, расположенный у моря’, Μυρίανδρος ‘большой, многолюдный’ и Ἀμαξία ‘колесничная, обильная повозками’ подразумевалось существительное πόλις ‘город’, при Ζεφύριον ‘западный’ могло подразумеваться существительное ἐπίνειον ‘порт’. Подразумеваемое слово при топониме Πεδιάς ‘равнинная’ — Κιλικία ‘Киликия’, при Πίναρος ‘грязный’ — ποταμός ‘река’²⁶⁵. Для топонима Βαίαιε ‘маленькие’ не удалось найти хорошего объяснения.

В киликийской топонимии стоит отдельно выделить модель **плюрализации** как способ образования топонимов от апеллятивов, а также в результате переосмысления существующих иноязычных названий и вторичной плюрализации. Для древнегреческой, как и для латинской, топонимии характерна плюрализация (как первичная, так и вторичная) как один из способов топонимизации слова²⁶⁶. Топонимы, употребляемые только в форме множественного числа, встречаются в микенском греческом (te-qa-i /T^hēg^{wa}js/, греч. Θήβαις ‘в Фивах’; te-qa-de /T^hēg^{wa}sde/, греч. Θήβασδε ‘в Фивы’

²⁶⁵ Строго говоря, Πίναρος нельзя считать субстантивированным словом, поскольку смена ударения препятствует расширению словосочетания (ср. Πίναρος и πινάρος ποταμός). Данный случай следует считать скорее вторичной номинацией, при которой слово теряет морфологическую членимость в результате потери суффиксом ударения вследствие утраты внутренней мотивации и десемантизации, ср. Λεῦκος ‘Левк’ от λευκός (спутник Одиссея и река в Македонии), Ξάνθος ‘Ксанф’ от ξανθός (река и город в Ликийи, а также антропоним), Τίμαιος ‘Тимей’ от τιμαῖος (философ-пифагорец). Подробнее см.: Белов 2015, 247; Белов, Магницкая, 2019. Ср. также случаи конверсии в русском языке, вызванной переносом ударения: антропоним Толстой образован от прилагательного толстый путем переноса ударения вправо, Дубовой — от дубовый и т.п.

²⁶⁶ Ср. славянские ойконимы (рус. Апатиты, Бронницы, Валуйки, Великие Луки, Вязники, Вятские Поляны, Грязи, Ессентуки, Кимры, Клинцы, Котельники, Кремёнки, Ливны, Липки, Лиски, Луховицы, Люберцы, Меленки, Минеральные Воды, Мураши, Мыски, Мытищи, Набережные Челны, Наволоки, Новосокольники, Озёры, Осинники, Родники, Сланцы, Сухиничи, Химки, Чебоксары, Щигры, чеш. Karlovy Vary и др.), названия некоторых стран (Нидерланды, Мальдивы, Сейшелы, Филиппины), многих горных массивов (Альпы, Апеннины, Карпаты, Гималаи, Анды, Пиренеи, Татры, Арденны, Судеты, Родопы).

ΜΥ Χ 508, ΤΗ Wu 51), у Гомера (Θῆβαι ἐπτάπυλοι ‘семивратные Фивы’ (Hom. II. IV. 406), οἱ δ' ἄρ' Ἀθήνας εἶχον ἐϋκτίμενον πτολίεθρον ‘мужи, населяющие град величественный Афины’ (Hom. II. II. 546), Μυκῆναι ‘Микены’ (Hom. II. II. 569, IV. 376)) и становятся весьма употребительными в позднейший период²⁶⁷. Среди киликийских топонимов как *pluralia tantum* оформлены ойконимы Αἰγαί ‘Эги’, Ἀλαί / Ἀλαί ‘Галы’, Αὐλαί ‘Авлы’, Βαῖαι ‘Байи’, Ἴσσοί ‘Иссы’, Σόλοι ‘Солы’, Ταρσοί ‘Тарсы’, τὰ Μάγαρσα ‘Магарс’, τὰ Καστάβαλα ‘Кастабала’, τὰ Κύινδα ‘Киинда’, порт Ῥωγμοί ‘Рогмы’, ороним Ἀμανικαὶ Πύλαι ‘Аманские ворота’. Их можно разделить на следующие группы: 1) существительные в форме мн. ч. (Αἰγαί ‘барашки’, Ἀλαί ‘солеварни’, Αὐλαί ‘дворы’, Ῥωγμοί ‘расселины’), 2) прилагательные в форме мн. ч. (Βαῖαι ‘маленькие’), 3) словосочетания сущ. + прил. в форме мн. ч. (Ἀμανικαὶ Πύλαι ‘Аманские ворота’) и 4) названия иноязычных топонимов, являющиеся результатом вторичной плюрализации (Ταρσοί, Ἴσσοί, Καστάβαλα, Μάγαρσα, Κύινδα а также, вероятно, Σόλοι). С точки зрения лексическо-семантических особенностей и внутренней формы среди рассматриваемых топонимов *pluralia tantum* представлены две стратегии номинации. Первая стратегия состоит в том, что форма плюралиса передает идею большого количества, изобилия чего-либо. Например, топоним Ἀλαί ‘солеварни’ может указывать на наличие в данной местности большого количества соляных месторождений, топоним Αὐλαί ‘дворы’ — на изобилие участков земли, составляющих данное поселение. Вторая стратегия состоит в

²⁶⁷ Список подобных топонимов довольно внушительный: греч. Ἄβαι ‘Абы’, Ἀθήναι ‘Афины’, Αἰγαί ‘Эги’, Αἰγὸς Πотаμοί ‘Эгоспотамы (потамоним)’, Ἀμύκλαι ‘Амиклы’, Ἀλιαί ‘Галии’, Δελφοί ‘Дельфы’, Ἐλευθεραί ‘Элевферы’, Θεσπιαί ‘Феспии’, Θῆβαι ‘Фивы’, Κῆποι ‘Кепы’, Κλεωναί ‘Клеоны’, Κρημνοί ‘Кремны’, Λεοντῖνοι ‘Леонтины’, Μυκῆναι ‘Микены’, Ὀλμιαί ‘Ольмии (мыс)’, Παγαί/Πηγαί ‘Паги/Пегы’, Πᾶτραι ‘Патры’, Πλαταιαί ‘Платей’, Σάρδεις ‘Сарды’, Συράκουσαι ‘Сиракузы’, Φεραί ‘Феры’, Φίλιπποι ‘Филиппы’; лат. Stabiae, -arum ‘Стабии’, Pisae, -arum ‘Пизы’, Baiae, -arum ‘Байи’, Fidēnae, -arum ‘Фиденны’, Pompeii, -ōrum ‘Помпей’, Veii, -ōrum ‘Вейи’, Cannae, -arum ‘Канны’, Cumae, -arum ‘Кумы’, Tomi, -ōrum ‘Томы’, Circei, -ōrum ‘Цирцеи’.

том, что форма плюралиса указывает на наличие у данной местности каких-либо важных характеристик. Например, топоним Ῥωγμοί ‘трещины, расселины’ указывает на характерный рельеф местности, сложенной из сочетания трещин и подобных структур, топоним Αἶγαί ‘волны, барашки’ указывает, вероятно, на особенности рельефа местности прибрежной полосы. Топоним Ἀμανικαὶ Πύλαι ‘Аманские ворота’ построен по принципу переноса по сходству формы. Стоит также отметить, что топонимы иноязычного происхождения в результате плюрализации оформляются как существительные мужского или среднего рода множественного числа второго склонения (на -οί, -α). Топонимы, образованные от апеллятивов, независимо от типа склонения производящей основы (для I и III склонений) оформляются как существительные женского рода мн. ч. первого склонения: Αἶγαί ‘волны, барашки’ от αἶξ ‘коза’ (III склонение), Ἀλαί ‘солеварни’ от ἄλς ‘соль’ (III склонение), Αὐλαί от αὐλή ‘двор’ (I склонение). Образования от слов II склонения оформляются как существительные мужского рода мн. ч. второго склонения: Ῥωγμοί от ῥωγμός ‘разлом, расселина’.

Третью группу составляют **производные от личных имен** (антропотопонимы), куда мы не включаем многочисленные двучленные имена юкстапозитивного типа, а также названия, образованные от имен правителей и содержащие элемент -πολις. Как видно из *таблицы 3*, количество топонимов, производных от личных имен правителей, которые при этом не содержат в своем составе элемент -πολις и не уточняются конструкцией с предлогом, очень невелико: Ἀλεξάνδρεια ‘Александрия’ (более распространенное название этого города — Ἀλεξάνδρεια κατ' Ἰσσόν ‘Александрия-у-Исса’), Ἐπιφάνεια ‘Эпифания’, Αὐγούστα ‘Августа’, Μορσος ‘Мопс’ (более распространенное название этого города — Μοψουεστία ‘Мопсуестия’).

2.3.2.2. Двучленные имена (*composita* и *iuxtaposita*) в античной топонимии Равнинной Киликии²⁶⁸

Характерной черной античной топонимии Равнинной Киликии римско-эллинистического периода является широкое распространение двучленных имен (топонимов-словосложений)²⁶⁹, образованных от имен правителей эллинистического и римского государств. Среди названий этого типа можно выделить две словообразовательные модели: составные топонимы, образованные по эллинистической модели "имя правителя (основателя династии, прозвище) + предлог + географический термин (ойконим, потамоним, пелагоним)", как, например, Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τὸν Σάρον 'Антиохия-у-Сара' (бывш. Адана), Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Ἰσικῶ κόλπῳ 'Селевкия-в-Исском заливе' (бывш. Исс), Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ 'Селевкия-на-Пираме' (бывш. Мопсуестия), Καισάρεια πρὸς Ἀναζάρβῳ 'Цезарея-у-Аназарба' (бывш. Аназарб). С ней конкурирует вторая словообразовательная модель "имя правителя (основателя династии, прозвище) с исходом на –ο / в родительном падеже + греческий элемент πόλις 'город'", получившая большое распространение на подвластных территориях в эллинистическую и, в особенности, римскую эпохи²⁷⁰.

²⁶⁸ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично или в соавторстве, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Линько 2024а.

²⁶⁹ Сюда относится собственно сложение основ (тематическое и атематическое словосложение), синтаксическое, или «несобственное сложение», при котором соединяются несколько слов, представляющих собой правильную синтаксическую конструкцию, а также топонимические словосочетания.

²⁷⁰ С помощью греческого элемента -polis, наряду с элементами Augusta и Iulia, в греко-римской номенклатуре образовывались топонимы самого высоко ранга и первоначально, видимо, они появились в римской географической номенклатуре как «восточная» разновидность топонимов с имперским значением, которые продолжали традицию именования городов по имени правителя (Солопов 2009, 13–14).

Первая модель именования городов представляет собой топонимические предложные конструкции, состоящие из сочетания имён эллинистических и, реже, римских правителей и предлога (πρός с дательным падежом, κατά с винительным падежом, ἐπί с родительным падежом) с географическим наименованием — ойконимом, потамонимом, пелагонимом. Подобный способ номинации был употребителен в эпоху эллинизма и объясняется наличием омонимичных топонимов: килик. Καισάρεια ἡ πρὸς Ἀναζάρβῳ 'Цезарея-у-Аназарба', Αντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Σάρῳ 'Антиохия-у-Сара', Ἀλεξάνδρεια ἡ κατ' Ἰσσόν 'Александрия-у-Исса', Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Ἰστικῷ κόλπῳ 'Селевкия-в-Исском заливе', Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ 'Селевкия-на-Пираме'. Вторая топонимическая модель традиционно связывается с более ранним способом образования топонимов от существительного, прилагательного, наречного элемента или предлога с помощью добавления элемента πόλις 'город'²⁷¹. Для императорского периода А. И. Солоповым выделяется несколько словообразовательных моделей внутри этого типа: 1) "основа имени (сущ. или прил.) с исходом на -ο (вне зависимости от типа склонения) + -polis" (например, Sebastopolis), 2) "греческий генитив ед. или мн. ч. существительного + -polis" (например, Diospolis), 3) "греческое прилагательное в женском роде + -polis" (например, Neapolis), 4) "словообразовательный формант (не встречающийся в качестве основы слова) + -polis" / "предлог + -polis" (например, Callipolis, Antipolis) и 5) "другие падежи и грамматические формы + -polis" (например, Βεργέπολις²⁷², Persepolis)²⁷³. Наиболее распространенной моделью образования крупных городов в императорский период была первая ("основа + -polis"), с которой

²⁷¹ Солопов 2008; Lindner 2008; Risch 1965.

²⁷² Греческий топоним Βεργέπολις не засвидетельствован в латинских источниках.

²⁷³ Солопов 2008, 131.

конкурировала вторая модель "род. падеж существительного + -polis"²⁷⁴. При этом в приведенном списке названий городов, образованных от имен и титулов императоров и членов императорской семьи, не наблюдается строгой унификации: часть топонимов оформлена по первой модели (например, Ἰουστινιανόπολις, Iuliorpolis, Claudiorpolis, Flauiorpolis, Hadrianopolis, Theodosiorpolis), часть — по второй (например, Ἰουστινιανούπολις, Θεοδορούπολις, Τραιανούπολις, Iustinianoupolis Noua)²⁷⁵. Так, отдельную группу киликийских топонимов составляют наименования императорского и византийского периодов, содержащие латинское имя правителя, основателя династии или прозвище и греческий элемент πόλις 'город': Αὐγουστο(ύ)πολις 'Августополь', Φλαβιόπολις 'Флавиополь', Ἰουλιόπολις 'Юлиополь', Ἀδριανόπολις 'Адрианополь', Πομπηϊο(ύ)πολις 'Помпейополь', а также Ἰουστινούπολις / Ἰουστινιανούπολις 'Юстинополь' / 'Юстинианополь'.

Основой для образования некоторых рассматриваемых моделей топонимов, так называемых *iuxtaposita* („юкстапозиты“), являются словосочетания (синтагмы)²⁷⁶. Характер синтаксической связи между

²⁷⁴ Солопов 2008, 141.

²⁷⁵ Солопов 2008, 134-135.

²⁷⁶ Применительно к древнегреческой топонимии под композитами понимаются сложные топонимы, образованные соединением двух и более знаменательных корней. Термин юкстапозит обозначает сложное слово с несколькими основами, образованное посредством сложения слов или словоформ, например, девица-краса, жар-птица, Москва-река. Под юкстапозитами в древнегреческой топонимии понимаются многословные топонимы (синтагмы) трех типов: а) Gen. + Nom. (ti-mi-to a-ke-e 'долина Фемиды'), б) прилагательное + существительное (Νέα Πόλις 'новый город') и в) существительное + предлог + существительное (Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τὸν Σάρον 'Антиохия-у-Сара'). Подробнее про основные типы *composita* и *iuxtaposita* в античной топонимии Киликийской равнины см.: Линько 2024а, 1016–1019. Терминология принята и в западной традиции: нем. *Juxtaposita*, фр. *juxtaposés*, англ. *juxtaposed compounds*, ит. *giustapposizione*. В русской ономастической терминологии используется термин «юкстапозитивное имя» (Подольская 1978, 169). Ср. по русской топонимии: Гусельникова 1999.

компонентами синтагмы позволяет выделить в киликийской топонимии следующие типы юкстапозитов, а также словосочетаний, перешедших в разряд композитов (фонетически слившихся в единое слово)²⁷⁷:

1. **Атрибутивный тип** — прилагательное (эпитет) + существительное (Ἀλήϊον πεδίων ‘равнина блуждания, странствий’, Μυριανδικὸς κόλπος / Ἴστικὸς κόλπος ‘Мириандинский залив’ / ‘Исский залив’, Ἀλεξάνδρεια ἡ μικρά ‘Александрия Малая’, Ἀμανικαὶ Πύλαι ‘Аманские ворота’, Ἀργυρὸς ποταμός ‘река Серебряная’, Κιλικία πεδιάς ‘Киликия Равнинная’, Μελάντιον ὄρος / Μαῦρον ὄρος / Μέλαν ὄρος ‘Чёрная гора’).

2. **Детерминативно-предложный тип** — как правило, состоит из сочетания имени правителя (основателя династии, прозвища) и конструкции с предлогом (Καيسάρεια ἡ πρὸς τῷ Ἀναζάρβῳ ‘Цезаря-у-Аназарба’, Αντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Σάρῳ ‘Антиохия-у-Сара’, Ἀλεξάνδρεια ἡ κατ' Ἴσσόν ‘Александрия-у-Исса’, Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Ἴστικῷ κόλπῳ ‘Селевкия-в-Исском заливе’, Ἱερόπολις ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ ‘Иерополь-на-Пираме’, Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ ‘Селевкия-на-Пираме’, Καيسάρεια ἡ πρὸς τῷ Ἀναζάρβῳ ‘Цезаря-у-Аназарба’).

3. **Детерминативно-посессивный тип** (бывшие юкстапозитивные имена, перешедшие в разряд композитов, став фонетически единым словом) — существительное в родительном падеже + существительное, в большинстве случаев это сочетание имен римских правителей с греческим элементом πόλις

²⁷⁷ Так, из юкстапозитивного имени Μόψου ἐστία ‘очаг Мопса’ получилось сложное слово Μοψουεστία, подобно тому, как словосочетание Ἱερὰ πόλις ‘священный город’ стало фонетически единым словом Ἱεράπολις, о чем свидетельствует не столько слитное написание, сколько одно общее ударение. Подобные случаи следует называть семантико-просодическими монолитами, ср. рус. Москва-река (Белов 2015, 309).

‘город’ (Μοψουεστία ‘очаг Мопса’, Πομπηϊούπολις ‘город Помпея’, Ἰουστινιανούπολις ‘город Юстиниана’, Αὐγουστούπολις ‘город Августа’).

Топонимы атрибутивного типа характерны для греческой географической номенклатуры разных периодов. Как правило они представляют собой качественное (часто цветообозначение) или притяжательное (принадлежность к определенной местности) прилагательное с нарицательным существительным — географическим термином (например, ‘гора’, ‘река’, ‘залив’), то есть относятся к классу хоронимов, оронимов, потамонимов, плагонимов. К числу топонимов с качественными и относительными прилагательными относятся: Ἀλήϊον πεδίον ‘равнина блуждания (или: лишенная посевов равнина)’, Ἀργυρὸς ποταμός ‘Серебряная река’, Κιλικία πεδιάς ‘Равнинная Киликия’, Μελάντιον ὄρος / Μαῦρον ὄρος / Μέλαν ὄρος ‘Чёрная гора’. В число топонимов, имеющих в своем составе относительное прилагательное, образованное от географического названия, входят: Ἀμανικαὶ πύλαι ‘Аманское ущелье’, Μυριανδικὸς κόλπος / Ἴστικὸς κόλπος / Κιλίκιος κόλπος ‘Мириандинский залив’ / ‘Исский залив’ / ‘Киликийский залив’²⁷⁸. Характерная для эллинистического периода модель именования городов по имени правителя представлена одним ойконимом этого типа — Ἀλεξάνδρεια ἡ μικρά ‘Александрия Малая’. В киликийской топонимии (для топонимов с надежной этимологией) засвидетельствовано ограниченное в отношении семантики количество качественных прилагательных: прилагательные цветообозначения ἀργυρός ‘серебряный’ и μελάντιος / μαῦρος / μέλας ‘черный’ и прилагательное μικρός ‘маленький,

²⁷⁸ Географические названия, содержащие относительное прилагательное, в целом характерны для топонимии, ср., например, Аравийский полуостров, Ладожское озеро, Уральские горы, Курская область.

малый’, обозначающее размер и величину²⁷⁹. Как известно, использование цветообозначений в качестве составных частей топонимов в целом мало характерно для греко-римской географической номенклатуры, допустимо несколько прилагательных (*albus*, *niger* и *ruber*), наиболее частотными цветообозначениями являются обозначения черного и белого цветов²⁸⁰. В этом отношении представляет интерес относительное прилагательное *ἀργυρός*, которое в данном случае следует понимать как ‘содержащий металлы серебра’ или ‘блестящий, как серебро’. Необходимо отметить, что в словосочетании прилагательное, как правило, помещается перед существительным и, в ряде случаев, без артикля. Таким образом, отсутствие артикля создает семантическую категоризацию значения и делает словосочетание именем собственным особого типа, ср. τὸ μέλαντιον ὄρος ‘чёрная гора’ и Μελάντιον ὄρος ‘Чёрная гора’²⁸¹. Имеется один случай постановки прилагательного в

²⁷⁹ А. И. Солопов отмечает, что в императорский период в греко-римской географической номенклатуре использовалось очень небольшое число прилагательных с определенной семантикой, прежде всего, пары *novus* — *vetus* (греч. *νέος* — *παλαιός*) и *magnus* — *parvus* (или *maior* — *minor*) (Солопов 2008, 275). Так, для образования медицинских сложных терминов (существительных, прилагательных, глаголов) также характерно довольно ограниченное количество элементов, в частности, приставки *ἀ-*, *δυσ-*, *εὐ-* (Bakker 2010, 341–342). В ботанической терминологии при присоединении к фитониму прилагательного-эпитета часто используются пары ἥμερος ‘культурный’ и ἄγριος ‘дикий’, λευκός ‘белый’ и μέλας ‘черный’, ἄκαρπος ‘бесплодный’ и κάρπιος ‘плодовый’ (Пархаева 2024, 119). Создание системы оппозиций на уровне лексики в процессе становления научной терминологии приписывается досократикам (Adrados 2005, 162–163).

²⁸⁰ Солопов 2008, 276–277.

²⁸¹ Так, в датском и шведском языках слабое прилагательное перед существительным без свободностоящего артикля обозначает, как правило, постоянный признак, приближаясь по значению к имени собственному, например, шв. *Röda korset* ‘Красный крест’ и *det röda korset* ‘красный крест’ (опр.), *Vita huset* ‘Белый дом’ и *det vita huset* ‘белый дом’ (опр.) (Кузьменко 2011, 68). Эти (безартиклевые) случаи также могут рассматриваться как семантико-просодические монолиты, подобно англ. *blackbird* ‘дрозд’, рус. *кóт_домашний*, *шýт_гороховый*, *дрóзд_обыкновенный* (Белов 2015, 309).

атрибутивной позиции после существительного — ойконим Ἀλεξάνδρεια ἡ μικρά ‘Александрия Малая’²⁸².

Детерминативно-предложный тип топонимов-юкстапозитов, основанный на принципе номинации объекта по его отношению к окружающим объектам, получил широкое распространение преимущественно в эллинистический период (обнаружен только один случай переименования города по этой модели в римский период — Καισάρεια πρὸς τῷ Ἀναζάρβῳ ‘Цезарей-у-Аназарба’) и связан с необходимостью отличать друг от друга омонимичные ойконимы. Необходимо отметить вариативность в эпитетах топонимов детерминативно-предложного типа, где для уточнения местоположения объекта относительно другого крупного объекта могут использоваться три предлога: πρὸς с дательным падежом, κατὰ с винительным падежом, ἐπὶ с родительным падежом. Самый употребительный из них — предлог πρὸς, с его помощью образовано подавляющее большинство топонимов этого типа: Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Σάρῳ ‘Антиохия-у-Сара’, Ἱερόπολις ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ ‘Иерополь-на-Пираме’, Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Ἰστικῷ κόλπῳ ‘Селевкия-в-Исском заливе’, Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ ‘Селевкия-на-Пираме’, Καισάρεια πρὸς Ἀναζάρβῳ ‘Цезарей-у-Аназарба’. С предлогами κατὰ и ἐπὶ засвидетельствовано по одному топониму: Ἀλεξάνδρεια κατ' Ἰσσόν ‘Александрия-у-Исса’ и Ἀντιόχεια ἐπὶ Πυράμου ‘Антиохия-на-Пираме’ соответственно. Эпитет топонимов детерминативно-предложного типа, выраженный конструкцией с предлогом, всегда занимает атрибутивную

²⁸² Очевидно, что ойконим Александрия Малая образован от ойконима Александрия (Великая). Данный случай следует отнести к разряду семантико-просодических композитов с аппозитивно-предикативной семантикой ударного прилагательного и родо-видовой инверсией, ср. рус. дрóзд обыкновéнный (Белов 2015, 320). Ср. в ботанической терминологии в греческом языке у названий с эпитетами прилагательное помещается в атрибутивной позиции после существительного: κρόκος ὁ εὖοσμος ‘Шафрán посевнóй’, ἰτέα ἡ λευκή ‘Йва бéлая’ (Пархаева 2024, 119).

позицию после существительного (имени собственного), при этом артикль может опускаться (ср. Ἱερóπολις ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ и Ἀλεξάνδρεια κατ' Ἰσσίον). Стоит отметить, что артикль в целом употребляется нерегулярно, так, у Птолемея Καισάρεια πρὸς Ἀναζάρβῳ (Ptol. Geog. V.8.7), в нумизматических и эпиграфических источниках с артиклем Καισάρεια ἡ πρὸς Ἀναζάρβῳ. В качестве эпитета, уточняющего местоположение ойконима, используются другие крупные географические объекты — потамонимы (Σάρος, Πύραμος), пелагонимы (Ἰσσικὸς κόλπος) и ойконимы (Ἀνάζαρβος, Ἰσσός)²⁸³.

Топонимы детерминативно-посессивного типа были употребительны в доэллинистический и раннеэллинистический периоды (например, топоним Μοψουεστία ‘очаг Мопса’ (FGrH 2b,115,F.103.30)), а также в императорский и византийский периоды²⁸⁴. Отдельную разновидность топонимов этого типа составляют сложные топонимы, образованные по модели "имя правителя (основателя династии, прозвище) родительном падеже + греческий элемент πόλις ‘город’". Стоит отметить, что в греческом языке топонимы, относящиеся к детерминативно-посессивному типу, являясь по своему происхождению юкстапозитивными именами, стремятся к переходу в композиты, когда

²⁸³ В римской географической номенклатуре в большинстве случаев названия дорожных станций, расположенных на пересечении с рекой или на берегу реки, состоят из сочетания предлога ad и названия реки в винительном падеже, например, Ad Padum, Ad Rubiconem, Ad Rhenum, Ad Orontem (Солопов 2009, 28). Подобный принцип номинации объекта по его отношению к окружающим объектам широко распространен и в русской географической номенклатуре, при этом называемый объект, как правило, меньше по размерам и менее значим, чем объект, по которому происходит название (Kovaleva 1971, 134). Ср. в русском языке топонимы Ростов Великий и Ростов-на-Дону, в нем. Frankfurt (am Main) ‘Франкфурт-на-Майне’ и Frankfurt an der Oder ‘Франкфурт-на-Одере’.

²⁸⁴ Согласно Ришу, подобная топонимическая модель появляется в V веке до н.э., первоначально в виде словосочетаний типа Ἠλίου Πόλις ‘город солнца’, Φιλίππου Πόλις ‘город Филиппа’, Ἀλεξάνδρου Πόλις ‘город Александра’, и получает распространение преимущественно на востоке и в Египте (Risch 1965, 201). Впоследствии часто встречается в эллинистическое и римское время в названиях новых городов (Lindner 2008, 702).

окончание родительного падежа первого элемента топонима переосмысливается в соединительный гласный. Подобный переход наблюдается и в других случаях (в топонимии встречается Ἱερὰ πόλις < Ἱερὰ πόλις ‘священный город’ наряду с Ἱερópolis). При этом необходимо отметить, что в императорский период среди топонимов, образованных от имен и титулов императоров и членов императорской семьи, преобладают топонимы-компози́ты с соединительным гласным -ο-²⁸⁵. Простая выборка слов с элементом -polis по индексу в «Баррингтоновом атласе» Р. Тальберта показывает значительный численный перевес топонимов с интерфиксом: 155 топонимов на -opolis и 36 топонимов на -oupolis²⁸⁶. К числу топонимов с формой родительного падежа относятся преимущественно названия, состоящие из двух греческих корней (Anastasioupolis, Arkadioupolis, Basilinoupolis, Dionysoupolis, Georgioupolis, Hagioupolis, Herakleioupolis, Neiloupolis, Theodoroupolis, Theodosioupolis, Theoupolis). По атласу Р. Тальберта было обнаружено только 7 названий на -oupolis, содержащих римские имена (Diokletianoupolis, Hadrianoupolis, Ioustinianoupolis, Metelloupolis, Primoupolis, Sergioupolis, Traianoupolis).

Кроме того, вероятно, мы можем говорить о том, что в сознании носителей топонимы детерминативно-посессивного типа (родительный падеж + именительный падеж) воспринимаются скорее как греческая (восточная) разновидность оформления топонимов подобного типа. Так, в киликийской топонимии ойконим Помпейополь с I в. до н.э. по III в. н.э. засвидетельствован в греческих и латинских письменных источниках, а также в эпиграфических и

²⁸⁵ Стоит отметить, что хотя в целом в латинском языке при оформлении сложных слов используется соединительный гласный -i-, для сложных топонимов с греческим с элементом -polis, особенно при соединении с латинским именем, более характерен соединительный гласный -ο-, чем форма родительного падежа, которая воспринимается как чужеродная.

²⁸⁶ Talbert 2000.

нумизматических источниках в форме Πομπηϊόπολις. Форма Πομπηϊούπολις не засвидетельствована в надписях и легендах монет императорского периода, в греческих и латинских письменных источниках римского периода встречается только у Аппиана ἡ πάλαι Σόλοι νῦν Πομπηϊούπολις ‘прежние Сола, нынешний Помпейуполь’ (App. *Mith.* 563.1). Распространённой форма с родительным падежом становится уже в византийский период с VI в., она появляется у Стефана Византийского (St.Byz. *Ethnica* 581.12), Георгия Синкелла (Syncell. *Ecloga* 466.17), Константина Багрянородного (Const. Porphy. *De thematibus Asia*.13.5), в текстах Вселенских соборов (*Concilia Oecumenica* 2,1,2.151.32; *Concilium universale Constantinopolitanum quinisextum* (691/2) subscr.18.1) и у других позднейших авторов. На печатях византийского периода (VIII–XI вв. н.э.) город также засвидетельствован в форме ΠΟΜΠΗΙΟΥΠΟΛΕΩΣ: Θεοτόκε βοήθει τῷ δούλῳ σου Ἰ[ω]άν[ν]η ἁμαρτωλῷ μητρο[π]ολίτῃ Πομ[π]ηϊουπόλεως ‘Матерь Божия, помоги рабу своему Иоанну, грешному митрополиту Помпейуполя’²⁸⁷; βασίλειος μητροπολίτης Πονπίουπόλεως ‘Василий, митрополит Помпейуполя’²⁸⁸. Таким образом, топонимы детерминативно-посессивного типа, первоначально оформлявшиеся как словосочетание, например, Ἡλίου Πόλις ‘город солнца’, Φιλίππου Πόλις ‘город Филиппа’, Ἀλεξάνδρου Πόλις ‘город Александра’, в дальнейшем слились в единое фонетическое слово (Ἡλιούπολις ‘город солнца’). В императорский период под влиянием латинского языка топонимы, состоящие из имен римских правителей и греческого элемента πόλις ‘город’, стали оформляться преимущественно при помощи соединительного гласного -ο- (Αὐγουστόπολις ‘Августополь’, Φλαβιόπολις ‘Флавиополь’, Ἀδριανόπολις ‘Адрианополь’, Πομπηϊόπολις ‘Помпейополь’), однако в византийскую эпоху первый элемент

²⁸⁷ DO Seals 5 no. 4.1b; Laurent, *Corpus* 5.2: no. 1555.

²⁸⁸ DO Seals 4, no. 20.2.

топонима (имя собственное), в свою очередь под влиянием греческого языка, вновь приобретает форму родительного падежа (Πομπηϊούπολις ‘город Помпея’, Ἰουστινιανούπολις ‘город Юстиниана’, Αὐγουστούπολις ‘город Августа’).

К числу топонимов-композигов тематического типа (образованных с помощью интерфикса -ο-), помимо упомянутых выше названий с элементом πόλις ‘город’, относятся также несколько других названий — Διοκαισάρεια ‘Диоцезарея’ и Λευκόσυρος ‘Левкосир (досл. ‘белый сириец’)’. Топонимы-композигов атематического типа (образованные без помощи интерфикса -ο-) представлены двумя названиями — Μυρίανδρος ‘содержащий десятки тысяч людей; большой, многолюдный’ и Ἀρχίαλος ‘прибрежный’ (сложение с префиксом)²⁸⁹.

В представленной ниже таблице зафиксированы в хронологической последовательности в соответствии с первым упоминанием и расклассифицированы по словообразовательным типам все составные топонимы Киликийской равнины, засвидетельствованные в письменных, а также нумизматических и эпиграфических источниках.

Таблица 4. Распределение типов композигов и юкстапозигов в античной топонимии Ранинной Киликии²⁹⁰

	Композигов			Юкстапозигов	
	Атематический тип и сложение с	Тематический тип (интерфикс -ο-)	Детерминатив но- посессивный	Атрибутивный тип	Детерминатив но-предложный тип

²⁸⁹ Необходимо отметить, что сложение с формантами, которые впоследствии стали префиксами, мы относим к композигам атематического типа, хотя при префиксации наличие соединительного гласного не предполагается. См.: Risch 1974, 187.

²⁹⁰ См.: Линько 2024а, 1018–1019.

	префиксам и		тип (бывш. юкстапозиты)		
Нач. I тыс. до н.э.–сер. VI в. до н.э.				<i>Ἀλήϊον πεδίον</i> ‘Алейская равнина (досл. равнина блуждания, странствий)’	
Са. 500– 333 гг. до н.э.	<i>Ἀρχίαλος</i> ‘прибрежны й’		<i>Μοψουεστία</i> ‘Мопсуестия (досл. очаг Мопса)’	<i>Μυριανδικὸς κόλπος / Ἰσικὸς κόλπος</i> ‘Мириандинск ий залив’ / ‘Исский залив’	
Эллинистический период (333–103 гг. до н.э.)	<i>Μυρίανδρος</i> ‘большой, многолюдны й’	<i>Ἱερόπολις</i> ‘Иерополь’		<i>Ἀλεξάνδρεια ἡ μικρά</i> ‘Александрия Малая’	<i>Ἀλεξάνδρεια κατ’ Ἰσσόν</i> ‘Александрия- у-Исса’ <i>Ἀντιόχεια ἐπὶ Πυράμου</i> (бывш. Μάγαρσος) ‘Антиохия-на- Пираме’ <i>Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Σάρῳ</i> ‘Антиохия-у- Сара’ <i>Ἱερόπολις ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ</i> ‘Иерополь-на- Пираме’ <i>Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Ἰσικῷ κόλπῳ</i> ‘Селевкия-в- Исском заливе’ <i>Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ</i>

					‘Селевкия-на-Пираме’
Римский период (103 г. до н.э. – 395 г. н.э.)		<i>Αδριανόπολις</i> ‘Адрианополь (город Адриана)’ <i>Ιουλιόπολις</i> (бывш. Тарσός) ‘Юлиополь (досл. город Юлия)’ <i>Λευκόσυρος</i> ‘белый сириец’ <i>Νικόπολις</i> ‘Никополь (город-победитель)’ <i>Πομπηϊόπολις</i> ‘Помпейополь (город Помпея)’ <i>Φλαβιόπολις</i> ‘Флавиополь (город Флавия)’	<i>Πομπηϊούπολις</i> ‘Помпеюполь (город Помпея)’	<i>Αμανικαὶ Πύλαι</i> ‘Аманские ворота’ <i>Αργυρὸς ποταμός</i> ‘Серебряная река’ <i>Κιλικία πεδιάς</i> ‘Киликия Равнинная’	<i>Καيسάρεια πρὸς Ἀναζάρβω</i> ‘Цезарей-у-Аназарба’
Византийский период (395–1080)		<i>Αὐγουστόπολις</i> ‘Августополь (город Августа)’ <i>Διοκαισάρεια</i> ‘Диоцезарей’	<i>Αὐγουστούπολις</i> ‘Августуполь (город Августа)’ <i>Ιουστινιανού-πολις</i> ‘Юстиниануполь’	<i>Μελάντιον ὄρος / Μαῦρον ὄρος / Μέλαν ὄρος</i> ‘Чёрная гора’	

2.3.2.3. Типы *composita* и *iuxtaposita* в микенской и киликийской топонимии в сопоставлении²⁹¹

Э. Риш на материале разновременных греческих топонимов и А. И. Солопов на материале топонимов императорского периода убедительно показывают, что важным принципом построения греко-римской географической номенклатуры был иерархический принцип, а также принцип консерватизма и опоры на предшествующую традицию²⁹². Произведенный выше анализ киликийских топонимов дает основание думать, что с эпохи Великой греческой колонизации в античной топонимии отчетливо начинает прослеживаться общая тенденция к единообразию и унификации географической номенклатуры на территории греческого мира, которая привела к формированию в эллинистическо-римский период иерархически выстроенной системы именования городов. На основании анализа разновременных киликийских и микенских топонимов-словосложений, а также сопоставления основных типов топонимов *composita* и *iuxtaposita* разных исторических этапов с использованием сравнительного метода представляется релевантным проверить предположение о преемственности описываемых словообразовательных моделей в древнегреческой топонимии, которая, в таком случае, может прослеживаться с микенского периода. Далее приводятся результаты анализа сложных топонимов (композитов и юкстапозитов), представленных в микенских текстах, в сопоставлении с соответствующими топонимами Киликийской равнины, и предпринимается

²⁹¹ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично или в соавторстве, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Линько 2024а.

²⁹² Который, в том числе, проявлялся в стремлении по возможности сохранить те топонимы, которые уже существовали ранее (Солопов 2008, 293).

попытка проследить континуитет в основных принципах построения античной географической номенклатуры с древнейших времен (сер. II тыс. до н.э.) на материале двусоставных топонимов.

Приведем в качестве иллюстративного материала сложные топонимы, представленные в микенском греческом. Дошедшие до нас тексты, написанные линейным письмом Б, содержат порядка 400 топонимов и 140 этнонимов, большую часть которых не представляется возможным этимологизировать из древнегреческого языка. Из них около 20 топонимов (и 10 этнонимов) имеют относительно прозрачную этимологию²⁹³. Их можно разделить на две группы: 1) отапеллятивные простые топонимы в различных падежных формах, 2) двусоставные топонимы²⁹⁴. Рассмотрим подробнее основные типы микенских двусоставных топонимов.

Таблица 5. Топонимы типа *composita* и *iuxtaposita* в микенском греческом²⁹⁵

Композиты		Юкстапозиты	
Атематический тип и сложение с префиксами	Тематический тип (интерфикс -o-)	Атрибутивный тип	Детерминативно-посессивный тип
<i>a3-ki-a2-ri-ja</i> /Aigihalia/ Αἰγιαλία ‘морской берег’ ²⁹⁶	<i>de-we-ro-a3-ko-ra-i-ja</i> /Deweroaigolaia/ δεῖελος ‘видимый, заметный’ +	<i>e-ru-ta-ra me-ta-pa</i> /Eruthrā Metapā/ Ἐρυθρὰ *Μετάπᾱ	<i>e-ra-po ri-me-ne</i> /Elaphōn limenei/ Ἐλάφων λιμένει

²⁹³ Bartoněk 2003, 400.

²⁹⁴ Bartoněk 2003, 425.

²⁹⁵ См.: Линько 2024а, 1021. Микенские топонимы собраны по: Aravantinos, Godart, Sacconi 2001; Aura-Jorro, Adrados 1993; Aura-Jorro, Adrados 1985; Bartoněk 2003, 424–427; Del Frio 2009; Duhoux, Morpurgo Davies 2011, 137–168, 213–251; Kazanskene, Kazanskiy 1986; Lindner 2008; Palmer 1963; Risch 1965; Sainer 1976; Ventris, Chadwick 1973, 142–150.

²⁹⁶ TH Of 25. Bartoněk 2003, 425; Aura-Jorro, Adrados 1985, 134. Элемент -и- в сложных словах не имеет хорошего объяснения, ср. αἰγίαλος, αἰγίβοτος (Beekes 2010, 41).

<i>a-pi-ke-ne-a[</i> /Amphigenea/ Ἀμφιγένεια < ἄμφι- + γένος ‘сомнительного происхождения (?)’ ²⁹⁷ <i>e-na-ro-ro</i> /Enarsphoros/ Ἐναρσφόρος ‘носящий трофеи’ ²⁹⁸ <i>e-pi-qo-ra2</i> /Epik ^w olai/ Ἐπιπολαί < ἐπι-πολή ‘поверхность’ ²⁹⁹	Αἰγολαῖον < *Αἰγὸς λαῖς ‘козий камень’ ³⁰³ <i>ma-to-ro-pu-ro</i> /Mātropulos/ *Μᾶτρόπυλος < μᾶτρο- = μητρο- ‘главный’ + Πύλος ‘Пилос’ ³⁰⁴ <i>ne-wo-ki-to</i> /Newoikiston/ *ΝεΦοίκιστον < ΝεΦοΦοίκιστον ‘новое поселение’ ³⁰⁵	‘красная Μεταπα’ ³⁰⁷ <i>ke-i-ja-ka-ra-na</i> /Keiā krānā/ Κεῖα κρήνη ‘Кейский источник’ ³⁰⁸ <i>ro-u-si-jo a-ko-ro</i> /Lousios agros/ Λούσιος ἄγρός ‘лусская территория’ ³⁰⁹ <i>pa-ka-a-ka-ri</i> /Pāgā akharis/ Πηγῇ	(D-LSg) ‘оленья гавань’ ³¹¹ <i>ti-mi-to a-ke-e</i> /Themistos ankos/ Θέμιστος ἄγκος ‘долина Фемиды’ ³¹² <i>ku-/no-ka-ra-o-re</i> /Kunos kara(h)orei/ ‘собачья голова’ (D-LSg) < κύων ‘собака’ + κάρη ‘голова’ ³¹³ <i>ru-ko-a2-[ke]-re-u-te</i> /Lunkos agros/ Λυγκὸς ἄγρός ‘поле рысей’ ³¹⁴
---	--	--	---

²⁹⁷ PY Na 1044. Aura-Jorro, Adrados 1985, 82.

²⁹⁸ PY An 37, PY An 661, PY Cn 3, PY Mb 1435, PY Mn 1408, PY Na 1027, PY Nn 228, PY Vn 130. Aura-Jorro, Adrados 1985, 217.

²⁹⁹ PY Mn 456. Aura-Jorro, Adrados 1985, 226. Происходит от существительного τὰ ἔναρα ‘доспехи’, также ἑναρη-φόρος. Про сложные слова ἑναρσφόρος и ἐγχεσπάλος с элементом σ см.: Schwyzer 1939, 336.

³⁰³ PY Ng 319. Возможна также связь с δεῦρο в значении ‘ближний’ (Aura-Jorro, Adrados 1985, 169).

³⁰⁴ PY Cn 595. Aura-Jorro, Adrados 1985, 431.

³⁰⁵ PY An 656, PY An 656, PY Aq 218. Aura-Jorro, Adrados 1985, 474.

³⁰⁷ PY Aq 64. Aura-Jorro, Adrados 1985, 443. Об использовании в античной топонимии цветообозначений albus, niger и ruber см.: Солопов 2008, 277. Ср. также Ἐρυθρὰ θάλασσα ‘красное море’.

³⁰⁸ PY Nn 228. Вероятно, ke-i-ja – этноним от топонима ke-e (Aura-Jorro, Adrados 1985, 336).

³⁰⁹ PY Fr 1220, PY Fr 1226, PY Ua 1413, PY Un 47, PY Vn 10. Вероятно, Λούσιος — этноним от названия города Λουσοί (Aura-Jorro, Adrados 1993, 263). В табличке PY Un 47 ro-u-so, ro-u-si-jo, a-ko-ro[(Palmer 1963, 247).

³¹¹ PY An 657. Aura-Jorro, Adrados 1985, 235.

³¹² PY An 661, PY Cn 600. Aura-Jorro, Adrados 1993, 348.

³¹³ PY Na 1038. Aura-Jorro, Adrados 1985, 477.

³¹⁴ PY Jn 415. Вероятно, адвербиальная форма *-θει на с локативным значением, дериват на -e-u от ru-ko-a2-ko-ro Λυγκὸς ἄγρός (Aura-Jorro, Adrados 1993, 269).

<i>e-u-de-we-ro</i> /Eudeiweilos/ Εὐδείελος ‘хорошо видимый’ ³⁰⁰ <i>e-wi-ri-po</i> /Eurīpos/ Εὐρίπος ‘канал с сильным течением’ ³⁰¹ <i>u-ra-ra-ki-ri-ja</i> (<i>u-po-ra-ki-ri-ja</i>) /Huperakriā/ ‘Υπερακρίᾱ ‘горные местности, нагорья’ ³⁰²	<i>o-no-ka-ra</i> [/Onokara(h)orei/ ‘ослиная голова’ (D- LSg) < ὄνος ‘осел’ + κάρη ‘голова’ ³⁰⁶	ἄχαρις ‘плохой источник’ ³¹⁰	<i>u-po-di-jo-no-wo-wo</i> /Ηυpodionos worwos/ *‘Υποδίωνος ὄρος ‘граница Гиподиона’ < *‘Υποδίων (NV) + ὄρος ‘граница’ ³¹⁵
--	---	--	---

Как видно из представленной выше *таблицы 5*, в микенский период (XV–XII вв. до н. э.) древнегреческого языка в топонимии были представлены топонимы-словосложения четырех типов:

1) **композиаты атематического типа (нулевой интерфикс) и сложение с префиксами**³¹⁶ — "основа имени сущ. (без интерфикса) + сущ. или прил." (например, *Aigihalia* ‘морской берег’, *Enarsphoros* ‘носящий трофеи’) и "предлог или наречие + существительное или прилагательное" (например, *Amphigenea* ‘сомнительного происхождения (?)’, *Epik^wolai* ‘поверхности’,

³⁰⁰ PY Aa 772, PY Ab 379, PY Ad 670. Aura-Jorro, Adrados 1985, 261.

³⁰¹ PY An 610. Aura-Jorro, Adrados 1985, 268.

³⁰² PY An 298, PY Cn 45. Aura-Jorro, Adrados 1993, 387.

³⁰⁶ PY Mn 1412. Aura-Jorro, Adrados 1993, 28; Bartoněk 2003, 426.

³¹⁰ PY Na 926. Aura-Jorro, Adrados 1993, 70.

³¹⁵ PY Na 105. Bartoněk 2003, 427; Aura-Jorro, Adrados 1993, 388.

³¹⁶ Сюда относится сложение с префиксами и наречиями, при котором не предполагается наличие соединительного (тематического) гласного, а также случаи сложения основы имени существительного с существительным или прилагательным без помощи тематического гласного -о-.

Eudeiweilos ‘хорошо видимый’, *Eurīpos* ‘с сильным течением’, *Huperakriā* ‘горные местности, нагорья’);

2) **компози́ты тематического типа (интерфикс -o-)** — "основа имени (сущ. или прил.) с исходом на –o + существительное" (например, *Deiweleoigolaia* ‘видимый, заметный козий камень’, *Mātropulos* ‘главный Пилос’, *Newoikiston* ‘новое поселение’, *Onokara(h)orei* ‘ослиная голова’);

3) **юкстапозиты атрибутивного типа** — "прилагательное + существительное" (например, *Eruthrā Metapā* ‘красная Метапа’, *Keiā krānā* ‘Кейский источник’, *Lousios agros* ‘лусская территория’, *Pāgā akharis* ‘плохой источник’);

4) **юкстапозиты детерминативно-посессивного типа** — "родительный падеж ед. или мн. ч. существительного + существительное" (например, *Elaphōn limenei* ‘оленья гавань’, *Themistos ankos* ‘долина Фемиды’, *Kunos kara(h)orei* ‘собачья голова’, *Lunkos agros* ‘поле рысей’, *Hupodionos worwos* ‘граница Гиподиона (NV)’).

Таблица 6. Типы композитов и юкстапозитов в микенской и киликийской топонимии в сопоставлении

Композиты		Юкстапозиты	
Микенские	Киликийские	Микенские	Киликийские
Атематический тип (нулевой интерфикс) и сложение с префиксами		Атрибутивный тип (прилагательное + существительное)	
<i>Aigihalia</i> ‘морской берег’	<i>Αρχίαλος</i> ‘прибрежный’	<i>Eruthrā Metapā</i> ‘красная Метапа’	<i>Μυριανδικὸς κόλπος</i> ‘Мириандинский залив’

<i>Amphigenea</i> ‘сомнительного происхождения (?)’ <i>Enarsphoros</i> ‘носящий трофеи’ <i>Epik^wolai</i> ‘поверхности’ <i>Eudeiweilos</i> ‘хорошо видимый’ <i>Eurīpos</i> ‘с сильным течением’ <i>Hyperakriā</i> ‘горные местности, нагорья’	<i>Μυρίανδρος</i> ‘многолюдный’	<i>Keiā krānā</i> ‘Кейский источник’ <i>Lousios agros</i> ‘Лусская территория’ <i>Pāgā akharis</i> ‘плохой источник’	<i>Ἀλεξάνδρεια ἡ μικρά</i> ‘Александрия Малая’ <i>Ἀμανικαὶ Πύλαι</i> ‘Аманские ворота’ <i>Ἀργυρὸς ποταμός</i> ‘река Серебряная’ <i>Κιλικία πεδιάς</i> ‘Киликия равнинная’
Тематический тип (интерфикс -ο-)		Детерминативно-посессивный тип (сущ. в р.п. + сущ.)	
<i>Deiweloaigolaia</i> ‘видимый, заметный козий камень’ <i>Mātropulos</i> ‘главный Пилос’ <i>Newoikiston</i> ‘новое поселение’ ³¹⁷	<i>Ἱερόπολις</i> ‘Иерополь (священный город)’ <i>Hadrianopolis</i> ‘город Адриана’	<i>Elaphōn limenei</i> ‘оленья гавань’ <i>Themistos ankos</i> ‘долина Фемиды’ <i>Kynos kara(h)orei</i> ‘собачья голова’	<i>Μοψουεστία</i> ‘очаг Мопса’ ³¹⁸ <i>Πομπηϊούπολις</i> ‘город Помпея’ <i>Ἰουστινιανούπολις</i> ‘город Юстиниана’

³¹⁷ Гаплоглогическое упрощение: *NeFoίkιστον < NeFoFoίkιστον.

³¹⁸ Необходимо отметить, что киликийские топонимы детерминативно-посессивного типа формально относятся к разряду композитов, однако с диахронической точки зрения могут рассматриваться как исконные юстапозитивные имена на основании определительных смысловых и синтаксических отношений между двумя компонентами.

<i>Onokara(h)orei</i> ‘ослиная голова’ (D-LSg)	<i>Νικόπολις</i> ‘Никополь (город-победитель)’ <i>Πομπηϊόπολις</i> ‘город Помпея’ <i>Φλαβιόπολις</i> ‘город Флавия’ <i>Διοκαισάρεια</i> ‘Диоцезаря’	<i>Lunkos agros</i> ‘поле рысей’ <i>Hupodionos worwos</i> ‘граница Гиподиона (NV)’	<i>Αὐγουστούπολις</i> ‘город Августа’ <i>Κασσιδωρᾶ κτῆμα</i> ‘имение Кассидора’
---	--	--	---

Исследование античных топонимов-словосложений (композитов и юкстапозитов) на материале географических названий Равнинной Киликии, а также названий, зафиксированных в микенских текстах, позволяет сделать следующие выводы. Микенские юкстапозитивные имена атрибутивного типа (*Eruthrā Metapā* ‘красная Метапа’, *Keiā krānā* ‘Кейский источник’, *Lousios agros* ‘Лусская территория’, *Pāgā akharis* ‘плохой источник’) — относительно распространённый и многочисленный тип топонимов, который представлен в Киликийской топонимии позднейших периодов (Ἀλήϊον πεδίων ‘Алейская равнина’, Μυριανδικὸς κόλπος ‘Мириандинский залив’, Ἀλεξάνδρεια ἡ μικρά ‘Александрия Малая’, Ἀμανικαὶ Πύλαι ‘Аманские ворота’, Ἀργυρὸς ποταμός ‘река Серебряная’, Κιλικία πεδιάς ‘Равнинная Киликия’). Среди названий этого типа выделяются микенские топонимы, содержащие цветообозначение в качестве первого элемента (*Eruthrā Metapā* ‘красная Метапа’), которые нашли продолжение в позднейшей греко-римской географической номенклатуре (Λευκὰ ὄρη, Ἐρυθρὰ θάλασσα, Ater Mons, Saxa Rubra, Rubrum mare, Alba Pompeia и др.)³¹⁹. Обращает на себя внимание словообразовательная модель

³¹⁹ Солопов 2008, 277–286.

"основа имени прилагательного с исходом на -ο + существительное" (*Newoikiston* 'новое поселение'), которая, в силу семантической близости, вероятно, получила дальнейшее развитие в виде топонимов типа Νεάπολις 'новый город', Ἱεράπολις 'священный город'³²⁰. Юкстапозитивные имена детерминативно-посессивного типа, представленные в микенской топонимии несколькими географическими названиями (*Elaphōn limenei* 'оленья гавань', *Themistos ankos* 'долина Фемиды', *Kunos kara(h)orei* 'собачья голова', *Lunkos agros* 'поле рысей', *Hupodionos worwos* 'граница Гиподиона (NV)'), вероятно, могли сохраниться в позднейшее время первоначально как восточная разновидность греческих топонимов — первоначально юксапозитивных, например, Κροκοδείλων πόλις 'город крокодилов', а впоследствии слившихся в единое фонетическое слово и перешедших в разряд композитов, например, Ἡλιοῦπολις 'город Солнца', килик. Μοψουεστία 'очаг Мопса'. Топонимы этого типа получили широкое распространение в эллинистическо-римский период в виде географических названий, образованных по модели "имя правителя в родительном падеже / с исходом на -ο + греческий элемент πόλις 'город'" (килик. Πομπηϊούπολις 'город Помпея', Ἰουστινιανούπολις 'город Юстиниана' и др.).

³²⁰ Согласно «Баррингтонову атласу» Р. Тальберта, помимо Neapolis и Hierapolis в греко-латинской географической номенклатуре засвидетельствовано еще два названия такого типа — Palaiapolis 'древний город' и Kainepolis 'новый город' (Talbert 2000). Из этих четырех названий только Hierapolis и Kainepolis имеют дублетные формы с соединительным гласным — Hieropolis и Kainopolis. Вероятно, топонимы этого типа, юкстапозитивные по своему происхождению, впоследствии под влиянием аналогии стремились к переходу в композиты и переосмыслили окончание женского рода прилагательного в соединительный гласный -ο (Ἱεράπολις > Ἱερόπολις, Καινήπολις > Καινόπολις).

2.4. Вопрос о возможном отнесении киликийских топонимов в эпохе «народов моря»³²¹

Хотелось бы отметить, что исследованный топонимический материал не предоставляет прямых свидетельств, на основании которых можно было бы однозначно говорить о возможной атрибуции каких-либо киликийских топонимов к эпохе «народов моря». Лингвистические данные позволяют достаточно точно отнести по меньшей мере к концу II тысячелетия до н.э. на основании перехода $*k^w > p$ в постмикенское время личное имя Μόψος, представленное в микенском греческом (Sa 774, De 1381) в форме *mo-qo-so* /Mók^wsos/, в хеттских документах XIII века до н.э. (CTH 147) *Mu-uk-šu-uš*, в билингвах KARATEPE и ÇINEKÖY VIII века до н.э. лув. *Muksa-* и финик. *Mrš*, при этом топоним Μοψουεστία возник, вероятно, уже после перехода $*k^w > p$ ³²².

Необходимо также отметить, что не представляется возможным с точностью определить, в какой период в древнегреческий язык были заимствованы такие топонимы как Адана (хетт. *A-da-ni-ia* (XVI–XIII вв. до н.э.); лув. $*Atana$ (VIII в. до н.э.) > греч. Ἀδανα (с IV в. до н.э.)), Исс (хетт. *Iz-zi-ia* (XVI–XIII вв. до н.э.) > греч. Ἰσσοί (с V в. до н.э.), Ἰσσός (с IV в. до н.э.)), Ойнианд (хетт. *Ú-i-nu-an-da*, хур. *Wi5-nu-wa-an-da=pa* (XVI–XIII вв. до н.э.) > лат. *Oeniandos* (I в. н.э.)), Пирам (хетт. *Pu-ra-na*, *Pu-ru-na* (XVII–XIII вв. до н.э.) > греч. Πύραμος (с V в. до н.э.)), Сар (хетт. *Ša-tu-ra* (XIV–XIII вв. до н.э.) > греч. Ψάρος (V–IV в. до н.э.), Σάρος (с I в. до н.э.)): непосредственно после

³²¹ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично или в соавторстве, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Linko 2024с.

³²² Но, по всей видимости, ранее VIII века до н.э., о чем косвенно может свидетельствовать финик. форма *Mrš*, заимствованная, вероятно, из древнегреческого, а не из лувийского. Подобного мнения придерживается и И. С. Якубович (Якубович 2019, 165). Подробнее про переход $*k^w > p$ см.: Sihler 1995, 159–161.

миграции «народов моря» в начале XII века до н.э. во время первых языковых контактов с хеттами или же в последующее время. Названия могли попасть в древнегреческий язык в более поздний период через посредство промежуточных субстратных языков, при том, что аттестаций данных топонимов в соответствующих языках-посредниках не сохранилось. Подтверждением этого может служить наличие топонима Oeniandos в латинской передаче и его отсутствие в древнегреческом языке, в котором зафиксировано только эллинистическое название Ἐλιφάνεια. При этом очевидно, что топоним Oeniandos попал в латинский язык из древнегреческого, поскольку язык-посредник оставил в заимствовании следы своего фонетического и грамматического строя. Вместе с тем, строгая последовательность в передаче хеттских топонимов на *-a* и *-iya* греческими формами с флексией *-ος* делает возможным предположение о том, что подобные топонимы могли быть заимствованы в греческий язык в один и тот же период и, вероятно, из одного языка-источника³²³.

Кроме того, представляется вероятным, что топонимы, для которых обнаружены археологические следы присутствия греков на рубеже II–I тысячелетий до н.э., такие как Μοψουεστία³²⁴, Ζεφύριον³²⁵ и Ἀγχίαλος, могли получить эти названия значительно раньше, но засвидетельствованы они не ранее V–IV веков до н.э. В пользу их более раннего возникновения может также говорить внешняя структура этих топонимов. В микенском греческом хорошо представлены топонимы, образованные от апеллятивов, такие как *ka-ra-do-ro* /Kharadros/ Χάραδρος < χαράδρα ‘горный поток; ущелье’, *pe-re-u-ro-na-de* /Pleuronde/ Πλευρών < πλευραί ‘окраина; склон’, субстантивированные

³²³ При этом было бы странно предположить, что не из хеттского. Подробнее об особенностях адаптации субстратных топонимов см. п. 3.3.2.

³²⁴ Греческая геометрическая и кипрская керамика с середины X в. до н.э. (Novák 2017, 169).

³²⁵ Следы импорта керамики с Кипра и Эгейского моря с XII в. до н.э. (Novák 2017, 160).

прилагательные — *se-ri-no-wo-te* /Selinowontei/ Σελινόφωντ- ‘богатый сельдереем’ < σέλινον ‘сельдерей’, композиты — *e-wi-ri-po* /Eurīpos/ Εὐρίπος ‘канал с сильным течением’, *ne-wo-ki-to* /Newoikiston/ ΝεΦοίκιστον < ΝεΦοΦοίκιστον ‘новое поселение’, юкстапозиты — *e-ra-po ri-me-ne* /Elaphon limenei/ ἐλάφων λιμένει ‘оленья гавань’, *ti-mi-to a-ke-e* /Themistos ankhos/ Θέμιστος ἄγχος ‘долина Фемиды’, *u-po-di-jo-no-wo-wo* /Hupodionos worwos/ Ὑποδίωνος ὄρος ‘граница Гиподиона’³²⁶. Для килик. Ἀγχίαλος ‘прибрежный’ имеется представленный в микенской топонимии ойконим *a3-ki-a2-ri-ja* /Aigihalia/ Αἰγιαλία ‘морской берег’ (TH Of 25), образованный по сходной словообразовательной модели и близкий семантически³²⁷. Микенский этноним *ze-pu3-ra3* /Zephurai/ Ζεφύραι ‘женщины из города Ζέφυρος’ (PY Ea 18), который отождествляется с малоазийским Галикарнасом³²⁸, семантически и структурно близок киликийскому ойкониму Ζεφύριον. Имя Μόψος, засвидетельствованное в микенском греческом в форме *mo-qo-so* /Mók^wsos/ (Sa 774, De 1381), известно в качестве личного имени в составе топонимов Киликии и Памфилии, а также Лидии и прилегающих областей Малой Азии³²⁹. На основании представленных археологических и лингвистических данных с большой осторожностью можно говорить о более ранней датировке таких собственно греческих топонимов, как Μοψουεστία, Ζεφύριον и Ἀγχίαλος, которые в этом случае можно было бы отнести к периоду первого появления греков в Киликии в конце II тысячелетия до н.э. в силу того, что подобные

³²⁶ Lindner 2008, 700–703; Линько 2024а, 1021–1022; Risch 1965, 193–198.

³²⁷ Aura-Jorro, Adrados 1985, 134.

³²⁸ Aura-Jorro, Adrados 1985, 456. Точная идентификация ойконима не ясна, однако предполагается его малоазийская локализация (Bachvarova 2016, 345).

³²⁹ Ventris, Chadwick 1973, 562; Aura-Jorro, Adrados 1993, 457.

способы именования городов в древнегреческом языке были распространены в более ранние эпохи (микенский период (XV–XII вв. до н. э.))³³⁰.

³³⁰ Подробнее о преемственности в древнегреческой топонимии с микенских времен см.: Линько 2024а, 1022–1023. Кроме того, необходимо учесть, что в эпоху Великой греческой колонизации (VIII–VI вв. до н.э.) преобладают топонимы, производные от личных имен, прежде всего образованные от имен богов (теофорные топонимы), такие как Ἀπολλωνία ‘Аполлония’, Ἡράκλεια ‘Гераклея’, Χαίρωνεια ‘Херонея’, Ποσειδωνία ‘Посейдония’ (Risch 1965, 205).

Глава 3. АНТИЧНЫЕ И ВИЗАНТИЙСКИЕ ТОПОНИМЫ РАВНИННОЙ КИЛИКИИ ДОГРЕЧЕСКОГО И НЕГРЕЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Значительная часть античных топонимов Киликийской равнины представляет собой названия, заимствованные из местных языков догреческого населения региона, которые приведены в первой части данной главы (п. 3.1). К наиболее раннему периоду в топонимии Киликийской равнины относятся топонимы хурритского, лувийского и хеттского происхождения. Число топонимов семитского и иранского происхождения очень невелико. Языковая принадлежность целого ряда географических названий догреческого происхождения до конца не известна. Большое количество местных иноязычных топонимов было заимствовано греками и подверглось адаптации, вследствие этого значительная часть известных нам античных топонимов Киликийской равнины отражает более ранние стадии ее этнической истории. Далее приведены античные топонимы Киликийской равнины догреческого происхождения, засвидетельствованные в древнегреческих и латинских источниках и не подвергшиеся заменам в эллинистическо-римский период (в этих случаях даются отсылки на соответствующие топонимы, рассмотренные во второй главе настоящего исследования). Для тех догреческих топонимов, которые имеют надежные отождествления с зафиксированными в предшествующих источниках географическими названиями, приводятся контексты и, по возможности, этимологии, а также отсылки на соответствующие научные работы по топонимии Киццувадны.

Во второй части данной главы (п. 3.2, п. 3.3, п. 3.4) представлены результаты анализа топонимов Равнинной Киликии иноязычного происхождения на предмет их языковой принадлежности, и предлагается

классификация по языку-источнику заимствования, рассматриваются принципы передачи и особенности адаптации субстратных топонимов, закономерности фонетических и морфологических изменений в аттестациях разного времени, а также особенности переименований географических объектов в эллинистическо-римский период.

3.1. Топонимы догреческого и негреческого происхождения, засвидетельствованные на территории Равнинной Киликии

3.1.1 Ойконимы

Данный раздел посвящен описанию и анализу названий населенных пунктов (крупных и небольших городов, крепостей, портов, микротопонимов и т.д.). На территории Равнинной Киликии засвидетельствован 31 ойконим догреческого происхождения: Ἀδανα, Ἀνάζαρβος, Badimo, Buchequia, Commoris, Cumbethfor, Erana, Ἰσός, Καβισός, Καναν/α/, Κασ(σ)αλ/α/, Καστάβαλα, Κινδυασσ/ος/, Κίσκος, Κρίνδι/α/, Κύϊνδα, Λάμος, Μάγαρσος, Μαλλός, Μοανδ/α/, Oeniandos, Pindenissus, Ροῖξος, Ρωσσός, Seryra, Σερρέτιλις, Σισάν / Σίσιον, Σόλοι, Ταρσός, Τομεσσός, Tyros. Рассмотрим подробнее каждый из ойконимов.

Ἀδανα, Адана, см. Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Σάρῳ, Антиόхия-у-Сара

Ἀνάζαρβος, Аназárб, см. Καισάρεια πρὸς Ἀναζάρβῳ, Цезарéя-у-Аназárба

Badimo, Бádимо

Локализация: ойконим в ильче Кадирли иля Османие (37°20' с.ш. 36°00' в.д.), римская станция в 27 км. к югу от Ларанды (37°10'55"с.ш. 33°13'05" в.д.).

Фиксации и контекст: лат. Badimo (III в.).

Упоминается в итинерарии Антонина Августа как дорожная станция на пути к Цезарее-у-Аназарба (*Itin. Ant.* 212.1). Варианты чтения в рукописях: Badino (F, G), Baldimo (S), Radimo (J)³³¹. В списке дорожных станций топонимы приводятся в форме падежа аблатива (*item a Arassaxa, Coduzalaba, Comana, Siricis, Cocuso, Laranda, Badimo, Praetorio, Flaviada, Anazarbo*), поэтому начальной формой, вероятно, следует считать *Badimus/m*.

Этимологизация: представляется вероятной догреческая этимология топонима, в таком случае происхождение данного топоформанта следует связать с лувийским суффиксом причастия *-a/imma/i-*, ср. *Erimma*³³². Возможна также связь с греческим прилагательным βᾱδιμος, -ον ‘доступный, проходимый’ (засвидетельствовано с IV в.), ср. также антропоним ὁ Βᾱδιμος, -ου, засвидетельствованный не ранее IX в.

Buchequia, Бухэквия

Локализация: ойконим в ильче Джейхан иля Адана (37°00' с.ш. 35°40' в.д.).

Фиксации и контекст: лат. Buquequia, Buchequia, Buchona, Bucona, Bequoqua (XII–XIII вв.); арм. Բուկոնիա [Bukona].

Зафиксирован в XII веке в форме Bequoqua и в XIII веке в форме Buquequia в «Регестах Иерусалимского королевства» (*Regesta regni Hierosolymitani*): Boamundus III, Raimundi principis filius, princeps Antiochiae, Joscelino, filio Joscelini, Edessani comitis ... casale caveae Livoniae, Baqfala et Gaigum et quantumcunque terrae Guillelmi de Croisi tenebat, scilicet Sefferie, *Bequoqua*³³³, Vaquer, Cofra ... concedit et sigillo confirmat ‘Боэмунд III, сын князя

³³¹ Parthey, Pinder 1848, 98.

³³² Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 43.

³³³ Buchecia, Bucona, Buquequia.

Раймунда, князь Антиохии, Жослену, сыну Жослена, графу Эдессы дарует поселение в Ливонии, Бакфала и Гайгум, а также принадлежащие ему земли Вильгельма де Круа, а именно Сефферию, Беквокву, Ваквер, Кофру и подтверждает печатью' (*RRH*, 555); <...> hinc est recta via de Amudain ad Tractic et postea ad flumen, deinde aliud casale *Buquequia*³³⁴ 'отсюда прямая дорога из Амудайна в Трактик и далее к реке, затем другое поселение Буквеквия' (*RRH*, 859). В 1212 году в «Актах Тевтонского ордена» (*Tabulae Ordinis Theutonicī*): Leo, Armeniae rex de genere Rupinorum, donat domui hospitalis Theutonicorum castellum Amudain, casalia Sespīn, *Buquequia*, Cumbethfor, Ayun, libertatem emendi et vendendi pro domus necessitate 'Левон, король Армении из династии Рубенидов, даровал странноприимному дому тевтонцев замок Амудайн, поселения Сеспин, Буквеквию, Кумбетфор, Аюн, свободу покупать и продавать для нужд дома' (*Tabulae*, 46). В «Картулярии Королевской канцелярии Рубенидов» в хрисовуле Левона II Великого 1212 года *Buquequia*, в конфирмации папы Иннокентия III 1213 года *Buchona*³³⁵. Варианты чтения в рукописях: *Buchequia*, *Buchescia*, *Bucona*, *Buquequia*³³⁶. Скорее всего, первичен вариант *Buchequia*. О выборе чтения между *Buchequia* и *Buquequia*³³⁷.

Этимологизация: этимология не ясна.

Commoris, Комморіда

Локализация: крепость в ильче Паяс иля Хатай в горах АМАН (36°45'00" с.ш. 36°19'00" в.д.), точное местоположение неизвестно³³⁸.

Фиксации и контекст: лат. *Commoris* (I в. до н.э.).

³³⁴ *Buchequia*.

³³⁵ Langlois 1863, 117, 121.

³³⁶ Röhrich 1967, 230.

³³⁷ Chevalier 2009, 211.

³³⁸ Zgusta 1984, 282.

Города Eranam, Sepyram et Commorim упоминает Цицерон: Eranam autem, quae fuit non vici instar sed urbis, quod erat Amani caput, itemque Sepyram et Commorim, acriter et diu repugnantibus, Pomptino illam partem Amani tenente, ex antelucano tempore usque ad horam diei X magna multitudo hostium occisa cepimus castellaque vi capta complura incendimus ‘Эрану же, которая походила не на селение, а на город, потому что была столицей Амана, а также Сепиру и Коммориду, так как эти города долго ожесточенно сопротивлялись, с предрассветного времени до десятого часа дня, в то время как Помптий занимал ту часть Амана, мы взяли, убив великое множество врагов, и подожгли много малых крепостей, взятых силой’ (Cic. *Fam.* XV.4.9)³³⁹.

Этимологизация: этимология не ясна, возможно, от *Kumar* из хурритского *kut*- ‘строить, возводить’³⁴⁰.

Cumbethfor (Cumbetefort, Combedefor(t)), Кумбетфóр (Кумбетефóрт, Комбедефóр(т))

Локализация: ойконим в ильче Караташ иля Адана (36°40’ с.ш. 35°20’ в.д.), крепость Тевтонского ордена в Киликии.

Фиксации и контекст: лат. Cumbethfor, Combedefor(t), Cumbetefort (XII-XV вв.))³⁴¹.

Упоминается под 1196 г. в «Регестах Иерусалимского королевства» (Regesta regni Hierosolymitani) в форме Combedefort(t): hoc privilegium Innocentius III confirmat et praeter supra laudatas possessiones fratrum enumerat: domum apud Caesaream sitam, casale Bezal (Besal), curiam S. Georgii vocatam, quam habent in Cyprio, villas Combedefort (Combedefor, Cambedefor,

³³⁹ Здесь и далее перевод 15 письма Цицерона (Тарс, январь 50 г.) В. О. Горенштейна.

³⁴⁰ Автор благодарит к.и.н. В. Ю. Шелестина (ИБ РАН) за предоставленные сведения. Ср. также этноним Commorì в Мидии, упоминаемый Плинием (Plin. *NH* VI.46).

³⁴¹ Hild, Hellenkemper 1990, 232.

Cambedeford) et Heion in Armenia sitas ‘Иннокентий III подтверждает эту привилегию и, помимо упомянутых выше владений братьев, перечисляет: дом возле Цезареи, деревню Безал (Бесал), курию св. Георгия на Кипре, поместья Комбедефорт и Гейон в Армении’ (*RRH*, 732). В XIII веке в «Регестах Иерусалимского королевства» засвидетельствован в форме Cumbethfor: aliud casale nomine Cumbethfor, quod cum pertinentiis et divisionibus a parte orientis extenditur ‘еще одна деревня под названием Кумбетфор, которая вместе со всеми принадлежащими ей территориями простирается с востока’ (*RRH*, 859). В 1212 году в «Актах Тевтонского ордена» (*Tabulae Ordinis Theutonicici*): Leo, Armeniae rex de genere Rupinorum, donat domui hospitalis Theutonicorum castellum Amudain, casalia Sespín, Buquequia, *Cumbethfor*, Ayun, libertatem emendi et vendendi pro domus necessitate ‘Левон, король Армении из династии Рубенидов, даровал Тевтонскому ордену замок Амудаин, поселения Сеспин, Буквеквию, Кумбетфор, Аюн, свободу покупать и продавать для нужд дома’ (*Tabulae*, 46). Согласно Вильбранду Ольденбургскому (XII–XIII вв.), крепость Кумбеттефорт находится на пути между Мопсуестией и Тарсом: abhinc transeuntes Cumbetefort, ubi domus est et mansio bona hospitalis Alemannorum, uenimus Tursolt ‘отсюда мы прибыли в Турсолт (Тарс), пройдя Кумбеттефорт, где находится резиденция и хороший странноприимный дом Тевтонского ордена’³⁴².

Этимологизация: из арм. Քմբեթ [kumbetʰ] = կմբեթ [kmbetʰ] ‘купол’, старофранц. fort ‘крепость’ < лат. foris ‘прочный, крепкий’³⁴³.

³⁴² Laurent 1859, 17.

³⁴³ Стоит отметить, что использование лексем со значением ‘военный лагерь’ (лат. castra, castellum), ‘крепость, форт’ (лат. castrum) характерно для названий небольших городов императорского периода, при этом топонимов с элементом -fortis в античный период не засвидетельствовано (Солопов 2008, 167). Таким образом, использование в топонимии византийского периода старофранц. лексемы fort ‘крепость’ (восходящей к латинскому слову foris ‘прочный, крепкий’) продолжает античную традицию именования городов по их функциональной направленности. Гибридный характер данного топонима отражает

Eḡana, Эрана

Локализация: город-крепость в ильче Паяс иля Хатай в горах АМАН (36°45'00" с.ш. 36°19'00" в.д.), столица Амана, точное местоположение неизвестно.

Фиксации и контекст: лат. Eḡana (I в. до н.э.).

Город Eḡana упоминает Цицерон: Eḡanam autem, quae fuit non vici instar sed urbis, quod erat Amani caput ‘Эрану же, которая походила не на селение, а на город, потому что была столицей Амана’ (Cic. *Fam.* XV.4.9).

Этимологизация: этимология не ясна, возможно, субстратный корень + суффикс –Vn(n)a.

Ἰσός, Исс, см. Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Ἰσικῷ κόλῳ, Селевкία-у-Исского залива

Καβισσός, Кабисс

Локализация: ойконим во Второй Киликии в ильче Османие иля Османие (38°08'04"с.ш. 36°07'39"в.д.).

Фиксации и контекст: греч. Καβισσός (X в. н.э.).

Упоминается в списке епископий Константинопольской Церкви Льва VI Мудрого «Notitiae Episcopatum Leonis Sapientis» после АЛЕКСАНДРИИ-У-ИССА (36°34'54" с.ш. 36°9' 54" в.д.), перед КАСТАБАЛОЙ (37°10'39"с.ш. 36°11'15"в.д.) и РОССОМ: Ἀλεξάνδρεια, Καβισσός, Καστάβαλα, Ῥοσσός (Not. 1, 827)³⁴⁴.

исторические события сер. XII в.: вторжение крестоносцев в Киликийское армянское царство, одним из официальных языков которого стал старофранцузский. Кроме того, необходимо отметить, что топонимы византийского периода, упоминаемые в латинских текстах, не всегда подчиняются законам латинской фонетики и часто не подвергаются фонетической и морфологической адаптации (например, Cumbetefort, Sespın, Ayun). Ср. также древнегреческие неадаптированные топонимы, отражающие понятия, не входящие в эллинизированный мир (Давыдов 2022, 85–86).

³⁴⁴ Parthey 1866, 84.

Возможно, речь идет о каппадокийском городе Καβασσός (Καβησσός), который располагается между Тарсом и Цезареей Каппадокийской (38°08'04"с.ш. 36°07'39"в.д.), ошибочно локализованном в Киликии³⁴⁵. Стоит отметить позднее название Александрии как Ἀλεξάνδρεια Κάβισσος (искаженная форма от Ἀλεξάνδρεια κατ' Ἴσσόν), засвидетельствованное в VI–VII вв. н.э. Позднейшие формы Ἀλεξάνδρεια Καμβίωσα (Io. Mal. *Chronogr.* 15.6.39; *Chronicon Paschale* 321), Κάβισσος (Hierocles 705.6), Καμβύσου (Io. Mal. I. 297, 397), вероятно, представляют собой искаженную форму от κατ' Ἴσσόν вследствие падения города Исс и переименования его в Никополь³⁴⁶. В связи с этим представляет весьма вероятным ошибочное истолкование второй части топонима Ἀλεξάνδρεια Κάβισσος как самостоятельного географического названия, поскольку в списке епископий топоним Кабисс идет после Александрии.

Этимологизация: если не отождествлять Кабисс с Александрией-у-Исса, в топониме можно выделять продуктивный в Анатолии топоформант - *išš(a)*-³⁴⁷, однако в силу отсутствия более ранних надежных источников, связь с догреческим субстратом представляется маловероятной.

Καναν/α/, Канан/а/

³⁴⁵ Ramsay 1890, 386; Zgusta 1984, 207. Стоит отметить, что граница между Каппадокией и Киликией у античных авторов не очень чёткая, поэтому каппадокийский Кабасс можно было бы включить в «большую Киликию», если включать в неё северные предгорья Тавра.

³⁴⁶ Вероятно, формы могли возникнуть также в силу созвучия с именем 'Камбис' и вторично этимологизироваться: Ἀλεξάνδρεια Κάβισσος / Καβίωσα < Ἀλεξάνδρεια Καμβύσου < Καμβύσης 'Камбис'.

³⁴⁷ Neumann 1988, 255–261. По мнению Д. Цинцариса (Tsintsaris 2022, 60), следующие малоазийские топонимы на -σ(σ)ος/-τ(τ)ος, -σ(σ)α/-τ(τ)α относятся догреческому субстрату: Ἀλκαρνασσός (Кария), Ἀμισός (Понт), Βορισσός (Каппадокия), Ἔφεσσος (Иония), Καβισσός (Киликия), Ἴσσός (Киликия), Μύλασα (Кария), Νύσσα (Каппадокия), Πινδασός (Мизия), Πρυμνησσός (Кария), Σαγαλασσός (Писидия), Σινασός (Каппадокия), Τελμησσός (Ликия). См. также (Beekes 2014, 32).

Локализация: ойконим, точное местоположение не известно, возможно, около ТАРСА (36°55' с. ш. 34°54' в. д.).

Фиксации и контекст: греч. Καναν/α/ (I в. до н.э. – I в. н.э.).

Зафиксирован у Страбона (Str. *Geogr.* XIV.5.14) в качестве этнонима Κανανίτης³⁴⁸ в рассказе про философа-стоика Афинодора Кананита, рожденного, согласно Страбону, в Канане около Тарса: Ἄνδρες δ' ἐξ αὐτῆς γεγόνασι τῶν μὲν στωικῶν Ἀντίπατρός τε καὶ Ἀρχέδημος καὶ Νέστωρ, ἔτι δ' Ἀθηνόδωροι δύο, ὃν ὁ μὲν Κορδυλίων καλούμενος συνεβίωσε Μάρκῳ Κάτωνι καὶ ἐτελεύτα παρ' ἐκείνῳ, ὁ δὲ τοῦ Σάνδωνος, ὃν καὶ Κανανίτην φασὶν ἀπὸ κώμης τινός, Καίσαρος καθηγήσατο καὶ τιμῆς ἔτυχε μεγάλης 'Родом из этого города [Тарса] были, среди стоиков, Антипатр, Архедем и Нестор, а также два Афинодора: один из которых, по имени Кордилион, жил с Марком Катонем и умер у него; другой же, сын Сандона, которого также называют Кананитом по какому-то селению, был наставником Цезаря и добился больших почестей' (Str. *Geogr.* XIV.5.14).

Этимологизация: для востока рассматриваемой территории (район Аманского хребта) характерны субстратные потамонимы на –Vn(n)a³⁴⁹, в данном случае, вероятнее всего, субстратная основа. Ср. также византийскую фамилию XIV–XV веков Κανανός, этимологическая связь с которой, однако, не ясна³⁵⁰.

Κασ(σ)αλ/α/, Κас(с)ал/а/

Локализация: гора в ильче Козан иля Адана, рядом с АНАЗАРБОМ (37°15'50" с.ш. 35°54'20" в.д.).

³⁴⁸ Ср. также в надписи из Иотапе, не имеющей точной датировки: [ἡ βουλὴ καὶ ὁ δῆμος] ἐτείμῃσαν Τοῦέα Δίστου Κανάνη ἄνδρα ἀγαθὸν '[совет и народ] почтили Товея, сына Диста, Канана, знатного человека' (MonAnt 23 (1914) 179,124).

³⁴⁹ Шелестин 2020а, 274.

³⁵⁰ Zgusta 1984, 222.

Фиксации и контекст: греч. Κασαλ/α/, Κασσαλ/α/ (I–II вв. н.э.).

Зафиксирован в форме эпиклезы и эпитета Афродиты Κασ(σ)αλ(ε)ῖτις ‘Кас(с)алийская’ (dat. sg. — Κασαλεῖτι и Κασαλεῖτιδι) в нескольких надписях из Аназабра, датируемых I–II вв. н.э.³⁵¹: θεᾶ Κασσαλεῖτι ἐπηκόῳ τοὺς πέντε βαθμοὺς Λαβέων χαλκεὺς εὐχαριστίας ἔνεκεν ‘Кассалийской богине внемлющей пять ступеней (налог, уплачиваемый на лестнице) Лабеон кузнец ради благодарности (посвятил)’³⁵², Ἀφροδείτη Κασαλεῖτιδι ἐπηκόῳ Λουκία εὐχὴν ‘подношение Афродите Касалийской внемлющей от Луции’³⁵³, Ἀφροδείτη Κασαλεῖτι ἐπηκόῳ θεᾶ Διοκλῆς Θεοδώρου τοῦ Ἡλιοδώρου ‘Афродите Касалийской, внемлющей богине, Диокл, сын Феодора сына Гелиодора’³⁵⁴, Διονίσις Ἀντιοχεὺς θε[ᾶ] Κασαλῖτι ἐπηκόῳ τὸ<ν> βῶμόν ‘Дионисий Антиохийский богине Касалийской внемлющей алтарь (посвятил)’³⁵⁵, Ἀφροδίτη Κασαλεῖτις ‘Афродита Касалийская’³⁵⁶. Вероятно, местным культовым центром поклонения догреческой богине Κασσαλεῖτις, которая впоследствии отождествилась с Афродитой как Афродита Касалийская, был Аназарб, предположительно, там же находился храм или святилище богине³⁵⁷. Находимые в горах возле Аназарба алтари, посвященные Афродите Касалийской³⁵⁸, могут говорить о том, что эпитет происходит от названия горы Касал/α/, подобно тому, как в соседней Памфилии (Аспендос) существует

³⁵¹ Zgusta 1984, 235.

³⁵² IK Anazarbos 33.

³⁵³ IK Anazarbos 31.

³⁵⁴ IK Anazarbos 32.

³⁵⁵ IK Anazarbos 34.

³⁵⁶ JÖAI 18 (1915) Bbl., 56.

³⁵⁷ Abdil 2019, 17–18. Наиболее заметным аспектом восточного влияния на религиозную жизнь региона является то, что в нескольких надписях Равнинной Киликии зафиксированы Исида и Серапис из египетского пантеона (Abdil 2019, 212).

³⁵⁸ Abdil 2019, 18–19. Афродита изображается также на киликийских монетах, см., например: SNG France 2, 1880; SNG France 2, 2435; SNG France 2, 1195-99; SNG France 2, 1587; SNG France 2, 1600 (Abdil 2019, 27–28).

культ Афродиты с горы Кастний (Κάστιον) — Ἀφροδίτη Καστινήτις (Callimach. *Iambi* 200a.2; Str. *Geogr.* IX.5.17).

Этимологизация: возможно, из хурритского от названия растения *kazalluḫu*³⁵⁹, но принадлежность этого слова хурритскому языку гипотетична. Ср. также в лид. *kašuliš* ‘принадлежащий Кашу’.

Καστάβαλα, Кастάбала, см. Ἱερόπολις, Иерópolis / Ἱερόπολις ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ, Иерópolis-на-Пира́ме

Κινδύασσ/ος/, Киндиáсс

Локализация: ойконим у устья ЛАМА (36°48'6" с.ш. 33°53'14" в.д.).

Фиксации и контекст: греч. Κινδύασσ/ος/ (IV в. н.э.).

Вероятно, название города в нижнем течении Лама в Равнинной Киликии, от которого сохранились неубедительные археологические свидетельства³⁶⁰. Встречается в надписи, датированной IV в. н.э., которая была найдена на территории Равнинной Киликии (близ реки Лам), в виде этнонима *Κι[ν]δυασσεύς*³⁶¹: Λέ[ω]ν Τεύ[κρου(?)] Κι[ν]δυασσεύς Ἑρμογέν[η] τ[ὸν] υἰόν ‘Леонт, сын Тевкра, из Киндиасса, сына Гермогена’³⁶².

Этимологизация: вероятно, из лув. *Kundu* (см. *Κύϊνδα*) с распространенным в анатолийской топонимии топоформантом *-ašša*, который связывают с лувийским суффиксом притяжательных прилагательных *-ašša/i*³⁶³. Ср. также ойконимы *Κινδύη* (город в юго-западной Карики) и *Κιδυησσός* (город во Фригии)³⁶⁴.

³⁵⁹ Richter 2012, 191.

³⁶⁰ RE XI,1, S. 472.

³⁶¹ Zgusta 1984, 265.

³⁶² Heberdey-Wilhelm, *Reisen* 48,117.

³⁶³ Шелестин 2020a, 269.

³⁶⁴ Zgusta 1984, 264; Zgusta 1984, 255. От названия города *Κινδύη* названа, вероятно, Артемида Киндийская (*Κινδυάς*).

Κίσκος, Киск

Локализация: ойконим в Киликии, возможно, идентичен АНАЗАРБУ (37°15'50" с. ш. 35°54'20" в. д.).

Фиксации и контекст: греч. Κίσκος (VI в. н.э.).

Топоним Κίσκος 'Киск' упоминается один раз в «Хронографии» Иоанна Малалы, согласно которому, город Аназарб был переименован в Киск после землетрясения (Mal. *Chronogr.* X.53.16)³⁶⁵. Однако сообщение Малалы, как и другие византийские указания на историю переименований Аназарба, содержит и явно ошибочные сведения о переименовании города в честь

³⁶⁵ Zgusta 1984, 268. Полностью история переименований города выглядит следующим образом: ἐπὶ δὲ τῆς αὐτοῦ βασιλείας ἔπαθεν ὑπὸ θεομηνίας τὸ τρίτον αὐτῆς πάθος Διοκαισάρεια, πόλις τῆς Κιλικίας, καὶ Νικόπολις καὶ ἡ χώρα αὐτῆς. καὶ εὐθέως ἔπεμψέν τινα ἐκεῖ ὁ αὐτὸς βασιλεὺς συγκλητικὸν Ῥωμαῖον ὀνόματι Ζάρβον εἰς τὸ κτίσαι αὐτήν, παρασχὼν αὐτῷ ὀκτὼ κεντηνάρια. καὶ καταλαβὼν τὴν Κιλικίαν ὁ αὐτὸς Ζάρβος ὁ συγκλητικὸς καὶ ἑωρακὼς τὰ πεπτωκότα πολλὴν σπουδὴν θέμενος ἀνενέωσε τὴν πόλιν, βελτίω αὐτὴν ποιήσας. ὅθεν καὶ εἰς τὸ αὐτοῦ ὄνομα ἐκλήθη ἡ πόλις, τῶν πολιτῶν εὐχαριστούντων αὐτῷ. ὁ γὰρ συγκλητικὸς εἰς ὄνομα τοῦ βασιλέως Νερβᾶ ἐκάλεσεν αὐτὴν πόλιν Νερβάν. συνέβη δὲ τελευτῆσαι τὸν βασιλέα πρὸ τοῦ πληρωθῆναι αὐτήν· καὶ μετεκάλεσαν αὐτὴν Ἀνάζαρβον, ἐπιτρέψαντες τοῖς συμβολαιογράφοις οὕτως αὐτὴν χρηματίζειν. ἐλέγετο γὰρ ἐξ ἀρχῆς ἡ αὐτὴ πόλις Κύνδα· καὶ ἔπαθεν πρῶτον πάθος ἐπὶ τῶν ὑπάτων Ῥώμης, καὶ ἀνενεώθη καὶ μετεκλήθη Κίσκος πόλις. καὶ πάλιν ἔπαθεν ἐπὶ τοῦ Καίσαρος Ἰουλίου τὸ β' αὐτῆς πάθος· καὶ ἀνενεώθη καὶ μετεκλήθη Διοκαισάρεια· καὶ παθοῦσα, ὡς προεῖρηται, ἐπὶ Νερβᾶ βασιλέως μετωνομάσθη Ἀνάζαρβος 'Во время его [Нервы] правления потерпел свое третье бедствие от гнева Божия киликийский город Диоцезарея, а также Никополь и его территория. Император сам немедленно отправил туда некоего римского сенатора по имени Зарб, чтобы восстановить город, выделив ему восемь кентинариев. И этот сенатор Зарб, когда прибыл в Киликию и увидел разрушения, похлопотав изо всех сил, восстановил город и сделал его ещё лучше. Так город был назван в его честь, поскольку граждане были благодарны ему. Сенатор же назвал город Нерва по имени императора Нервы. Но случилось так, что император умер прежде, чем город был достроен, поэтому его переименовали в Аназарб, поручив нотариусам присвоить городу это имя. Первоначально это город назывался Киинда. Он потерпел первое бедствие во время римских консулов, был восстановлен и переименован в Киск. При императоре Юлии Цезаре город потерпел свое второе бедствие, был восстановлен и переименован в Диоцезарею. После бедствия при императоре Нерве, как говорилось выше, он был переименован в Аназарб'.

вымышленного римского сенатора по имени Зарб, а также неверное отождествление Аназарба с Кииндой (см. *Kúivda*).

Этимологизация: Этимология не ясна. Возможно, из хеттского *kiški-* < *kešhi-* ‘трон’, однако принадлежность этого слова хеттскому языку гипотетична³⁶⁶.

Κρίνδι/α/, Кринди/я/

Локализация: ойконим в ильче Юрегир иля Адана, рядом с Мопсуестией (36°57'28" с.ш. 35°37'25" в.д.).

Фиксации и контекст: греч. Κρίνδι/α/ (V–VI вв. н.э.).

Упоминается в надписи из Мопсуестии V–VI вв. н.э. в форме этнонима Κρινδιώτου ‘Криндийского’ (gen. sg.)³⁶⁷: τόπεν {τόπι(ο)ν} Παύλου τριβούνου Κρινδιώτου ‘место погребения трибуна Павла Криндийского’³⁶⁸.

Этимологизация: этимология не ясна. Возможна гипотетическая связь с лувийским теонимом *Kruntiya* (бог-защитник)³⁶⁹.

Κύινδα, Киинда

Локализация: ойконим в Куэ, точное местоположение не известно, возможно, вблизи АНХИАЛА (36°48'35" с.ш. 34°41'58" в.д.)

Фиксации и контекст: акк. *Kundu* (VII в. до н.э.)³⁷⁰; греч. τὰ Κύινδα (IV–III вв. до н.э., I в. до н.э., I–III вв. н.э., V–VI вв. н.э.), ἡ Κύινδα (X в. н.э.), Κύινδος (XIII в. н.э.).

³⁶⁶ Автор благодарит к.и.н. В. Ю. Шелестина (ИВ РАН) за предоставленные сведения.

³⁶⁷ Zgusta 1984, 304.

³⁶⁸ I.Cilicie 92 (=LBW 3.1507).

³⁶⁹ Автор благодарит к.и.н. В. Ю. Шелестина (ИВ РАН) за предоставленные сведения.

³⁷⁰ Упоминается в вавилонской хронике от Набу-нацира до Шамаш-шум-укина (675 до н.э.) в контексте казни царя Кунду и Сису: ^{KUR}*Kun-du* (ABC 1 IV 7–8), а также в анналах Асархаддона в контексте войны с Сандуари, царём Кунду и Сиссу: ^{URU}*Kun-di* (Ash. Nin. A

По словам Афиней (Athen. *Deipnosophistae* XI.68.5), у Менандра в «Рыбаках» ἐκ Κυῖνδων χρυσίον ‘золото из Киинды’ (Menander *Fr.* 24, 1). Засвидетельствован также у Диодора Сицилийского в рассказе про противостояние Эвмена и Птолемея в ходе войны диадохов: ἐπὶ τῶν ἐν Κυῖνδοις φρουρίων ‘у сторожевых постов в Киинде’ (Diod. Sic. XVIII.62.2), ἐν Κυῖνδοις ‘в Киинде’ (Diod. Sic. XIX.56.5.4), у Плутарха в жизнеописании Деметрия Полиоркета: Δημήτριος ὥρμησεν ἀπὸ θαλάσσης ἐπὶ Κυῖνδων ‘Деметрий выдвинулся от моря к Киинде’ (Plut. *Demetr.* 32.1.2) и Страбона, который локализует топоним вблизи Анхиала, т.е. на западе Киликийской равнины³⁷¹: Ὑπέρκειται δὲ τὰ Κύινδα τῆς Ἀγχιάλης ἔρυμα, ᾧ ἐχρήσαντό ποτε οἱ Μακεδόνες γαζοφυλακίῳ ‘за Анхиалой лежит крепость Киинда, которой македоняне пользовались некогда как казнохранилищем’ (Str. *Geogr.* XIV.5.10). Ряд сообщений византийских авторов отождествляют Киинду с Аназарбом на севере Киликии. Так, у Иоанна Малалы: καὶ μετεκάλεσαν αὐτὴν Ἀνάζαρβον, ἐπιτρέψαντες τοῖς συμβολαιογράφοις οὕτως αὐτὴν χρηματίζειν. ἐλέγετο γὰρ ἐξ ἀρχῆς ἡ αὐτὴ πόλις Κύινδα ‘он [Нерва] переименовал его в Аназарб, приказав нотариам называть его этим именем; город первоначально назывался Киинда’ (Io. Mal. *Chronogr.* 307), у «Суды»: ἀνοικοδομήσας αὐτὴν, πάλαι λεγομένην Κύινδαν, εἶτα Διοκαισάρειαν, ἐκ τοῦ ἰδίου ὀνόματος ἐκάλεσεν Ἀνάζαρβον ‘отстроив его [город], в древности называемый Киинда, затем Диоцезарея, назвал его от собственного имени Аназарб’ (Suda *Lexicon* α.1866.4, δ.1154.2, κ.2625.1), в «Лексиконе» Псевдо-Зонары: Διοκαισάρεια. ἡ νῦν λεγομένη Ἀναζαρβὰ ἢ Ἀνάζαρβα. πόλις δὲ αὕτη ἐν Κιλικίᾳ. πρότερον δὲ Κύϊνδος ἐλέγετο

III 20–23) (Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 60). Ср. хеттский гидроним *Ku-na-du-w/a* (СТН: 628KBo 15.63 4'), связь с которым не ясна.

³⁷¹ Из текста Плутарха также следует, что Киинда находилась вблизи моря, поскольку Деметрий, забрав сокровищницу в Киинде и погрузив ее на корабли, вновь вышел в море (Plut. *Demetr.* 32.1.2).

‘Диоцезарея, ныне называемая Аназарбá или Ана́зарба, — этого город в Киликии. Ранее называлась Киинда’ (Pseudo-Zonaras *Lexicon* δ.521,5). Однако сообщению Страбона, вероятно, следует доверять больше, нежели византийским указаниям на историю переименований Аназарба, содержащим и явно ошибочные сведения о переименовании города в честь вымышленного римского сенатора по имени Зарб³⁷². Кроме того, словарь «Суда» ошибочно определяет род топонима, превращая его в существительное женского рода (λεγομένην Κύινδα).

Этимологизация: акк. Kundu ‘Кунду’ и греч. Κύινδα ‘Киинда’ отождествляются по созвучию³⁷³. Предполагалась этимологическая связь с названием страны Куэ (Kue- + -i- + -(a)nda, лув. ‘внутри Куэ’)³⁷⁴, с лувийским топонимом *Kiwatna* со значением ‘войско’³⁷⁵ или лувийское образование на -anda от *kuwaya*- ‘быть ужасным’³⁷⁶. Первый вариант маловероятен, поскольку по-лувийски Куэ известно только в форме *Kawa/i*; второе предположение ошибочно, поскольку соответствующие топоним и лувийское слово предпочтительно читать как *kuwalana*-; третья этимология более вероятна в свете предполагаемого ныне для *kuwaya*- значения ‘почитать’, хотя возможно и образование от лувийского глагола с неизвестным значением *kuwa*-³⁷⁷.

Λάμος, Лám

Локализация: ойконим в ильче Эрдемли иля Мерсин (36°33'27" с.ш. 34°14'27" в.д.) и потамоним там же.

³⁷² Zgusta 1984, 72; Posamentir 2011, 99. История о переименованиях Аназарба полностью передается в «Хронографии» Иоанна Малалы (Io. Mal. *Chronogr.* X.53.16).

³⁷³ Forrer 1920, 81.

³⁷⁴ Bing 1985, 107.

³⁷⁵ Casabonne 1999, 69.

³⁷⁶ Forlanini 2001, 555.

³⁷⁷ Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 60.

Фиксации и контекст: хетт. *Lamiya* (XV–XIV вв. до н.э.)³⁷⁸; акк. *Lamena* (IX в. до н.э.)³⁷⁹; греч. Λάμος (II–I вв. до н.э., II в. н.э., V–VI вв. н.э., X в. н.э., XII в. н.э.), Λάμια (II в. н.э., VI в. н.э.), Λαμῖς (IV в. н.э.); араб. [Al-Lāmis] (X–XIII вв. н.э.); лат. *Lamus* (V, VIII–X, XIII вв. н.э.); арм. [Lamaws] (XII в. н.э.); тур. *Lamas* (до сер. XX в. н.э.), *Limonlu*.

Впервые упоминается как хеттский приморский город на северо-западной границе Киццувадны с Хеттским царством при Тудхалии I, впоследствии сохранял значение восточного рубежа Суровой Киликии. По словам Элия Геродиана и Стефана Византийского (St.Byz. *Ethnica* XI.27.1), город упоминает Александр Полигистор (Alexander Polyhist. *Fr.* 65-72,5) во II–I вв. до н.э.: Λαμουσία ἡ παρὰ Λάμον ποταμὸν Κιλικίας χώρα, ὡς Ἀλέξανδρος ὁ πολύιστωρ ἐν πρώτῳ Λυκιακῶν ‘Ламусия — область в Киликии возле реки Лам, согласно первой книге «Истории ликийцев» Александра Полигистора’ (Hdn. *De prosod.* 3,1.294,1). Страбон пишет о потамониме³⁸⁰ и омонимичном

³⁷⁸ В хеттских текстах: ^{URU}*La-mi-ia* (CTH 41: KBo 1.5 IV 40; CTH 41: KBo 1.5 IV 42; CTH 238: KBo 19.30 2').

³⁷⁹ Упоминается в летописях Салманасара III в контексте четвертого похода в Куэ (833 до н.э.) как гора за городом Танакун (после Аманских гор, но до Тарса): ^{KUR}*La-me-na* (RIMA III 102.14 132–138) (Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 61).

³⁸⁰ По словам Павсания, одноименная небольшая река течет также в Беотии с вершин горы Геликон: τὰ μὲν δὴ ἐς Ἡσίοδον καὶ αὐτὸν καὶ ἐς τὰ ἔπη διάφορα ἐπὶ τοσοῦτο εἴρηται· ἐπὶ δὲ ἄκρα τῇ κορυφῇ τοῦ Ἑλικῶνος ποταμὸς οὐ μέγας ἐστὶν ὁ Λάμος (Paus. *Descr.* IX.31.7). Согласно Гесихию и «Суде», Ламос — страна лестригонов: Λάμος· ἡ χώρα τῶν Λαιστρυγόνων. ἡ ἐπιχώριός τις ἥρως, ἀφ' οὗ ἡ χώρα ὀνομάσθη (Hsch. *Lexicon* λ.252.1), Λάμος, πόλις Λαιστρυγόνων (Suda *Lexicon* λ.85.4). Представление об этом восходит к Гомеру (Hom. *Od.* X. 80–84), который упоминает о встрече Одиссея и его спутников с лестригонами у «высокого города» Лама: ἐξῆμαρ μὲν ὁμῶς πλέομεν νύκτας τε καὶ ἦμαρ, / ἐβδομάτῃ δ' ἰκόμεσθα Λάμου αἰπὺ πτολίεθρον, / Τηλέπυλον Λαιστρυγονίην, ὅθι ποιμένα ποιμὴν / ἥπυει εἰσελάων, ὁ δὲ τ' ἐξελάων ὑπακούει. ‘Шестеро суток мы плыли — и ночи и дни непрерывно. / В день же седьмой в Телепил мы приехали — город высокий / Лама в стране лэстригонской. Пастух, свое стадо пригнавший, / Перекликается там с пастухом, кто свое выгоняет’ (перевод В. В. Вересаева). Как правило, под Ламом в данном контексте понимается либо имя основателя города, либо название острова, на котором располагался город лестригонов Телепил, который находился у вод источника Артакии (Hom. *Od.* X.107, перевод В. В. Вересаева), то

ойкониме ‘Лам’: εἰσὶ δ’ ὅροι ταύτης μεταξύ Σόλων τε καὶ Ἐλαιούσσης ὁ Λάμος ποταμὸς καὶ κόμη ὁμώνυμος ‘границы ее [Киликии Трахеи] между Солами и Элеуссой образуют река Лам и одноименное селение’ (Str. *Geogr.* XIV.5.6). Упоминается также у Геродиана: Λάμος υἱὸς Ἡρακλέους καὶ ποταμὸς Κιλικίας ‘Лам — сын Геракла и река в Киликии’ (Hdn. *De prosod.* 3,1.169,1); у Птолемея: Λάμου ποταμοῦ ἐκβολαί ‘устье реки Лам’ (Ptol. *Geog.* V.8.4), Λαμώτιδος· Λάμος ‘Ламотиды (области): Лам’ (Ptol. *Geog.* V.8.6); у Нонна Панополитанского: ὑμετέρου δὲ γέραιρε Λάμου κουροτρόφον ὕδωρ ‘он чтит воду нашего Лама, вскармливающую юношей’ (Nonnus. *Dionys.* XXIV. 50); в рукописи 10 века, известной под условным названием «Феофан Континуат»: καὶ εἰς τὸν ποταμὸν τὸν Λάμον ‘и в реку Лам’ (Theophanes Continuat. *Chronographia* 443.10); у Иоанна Киннама: τὸ ἐν Λάμῳ δὲ φρούριον ‘крепость в Ламе’ (Joannes Cinnamus *Epitome* 180.13). У Иерокла в VI веке город упоминается в провинции Исаврия (Hierocl. *Synecdem.* 709.2). В форме Λάμια ‘Ламия’ упоминается у Элия Геродиана и Стефана Византийского (St.Byz. *Ethnica* XI.25.3), который копирует текст Геродиана: Λάμια πόλις Θεσσαλίας <...> ἔστι καὶ ἄλλη Κιλικίας ‘Ламия — город в Фессалии <...> Есть и другой в Киликии’ (Hdn. *De prosod.* 3,1.248.20). У Григория Назианзина Λαμὶς ‘Ламида’: Γέγονε καὶ ἡ Λαμὶς ἐμοὶ τῆς σιωπῆς χωρίον καὶ φιλοσοφίας ἐγγυμναστήριον ‘Ламида стала для меня краем тишины и местом для занятий философией’ (Greg. Nazianz. *Epistulae.* 116,1,1). В латинских источниках епархия Лам упоминается с V в. н.э.: Eustathius indignus episcopus Lami ‘Евстафий, недостойный епископ Лама’ (Anastasius

есть у Кизика, или, согласно Фукидиду, Феопомпу и Евстафию, в Сицилии (Thuc. *Hist.* VI.2.1; Polyb. *Hist.* VIII.11.13; Eust. *Comm. ad Hom. Od.* I.368.37). Отождествляется также с латинским Lami ‘Ламы’, он же Formiae ‘Формии’ (Ov. *M.* XIV.233).

Interpret. Synodi VII generalis), также *episcopus Lami*³⁸¹. В «Хронике» Смбата Спарапета XII в. н.э. город обозначен как *Lamaws*³⁸².

В легендах монет со II в. н.э. ΛΑΜΟΥ ΜΗΤΡΟΠΟΛ ΛΑΜΩΤΙΔΟΣ³⁸³. В надписях II–III вв. н.э.: οἱ κατοικοῦντες Χάραδρον ἐπ[ί]νιον {ἐπίνειον} Λαμωτῶν ‘населяющие Харадр, гавань ламотов (жителей Лама)’³⁸⁴, Διὸς Λαμώτου ‘Зевса из Лама’³⁸⁵, [Διὸς Με]γάλου Λαμώτου ‘Зевса Великого из Лама’³⁸⁶, Λαμότης ‘житель Лама’³⁸⁷.

Этимологизация: вероятно, субстратный корень **lam(i)-* + лув. *-iya*³⁸⁸. Предложенная этимология из др.-греч. λάμος ‘горло’³⁸⁹, несмотря на одноимённый топоним в Беотии и схожесть с греческим словом, кажется случайным созвучием ввиду сходства расположения хеттского и античного топонимов. Современное турецкое название из тур. *limon=lu* ‘лимонное’.

Μάγαρσος, Магáрс, см. Ἀντιόχεια ἐπὶ Πυράμου, Антиόхия-на-Пира́ме

Μαλλός, Мálл

Локализация: ойконим в ильче Караташ иля Адана (36°45'27" с.ш., 35°29'12" в.д.), недалеко от устья реки ПИНАР.

Фиксации и контекст: угар. *Mlwm* (XIII–XII вв. до н.э.)³⁹⁰; араб. *Mrlwm* (V в. до н.э.)³⁹¹; греч. Μαργλός (V–IV вв. до н.э.), Μαλλός (IV–III вв. до н.э., I в.

³⁸¹ Darrouzès 1981, 499; Hild, Hellenkemper 1990, 331.

³⁸² Dédéyan 1980, 51.

³⁸³ RPC III 3189A; SNG von Aulock 5696; SNG Levante Supp. 97.

³⁸⁴ BCH 23 (1899) 589; Heberdey-Wilhelm, Reisen 153,259.

³⁸⁵ Bean-Mitford, Journeys 1962-63 37,43.

³⁸⁶ Bean-Mitford, Journeys 1964-68 174,191.

³⁸⁷ Bean-Mitford, Journeys 1964-68 176,193.

³⁸⁸ Шелестин 2020a, 272.

³⁸⁹ Tischler 1987, 87–88; Zgusta 1984, 329.

³⁹⁰ Угар. *hwt | 'ank | b 'ml'wm* ‘сегодня я остановился в *Mlwm*’ (KTU3 2.88 (RS 94.2406) о 6).

³⁹¹ Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 62.

до н.э. – VI в. н.э., X–XII в. н.э.); лат. Mallos (I в. н.э.), Mallo, Melon, Melotum (IV–V вв. н.э., XII–XIII вв. н.э.), араб. al-Mallūn (X в.), Ḥiṣn al-Malūn (XII в.).

В греческих источниках впервые упоминается у Псевдо-Скилака: πόλις Μαλλός, εἰς ἣν ὁ ἀνάπλους κατὰ τὸν ποταμὸν ‘город Малл, в который можно приплыть по реке’ (Scylax *Peripl.* 102.9). Аристотель в «De ventorum situ et nominibus» упоминает северный ветер Пагрей, дующий возле Малла: Βορρᾶς. οὗτος ἐν μὲν Μαλλῷ Παγρεύς· πνεῖ γὰρ ἀπὸ κρημνῶν μεγάλων καὶ ὁρῶν διπλῶν παρ’ ἀλλήλα κειμένων, ἃ καλεῖται Παγρικά ‘Боррей: в Малле Пагрей, потому что он дует с больших утесов и двойных гор, лежащих параллельно друг другу, которые называются Пагрийскими’ (Arist. *Vent.* 973a.1). Во фрагменте поэта III в. до н.э. Евфориона передается рассказ об основании Мопсом и Амфилохом города Малл: Πύραμον ἠχήμεντα, πόλιν δ’ ἐκτίσσαντο Μαλλόν, ἧς πέρι δῆριν ἔθεντο κακοφράδες ἀλλήλοισι Μόψος τ’ Ἀμφίλοχος τε, καὶ ἄκριτα δηνινθέντες μουνᾶς ἀλλίστοιο πύλας ἔβαν Αἰδονῆος ‘Он заселил шумящий Пирам и основал город Малл, возле которого Мопс и Амфилох коварно затеяли друг с другом битву и, сразившись с неопределенным исходом, по одному вошли в ворота неумолимого Аида’ (Euphorion *Fr.* 98.1). Эта история предана также Страбоном: τὸν γὰρ Μόψον φασὶ καὶ τὸν Ἀμφίλοχον ἐκ Τροίας ἐλθόντας κτίσαι Μαλλόν ‘говорят, что Мопс и Амфилох, придя из Трои, основали Малл’ (Str. *Geogr.* XIV.5.16)³⁹². У Арриана в «Анабасисе Александра»: ἔνθεν δὲ ἐς Μαλλόν

³⁹² История предана Страбоном: πλησίον δὲ καὶ Μαλλός ἐφ’ ὕψους κειμένη, κτίσμα Ἀμφιλόχου καὶ Μόψου τοῦ Ἀπόλλωνος καὶ Μαντοῦς, περὶ ὧν πολλὰ μυθολογεῖται· καὶ δὴ καὶ ἡμεῖς ἐμνήσθημεν αὐτῶν ἐν τοῖς περὶ Κάλχαντος λόγοις καὶ τῆς ἔριδος ἣν ἤρισαν περὶ τῆς μαντικῆς ὃ τε Κάλχας καὶ ὁ Μόψος· ταύτην τε γὰρ τὴν ἔριν μεταφέρουσιν ἔνιοι, καθάπερ καὶ Σοφοκλῆς, εἰς τὴν Κιλικίαν, καλέσας ἐκεῖνος αὐτὴν Παμφυλίαν τραγικῶς, καθάπερ καὶ τὴν Λυκίαν Καρίαν καὶ τὴν Τροίαν καὶ Λυδίαν Φρυγίαν· καὶ τὸν θάνατον δὲ τοῦ Κάλχαντος ἐνταῦθα παραδιδόασιν ἄλλοι τε καὶ Σοφοκλῆς. οὐ μόνον δὲ τὴν περὶ τῆς μαντικῆς ἔριν μεμυθεύκασιν ἀλλὰ καὶ τῆς ἀρχῆς. τὸν γὰρ Μόψον φασὶ καὶ τὸν Ἀμφίλοχον ἐκ Τροίας ἐλθόντας κτίσαι Μαλλόν· εἴτ’ Ἀμφίλοχον εἰς Ἄργος ἀπελθεῖν, δυσαρεστήσαντα δὲ τοῖς ἐκεῖ πάλιν ἀναστρέψαι δεῦρο, ἀποκλειόμενον δὲ τῆς κοινωνίας συμβαλεῖν εἰς μονομαχίαν πρὸς τὸν Μόψον, πεσόντας δ’ ἀμφοτέρους ταφῆναι μὴ ἐν ἐπόψει ἀλλήλοισι ‘Рядом, располагаясь на высоте, находится Малл, который был основан

ἀφίκετο καὶ Ἀμφιλόχῳ ὅσα ἦρωι ἐνήγισε ‘оттуда он прибыл в Малл и совершил жертвоприношение Амфилоху как герою’ (Arr. *An.* II.5.9), Ἐτι δὲ ἐν Μαλλῷ ὄντι αὐτῷ ἀγγέλλεται Δαρεῖον ἐν Σώχοις ξὺν τῇ πάσῃ δυνάμει στρατοπεδεύειν ‘когда он еще был в Малле, ему сообщили, что Дарий располагается лагерем со всем войском в Сохах’ (Arr. *An.* II.6.1; Arr. *An.* II.20.2). Аппиан в «Войне с Митридатом» сообщает о заселении Помпеем Малла бывшими пиратами: τοὺς δὲ πειρατάς, οἱ μάλιστα ἐδόκουν οὐχ ὑπὸ μοχθηρίας, ἀλλ’ ἀπορία βίου διὰ τὸν πόλεμον ἐπὶ ταῦτα ἐλθεῖν, ἐς Μαλλὸν καὶ Ἄδανα καὶ Ἐπιφάνειαν ἢ εἴ τι ἄλλο πόλισμα ἔρημον ἢ ὀλιγάνθρωπον ἦν τῆσδε τῆς Τραχείας Κιλικίας, συνώκιζε ‘он поселил пиратов, которые, как казалось, пошли на это не из-за жестокости, а из-за безвыходного положения, вызванного войной, в Малл, Адану и Эпифанию и другие пустынные и малонаселённые города Горной Киликии’ (App. *Mith.* 444.4). Согласно Павсанию и Диону Кассию, в Малле находится прорицалище Амфилоха: τῷ δὲ Ἀμφιλόχῳ καὶ παρ’ Ἀθηναίοις ἐστὶν ἐν τῇ πόλει βωμὸς καὶ Κιλικίας ἐν Μαλλῷ μαντεῖον ἀψευδέστατον ‘Амфилоху есть у афинян алтарь в городе и никогда не лгущее прорицалище в Малле киликийском’ (Paus. *Descr.* I.34.4), ἔστιν ἐν Μαλλῷ πόλει τῆς Κιλικίας Ἀμφιλόχου χρηστήριον, καὶ χρᾶ δι’ ὄνειράτων ‘есть в киликийском городе Малле оракул Амфилоха, он прорицает через сновидения’ (D.C. *Hist. Rom.* 72.7.1). Упоминается также у Диона Хризостома (Dio Chrys. *Orat.* 34.46.2; 34.47.5), Лукиана (Lucian.

Амфилохом и Мопсом, сыном Аполлона и Манто. О нем рассказывают много мифов, и мы упоминали о них в рассказе о Калханте и о споре об искусстве прорицания, который затеяли Калхант и Мопс. Дело в том, что некоторые переносят этот спор в Киликию, как, например, Софокл, который назвал ее по обычаю трагических поэтов Памфилией так же, как Ликию — Карией, а Трою и Лидию — Фригией. Как передают Софокл и другие, смерть Калханта также произошла здесь [в Киликии]. Сообщают, что о спор был не только об искусстве прорицания, но и о власти. Ведь говорят, что Мопс и Амфилох, придя из Трои, основали Малл. Затем Амфилох уехал в Аргос, но, не удовлетвовавшись положением дел там, снова вернулся сюда и, будучи лишен участия в правлении, вступил в единоборство с Мопсом. Оба они пали и были похоронены вдали друг от друга’ (Str. *Geogr.* XIV.5.16).

Philopseud. 38.12; 38.18; 39.5; *Alexander* 29.2; 29.9), Дионисия Периегета (*Dionysius Perieg. Orbis descriptio* 875), Элия Геродиана (*Hdn. De prosod.* 3,1.157.17; 3,1.157.19; 3,1.170.17; 3,2.292.8), Птолемея (*Ptol. Geog.* V.8.4; VIII.17.44), в «Перипле Великого моря» (*Stadiasm.* 162; 163; 271), у Ипполита Римского (*Hippolyt. Chronicon* 414.2; 415.1; 526.2), который копирует текст «Перипла», у грамматика Аркадия (*Arcad. De prosod.* 60,5), в текстах Эфесского собора 431 года и Халкидонского собора 451 года (*Concilia Oecumenica* 1,1,5.123.37; 2,1,1.58.33; 2,1,2.31.17; 2,1,2.36.28; 2,1,2.133.12; 2,1,2.144.38), у Стефана Византийского (*St.Byz. Ethnica* I.49.3; IX.97.1; XII.1.1;), Евстафия (*Eust. Comm. in. Dionys.* 875.14–20) и других поздних авторов. Согласно Стефану Византийскому, Каллимах в «Причинах» возводит этимологию города к имени некоего Малла, основавшего город: Μαλλός· πόλις Κιλικίας. Καλλίμαχος Αιτίων α. ἀπὸ Μάλλου κτίσαντος αὐτήν ‘Малл — город в Киликии. Каллимах в первой книге «Причин». От имени Малла, основавшего город’ (*St.Byz. Ethnica* I.49.3; IX.97.1; XII.1.1;). Евстафий приводит две этимологии (от имени некоего Малла (Μάλλος), основавшего город или от слова μαλλός ‘клок шерсти, шерсть, руно’): ἡ Μαλλός, ἐφ’ ὧσους μὲν κειμένη, κληθεῖσα δὲ οὕτως ἀπὸ τινος Μάλλου κτίσαντος αὐτήν, ἢ ἀπὸ μαλλῶν, ἥγουν στεμμάτων, ἃ κόρακος ἀρπάσαντός ποθεν καὶ καταθέντος ἐνταῦθα, ἐκτίσθη ἡ πόλις κατὰ χρησμόν ὑπὸ Μόψου καὶ Ἀμφιλόχου τῶν ὑμνουμένων μάντεων, οἱ καὶ Μαλλὸν ἐκάλεσαν τὴν πόλιν ἐκ τῶν τοιούτων μαλλῶν ‘Малл, лежащий на возвышенности, назван так от Малла, который его основал, или от ‘клоки шерсти, шерсть’ или ‘ткань’; когда ворон откуда-то украл их и положил там, тогда, согласно оракулу, был основан город воспетыми предсказателями Мопсом и Амфилохом, которые называли этот город Малл из-за этих клочков шерсти’ (*Eust. Comm. in. Dionys.* 875.14–20). В латинских источниках в форме Mallos засвидетельствован в «Фарсалии» Лукана (*Lucan. B.C.* III.227), в «Естественной истории» Плиния (*Plin. NH.* V.91), у Помпония Мелы (*Pomp.*

Mela. *De Chorogr.* I.70), а также в формах Malo, Melon, Melotum в средневековых источниках³⁹³. В *Tabula Peutingeriana* город упоминается в форме Mallo.

Элий Геродиан и Стефан Византийский передают этноним Μαλλώτης (Μαλλῶτις) ‘житель(ница) города Малл’ (Hdn. *De prosod.* 3,2.292.8), который засвидетельствован также в нескольких надписях, датируемых периодом со II в. до н.э. по II в. н.э.: ὁ δῆμος ὁ Μαλλωτῶν ‘народ Малла’³⁹⁴. В легендах монет в V–IV вв. до н.э. — Марл, Малр: ΜΑΡΛΟΤΑΝ, ΜΑΡΛΟ, ΜΑΛΡΟ, ΜΑΡ³⁹⁵, ΜΑΛ³⁹⁶, с I в. до н.э. — Малл: ΜΑΛΛΩΤΩΝ³⁹⁷, ΜΑΛ ΙΕΡ ΠΟΛ ΘΕΟΥ ΑΜΦΙΛΟΧΟΥ³⁹⁸, после Александра Севера — MALLO COLONIA³⁹⁹, COLONIA MALLOTON⁴⁰⁰, иногда вместе с FELIX.

Согласно Геродоту, Амфилох основал в Киликии город Ποσιδήιον ‘Посидей’, однако отождествление Малла с Посидеем представляется маловероятным в силу расположения последнего на границе с Сирией⁴⁰¹: ἀπὸ δὲ Ποσιδηίου πόλιος, τὴν Ἀμφίλοχος ὁ Ἀμφιάρεω οἴκισε ἐπ’ οὖροις τοῖσι Κιλικίων τε καὶ Σύρων ‘от города Посидей, который основал Амфилох, сын Амфиарая, на границе Киликии и Сирии’ (Hdt. III.91). Также сомнительным представляется отождествление Малла с Антиохией-на-Пираме⁴⁰², поскольку это название не засвидетельствовано в нумизматических источниках, и,

³⁹³ Hild, Hellenkemper 1990, 337.

³⁹⁴ Dagron, Feissel 1987, 113–115; SEG 37.1312; SEG 37.1314; Syria 2.1921.211–213; Heberdey-Wilhelm, Reisen 8,20; Heberdey-Wilhelm, Reisen 8,19.

³⁹⁵ Imhoof KM 1; SNG Lev 147; Weber 3850. Иногда вместе с араб. מרלו [mrlu] (RE XIV, 1, S. 916).

³⁹⁶ BMC 27; SNG Lev 157; SNG Lev 172.

³⁹⁷ SNG Lev 1263; RPC 4016; RPC 4023; SNG Levante 1275.

³⁹⁸ SNG Lev. 1284cf; SNG Levante 1285cf.

³⁹⁹ SNG Lev 1288; SNG Lev. 1289; SNG Righetti 1592; SNG Levante 1290.

⁴⁰⁰ SNG Levante 1292; SNG Levante 1290; SNG Righetti 1592.

⁴⁰¹ Stillwell 1976, 547.

⁴⁰² Stillwell 1976, 547.

вероятнее всего, Антиохию-на-Пираме следует отождествлять с Магарсом (см. МАГАРС).

Этимологизация: греч. Μαλλός отождествляется с угар. Mlwm и арам. Mrlwm, название города было заимствовано, вероятно, из арамейского, что могут подтверждать надписи на монетах V в. до н.э., где город зафиксирован в формах Μαρλός, Μαλρός⁴⁰³. Догреческое название, возможно, происходит из лув. malwa- ‘обет(?)’⁴⁰⁴.

Μοανδ/α/, Μοάνδ/α/

Локализация: ойконим в ильче Тарсус иля Мерсин рядом с ТАРСОМ (36°55' с. ш. 34°54' в. д.).

Фиксации и контекст: греч. Μοανδ/α/ (VI в. н.э.).

Известен по катойкониму Μοανδεῖς: Δημητριάδος τῆς [Μ]οανδέων⁴⁰⁵.

Этимологизация: вероятно, из лув. *tiwa*- ‘покорять, контролировать’ с суффиксом причастия -nt-. Хеттская основа *tiwa*- ‘падать’ менее вероятна⁴⁰⁶.

Oeniandos, Ойниánd, см. Ἐπιφάνεια, Эпифάνия

Pindenissus, Пинденίсс

Локализация: ойконим в ильче Паяс иля Хатай на склонах АМАНА (36°45'00" с.ш. 36°19'00" в.д.), точное местоположение не известно.

Фиксации и контекст: лат. Pindenissus (I в. до н.э.).

Город Пинденисс упоминает Цицерон (Cic. *Fam.* II.10.3; XV.4.10; XV.4.10; *Att.* V.20.5; VI.1.9) как город-крепость жителей непокоренной части

⁴⁰³ См. также: RE XIV, 1, S. 916.

⁴⁰⁴ Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 62.

⁴⁰⁵ Zgusta 1984, 390.

⁴⁰⁶ Автор благодарит к.и.н. В. Ю. Шелестина (ИВ РАН) за предоставленные сведения.

Киликии: Confectis his rebus ad oppidum Eleutherocilicum Pindenissum exercitum adduxi. quod cum esset altissimo et munitissimo loco ab iisque incoletur qui ne regibus quidem umquam paruissent, cum et fugitivos reciperent et Parthorum adventum acerrime exspectarent, ad existimationem imperi pertinere arbitratus sum comprimere eorum audaciam, quo facilius etiam ceterorum animi qui alieni essent ab imperio nostro frangerentur ‘Завершив это, я отвел войско к Пиндениссу, городу элевтерокилийцев. Так как он был расположен очень высоко и в чрезвычайно укрепленном месте и был населен теми, кто никогда не повиновался даже царям, и так как они принимали беглых и с великим нетерпением ожидали прихода парфян, то я счел, что для авторитета моей власти важно подавить их дерзость, чтобы тем легче сломить прочих, враждебно относившихся к нашей власти’ (Cic. *Fam.* XV.4.10)⁴⁰⁷. Упоминается Цицероном также в виде этнонима Pindenissitae ‘жители Пинденисса’ (Cic. *Att.* V.20.1; V.20.1).

Этимологизация: этимология не ясна, возможно, субстратный корень + продуктивный в Анатолии топоформант *-išš(a)*⁴⁰⁸. Ср. ороним Pindasos в Мизии, топонимы Πῖδα, Πῖδανασσος. Связь с греч. πιδύω ‘литься, струиться’⁴⁰⁹ маловероятна.

Ῥοῖξος, Ройкс

Локализация: ойконим у устья САРА (36°58'59" с. ш. 35°19'58" в. д.).

Фиксации и контекст: греч. Ῥοῖξος (II в. н.э., VI в. н.э.).

Засвидетельствован у Элия Геродиана, текст которого копирует Стефан Византийский: Ῥοῖξος ἐπίνειον Κιλικίας ἐπὶ ταῖς ἐκβολαῖς τοῦ Σάρου ποταμοῦ ‘Ройкс — гавань в Киликии у устья реки Сар’ (Hdn. *De prosod.* 3,1.186.13),

⁴⁰⁷ Перевод В. О. Горенштейна.

⁴⁰⁸ Neumann 1988, 255–261.

⁴⁰⁹ Zgusta 1984, 492.

Ῥοῖξος· ἐπίνειον Κιλικίας ἐπὶ ταῖς ἐκβολαῖς τοῦ Σάρου ποταμοῦ. τὸ ἐθνικὸν Ῥοῖξιος ἢ Ῥοῖξίτης ‘Ройкс — гавань в Киликии у устья реки Сар. Катоиконим — житель или жительница Ройкса’ (St.Byz. *Ethnica* XVII.47.1).

Этимологизация: этимологизация из анатолийских и хурритского языков невозможна, так как в этих языках отсутствует начальный согласный [r]⁴¹⁰. Возможно, топоним имеет персидское происхождение. Ср. также имена собственные Ροῖζος, Ροῖζας⁴¹¹.

Ῥωσσός, Росс

Локализация: ойконим в Иском заливе, совр. Арсуз (36°24'46"с.ш. 35°53'12" в.д.)⁴¹².

Фиксации и контекст: греч. Ῥωσσός (IV в. до н.э., I–VI вв. н.э., X–XVI вв. н.э.), Ῥωσός (I в. до н.э. – VI в. н.э., IX–XV вв. н.э.), Ροσσός (VI–VII вв. н.э., IX в. н.э.); лат. Rhosicus (I в. до н.э.), Rosos (I в. н.э., XII в. н.э.), Rhosos (I в. н.э.), Rhosius (I в. н.э.); тур. Arsuz/Uluçınar.

В форме Ῥωσσός упоминается у Аристотеля в «De ventorum situ et nominibus»: ἐν δὲ τῷ Ἰστικῷ κόλῳ καὶ περὶ Ῥωσσὸν⁴¹³ Συριάνδος ‘в Иском заливе и возле Росса (ветер) Сирианд’ (Arist. *Vent.* 973b.3). Во фрагменте Феопомпа (Theopomp. *Fr.* 254a.5; 254b.4), переданном Афинеем: ἐν Ῥωσσῷ τῆς Συρίας ‘в сирийском Россе’ (Athen. *Deipnosophistae* XIII.50.33; XIII.68.6). Упоминается также у Плутарха (Plut. *Demetr.* 32.2.2), Ипполита Римского (Hippolyt. *Chronicon* 402.1), Евсевия (Euseb. *HE* VI.12.2.4), Иоанна Малалы (Io. Mal. *Chronogr.* 12.26.39), Иоанна Мосха (Io. Moschos *Pratum spirituale* 87.2944.33; 100.2957.46) и других более поздних авторов. В форме Ῥωσός

⁴¹⁰ Автор благодарит к.и.н. В. Ю. Шелестина (ИВ РАН) за предоставленные сведения. А. М. Белов также выдвинул предположение, что корень мог начинаться с *wr-.

⁴¹¹ Zgusta 1984, 517.

⁴¹² Zgusta 1984, 519.

⁴¹³ В данном месте есть разночтения: περὶ Ῥωσσὸν (Arist. *Fr.* 250.20), см.: Rose 1886, 200.

засвидетельствован у Страбона (Str. *Geogr.* XIV.5.19; XVI.2.8.), Элия Геродиана (Hdn. *De prosod.* 3,1.206.7; 3,2.877.20; 3,2.944.6), в «Перипле Великого моря» (*Stadiasm.* 151.1; 159.2), у Ипполита Римского (Hippolyt. *Chronicon* 411.2), Либания (Liban. *Epistulae* 723.1.2), Иоанна Златоуста (Chrysostom. *Epistulae* 52.740.13t), Палладия (Pallad. *Dialogus de vita Chrysostom.* 97.2), в тексте Халкидонского собора 451 года (*Concilia Oecumenica* 2,1,1.58.34; 2,1,2.99.31), Стефана Византийского (St.Byz. *Ethnica* 548.17) и более поздних авторов. Форма Ῥοσσός зафиксирована у Иоанна Мосха (Iō. Moschos *Pratum spirituale* 80.34; 87.33; 100.46) и в списке епископий Константинопольской Церкви «Notitiae Episcopatum» (Not. 1, 827). В латинских источниках в форме Rosos упоминается у Помпония Мелы (Pomp. Mela. *De Chorogr.* I.69). Форма с придыханием Rhosos у Плиния (Plin. *NH.* V.80). В форме прилагательного Rhosicus у Цицерона (Cic. *Att.* VI.1.13), Rhosius у Плиния (Plin. *NH.* V.80). В *Tabula Peutingeriana* город упоминается в форме Rosos.

В надписи из Лидии, датируемой не ранее 199/200 гг. н.э.: Ἀλεξανδρείας κατ' Ἰσσοῦν καὶ Ῥώσσου 'Александрии-у-Исса и Росса'⁴¹⁴.

Этимологизация: этимологизация из анатолийских и хурритского языков невозможна, так как в этих языках отсутствует начальный согласный [r]⁴¹⁵. Этимология не ясна.

Серуга, Сепира

Локализация: крепость в ильче Паяс иля Хатай в горах АМАНОС (36°45'00" с.ш. 36°19'00" в.д.), точное местоположение неизвестно.

Фиксации и контекст: лат Серуга (I в. до н.э.).

⁴¹⁴ ТАМ V, 2 935.

⁴¹⁵ Автор благодарит к.и.н. В. Ю. Шелестина (ИВ РАН) за предоставленные сведения.

Город Seryra упоминает Цицерон: Eranam autem, quae fuit non vici instar sed urbis, quod erat Amani caput, itemque Seryram et Commorim <...> ‘Эрану же, которая походила не на селение, а на город, потому что была столицей Амана, а также Сепиру и Коммориду <...>’ (Cic. *Fam.* 15.4.9).

Этимологизация: этимология не ясна, возможно, субстратный корень + топоформант -Vr(a).

Σερρέτιλις, Серретилис

Локализация: ойконим на Киликийском побережье, между ЭГАМИ (36°46’09” с.ш. 35°47’48” в.д.) и МАЛЛИОМ (36°45’с.ш. 35°29’в.д.).

Фиксации и контекст: греч. Σερρέτιλις (II в. н.э.), Σερρέτιλλις (III в. н.э.), Σερετίλη (III в. н.э.).

Впервые упоминается у Птолемея как Σερρέτιλις κόμη ‘деревня Серретилис’ (Ptol. *Geog.* V.8.1). В рукописях имеются разночтения: Σερράπολις, Σερραπόλις, Σερρέπολις, Σεραίπολις, Σεράγπολις, Σερραὶ κόμη, Σερραὶ πόλις καὶ κόμη⁴¹⁶. В «Перипле Великого моря»: Ἀπὸ Αἰγαίων ὁ παράπλους κρημνώδης ἐπὶ κόμην Σερρέτιλιν σταδίων ρν’. Ἀπὸ δὲ Ῥωσοῦ εὐθυδρομοῦντι ἐπὶ τὴν Σερρέτιλιν ἐπὶ τὸν πόλον νότῳ στάδιοι σν’. Κατὰ δὲ τὴν Σερρέτιλιν κόμη ἐπάνω Πύραμος καλεῖται, καὶ ὑπεράνω αὐτοῦ ὄρος καλούμενον Πάριον ἀπὸ σταδίων ξ’ ‘От Эг скалистое морское побережье до деревни Серретиллис в 150 стадиях. Для отправляющегося в путь из Роса в Серретиллис к южному полису 250 стадиев. Деревня, находящаяся наверху за Серретиллисом, называется Пирам, и над ней гора под названием Парий в 60 стадиях’ (*Stadiasm.* 159); Ἀπὸ τῆς Σερρετίλλεως κόμης ἐπ’ ἄκραν Ἰανουαρίαν στάδ. α’ ‘от деревни Серретиллис до Январской вершины 1 стадий’ (*Stadiasm.* 160). Ипполит Римский копирует текст перипла: Ἀπὸ Αἰγαίων ὁ παράπλους

⁴¹⁶ Zgusta 1984, 555.

κρημνώδης ἐπὶ κόμην Σερετίλην σταδίων ρν'. ἀπὸ δὲ Ῥωσοῦ εὐθυδρομοῦντι ἐπὶ τὴν Σερετίλην ἐπὶ τὸν πόλον νότῳ στάδιοι σν' (Hippolyt. *Chronicon* 411.2-3).

Этимологизация: этимология не ясна. Вторую часть топонима можно сравнить с личными именами Τίλλοροβος, Τίλλως, Τίλλης⁴¹⁷. Формы Σερράπολις, Σερρέπολις, Σεραίπολις представляют собой эллинизированные варианты топонима⁴¹⁸.

Σισάν / Σίσιον, Сисán/ Сísий

Локализация: ойконим, центр ильче Козан иля Адана (37° 27' 3" с.ш., 35° 48' 49").

Фиксации и контекст: акк. Sissu (VII в. до н.э.)⁴¹⁹; греч. Σισάν (IV–VI вв. н.э., X в. н.э.), Σίσιον (VIII–IX вв. н.э., XI–XII вв. н.э.), Σίσιν (XIV–XV вв. н.э.); лат. Sisia, Sisis, Sis (X–XIII вв. н.э.); арм. Սիս [Sis] (XII–XVIII вв. н.э.); сир. [Sīsiya] (XIII в. н.э.); осм. سيس [Sis] (XVI–XIX вв. н.э.), قوزان [Kozan] (II пол. XIX в.); тур. Kozan.

Обычно отождествляется с аккадским Сиссу, который упоминается в вавилонской хронике от Набу-нацира до Шамаш-шум-укина (675 до н.э.) в контексте казни царя Сису и Кунду и в анналах Ассархаддона в контексте войны с Сандуари, царём Кунду и Сиссу⁴²⁰. В греческих источниках

⁴¹⁷ Zgusta 1984, 555.

⁴¹⁸ Zgusta 1984, 555.

⁴¹⁹ В аккадских текстах: ^{KUR}Si-su-ú, ^{URU}Si-is-su-ú, ^{URU}Si-is-su-u, ^{URU}Si-su-ú, ^{URU}Si-zu-ú, ^{KUR}Si-.

⁴²⁰ Sachau 1892, 92; Forrer 1920, 81. Ряд исследователей в связи с локализацией Кунду не в Аназарбе, а у Анхиала предложили перенос и Сиссу в район Мерсина, руководствуясь предположением об их близости (Bing 1969, 69–70; Lemaire 1991, 275), или же его отождествление с Иссом на побережье, имеющем морское сообщение с союзным (согласно одной из трактовок анналов Ассархаддона) Сидоном (Bing 1985). Однако двойной титул Сандуари свидетельствует не о близости Кунду и Сиссу друг к другу, а, напротив, их принадлежности разным частям Куэ (Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 70). При этом Сандуари владел меньшей, и явно не центральной частью страны, поскольку не назван царём Куэ, в отличие от всех предшествующих киликийских противников ассирийцев

эллинистическо-римского периода топоним не засвидетельствован, в форме Σισάν ‘Сисан’ впервые упоминается у Феодорета (IV–V вв.): Κώμη τίς ἐστὶν ἐν μεθόρῳ τῆς ἡμετέρας καὶ τῆς Κιλικῶν χώρας διακειμένη· Σισάν δὲ αὐτὴν ὀνομάζουσιν ‘Есть некая деревня, лежащая на границе между нашей областью и территорией киликийцев: называют ее Сисан’ (Theodoret. *HR* 26.2.2). Согласно Феодору Анагносту, Симеону Метафрасту и тексту Константинопольского синаксария (X в.), Симеон Столпник был родом из деревни Сисан: Συμεὼν ἀπὸ κώμης ἦν Σισάν ‘Симеон был из деревни Сисан’ (Theod. Anagnost. *HE* I.29.5), Κώμη τίς ἐστὶ μεταξύ Σύρων καὶ Κιλικῶν διακειμένη, Σισάν δὲ αὐτὴν ὀνομάζουσι. Ἐκ ταύτης ὁ θαυμαστὸς Συμεὼν οὗτος ‘Есть некая деревня, лежащая на границе между Сирией и Киликией: называют ее Сисан. Из нее [родом] этот удивительный Симеон’ (Symeon *Vita sancti Symeonis Stylitae* 337.2), Οὗτος ἐκ τῶν ὀρίων μὲν ὥρμητο Ἀντιοχείας, ἐξ ἐπαρχίας δὲ Κιλικῶν, ἐκ κώμης Σισάν ἐπονομαζομένης ‘Он выдвинулся с пределов Антиохии, из Киликийской епархии, из деревни под названием Сисан’ (Synaxarium ecclesiae Constantinopoleos *Syn. Mens. Sept.* 1.2.5). Эта форма топонима засвидетельствована также у «Суды»: Σισάν: ὄνομα πόλεως

(Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 70). Сиссу едва ли следует отождествлять с Иссом (Borgia, Casabonne, Egetmeyer 2002, 38–41; Forlanini 2001), особенно в свете выявления его хеттского названия *Izziya*. Напротив, северный Сис мог иметь сообщение с областью Мерсина вдоль Сейхана, в обход столицы Куэ Пахру, и лишь отсутствие сведений об античном именовании византийского Сиса позволяет сомневаться в отождествлении с ним Сиссу VII в. до н.э. (Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 70). Предполагались и не прошедшие проверку временем отождествления данного топонима с более ранними — среднеассирийским *Sisû* (Nashef 1982, 232) (A.1083: 4 — публикация текста КАМ 11.68 показала, что это не топоним, а антропоним), *Zisi* из надписи Идрими (Smith 1949, 78–79) (чтение второго слогового знака более вероятно как *la*, и общая географическая реконструкция контекста помещает этот топоним за пределы Куэ (Miller 1999, 70)), староассирийскими топонимами (Bayram 1997, 51). Формально не оспоренным остаётся *āl-Zizi* (ТМН 1.19b: 6), но текст не содержит явных указаний на локализацию города, а староассирийские торговые пути на территории Киликийской равнины иначе не известны (Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 71).

‘Сисан: название города’ (*Suda Lexicon* σ.480.1). В форме Σίσιον ‘Сисион’ ойконим упоминается в «Хронографии» Феофана Исповедника (VIII в.): Τοῦτῳ τῷ ἔτει Ἀζιδος, ὁ τοῦ Χουνεῖ, ἐπεστράτευσεν τὴν Κιλικίαν· καὶ πολιορκήσας τὸ Σίσιον κάστρον, κατέλαβεν ὁ τοῦ βασιλέως ἀδελφὸς Ἡράκλειος καὶ πολεμήσας αὐτὸν κτείνει δώδεκα χιλιάδας Ἀράβων ‘В этот год Азид, сын Хунеи, совершил военный поход в Киликию. Осадив крепость Сисион, он схватил Ираклия, брата царя, и, напав на него, убил двенадцать тысяч арабов’ (*Theophanes Chronogr.* 372.24). Текст Феофана Исповедника несколько перефразирует в своем «Историческом синопсисе» Георгий Кедрин (XI–XII вв.) (*Georgius Cedrenus Compendium historiarum* 1,778,17). В 1186–1375 гг. Сис — столица Киликийского армянского царства, в 1293–1915 гг. — центр Киликийского католикосата. У Леонтия Махеры (XIV–XV вв. н.э.) встречается в форме Σίσιν⁴²¹. В латинских средневековых источниках топоним засвидетельствован в формах *Sisia*, *Sisis* (gen. — *Sisidis*), *Sis* (X–XIII вв. н.э.)⁴²².

Этимологизация: этимология изначального названия не ясна, предлагалась связь с семитским корнем *zwz* ‘подниматься’⁴²³. Этимологию современного названия *Kozan* связывают с именем местной династии правителей Козаноглу (XVII – сер. XIX вв.)⁴²⁴.

Σόλοι, Сόлы, см. Πομπηϊόπολις, Пемпейópolis

Ταρσός, Тáрс, см. Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Κύδνῳ, Антиόхия-у-Кйдна

Τομεσσός, Томéсс

⁴²¹ Zgusta 1984, 576.

⁴²² Hild, Hellenkemper 1990, 413–414.

⁴²³ Astour 1965, 41.

⁴²⁴ Nişanyan 2010, 2.

Локализация: ойконим в первой Киликии, точное местоположение не известно.

Фиксации и контекст: греч. Τομεσσός (VI в. н.э.).

Упоминается у христианского монаха и историка Церкви Кирилла Скифопольского (VI в.) в агиографическом труде «Жизнь Евфимия» в рассказе про исцеление монаха Павла, родом из города Томесс в Киликии: Ἐν ταύταις δὲ ταῖς ἡμέραις ἠνέχθη τις μοναχὸς ἀπὸ τῆς μονῆς τοῦ ἀββᾶ Μαρτυρίου ὑπὸ πνεύματος ἀκαθάρτου δεινῶς ἐνοχλούμενος, ἀπὸ μὲν τῆς πρώτης Κιλικίας κόμης Τομεσσοῦ ὁρμώμενος, Παῦλος δὲ προσαγορευόμενος, καὶ ἐτέθη ἐν τῷ κοιμητηρίῳ παρὰ τῇ θήκῃ τοῦ ἁγίου πατρὸς ἡμῶν Εὐθυμίου ‘В эти дни был принесен из обители аввы Мартирия один инок, мучимый ужасно нечистым духом, шедший из деревни Томесс в первой Киликии, по имени Павел; его положили в усыпальнице, возле раки святого отца нашего Евфимия’ (Cyrillus *Vita Euthymii* 72.10).

Этимологизация: этимология не ясна, возможно, субстратный корень + продуктивный в Анатолии топоформант *-iṣṣ(a)*⁴²⁵.

Tyros, Τίρ

Локализация: ойконим между МОПСУЕСТИЕЙ (36°57'28" с.ш. 35°37'25" в.д.) и ЗЕФИРИОНОМ (36°48' с. ш. 34°37' в. д.). Точное местоположение не известно.

Фиксации и контекст: лат. Tyros (I в. н.э.).

Упоминается у Плиния: campi Alei, oppida Casyponis, Mopsos liberum, Pyramo inpositum, Tyros, Zephyrium, Anchiale ‘Алейская равнина, города Касипонис, свободный Мопс, расположенный на Пираме, Тир, Зефирион, Анхиала’ (Plin. *NH* V.92).

⁴²⁵ Neumann 1988, 255–261. Ср. также ойконим Ταμασσός на Кипре (Hierocl. *Synecdem.* 706.5).

Этимологизация: вероятно, субстратный топоним или топоним-дублет финикийского города Тир > греч. Τύρος ‘Тир’ < евр. תִּיר [Tzór] < фин. [Sūr] < акк. *Šurru* ‘скала; скалистый остров’.

3.1.2. Хоронимы

Данный раздел посвящен описанию и анализу собственных имен территорий, имеющих определенные границы (областей, районов, стран и т.д.). В Равнинной Киликии засвидетельствовано 3 хоронима догреческого происхождения: Κιλικία, Λαμουσία и Λαμῶτις. Рассмотрим их подробнее.

Κιλικία, Киликия

Локализация: хороним на юго-востоке Малой Азии.

Фиксации и контекст: акк. *Ḫilakku* (VIII в. до н.э.); араб. *hlkyn* (V–IV вв. до н.э.)⁴²⁶; греч. Κιλικία (VI в. до н.э. – XV в. н.э.); лат. *Cilicia* (III в. до н.э. – VI в. н.э.); арм. Վիլկիա [Kilikia].

Топоним впервые упоминается в нескольких фрагментах древнегреческого историка Гекатея Милетского (*FGrH* 1a,1,F.265.1; *FGrH* 1a,1,F.267.1), переданных Стефаном Византийским: Σόλοι· Κιλικίας πόλις <...> ‘Ἐκαταῖος Ἀσία ‘Солы: город Киликии. Гекатей в «Азии»’ (*FGrH* 1a,1,F.267.1). Упоминается также во фрагменте трагедии «Фрикс» Еврипида Κίλιξ, ἅφ’ οὗ καὶ Κιλικία κικλήσκειται ‘Килик, от которого и называется Киликия’ (*Eur. Fragmenta* 819.7), у Геродота (*Hdt.* II.17.3; II.34.7; III.90.13; V.52.13; V.52.14; V.108.11; VI.95.3; IX.107.19), Исократа (*Isoc. Panegyricus* 161.5; *Evagoras (orat.* 9) 27.2; 62.5; *Philippus (orat.* 5) 102.2, 120.7), Ксенофонта (*Xen. HG* III.1.1; *Anab.* I.2.20, I.4.1, III.1.10, VII.8.25; *Cyr.* VIII.6.8) и других авторов⁴²⁷. Согласно Псевдо-Аполлодору, Килик основал в области реки Пирама Киликию и назвал

⁴²⁶ Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 59.

⁴²⁷ Всего в корпусе TLG насчитывается около 2000 вхождений.

ее своим именем: Κίλιξ δὲ Φοινίκης πλησίον, καὶ πᾶσαν τὴν κειμένην χώραν ποταμῷ σύνεγγυς Πυράμῳ Κιλικίαν ἀφ’ ἑαυτοῦ ἐκάλεσε ‘Килик же возле Финикии всю землю, лежащую поблизости от Пирама, назвал Киликией по своему имени’ (Apollodor. *Bibliotheca* 3.4.7). В латинских источниках в форме Cilicia упоминается у Плавта (Plaut. *Miles Gloriosus* 42; *Trinummus* 599), Теренция (Ter. *Phormio* 66), Цезаря (Caes. *B.C.* III.3.1; III.4.1; III.102.5; III.110.3), Цицерона (Cic. *in Caecil.* 6.8; *In Verr.* 2.1; *Pro Lege Manilia* 35.7; *Pro Flacc.* 30.12 и др.), Корнелия Непота (Nepos *Vitae* Thr.4.4; Dat.1.2; Dat.4.4 и др.), Саллюстия (Sall. *Hist.* V.14.3), Варрона (Varro *Res Rusticae* II.11.12); Колумеллы (Columell. *De Re Rust.* II.10.18; XI.2.56); Курция Руфа (Curt. Rufus *Hist. Alexandri Magni* III.4.1; III.4.3 и др.), Тита Ливия (Liv. *Ab Urbe Condita* XXX.19.11 и др.), Помпония Мелы (Pomp. Mela. *De Chorogr.* I.14 и др.), Плиния (Plin. *NH.* V.80; V.66; V.67; V.80 и др.), Помпея Трога (Trog. *Hist. Phil.* 39.pr.7), Сенеки (Sen. *Suasoriae* 6.11.12), Валерия Патеркула (Patercul. *HR* II.32.4), Витрувия (Vitruv. *De Arch.* VIII.3.6), Ампелия (Ampel. *Lib. Mem.* 6.10.1), Флора (Flor. *Epitome* I.41.16 и др.), Фронтон (Fronto *Ad Ant.* 8.1.11), Гигина (Hygin. *Fab.* 178.3.2), Светония (Sueton. *De Vita Caes.* Jul.3.1 и др.), Тацита (Tacit. *Ann.* II.58 и др.), Сервия Гонората (Honorat. *In Vergilii Aeneidos* VI.288.4 и др.), Юстиниана (Justinian. *Digesta* 19.1.17) и других авторов.

В надписях с конца II в. до н.э. — Κιλικία⁴²⁸.

Этимологизация: первоначально относился только к Суровой Киликии, а на Киликийскую равнину распространился только в связи с их объединением в рамках «Царства стран» Ахеменидов. Поскольку топоним перенесён на Равнинную Киликию извне насильственно, а не в результате миграции, его этимология не имеет отношения к её этнической истории⁴²⁹. Однако стоит

⁴²⁸ IK Knidos I 31,Kn; IK Knidos I 31,Dlph; Knidos 18; SEG 18:557; BCH 7 (1883) 281,1; BCH 7 (1883) 282,2 и др.

⁴²⁹ Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 59.

упомануть вероятность его лувийского происхождения в связи с хетт. *hila-* ‘двор’⁴³⁰.

Λαμουσία, Ламусія

Локализация: хороним в ильче Эрдемли иля Мерсин (36°33'27" с.ш. 34°14'27" в.д.).

Фиксации и контекст: греч. Λαμουσία (II–I вв. до н.э., II в. н.э., VI в. н.э.).

По словам Элия Геродиана и Стефана Византийского, упоминается у Александра Полигистора (Alexander Polyhist. Fr. 65-72,5) во II–I в. до н.э.: Λαμουσία ἡ παρὰ Λάμον ποταμὸν Κιλικίας χώρα, ὡς Ἀλέξανδρος ὁ πολυίστωρ ἐν πρώτῳ Λυκιακῶν ‘Ламусия — область в Киликии возле реки Лам, согласно первой книге «Истории ликийцев» Александра Полигистора’ (Hdn. *De prosod.* 3,1.294,1), Λάμος, ποταμὸς Κιλικίας, καὶ ἡ παρ’ αὐτὸν χώρα Λαμουσία, ὡς Ἀλέξανδρος ὁ πολυίστωρ ἐν πρώτῳ Λυκιακῶν ‘Лам — река в Киликии, местность возле нее — Ламусия, согласно первой книге «Истории ликийцев» Александра Полигистора’ (St.Byz. *Ethnica* XI.27.1).

Этимологизация: греч. Λαμουσία ‘Ламусия’ от названия реки Λάμος ‘Лам’, далее субстратного происхождения (см. Λάμος).

Λαμῶτις, Ламотіда

Локализация: хороним в ильче Эрдемли иля Мерсин, область на восточном побережье Суровой Киликии и в западной части Равнинной Киликии между реками КАЛИКАДН (36°17'48"с.ш. 34°2'48"в.д.) и ЛАМ (36°33'27" с.ш. 34°14'27" в.д.).

⁴³⁰ Гиндин 1990, 56; Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 59.

Фиксации и контекст: греч. Λαμῶτις (II в. н.э.), Λαμωτίς (II в. н.э., V–VI вв. н.э.).

Согласно Птолемею, в состав области Ламотида входит один город Лам: Λαμώτιδος· Λάμος ‘Ламотиды (области): Лам’ (Ptol. *Geog.* V.8.6). У Элия Геродиана упоминается Λαμωτίς ἡ Ἀντιόχεια Ἰσαυρίας ‘Антиохия Ламотида Исаврийская’ (Hdn. *De prosod.* 3,1.103,14)⁴³¹. В тексте Халкидонского собора 451 года упоминается епископ Акакий из Антиохии Ламотиды: Ἀκάκιος Ἀντιοχείας τῆς Λαμωτίδος (*Concilia Oecumenica* 2,1,2.39.37). У Стефана Византийского: Ἀντιοχίς <...> τεσσαρεσκαίδεκάτῃ Ἰσαυρίας, ἡ Λαμωτίς λεγομένη ‘Антиохиды: четырнадцатая в Исаврии, так называемая Ламотида’ (St.Byz. *Ethnica* I.334.17).

В легендах монет со II в. н.э. ΛΑΜΟΥ ΜΗΤΡΟΠΟΛ ΛΑΜΩΤΙΔΟΣ⁴³².

Этимологизация: греч. Λαμῶτις ‘Ламотида’ от названия ойконима Λάμος ‘Лам’, далее субстратного происхождения (см. Λάμος).

3.1.3. Оронимы

Данный раздел посвящен описанию и анализу названий любых объектов рельефа земной поверхности (гор, предгорий, равнин, ущелий и т.д.). На территории Равнинной Киликии засвидетельствовано 2 оронима догреческого происхождения: Ἀμανόν / Ἀμανός, и Καλύκαδνον. Рассмотрим их подробнее.

Ἀμανόν / Ἀμανός, Амάν

Локализация: ороним в ильче Паяс иля Хатай (36°45'00" с.ш. 36°19'00" в.д.).

⁴³¹ Antiochia Lamotis (Ἀντιόχεια ἡ Λαμωτίς) ‘Антиохия Ламотида’ или Antiochia in Isauria (Ἀντιόχεια τῆς Ἰσαυρίας) ‘Антиохия в Исаврии’, она же Antiochia super Cragum (Ἀντιόχεια ἐπὶ Κράγῳ) ‘Антиохия-на-Краге’ (Pauly 1839, 538).

⁴³² RPC III 3189A; SNG von Aulock 5696; SNG Levante Supp. 97.

Фиксации и контекст: акк. Amanum (XXIII в. до н.э.), Ḥamānu (IX–VI вв. до н.э.); шум. Ama-a-nūm (XXII в. до н.э.); хур. Amanahi (XV–XIII в. до н.э.); хетт. Ammana (XIV–XIII вв. до н.э.); угар. ḡr amn (XIV–XIII вв. до н.э.); фин. ḥmn (IX–VI в. до н.э.)⁴³³; греч. Ἀμανόν (III в. до н.э. – III в. н.э., IV–VII вв. н.э., X, XII вв. н.э.), Ἀμανός (I в. до н.э. – III в. н.э., V–VI вв. н.э., XI–XII в. н.э.), Ἄμανος (I в. до н.э. – II в. н.э., IV–V вв. н.э.), Ἄμανον (I в. до н.э. – II в. н.э., VI, XII–XIII вв. н.э.), Μελάντιον ὄρος (V–VI вв. н.э., X–XII вв. н.э.), Μαῦρον ὄρος (VIII–XII вв. н.э.), Μέλαν ὄρος (XIII–XIV в. н.э.); лат. Amanus (I в. до н.э. – I в. н.э.), Montana nigra, Mons Nigronis, Mons Hingronis, Nigremontanus (XII–XIV вв. н.э.); араб. [al-Lukkām] (X, XIII–XIV вв.); арм. Սեաւ Լեւոնի [Seaw Lear’n] (XII–XIII вв. н.э.); осм. Gavur Dağları; тур. Nur Dağları (Amanus Dağları).

Ἀμανόν

(III в. до н.э. – III в. н.э., IV–VII вв. н.э., X, XII вв. н.э.)

Ἀμανός

(I в. до н.э. – III в. н.э., V–VI вв. н.э., XI–XII в. н.э.)

Μελάντιον ὄρος

(V–VI вв. н.э., X–XII вв. н.э.)

Μαῦρον ὄρος

(VIII–XII вв. н.э.)

Μέλαν ὄρος

(XIII–XIV в. н.э.)

В греческих источниках топоним впервые засвидетельствован у Аристофана Византийского в форме τὸ Ἀμανόν с переносом ударения в окситонезу: ἐν ὄρεσι μεγίστοις, Ἀμανῶ τε καὶ Λιβάνῳ καὶ Καρμήλῳ ‘в очень больших горах: Амане, Либане и Кармеле’ (Aristoph. *Hist. animal. epitome* 2.501.1). В этой же форме упоминается также в «Сивиллиных оракулах» μεσσηγὺς Ταυροῦ τε νιφοβλήτοιό τ’ Ἀμανοῦ ‘между заснеженным Тавром и Аманом’ (*Oracula Sibyllina* 13.134; 14.99), у Страбона (Str. *Geogr.* XI.12.2;

⁴³³ Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 39.

XIV.5.18; XVI.2.8)⁴³⁴, Педания Диоскорида (Diosc. *De materia medica* III.54.1; III.68.1), Галена (Gal. *De simplicium medicamentorum temperamentis* 12.128.7), Птолемея (Ptol. *Geog.* V.6.1; V.6.1; V.15.1), Оппиана (Oppian. *Cynegetica* III.315), Клавдия Элиана (Ael. *De natura animalium* V.56.2), Иоанна Златоуста (Joann. Chrysostom. *Ep.* 52.711.41), Феодорета (Theodoret. *HR* 6.4.6), Иоанна Малалы (Io. Mal. *Chronogr.* 5.37.27), Иоанна Мосха (Iō. Moschos *Pratum spirituale* 89.2945.36), Симеона Метафраста (Symeon *Martyrium sancti Luciani* 408.16), Евстафия (Eust. *In. D.P.* 877.11). Форма мужского рода Ἀμανός зафиксирована у Страбона (Str. *Geogr.* XII.2.2; XIV.5.24), Плутарха (Plut. *Pompei.* 39.2.2; *Cicero* 36.6.1; *Demetr.* 48.6.4), Диона Кассия (D.C. *Hist. Rom.* 48.41.2), Прокопия Кесарийского (Procopius *Commentarii in Genesim* 15.3.214), Иоанна Зонары (Zonaras *Epitome* 1.22.24; 2.351.6). Форма Ἄμανος засвидетельствована впервые у Диодора Сицилийского: ἐπ' αὐτῆς δ' ἄρχεται τῆς ὁδοῦ ἕτερον ὄρος μέγιστον τῶν περὶ τοὺς τόπους ἐκεῖνους, καὶ καλεῖται μὲν Ἄμανος, παρεκτείνει δὲ παρὰ τὴν Φοινίκην 'от самой этой дороги начинается другая гора, самая большая из тех, которые находятся вокруг тех мест; называется она Аман и тянется вдоль Финикии' (Diod. Sic. XIV.21.4). У Страбона, наравне с формой мужского рода Ἄμανος, употребляется форма среднего рода Ἄμανον: τὸ Ἄμανον ὄρος (Str. *Geogr.* XI.31.9; XVI.58.1; XVI.58.7), περὶ τὸν Ἄμανον τὸ ὄρος (Str. *Geogr.* XII.4.4), τοῦ Ἀμάνου ὄρους (Str. *Geogr.* XVI.41.4; XVI.58.7). У Птолемея: παρὰ τὸν Ἄμανον τὸ ὄρος 'близ горы Аман' (Ptol. *Geog.* V.8.1). В некоторых случаях род топонима определить невозможно. Так, у Иосифа Флавия: ἀπὸ Ταύρου καὶ Ἀμάνου τῶν ὄρων 'от гор Тавр и Аман' (Joseph. *AJ* I.122.4), ἀπὸ Συρίας καὶ Ἀμάνου καὶ Λιβάνου τῶν ὄρων 'от Сирии и гор Либан и Аман' (Joseph. *AJ* I.130.1). У Галена: οἱ δ' ἐν Κίλικίᾳ πετροσέλινον μόνον ὀνομάζουσιν τὸ ἐν τῷ

⁴³⁴ У Страбона топоним засвидетельствован в разных формах: Ἀμανόν, Ἄμανον, Ἀμανός, Ἄμανος.

Ἀμάνῳ γεννώμενον ‘жители Киликии называют только петрушку, произрастающую на Амане’ (Galen. *Med.* XII.99.11). У Орибазия: Τόρδιλον, ὃ ἔνιοι σέσελι Κρητικὸν καλοῦσι, φύεται καὶ ἐν τῷ κατὰ Κιλικίαν Ἀμάνῳ ‘Чермеш, который некоторые называют критской жабрицей, растет и на Амане близ Киликии’ (Orib. *Med.* XII.т.12.2)⁴³⁵. У Феодорета: τῷ ὄρει μὲν τῷ Ἀμάνῳ ‘горе Аман’ (Theodoret. *HE* IX.10.16). В ставшей впоследствии более распространенной форме среднего рода Ἄμανον встречается у Элия Геродиана: Ἀμανίτης ὁ οἰκῆτωρ Ἀμάνου ὄρους πρὸς τῇ Κιλικίᾳ ἀπὸ τοῦ Ταύρου καθήκοντος ‘Аманит — житель горы Аман у Киликии, простирающейся от Тавра’ (Hdn. *De prosod.* 3,1.76.20), τὸ δ’ Ἄμανον ὄρος μέχρι τοῦ Εὐφράτου καὶ τῆς Μελιτηνῆς πρόεισι ‘гора Аман простирается вплоть до Евфрата и Мелитены’ (Hdn. *De prosod.* 3,1.332.12), Ἄμανον ὄρος πρὸς τῇ Κιλικίᾳ ἀπὸ τοῦ Ταύρου καθῆκον ‘за Тавром начинается гора Аман у Киликии’ (Hdn. *De prosod.* 3,1.383.15), Ἄμανον ὄρος πρὸς τῇ Κιλικίᾳ. ὁ οἰκῆτωρ Ἀμανίτης εἰσὶ δὲ καὶ Ἀμμανῖται διὰ δύο μμ ‘гора Аман возле Киликии: житель — аманит и амманиты с двумя буквами «мм»’ (Hdn. *De prosod.* 3,2.474.5). Стефан Византийский копирует текст Геродиана: Ἄμανον, ὄρος πρὸς τῇ Κιλικίᾳ ἀπὸ τοῦ Ταύρου καθῆκον (St.Byz. *Ethnica* I.252.1). Эта форма упоминается также в *Etymologicum Symeonis* XII века (*Etymologicum Symeonis* (α–ἀμωσγέπως) 1.358.3) и в XIII веке у Псевдо-Зонары (Pseudo-Zonaras *Lexicon* α.153.12). В византийское время гора называлась Черной. Так, согласно схолиям к Ликофрону, прежнее название горы — Μελάντιον ὄρος ‘Черная гора’ — было изменено на Аман после избавления Ореста от безумия: τὸ Μελάντιον ὄρος, ὃ ἀπὸ τοῦ παυθῆναι ἐκεῖ τὸν Ὀρέστην τῆς

⁴³⁵ Орибазий копирует текст Педания Диоскорида (с изменением позиции ударения в топониме): τόρδιλον· ἔνιοι δὲ καὶ τοῦτο σέσελι Κρητικὸν καλοῦσι. φύεται ἐν τῷ κατὰ Κιλικίαν Ἀμανῷ (Diosc. *De materia medica* III.54.1.2). У Педания Диоскорида также: σμύρνιον, ὅπερ ἐν Κιλικίᾳ πετροσέλινον καλοῦσι, γεννώμενον πλεῖστον ἐν τῷ λεγομένῳ Ἀμανῷ ὄρει ‘смирний, который в Киликии называют петрушкой, произрастает больше всего на так называемой горе Аман’ (Diosc. *De materia medica* III.68.1.2).

μανίας Ἄμανον ἐκλήθη ‘Черная гора, которая после избавления Ореста от безумия была названа Аман’ (*Scholia in Lycophronem* 694b.3). Форма Μελάντιον ὄρος зафиксирована также у Иоанна Малалы (Io. Mal. *Chronogr.* 5.32.11; 5.37.2; 5.37.7; 5.37.27)⁴³⁶, Константина Багрянородного (Const. Porphyr. *De insidiis* 154.23; 154.28) и Георгия Кедрина (Cedren. *CH* 1.235.4; 1.237.10). Название Μαῦρον ὄρος засвидетельствовано с VIII в.: у Феофана Исповедника ἀπὸ τοῦ Μαύρου ὄρους ‘с Черной горы’ (Theophanes *Chronogr.* 355.7), Константина Багрянородного (Const. Porphyr. *DAI* 21.4)⁴³⁷, Георгия Кедрина (Cedren. *CH* 1.765.20; 2.365.6; 2.602.20)⁴³⁸, Иоанна Скилицы (Scylitzes *Syn. hist.* Niceph2.17.2; Niceph2.17.5; Const9.24.6), Никона Черногорца (Nicon Nigri *Montis Canonarium vel Typicon* 1.70.3; 14.40.5; 19.17.2; 39.34.1; 39.36.3)⁴³⁹, Иоанна Зонары (Zonaras *Epitome* 508.14; 508.16)⁴⁴⁰, Анны Комнины (Comnena *Alexias* 13.12.18.13), Николая Катасцепена ἐν τῷ Μαύρῳ καλουμένῳ Ὄρει ‘на так называемой Черной Горе’ (Catascepen. *Vita sancti Cyrilli Phileotae* 42.9.3). У Георгия Пахимера (XIII–XIV вв.): ὄρει τῷ Μέλανι и τοῦ Μέλανος ὄρους (Pachymer. *Συγγραφικαὶ ἱστορίαι* 365.15; 515.2). В латинских источниках форма Amanus засвидетельствована у Цицерона (Cic. *Fam.* II.10.2; III.8.10; XII.15.7; XV.4.7; XV.4.8; *Att.* V.20.3), Цезаря (Caes. *BC* III.31.1), Плиния (Plin. *NH.* V.80;

⁴³⁶ Малала также сообщает о переименовании горы в Аман после исцеления Ореста: ἥτις στήλη χαλκῇ ἕως τῆς νῦν ἵσταται, μετακαλέσαντες οἱ Ἴωνῖται καὶ τοῦ Μελαντίου ὄρους τὸ ὄνομα Ἄμανόν ‘медная стела до сих пор стоит, а ионийцы переименовали Черную гору в Аман’ (Io. Mal. *Chronogr.* 5.37.27).

⁴³⁷ Константин Багрянородный в трактате «Об управлении империей» цитирует текст Феофана.

⁴³⁸ Согласно Георгию Кедрину, Черная гора — местное название Таврских гор, частью которых является Аман: τὸν Ταῦρον, ὃ Μαῦρον ὄρος ἐγχωρίως λέγεται (Cedren. *CH* 2.365.6).

⁴³⁹ Согласно Никону Черногорцу, в византийский период на Черной горе было множество монастырей, а одним из монахов Черной горы был и сам Никон: ἐν τοῖς κατὰ τὸ Μαῦρον Ὄρος μοναστηρίοις (Nicon Nigri *Montis Canonarium vel Typicon* 14.40.5).

⁴⁴⁰ Иоанн Зонара сообщает: οὗτος ὁ βασιλεὺς φρούριον ἐν τῷ ὄρει τοῦ Ταύρου ἐδείματο (Μαῦρον δὲ ὄρος ἐκεῖνο λέγει νῦν ὁ πολλὸς ἄνθρωπος) ‘этот царь воздвиг крепость на горе Тавр (многие люди теперь называют ту гору Черной)’ (Zonaras *Epitome* 508.16).

VI.214), Помпония Мелы (Pomp. Mela. *De Chorogr.* I.69), Лукана (Lucan. *B.C.* III.230). В средневековых источниках на латинском языке (XII-XIV вв.), например, у Гиойма Тирского и Марино Санудо, Аман также называется Черной горой: *Montana nigra*, *Mons Nigronis*, *Mons Hingronis*, *Nigremontanus*⁴⁴¹.

Античная традиция, берущая свое начало от Геродиана⁴⁴², связывает название горы с греческим мифом об Оресте, трактуя Ἀμανον как ‘лишенный безумия’ (ἀ- privativum + μαίνομαι ‘безумствовать’): ἐκλήθη δὲ Ἀμανον ἀπὸ τοιαύτης ἱστορίας. Ὁρέστης ἀπὸ Ταύρων σὺν Ἰφιγενείᾳ τὴν Ἄρτεμιν κομίσας, ἐν τῷ τοιούτῳ ὄρει τῆς μανίας λύσιν εὗρεν ‘Назван Аман из-за своей истории. Орест, привезя Артемиду с Ифигенией с Тавра, на этой горе получил избавление от безумия’ (Pseudo-Zonaras *Lexicon* α.153.12). Стефан Византийский, хотя и упоминает связанный с топонимом миф об Оресте, возводит этимологию слова к имени Аммона (Аммана), сына Лота, и его младшей дочери: ἐκλήθησαν δὲ ἀπὸ Ἀμμάνου τοῦ παιδὸς Λώτου καὶ τῆς νεωτέρας θυγατρὸς (St.Byz. *Ethnica* I.252.1).

Этимологизация: греч. Ἀμανος обычно возводят к араам.-сир. *Ukkāmā* ‘черный’, что является вторичной этимологией, поскольку изначальное *Atanūt* восходит к субстратному досемитскому языку Северной Сирии⁴⁴³. Отсюда греч. Μελάντιον ὄρος, Μαῦρον ὄρος, Μέλαν ὄρος, лат. *Montana nigra*,

⁴⁴¹ Hild, Hellenkemper 1990, 174; Zgusta 1984, 69.

⁴⁴² Это, вероятно, ошибочное толкование связано с фонетическим созвучием топонимов Ταῦρος (также Ταῦροι) ‘Тавр’ в Киликии и Ταυρικὴ ‘Таврика’ в Крыму, где, согласно общепризнанной версии, происходили эти события. У Геродиана: ἱστοροῦσι δὲ τὸν Ὁρέστην ἀπὸ Ταύρων σὺν Ἰφιγενείᾳ τὴν Ἄρτεμιν κομίσαντα ἐν τούτῳ τῷ ὄρει τῆς μανίας λύσιν εὗρεῖν ‘Передают, что Орест, привезя Артемиду с Ифигенией с Тавра, на этой горе нашел освобождение от безумия’ (Hdn. *De prosod.* 3,1.383.16). Ср. *Etymologicum Symeonis*: ἄμανον ὄρος πρὸς τῇ Κιλικίᾳ· λέγεται δὲ οὕτως, ὅτι Ὁρέστης ἀπὸ Ταύρων σὺν Ἰφιγενείᾳ τὴν Ἄρτεμιν κομίσας τῆς μανίας λύσιν εὗρεν ‘Аман: гора в Киликии. Называется так, потому что Орест, привезя Артемиду с Ифигенией с Тавра, на этой горе нашел освобождение от безумия’ (*Etymologicum Symeonis* (α-ἀμωσγέπως) 1.358.3).

⁴⁴³ Astour 1977, 125.

Mons Nigronis, Nigremontanus, арм. Seaw Liarn ‘Черная гора’⁴⁴⁴. Связь с сев.-зап.-сем. *hmn* ‘место, к которому поднимаются’⁴⁴⁵ маловероятна, поскольку начальный спирант не встречается в аттестациях III–II тыс. до н.э.⁴⁴⁶.

Καλύκαδνον, Калика́дн

Локализация: ороним (предгорья), в 100 стадиях от истоков одноименной реки КАЛИКАДН (36°17'48"с.ш. 34°2'48"в.д.).

Фиксации и контекст: греч. Καλύκαδνον (IV в. до н.э. – II в. н.э., X в. н.э.).

По сообщению Страбона, гору Каликадн упоминает греческий историк Каллисфен (*FGrH* 2b,124,F.33.1): Καλλισθένης δ' ἐγγὺς τοῦ Καλυκάδνου καὶ τῆς Σαρπηδόνοϋ ἄκρας παρ' αὐτὸ τὸ Κωρύκιον ἄντρον εἶναι τοὺς Ἀρίμους ‘Каллисфен говорит, что вблизи горы Каликадн и мыса Сарпедон возле самой пещеры Корикий есть аримы’ (Str. *Geogr.* XIII.4.6). Упоминается также у Полибия: μηδὲ πλείωσαν ἐπὶ τάδε τοῦ Καλυκάδνου (καὶ Σαρπηδονίου) ἀκρωτηρίου ‘[суда] не должны плыть дальше мысов Каликадна и Сарпедония’ (Polyb. *Hist.* XXI.43.14). У Аппиана: δύο ἄκρας, Καλύκαδνόν τε καὶ Σαρπηδόνιον ‘два мыса: Каликадн и Сарпедоний’ (Appian. *Syr.* 201.4). Константин Багрянородный копирует текст Полибия (Constantinus Porphyrogen. *De legationibus* 271.15). В латинских источниках ороним засвидетельствован в форме Calycadnum у Ливия: citra Calycadnum neu Sarpedonium promunturia ‘по эту сторону мысов Каликадн и Сарпедоний’ (Liv. *Ab Urbe Condita* 38.38.9).

⁴⁴⁴ Hild, Hellenkemper 1990, 174; Zgusta 1984, 69. Ср. также в греческой топонимии: κορυφαὶ τῶν Μεγάλων καλουμένων ὄρων ‘вершины так называемых Черных гор’ у Аристотеля (Arist. *Mirabilium auscultationes* 846a.26), Μέλαν ὄρος (Μέλανα ὄρη) ‘Черная гора (Черные горы)’ в Аравии (Оман) у Птолемея (Ptol. *Geog.* VI.7.9) и Μέλας ποταμὸς ἐκ τοῦ Ταύρου ὄρους ‘Черная река с горы Тавр’ у Страбона (*Chrestomathiae e Strabonis Geographicorum libris* XI.31.7).

⁴⁴⁵ Липиньски 1992, 40, прим. 93.

⁴⁴⁶ Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 39.

Этимологизация: название горы происходит, вероятно, от названия реки Καλύκαδνος, хотя ороним ранее засвидетельствован хронологически⁴⁴⁷.

3.1.4. Потамонимы

Данный раздел посвящен описанию и анализу собственных имен рек. На территории Равнинной Киликии засвидетельствовано 7 потамонимов догреческого происхождения: Καλύκαδνος, Κάρσος, Κοίρανος, Κύδνος, Λάμος, Πύραμος и Σάρος. Рассмотрим подробнее каждый из них.

Καλύκαδνος, Калиκάδн

Локализация: потамоним в ильче Силифке иля Мерсин (37°1'49"с.ш. 32°19'45"в.д. – 36°17'54"с.ш. 34°2'53"в.д.).

Фиксации и контекст: греч. Καλύκαδνος (I в. до н.э. – III в. н.э., V–VI вв. н.э.), Καλύκαγνος (II в. н.э.), Κάλυδνος (II–III вв. н.э.) тур. Göksu.

Одна из крупнейших рек Киликии, впервые засвидетельствована у Страбона: εὐθὺς γάρ ἐστιν ἡ τοῦ Καλυκάδνου ἐκβολὴ κάμψαντι ἥονα ποιοῦσαν ἄκραν ἣ καλεῖται Σαρπηδών. πλησίον δ' ἐστὶ τοῦ Καλυκάδνου καὶ τὸ Ζεφύριον καὶ αὕτη ἄκρα· ἔχει δὲ ὁ ποταμὸς ἀνάπλουν εἰς τὴν Σελεύκειαν πόλιν εὖ συνοικουμένην καὶ πολὺ ἀφεστῶσαν τοῦ Κιλικίου καὶ Παμφυλίου τρόπου 'Сразу за поворотом берега, который образует мыс под названием Сарпедон, находится исток реки Каликадн. Возле Каликадна находится также мыс Зефирион. Река судоходна до Селевкии, города густонаселенного, который сильно отличается обычаями от киликийских и памфилийских' (Str. Geogr. XIV.5.4); μετὰ δὲ τὸν Καλύκαδνον ἡ Ποικίλη λεγομένη πέτρα κλίμακα ἔχουσα λατομητὴν ἐπὶ Σελεύκειαν ἄγουσαν 'за Каликадном идет так называемая скала Пекила, с высеченной в камне лестницей, которая ведет в Селевкию' (Str. Geogr. XIV.5.5). У Элия Геродиана

⁴⁴⁷ Zgusta 1984, 216.

река также называется Κάλυδνος: ἔστιν Ὑρία καὶ ἡ κατὰ Ἰσαυρίαν Σελεύκεια, ἣ παραρρεῖ ὁ Καλύκαδνος, ὃν Κάλυδνόν τινες καλοῦσιν ‘есть Гирия и Селевкия возле Исаврии, где протекает Каликадн, который некоторые называют Калидн’ (Hdn. *De prosod.* 3,1.300). У Птолемея Καλυκάδνου (Καλυκάγνου) ποταμοῦ ἐκβολαί ‘устья реки Каликадн (Каликагн)’ (Ptol. *Geog.* V.8.3). В «Перипле Великого моря»: Ἀπὸ τοῦ Κορακησίου ἐπὶ τὸν ποταμὸν Καλυδνὸν στάδιοι μ’ ‘от Коракесия до реки Калидн 40 стадиев’ (*Stadiasm.* 175.3), Ἀπὸ τοῦ Κορακησίου ἐστὶν ἡ Ποικίλη πέτρα, ἥτις ἔχει κλίμακα, δι’ ἣς ἐστὶν ὁδὸς εἰς Σελεύκειαν τὴν ἐπὶ Καλυκάδνου σταδίων ο’ От Коракесия идет скала Пекила с лестницей, по которой проходит дорога в Селевкию-на-Каликадне в 70 стадиях (*Stadiasm.* 175.3). У епископа V века Василия Селевкийского: Καλύκαδνος ὄνομα τῷ ποταμῷ, ἐρχομένῳ μὲν ἄνωθεν ποθεν ἀπὸ τῶν τῆς Κήτιδος μυχαιτάτων χωρίων ‘имя у реки, текущей откуда-то сверху с самых дальних пределов Кетиды, Каликадн’ (Basilus Seleuciensis *De vita et miraculis sanctae Theclae* I.27.29). Стефан Византийский дословно повторяет текст Геродиана (St.Byz. *Ethnica* XX.43.7). В латинских источниках у Плиния: flumen Calycadnus ‘река Каликадн’ (Plin. *NH.* V.92), supra amnem Cal<y>cadnum ‘на реке Каликадн’ (Plin. *NH.* V.93).

Этимологизация: вероятно, догреческого происхождения, как большинство слов на -υδνα (ср. Καλύδνα, Καλύδναι)⁴⁴⁸. Трактовка из греч. κάλυξ, καλύκιον ‘росток; цветочная почка, бутон’ и ἄδνος = ἄγνός ‘священный’⁴⁴⁹ представляются сомнительной. Возможно, из хетт. Ḫilakku

⁴⁴⁸ Ср. эпитет Афродиты и Фетиды Ἀλοσύδνη ‘рожденная морем’ (Hom. *Il.* XX.207) и имя Нереиды Ὑδατοσύδνη ‘рожденная водой’ (Call. *Fr.* 347), представляющие собой родительный падеж существительных ἄλς ‘море’ и ὕδωρ ‘вода’ + элемент -ύδνη (Schwyzer 1939, 475). Р. Бекес этимологизирует Ἀλοσύδνη ‘морская волна’ из ἄλς ‘море’ и ὕδωρ ‘вода’, однако пишет, что догреческое происхождение форманта -υδνη вероятнее (Beekes 2010, 74).

⁴⁴⁹ Pape 1911, 628; Tischler 1987, 71; Zgusta 1984, 216.

‘Киликия’ с продуктивным на территории Киццувадны анатолийским топоформантом *-tna* (ср. Kizzuwatna, Etna, Turutna, Zaratna)⁴⁵⁰.

Κάρσος, Кáрс, см. Ἀργυρὸς ποταμός, Аргирós Потамós

Κοίρανος, Койрán, см. Σάρος, Сár

Κύδνος, Кíдн

Локализация: потамоним в ильче Тарсус иля Мерсин (37°1'55"с.ш. 34°49'47"в.д. – 36°44'55"с.ш. 34°53'25"в.д.).

Фиксации и контекст: греч. Κύδνος (V–IV вв. до н.э., II в. до н.э. – VI в. н.э., X–XIV вв. н.э.), лат. Cydnus, Cydnos (I в. до н.э. – II в. н.э.); тур. Berdan/Tarsus çayı.

Впервые упоминается у Ксенофонта: διὰ μέσου δὲ τῆς πόλεως ῥεῖ ποταμὸς Κύδνος ὄνομα, εὖρος δύο πλέθρων ‘через центр города [Тарс] течет река по имени Кидн, шириной в два плетра’ (Xen. *Anab.* I.2.24). Во фрагменте поэта I в. до н.э. Парфения Никейского: καθαρῶ <...> Κύδνῳ ‘чистому Кидну’ (Parthen. *Fragmenta et tituli* 640.2,5), во фрагменте Афинодора Кананита, переданном Стефаном Византийским: Γεννᾷ δ’ υἱὸν Κύδνον, ἀφ’ οὗ ποταμὸς Κύδνος ἐν Ταρσῶ ‘[Анхиала] рождает сына Кидна, от которого река Кидн в Тарсе’ (Athenodor. *Fragmenta* 1,8). По сообщениям Плутарха (Plu. *Alexander* 19.2) и Флавия Арриана, в течении Кидна искупался Александр Великий (Arr. *An.* II.4.7). Упоминается также у Страбона (Str. *Geogr.* I.3.1; IV.5.1 и др.), Плутарха (Plu. *Antonius* 26.1; *De defectu oraculorum* 433.B.4-6), Диона Хризостома (D.Chr. *Orationes* 33.2.3), Лукиана (Lucianus *De domo* I.2), Дионисия Периегета (Dionysius Perieg. *Orbis descriptio* 868), Элия Геродиана (Hdn. *De prosod.* 3,1.173, 3,1.320), Элия Аристида (Aristid. *Εἰς τὸ φρέαρ τοῦ Ἀσκληπιοῦ* 256.3),

⁴⁵⁰ Шелестин 2020a, 280; Шелестин 2020b, 335–336.

Птолемея (Ptol. *Geog.* V.8.4), Павсания (Paus. *Descr.* VIII.28.3), Клавдия Элиана (Ael. *NA* XII.27.6-8), Флавия Филострата (Philostr. *VA* VI.43.28-30), в «Перипле Великого моря» (*Stadiasm.* 168.2), у Ипполита Римского (Hippolyt. *Chronicon* 420.2, 528.6, 536.4, 539.5), Орибазия (Orib. *Med.* V.3.35), Либания (Liban. *Ep.* 897.4.2; *Orationes* 16.54.6; 18.279.4), Аркадия (Arcad. *De prosod.* 70.10), в «Истории Александра Великого» (*Hist. Alex. Magn.* I.41.8), у Нонна Панополитанского (Nonn. *Dionysiaca* I.260; II.634 и др.), Стефана Византийского (St.Byz. *Ethnica* 24.2; 390.10; 605.23), Прокопия (Procop. *De aedificiis* V.5.14.1), «Суды» (*Suda Lexicon* κ.2613.1) и других авторов⁴⁵¹. Евстафий сообщает: Κύδνος ὁ ἀπὸ τοῦ Ταύρου ὄρους τοῦ ὑπερκειμένου τῆς Ταρσοῦ ῥέων σκολιὸς καὶ μέσην τὴν Ταρσὸν διῶν <...> Ψυχρὸν δέ φασι καὶ ταχὺ τὸ ῥεῦμα τοῦ Κύδνου ‘Кидн течет извиристо с Таврских гор, расположенных за Тарсом, и протекает в центре Тарса <...> Говорят, что течение Кидна холодное и быстрое’ (Eust. *Comm. in. Dionys.* 867.4). Согласно Афинодору Кананиту (Athenodor. *Fragmenta* 1,8), которого цитирует Стефан Византийский (St.Byz. *Ethnica* 24.3), Элию Геродиану (Hdn. *De prosod.* 3,1.320.33) и Евстафию, этимология потамонима восходит к имени Кидна, сына Анхиалы: Ταύτης τῆς Ἀγχιάλης υἱὸς Κύδνος, ἀφ’ οὗ Κύδνος ὁ ἐν Ταρσῷ ποταμὸς ‘Сын Анхиалы — Кидн, от которого река Кидн в Тарсе’ (Eust. *Comm. in. Dionys.* 875.4–6). В латинских источниках в формах Cydnus и Cydnos зафиксирован у Цицерона (Cic. *Philipp.* 2.26.12), Курция Руфа (Curt. Rufus *Hist. Alexandri Magni* III.4.8; III.5.1), Помпония Мелы (Pomp. Mela. *De Chorogr.* I.70; I.71; II.35), Плиния (Plin. *NH.* V.92; XXXI.11), Валерия Максима (Maxim. *Memorabilia* III.8.6), Витрувия (Vitruv. *De Arch.* VIII.3.6), Ампелья (Ampel. *Lib. Mem.* 6.10.1).

⁴⁵¹ Всего в корпусе TLG насчитывается 128 вхождений.

В надписи из Магарса, датируемой 140 г. до н.э., упоминается в составе топонима Антиохия-у-Кидна: Ἀντιοχέων τῶν πρὸς τῷ] Κύδνῳ, Ἀντιοχεῖς τοὺς πρὸς τῷ Κύδνῳ, Ἀντιοχεῦσιν τοῖς πρὸς τῷ Κύδνῳ⁴⁵².

Этимологизация: вероятнее всего, субстратного происхождения на –tna или метатеза от Кунду (см. Κύινδα), ср. также Καλύκαδνος (см. Καλύκαδνος)⁴⁵³. Трактовка из греч. Κυδνός = κυδρός ‘известный, славный’ сомнительна⁴⁵⁴.

Λάμος, Лám, см. одноименный ойконим Λάμος, Лám

Πύραμος, Пирам

Локализация: потамоним в ильче Эльбистан, Афшин, Экинёзю, Дулкадыроглу, Оникишубат и Андырын иля Кахраманмараш, в ильче Дюзичи, Кадирли и Османие иля Османие, в ильче Джейхан, Юрегир, Юмурталык и Караташ иля Адана, река впадает в Средиземное море (38°11'11" с. ш. 37°12'52" в. д. – 36°33'55" с. ш. 35°33'35" в. д.), ойконим, центр ильче Джейхан иля Адана (37°01'42" с. ш. 35°48'50" в. д.), литтоним в ильче Юмурталык иля Адана (36°43'29" с.ш. 35°43'21" в.д.)⁴⁵⁵.

⁴⁵² SEG 12:511.

⁴⁵³ Стефан Византийский пишет: Κύδνα, πόλις Μακεδονίας. Θεαγένης ἐν Μακεδονικοῖς. <...> ἔστι καὶ Κύδνος ποταμὸς Κιλικίας. ‘Кидна: город в Македонии. По-македонски «рожденный богиней». Есть и Кидн — река в Киликии’ (St.Byz. *Ethnica* 390.11).

⁴⁵⁴ Zgusta 1984, 309; Tischler 1987, 86.

⁴⁵⁵ Zgusta 1984, 514; Tischler 1977, 123. Вероятно, эпонимом реки Пирам является мифологический персонаж Πύραμος ‘Пирам’. Согласно Нонну Панополитанскому, Пирам и Фисба были превращены в реки, постоянно стремящиеся друг к другу: Θίσβη δ’ ὑγρὸν ὕδωρ καὶ Πύραμος, ἥλικες ἄμφω, ἀλλήλους ποθέοντες ‘Фисба, влажная вода, и Пирам, оба ровесники, стремятся друг к другу’ (Nonnus. *Dionys.* XII. 84). Согласно версии греческого софиста и оратора V века н.э. Николая, Пирам, превращенный богами в реку, и Фисба, превращенная в близлежащие ручьи, протекают в Киликии: καὶ ποταμὸς μὲν γεγωνὸς ὁ Πύραμος διαρρέει τοὺς Κίλικας, πηγὴ δὲ ἡ Θίσβη, καὶ παρὰ τοῦτον ποιεῖται τὰς ἐκβολὰς ‘Пирам сделался рекой и протекает через Киликию, а Фисба стала источником и впадает в него ручьями’ (Nicolaus *Progymnasmata* 2.9.6).

Фиксации и контекст: хетт. *Purana/Puruna* (XVII–XIII вв. до н.э.)⁴⁵⁶; греч. Πύραμος (V в. до н.э. – VII в. н.э., X в. н.э., XII–XV вв. н.э.), Λευκόσυρος (II в. н.э., VI в. н.э.); лат. *Pyramus* (I в. до н.э. – II в. н.э.), *Piratum* (XII в. н.э.); араб. [Ġaiḥān], [Ġiḥōn], [Ġiḥān] (X–XII вв. н.э.); арм. Երմոն, Ճեյհան, Ճրհան, Ճրհանե, Ճրհուն, Ճրհուն, Ջաիհան, Ջահուն, Ջեյխան, Ջեյհան, Ջեյհուն, Ջրհան, Ջրհուն, Ջրուն, Ջհան, Փիրամու, Փիրամու; тур. *Ceyhan*.

В греческих источниках впервые упоминается у Ксенофонта: ἐπὶ τὸν Πύραμον ποταμόν, οὗ ἦν τὸ εὖρος στάδιον ‘к реке Пирам, ширина которой один стадий’ (Хен. *Anab.* I.4.1). У Псевдо-Скилака: ποταμὸς Πύραμος καὶ πόλις Μαλλὸς, εἰς ἣν ὁ ἀνάπλους κατὰ τὸν ποταμὸν ‘река Пирам и город Малл, к которому можно подплыть по реке’ (*Scylax Peripl.* 102.9). Согласно Ликофрону, на берегу реки Пирам произошла битва между Мопсом и Амфилохом: Δοιοὶ δὲ ρεΐθρων Πυράμου πρὸς ἐκβολαῖς αὐτοκτόνοις σφαγαῖσι Δηραίνου κύνες δμηθέντες αἰχμάσουσι λοισθίαν βοήν πύργων ὑπὸ πτέρνησι Παμφύλου κόρης ‘А двое, псы Дерена, где Пирам-река / Струит волну, междоусобной распрею / Друг друга сокрушат, метнув копье и клич, / Там, под твердыней дочери Памфиловой’⁴⁵⁷ (*Licophr. Alexandra* 439-442). Во фрагменте поэта III в. до н.э. Евфориона передается рассказ об основании Мопсом и Амфилохом города Малл на реке Пирам: Πύραμον ἠχήμεντα, πόλιν δ’ ἐκτίσσατο Μαλλόν ‘Он заселил шумящий Пирам и основал город Малл’ (*Euphorion Fr.* 98.1). Во фрагменте Посидония (*Posidon. Fr.* 9,10-13), переданном Страбоном, приводится цитата из «Оракулов Сивилл» (*Oracula Sibyllina* 4.98; 13.135): ὦν

⁴⁵⁶ В хеттских текстах: ^{1D}*Pu-ra-an* (СТН 4: KBo 10.1 ЛС 34), *ši-i-ia pu-u-ra-na* (СТН 628: KBo 17.98 V 28), *ši-i-ia pu-ra-na* (СТН 628: KUB 40.103 I 9, KBo 33.215 V 5), *pu-ú-ra-a-na-ti* (СТН 777: KUB 29.8+KBo 33.43 II 46, KBo 27.92+KBo 22.142+KUB 32.51 II 13), *pu-u-ra-na-te-ni-ra* (СТН 777: KUB 29.8+KBo 33.43 II 47), *wu-ra-na* (СТН 774: KBo 8.146 8), ^{1D}*Pu-ru-na* (СТН 628: KBo 9.123+KUB 20.52 IV 7), ^{1D}*Pu-u-ru-na-ia* (СТН 641: KUB 40.2 ЛС 8), ^{1D}*Pu-u-ru-n[a-an]* (СТН 4: KBo 10.2 II 17).

⁴⁵⁷ Перевод И. Е. Сурикова.

ἐστὶ καὶ ὁ Πύραμος ὁ τῇ Κιλικίᾳ πολὺ μέρος προσθείς, ἐφ’ οὗ καὶ λόγιον ἐκπέπτωκε τι τοιοῦτον „ἔσσεται ἐσσομένοις, ὅτε Πύραμος ἀργυροδίνης ἡίονα προχέων ἱερὴν ἐς Κύπρον ἵκηται.“ ‘К числу последних принадлежит Пирам, который много земли нанес в Киликии; к нему относится следующий оракул: Будет сие среди потомков, когда Пирамос среброводный Берег морской нанесет, достигнув священного Кипра’ (Str. *Geogr.* I.3.7; XII.2.4). Упоминается также у Арриана (Arr. *An.* II.5.9), Псевдо-Аполлодора (Apollodor. *Bibliotheca* 3.4.7), Галена (Gal. *De comp. med.* XII.777.15), Дионисия Периегета (Dionysius Perieg. *Orbis descriptio* 867), Элия Геродиана (Hdn. *De prosod.* 3,1.170.17; 3,1.200.4; 3,1.277.2; 3,2.126.4; 3,2.882.20), Птолемея (Ptol. *Geog.* V.8.4; V.8.4), Клавдия Элиана (Ael. *NA* XII.27.10), в «Перипле Великого моря» (*Stadiasm.* 159.5; 163.1; 164.3; 165.1; 166.1), у Ипполита Римского (Hippolyt. *Chronicon* 237.9; 411.4; 415.2; 416.3; 417.1; 418.2), у грамматика Аркадия (Arcad. *De prosod.* 60,5), Иоанна Малалы (Io. Mal. *Chronogr.* 13.17.17), Гесихия (Hsch. *Lexicon* π.4390.1), Стефана Византийского (St.Byz. *Ethnica* I.334.7; XII.225.1; XVI.285.1), Прокопия (Procop. *De aedificiis* V.5.4), в византийской хронике VII века (*Chronicon Paschale*, 62.1), Льва Диякона (Leo. *Hist.* 52.19), «Суды» (*Suda Lexicon* π.3191.1; φ.113.1), Евстафия (Eust. *Comm. in. Dionys.* 867.3; 867.14; 867.19) и других более поздних авторов. Согласно Гесихию и «Суде», есть одноименный хороним Пирам: Πύραμος· ποταμὸς Κιλικίας. ἄλλοι δὲ χόρτον οὕτω καλοῦσι ‘Пирам — река в Киликии; другие так называют луг’ (Hsch. *Lexicon* π.4390.1), Πύραμος: ὄνομα τόπου. καὶ ὁ ποταμὸς Κιλικίας ‘Пирам — название местности и река в Киликии’ (*Suda Lexicon* π.3191.1). Согласно Элию Геродиану и Стефану Византийскому, прежнее название реки — Левкосир⁴⁵⁸: Λευκόσυρος ποταμὸς

⁴⁵⁸ Ср. также Λευκόσυροι — древнее название жителей центральной Анатолии сирийского происхождения, обитавших в Каппадокии, Киликии, Понте и других регионах центральной Малой Азии. По сообщению Страбона, Σύρους λέγοντα τοὺς Καππάδοκας· καὶ γὰρ ἔτι καὶ νῦν Λευκόσυροι καλοῦνται, Σύρων καὶ τῶν ἔξω τοῦ Ταύρου λεγομένων· κατὰ δὲ τὴν πρὸς τοὺς ἐντὸς

Κιλίκιας ὁ ὕστερον Πύραμος ‘Левкосир — река в Киликии, впоследствии Пирам’ (Hdn. *De prosod.* 3,1.200.4), Πύραμος, ποταμός ἐν Μαλλῶ τῆς Κιλίκιας. ἐκαλεῖτο δὲ πρότερον Λευκόσυρος ‘Пирам — река в Малле Киликийском, ранее называлась Левкосир’ (St.Byz. *Ethnica* XVI.285.1). Согласно народной этимологии, приведенной в «Большом этимологике» (XII век), название реки происходит от слова πυρός ‘пшеница’: Ὠνόμασται δὲ οὕτω διὰ τὸ πολὺν πυρὸν περιποιεῖν τοῖς ἐν τῇ Κιλίκιᾳ οἰκοῦσι ‘Названа так из-за того, что она предоставляет жителям Киликии много пшеницы’ (ЕМ 697.25). Латинская форма Pyramus засвидетельствована у Цицерона (Cic. *Fam.* III.11.1), Квинта Курция Руфа (Curt. *Rufus Hist. Alexandri Magni* III.4.8), Помпония Мелы (Pomp. Mela. *De Chorogr.* I.70), Плиния (Plin. *NH.* V.91), Тацита (Tacit. *Annales* II.68). В *Tabula Peutingeriana* потамоним упоминается в форме Piramum.

В надписи из Кастабалы: ὁ δῆμος ὁ Ἱεροπολιτῶν τῶ[v] πρὸς τῷ Πυράμῳ ‘народ Иераполя-у-Пирама’⁴⁵⁹.

Этимологизация: греческое название реки Πύραμος ‘Пирам’ надежно отождествляется с хетт. *Pu-ra-na/Pu-ru-na*. Сходное слово засвидетельствовано в хурритском как *wurana* ‘предвидение’ < *p/wur-* ‘видеть’, однако его семантика плоха для потамонима⁴⁶⁰. Связь с семитским *pārar / pur* ‘быть неукротимым’ хуже ввиду отсутствия аттестаций лексемы в ближайших архивах⁴⁶¹. Весьма вероятно, что потамонимы *Pura/una* (Джейхан), *Pura/una* (Африн) и *Purattu* (Евфрат) имеют общий корень, хотя его этимология не ясна

τοῦ Ταύρου σύγκρισιν, ἐκείνων ἐπικεκαυμένων τὴν χρόαν τούτων δὲ μή, τοιαύτην τὴν ἐπωνυμίαν γενέσθαι συνέβη ‘сирийцами же он считает каппадокийцев; действительно, еще и теперь их называют «левко-сирийцами», тогда как живущих по эту сторону Тавра — «сирийцами». Так как по сравнению с сирийцами, живущими по эту сторону Тавра, кожа тех загорелая, а кожа этих нет, то и возникло это прозвище’ (Str. *Geogr.* XII.3.9).

⁴⁵⁹ Heberdey-Wilhelm, *Reisen* 28,63.

⁴⁶⁰ Richter 2012, 326; Шелестин 2020а, 274.

⁴⁶¹ Astour 1965, 43; Шелестин 2020а, 274.

и в случае Евфрата⁴⁶², тогда как суффикс *-Vn(n)a* крайне продуктивен для образования потамонимов в районе Аманского хребта⁴⁶³. Греческое название Λευκόσυρος ‘Левкосир’, засвидетельствованное у Геродиана и Стефана Византийского, происходит из греч. λευκός ‘белый’, Σύρος ‘сириец’. Современное тур. название Seyhan происходит от арабского искажения библейского потамонима גִּיחֹן [Gihôn] ‘стремительный’, хотя его точное соотношение с Гихоном и среднеазиатским Джейхуном остаётся предметом дискуссий⁴⁶⁴.

Σάρος, Σάρ

Локализация: потамоним в ильче Козан, Аладаг, Имамоглу, Караисалы, Юрегир, Чукурова и Караташ иля Адана, в ильче Тарсус иля Мерсин (37°36'21" с. ш. 35°35'06" в. д. – 36°43'31" с. ш. 34°54'28" в. д.).

Фиксации и контекст: хетт. Šamura (XIV–XIII вв. до н.э.)⁴⁶⁵; греч. Ψάρος (V–IV в. до н.э.), Σάρος (I в. до н.э. – VI в. н.э., VIII–XII вв. н.э.), Κοίρανος (II в. н.э., VI в. н.э.), Σάρων (XI–XII вв. н.э.); араб. Sayhān (X в. н.э.); лат. Pinarus (I в. н.э.), Adenae flumen (XIII–XV вв. н.э.); тур. Seyhan.

Впервые засвидетельствован в форме Ψάρος у Ксенофонта: ἐπὶ τὸν Ψάρον ποταμόν ‘до реки Псар’ (Хен. *Anab.* I.4.1). В форме Σάρος засвидетельствован у Страбона, согласно которому истоки реки находятся в Каппадокии: διὰ μὲν οὖν τῆς πόλεως ταύτης ὁ Σάρος ῥεῖ ποταμός, καὶ διὰ τῶν συναγκειῶν τοῦ Ταύρου διεκπεραιοῦται πρὸς τὰ τῶν Κιλικίων πεδία καὶ τὸ ὑποκείμενον πέλαγος ‘Через этот

⁴⁶² Blaschke 2018, 164; Шелестин 2020а, 274.

⁴⁶³ Шелестин 2020а, 274.

⁴⁶⁴ Nişanyan 2010, 1; Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 62.

⁴⁶⁵ В хеттских текстах: ^{1D}Ša-am-ri (СТН 41: КВо 1.5 IV 59, 62, 63), ^{1D}Ša-am-ra (СТН 41: КВо 1.5 IV 60, 61, 64), ^{1J}Ša-a-mu-ra (СТН 704: КВо 33.166 ОС 1), PÚ Ša-a-mu-ra (СТН 704: КВо 24.73 ЛС 1), PÚ Š[a-a-mu-ra (СТН 705: KUB 54.80 4), šī-ia PÚ Ša-mu-ra (СТН 704: KUB 25.44 II 16), šī-ia Ša-a-mu-[ra (СТН 704: КВо 15.40 II 5), šī-ia PÚ Ša-mu-r[a (СТН 705: КВо 15.45 3).

город [Команы] протекает река Сар и через ущелья Тавра выходит к киликийским равнинам и к морю ниже их' (Str. *Geogr.* XII.2.3). Согласно Элию Геродиану, прежнее название реки — Койран: Σάρος ποταμὸς Κιλικίας ὃς πρότερον Κοίρανος καλούμενος ἀπὸ τοῦ ἡγεμόνος Σάρου ἐκλήθη 'Сар — река в Киликии, прежде называемая Койран, которая получила название от имени предводителя Сара' (Hdn. *De prosod.* 3,1.189.25). Стефан Византийский сообщает, что Адан и Сар основали город Адану и переименовали реку Койран в Сар: τὸν δὲ ποταμὸν Κοίρανον καλούμενον Σάρον καλέσαντες 'реку, называемую Койран, они назвали Сар' (St.Byz. *Ethnica* I.55.2). У Клавдия Элиана: Πύραμος δὲ καὶ Σάρος τρέφουσι τούτων ἀδρότερους, καὶ οὗτοι δὲ Κίλικές εἰσιν 'Пирам и Сар питают более крупные из них, и они — киликийские (реки)' (Ael. *NA* XII.27.10). Упоминается также у Аппиана (Appian. *Syr.* 17.2), Птолемея (Ptol. *Geog.* V.8.4), в «Перипле Великого моря» (*Stadiasm.* 166.2; 167.1), у Ипполита Римского (Hippolyt. *Chronicon* 418.2), грамматика Аркадия (Arcad. *De prosod.* 60.5), Прокопия Кесарийского (Procopius *De bellis* I.17.17; *De aedificiis* V.5.8), Феофана Исповедника (Theophanes *Chronogr.* 313.13; 313.16), в рукописи 10 века, известной под условным названием «Феофан Континуат» (Theophanes *Continuat. Chronographia* 280.12), у «Суды» (*Suda Lexicon* σ.142.1) и более поздних авторов. У Анны Комнины засвидетельствована поздняя форма Σάρων 'Сарон': τῷ ποταμῷ Σάρωνι 'реке Сарон' (Comnena. *Alexias* I.4.4.7). Латинская форма Pinarus засвидетельствована у Плиния (Plin. *NH.* V.91) и Курция Руфа (Curt. Rufus *Hist. Alexandri Magni* III.8.16). На позднесредневековых портуланах и других морских картах река обозначена как Adenae flumen⁴⁶⁶.

⁴⁶⁶ Hild, Hellenkemper 1990, 398; Zgusta 1984, 545; Tischler 1977, 130.

Этимологизация: для Самры наиболее популярна семитская этимология из *šmr* ‘быть яростным’⁴⁶⁷, отвергаемая без аргументации⁴⁶⁸. Однако семитская этимология не объясняет вокализм *šamura*, и в отсутствие параллелей на *-mri* в топонимии региона лучше видеть здесь субстратный топоформант *-Vr(a)*⁴⁶⁹.

3.2. Языковая принадлежность догреческих и негреческих топонимов Равнинной Киликии (классификация по языку-источнику заимствования)

Топонимы **хурритского** происхождения:

1. Ἀδανα < хетт. Adaniya, Ataniya < хур. adani- ‘табурет (?)’
2. Commoris, возможно, от хур. kum- ‘строить, возводить’
3. Κασσαλ/α/, возможно, от хур. названия растения kazalluḫi
4. Σόλοι, возможно, от хур. корня šala/i- + лувийский посессивный суффикс -iya

Топонимы **лувийского** происхождения:

1. Κύνδασσ/ος/, возможно, от лув. Kundu + суффикс притяжательных прилагательных -ašša
2. Κρίνδι/α/, возможно, от лувийского теонима Kruntiya (бог-защитник)
3. Κύϊνδα < акк. Kundu < лув. kuwaya- ‘быть ужасным’/‘почитать’ + топоформант -anda

⁴⁶⁷ Luckenbill 1921, 187; Garstang 1923, 176; Smith 1924, 115; Astour 1965, 42; Шелестин 2020a, 275.

⁴⁶⁸ Goetze 1940, 58; Шелестин 2020a, 275.

⁴⁶⁹ Шелестин 2020a, 275.

4. Малл < угар. Mlwm, араб. Mrlwm < возможно, от лув. malwa- ‘обет(?)’
5. Моανδ/α/ < лув. tuwa- ‘покорять, контролировать’ + суффикс причастия -nt-
6. Ταρσός < хетт. Tarša < анатол. *tarša- ‘череп’

Топонимы **лидийского** происхождения:

1. Καστάβαλα, возможно, от лид. kasta- ‘кость’

Топонимы **хеттского** происхождения:

1. Καλύκαδνος, возможно, от хетт. Ḫilakku ‘Киликия’ + топоформант -tna
2. Κάρσος, возможно, от хетт. karši- ‘вязкая’
3. Κιλκία, возможно, от хетт. ḫila- ‘двор’
4. Κίσκος, возможно, от хетт. kiški- < kešḫi- ‘трон’
5. Oeniandos < хетт. wiya-na-want(a) ‘обильный вином’

Топонимы **семитского** происхождения:

1. Ἰσός ‘Исс’ < хетт. Izziya < западносемитск. ʾzz ‘быть сильным’ или yz ‘появляться’
2. Σίσσιον / Σίσιν < акк. Sissu, возможно, от семитск. zwz ‘подниматься’
3. Tyros < евр. תִּיֹר [Tzór] < фин. [Šūr] < акк. Šurru ‘скала; скалистый остров’

Топонимы **иранского** происхождения:

1. Ἀνάζαρβος, возможно, от иран. nābarza ‘непобедимый, несокрушимый’
2. Ροῖξος возможно, топоним имеет персидское происхождение; этимологизация из анатолийских и хурритского языков

невозможна в силу отсутствия в этих языках начального согласного [r]; возможно, корень начинался с *wr-

Топонимы **неизвестного** происхождения:

1. Ἀμανός восходит к субстратному досемитскому языку Северной Сирии
2. Badimo < субстратный корень + лувийский суффикс причастия -a/imma/i-
3. Buclequia этимология не ясна
4. Eḡana, возможно, субстратный корень + суффикс -Vn(n)a
5. Καβισσός, возможно, субстратный корень + топоформант -išš(a)
6. Καναν/α/, возможно, субстратный корень + суффикс -Vn(n)a
7. Κύδνος субстратного происхождения на -tna
8. Λάμος < хетт. Lamiya < субстратный корень *lam(i)- + лув. -iya
9. Pindenissus, возможно, субстратный корень + топоформант -išš(a)
10. Πύραμος < хетт. Purana / Puruna < субстратный корень + суффикс -Vn(n)a
11. Ρωσσός этимологизация из анатолийских и хурритского языков невозможна в силу отсутствия в этих языках начального согласного [r]
12. Σερυα, возможно, субстратный корень + топоформант -Vr(a)
13. Σερρέτις этимология не ясна
14. Τομεσσός, возможно, субстратный корень + топоформант -išš(a)
15. Ψάρος / Σάρος < хетт. Šamura < субстратный корень + топоформант -Vr(a)

Топонимы **гибридного** происхождения:

1. Cumbethfor(t) < арм. Կռմբէթ [kumbetʻ] = կմբէթ [kmbetʻ]
 ‘купол’, старофранц. fort ‘крепость’

Таблица 7. Распределение топонимов Равнинной Киликии догреческого и негреческого происхождения по хронологии⁴⁷⁰

	Класс топонима			
	Ойконимы	Хоронимы	Потамонимы	Оронимы
Нач. I тыс. до н.э.–сер. VI в. до н.э.	Σόλοι ‘Солы’ Ταρσός ‘Тарс’	Κιλικία ‘Киликия’		
Классический период (са. 500–333 гг. до н.э.)	Ἀδανα ‘Адана’ Ἰσός ‘Исс’ Ῥωσσός ‘Росс’		Κάρσος ‘Карс’ Κύδνος ‘Кидн’ Πύραμος ‘Пирам’ Ψάρος ‘Псар’	
Эллинистический период (333–103 гг. до н.э.)	Ἀνάζαρβος ‘Аназарб’ Κύνδα ‘Киинда’ Μάγαρσος ‘Магарс’ Μαλλός ‘Малл’	Λαμουσία ‘Ламусия’	Λάμος ‘Лам’	Ἀμανόν ‘Аман’ Καλύκαδνον ‘Каликадн’
Римский период (103 г. до н.э.–395 г. н.э.)	Badimo ‘Бадимо’ Commoris ‘Комморида’ Egana ‘Эрана’ Καναν/α/ ‘Канан/а/’ Κασ(σ)αλ/α/ ‘Кас(с)ал/а/’ Καστάβαλα ‘Кастабала’ Κινδυασσ/ος/ ‘Киндиасс’ Λάμος ‘Лам’ Oeniandos ‘Ойнианд’ Pindenissus ‘Пинденисс’ Ῥοῖξος ‘Ройкс’ Seryga ‘Сепира’ Σερρέτιλις ‘Серретилис’ Tyros ‘Тир’	Λαμῶτις ‘Ламотида’	Καλύκαδνος ‘Каликадн’ Κοίρανος ‘Койран’ Σάρος ‘Сар’	

⁴⁷⁰ При составлении таблицы учитывалась дата первой фиксации топонима в TLG или в иных (эпиграфических и нумизматических) греческих и латинских источниках.

Византийский период (395–1517 гг. н.э.)	Buchequia ‘Бухеквия’ Cumbethfor ‘Кумбетфор’ Καβισσός ‘Кабисс’ Κίσκος ‘Киск’ Κρίνδι/α/ ‘Кринди/я’ Μοανδ/α/ ‘Моанд/а’ Σισάν / Σίσιον ‘Сисан / Сисий’ Τομεσσός ‘Томесс’			
--	--	--	--	--

3.3. Принципы передачи и особенности адаптации субстратных топонимов Равнинной Киликии в древнегреческом языке

3.3.1. Принципы передачи субстратных топонимов Равнинной Киликии в древнегреческом языке: семантическая адаптация

Важной чертой греческой и латинской топонимии является принцип консерватизма и опоры на предшествующую традицию, который проявлялся в стремлении по возможности сохранить те топонимы, которые уже существовали ранее⁴⁷¹. Результатом греческой миграции в Восточную Анатолию стало появление чисто греческих топонимов (например, Ἀγρίαλος ‘прибрежный’, Αἶγαί ‘барашки (волны)’, Ἀλήϊον πεδίων ‘равнина блуждания, странствий’, Μυρίανδρος ‘многолюдный’, Μοψουεστία ‘Мопсуестия (досл. очаг Мопса)’, Ζεφύριον ‘западный’), грецизация субстратных названий, прежде всего, хетто-лувийского происхождения (например, Oeniandos < хетт. wiṽana-want(a) ‘обильный вином’, Κύϊνδα < лув. kuwaya- ‘быть ужасным’/‘почитать’ + -anda, Μοανδ/α/ < лув. muwa- ‘покорять, контролировать’ + -nt-, Ταρσός < анатол. *tarša- ‘череп’) и, в гораздо меньшей степени, перенос греческих названий из Греции и других регионов античного

⁴⁷¹ Солопов 2008, 293.

мира (например, Αἰγαί ‘Эги’, возможно, Σόλοι ‘Солы’ и Tyros ‘Тир’). В количественном отношении количество грецизированных топонимов (44 топонима) лишь незначительно превышает число топонимов греко-латинского происхождения (42 топонима), что может отражать, в целом, меньшую степень эллинизации Киликии по сравнению, например, с соседней Сирией и, очевидно, Памфилией, хотя афинское влияние в Киликии не подлежит сомнению⁴⁷².

В доступных нам греческих и латинских источниках, как письменных, так и эпиграфических и нумизматических, засвидетельствовано 42 топонима Равнинной Киликии догреческого и негреческого происхождения, для которых, в большинстве случаев, не известны этимологизация и идентификация. Большую часть приведенных выше топонимов не представляется возможным идентифицировать с географическими названиями, засвидетельствованными в догреческих источниках, однако они будут учтены при анализе особенностей морфологической и фонетической адаптаций. Тем не менее целый ряд топонимов (15 наименований) надежно отождествляется с соответствующими аккадскими, хеттскими, лувийскими и другими названиями⁴⁷³. В *таблице 8* представлены идентифицированные античные топонимы Равнинной Киликии субстратного происхождения.

Таблица 8. Идентифицированные догреческие топонимы Равнинной Киликии

№	Топоним	Фиксации в догреческих источниках	Греческий (латинский) эквивалент
---	---------	-----------------------------------	----------------------------------

⁴⁷² Чериковер 2010, 148. В целом представляется, что Суровая Киликия в силу своего географического положения должна была подвергнуться эллинизации в меньшей степени, чем Равнинная Киликия.

⁴⁷³ Автор выражает благодарность к.и.н. В. Ю. Шелестину (ИБ РАН) за предоставленные сведения об аттестациях исследуемых топонимов в хеттских, лувийских, аккадских и хурритских источниках.

1	Адана	<i>хетт.</i> <i>лув.</i>	Adaniya, Ataniya (XVI–XIII вв. до н.э.) *Atana (VIII в. до н.э.) ⁴⁷⁴	Ἀδανα (IV, II–I вв. до н.э., I–XIV вв. н.э.)
2	Аман	<i>акк.</i> <i>шум.</i> <i>хур.</i> <i>хетт.</i> <i>угар.</i> <i>фин.</i>	Amanum (XXIII в. до н.э.), Ḫamānu (IX–VI вв. до н.э.) Ama-a-nūm (XXII в. до н.э.) Amana (XV–XIII вв. до н.э.) Ammana (XIV–XIII вв. до н.э.) ḡr amn (XIV–XIII вв. до н.э.) ḫmn (IX–VI вв. до н.э.) ⁴⁷⁵	Ἀμανόν (III в. до н.э. – III в. н.э., IV–VII вв. н.э., X, XII вв. н.э.), Ἀμανός (I в. до н.э. – III в. н.э., V–VI вв. н.э., XI–XII в. н.э.), Ἄμανος (I в. до н.э. – II в. н.э., IV–V вв. н.э.)
4	Исс	<i>хетт.</i>	Izziya (XIV – XIII вв. до н.э.) ⁴⁷⁶	Ἴσσοί (V–IV вв. до н.э., II–III вв. н.э.), Ἴσσός (IV в. до н.э. – XV в. н.э.)
3	Киликия	<i>акк.</i> <i>арам.</i>	Ḫilakku (VIII в. до н.э.) hlkyn (V–IV вв. до н.э.) ⁴⁷⁷	Κιλικία (VI в. до н.э. – XV в. н.э.)
5	Кастабала	<i>арам.</i>	Kaštabalay (V–IV вв. до н.э.) ⁴⁷⁸	Καστάβαλα (I в. до н.э. – XIV в. н.э.)
6	Киинда	<i>акк.</i>	Kundu (VII в. до н.э.) ⁴⁷⁹	Κύϊνδα (IV–III вв. до н.э., I в. до н.э., I–III вв. н.э., V–VI вв. н.э.)

⁴⁷⁴ KUR *A-da-ni-ia-aš* (CTH 580: KUB 6.40 OC 2), URU *A-ta-ni-ia* (CTH 13: KUB 48.81 1) и др., см.: Шелестин 2020а, 267–268.

⁴⁷⁵ *ama-a-num₂* ḫur-saṇ eren-ta (RIME 3/1.01.07, St B v 28), *A-ma-na-aš* (CTH 215: KBo 15.44 Vs. 3'), *Am-ma-na* (CTH 171: KUB 23.102 I 8) и др.

⁴⁷⁶ URU *Iz-zi-ia* (CTH 590: KUB 56.15 II 15; CTH 628: KUB 54.47 4), URU *I-iz-zi-ia* (CTH 190: TA.08.E.1 LC 27). См.: Шелестин 202а, 270.

⁴⁷⁷ См.: Врусе 2012, 161.

⁴⁷⁸ Топоним כַּשְׁתַּבְּלַי /Kaštabalay/, который появляется в надписи на арамейском языке (KAI 278:5), отождествляется с греч. Καστάβαλα (Hild, Hellenkemper 1990, 293; Dupont-Sommer 1961, 21).

⁴⁷⁹ Упоминается в вавилонской хронике от Набу-нацира до Шамаш-шум-укина (675 до н.э.) в контексте казни царя Кунду и Сису: KUR *Kun-du* (ABC 1 IV 7–8), а также в анналах Асархаддона в контексте войны с Сандуари, царём Кунду и Сиссу: URU *Kun-di* (Ash. Nin. A III 20–23).

7	Лам	хетт. акк.	Lamiya (XV–XIV вв. до н.э.) Lamena (IX в. до н.э.) ⁴⁸⁰	Λάμος (II–I вв. до н.э., II в. н.э., V–VI вв. н.э., X в. н.э., XII в. н.э.), Λάμια (II в. н.э., VI в. н.э.), Λαμῖς (IV в. н.э.)
8	Малл	угар. арам.	Mlwm (VIII–VII вв. до н.э.) Mrlwm (V в. до н.э.) ⁴⁸¹	Μαρλός (V–IV вв. до н.э.), Μαλλός (IV–III вв. до н.э., I в. до н.э. – VI в. н.э., X–XII в. н.э.)
9	Мопсуестия	акк. лув. фин.	Paḥru (IX в. до н.э.) Pahara/i (VIII в. до н.э.) P‘r (VIII в. до н.э.) ⁴⁸²	Μοψουεστία (IV в. до н.э., I в. до н.э. – XV в. н.э.)
10	Ойнианд	хетт. хур.	Úinuanda (XVI–XIII вв. до н.э.) Wi5nuwanda (XVI–XIII вв. до н.э.) ⁴⁸³	лат. Oeniandos (I в. н.э.)
11	Пирам	хетт.	Purana, Puruna (XVII–XIII вв. до н.э.) ⁴⁸⁴	Πύραμος (V в. до н.э. – VII в. н.э., X в. н.э., XII–XV вв. н.э.)
12	Сар	хетт.	Šamura (XIV–XIII вв. до н.э.) ⁴⁸⁵	Ψάρος (V–IV в. до н.э.), Σάρος (I в. до н.э. – VI в. н.э., VIII–XII вв. н.э.)
13	Сис	акк.	Sissu (VII в. до н.э.) ⁴⁸⁶	Σισάιν (IV–VI вв. н.э., X в. н.э.), Σίστιον (VIII–IX вв. н.э., XI–XII вв. н.э.), Σίσιν (XIV–XV вв. н.э.)

⁴⁸⁰ В хеттских текстах: ^{URU}*La-mi-ia* (CTH 41: KBo 1.5 IV 40; CTH 41: KBo 1.5 IV 42; CTH 238: KBo 19.30 2'). Упоминается в летописях Салманасара III в контексте четвертого похода в Куэ (833 до н.э.) как гора за городом Танакун (после Аманских гор, но до Тарса): ^{KUR}*La-me-na* (RIMA III 102.14 132–138).

⁴⁸¹ Угар. hwt | 'ank | b ṛmlwm 'сегодня я остановился в *Mlwm*' (KTU3 2.88 (RS 94.2406) о 6).

⁴⁸² Впервые упоминается в летописи Салманасара III за 833 г. до н.э., акк. Paḥru отождествляется с лувийским Pahara/i, финикийским P‘r надписи KARATEPE 1 VIII в. до н.э. и греч. Μοψουεστία (Bossert 1948, 528–531; Novák 2017, 168).

⁴⁸³ Хетт. ^{URU}*Ú-i-nu-an-da* (CTH 706: KBo 17.103 I 16, 17); хур. ^{URU}*Wi5-nu-wa-an-da=pa* (CTH 791: Кр 05/226 ЛС 20).

⁴⁸⁴ В хеттских текстах: ^{ID}*Pu-ra-an* (CTH 4: KBo 10.1 ЛС 34), *ši-i-ia pu-u-ra-na* (CTH 628: KBo 17.98 V 28) и др.

⁴⁸⁵ В хеттских текстах: ^{ID}*Ša-am-ri* (CTH 41: KBo 1.5 IV 59, 62, 63), ^{ID}*Ša-am-ra* (CTH 41: KBo 1.5 IV 60, 61, 64), ^{IJD}*Ša-a-tu-ra* (CTH 704: KBo 33.166 ОС 1) и др.

⁴⁸⁶ В аккадских текстах: ^{KUR}*Si-su-ú*, ^{URU}*Si-is-su-ú*, ^{URU}*Si-is-su-u*, ^{URU}*Si-su-ú*, ^{URU}*Si-zu-ú*, ^{KUR}*Si-*

14	Солы	хетт.	Šaliya (XIV–XIII вв. до н.э.) ⁴⁸⁷ (?)	Σόλοι (VI в. до н.э. – XII в. н.э.),
15	Тарс	хетт. акк. арам.	Tarša (XIV–XIII вв. до н.э.) Tarzu (IX, VII вв. до н.э.) trz (IV в. до н.э.) ⁴⁸⁸	Ταρσός (V в. до н.э. – XVI в. н.э.), Ταρσοί (V–IV вв. до н.э.; III–V вв. н.э., X в. н.э.), Τερσός (II в. до н.э., II, VI, X, XII вв. н.э.), Θαρσός (II, IV, VI, XII вв. н.э.)

Приведенные идентифицированные догреческие топонимы составляют относительно небольшую часть всех догреческих топонимов Равнинной Киликии (около трети), однако они особенно важны для исследования принципов передачи и особенностей адаптации субстратных топонимов в греческом языке. Данная группа топонимов является единственным и наиболее важным источником для характеристики семантической адаптации догреческих топонимов, а также морфологической адаптации определенных субстратных топоформантов, поскольку предоставляет возможность сопоставления исходной формы слова в языке-источнике заимствования с греческой формой топонима. В ходе исследования было выявлено, что субстратные топонимы подвергаются адаптации на трех уровнях: лексико-семантическом, морфологическом, фонетическом (фонологическом).

Нами выделено две основных стратегии адаптации идентифицированных догреческих географических названий Равнинной Киликии с точки зрения их *семантической обработки* в принимающем

⁴⁸⁷ Хетт. ^{URU}Ša-a-li-ia-aš (СТН 106: StBoTB 1 I 49), ^{URU}Ša-li-ia-aš (СТН 106: KBo 4.10 ЛС 29) — хеттский ойконим на границе с Киццувадной при Тудхалии I, хеттский город в Киццувадне на границе со страной реки Хулайя при Хаттусили III и Тудхалии IV. Отождествление с Солами гипотетично.

⁴⁸⁸ Хетт. ^{URU}Tar-ša (СТН 628: KUB 20.52 I 21; СТН 641: KUB 40.2 ЛС 38), ^{URU}Ta-a[r-ša (СТН 832: KBo 61.321 1). См.: Шелестин 2020а, 276. Аккадская форма упоминается в летописях Салманасара III за 833 г. в контексте четвёртого похода в Куэ как город после горы Ламена и конечный пункт похода, а также в восьмигранной призме Синаххериба за 696 г. в контексте восстания Кируа как город на основной киликийской дороге. Арам. форма встречается на монетах с IV в. до н.э.

(греческом) языке. **Первый способ** представляет собой заимствование топонима из субстратного языка с его вторичной этимологизацией, основанной на внешнем сходстве, и эллинизацией наименования, а именно фонетической и морфологической адаптацией. В *таблице 9* представлены топонимы, подвергшиеся деэтимологизации и переосмыслению, т.е. вторичной этимологии.

Таблица 9. Стратегии адаптации субстратных топонимов: деэтимологизация и переосмысление (вторичная этимология)

Топоним	Фиксации в догреческих источниках		Этимология	Греческий эквивалент	Вторичная этимология
Аман	акк. шум. хур. хетт. угар. фин.	Amanum, Ḫamānu Ama-a-nūm Amanaḥi Ammana ḡr amn ḥmn	корень восходит к субстратному досемитскому языку Северной Сирии	Ἀμανόν, Ἀμανός, Ἄμανος	‘лишенный безумия’ (ἀ- privativum + μαίνομαι ‘безумствовать’)
Лам	хетт. акк.	Lamiya Lamena	субстратный корень *lam(i)- + лув. -iya	Λάμος, Λάμια, Λαμῖς	λάμος ‘горло’ (ср. τὰ λάμια ‘глотка’)
Малл	угар. арам.	Mlwm Mrlwm	лув. malwa- ‘обет(?)’	Μαρλός, Μαλλός	μαλλός ‘клочок шерсти’
Солы	хетт.	Šaliya (?)	хур. šala/i- (?) + лув. -iya	Σόλοι	σόλος ‘кусочек железа; железный диск’
Тарс	хетт. акк. арам.	Tarša Tarzu trz	анатол. *tarša- ‘черепа’	Ταρσός, Ταρσοί, Τερσός, Θαρσός	ταρσός ‘плетеный щит, плетенка; ступня, стопа’

Так, топоним Малл, который упоминается в угаритских текстах XIII–XII вв. до н.э. (Mlwm) и в арамейских текстах V в. до н.э. (Mrlwm) в греческом передается как Μαρλός в нумизматических источниках с V в. до н.э. и как

Μαλλός с IV–III вв. до н.э. (Scylax *Peripl.* 102.9, Arist. *Vent.* 973a.1; Arr. *An.* II.5.9; Str. *Geogr.* XIV.5.16⁴⁸⁹ и др.). Позднейшая форма Μαλλός эллинизирована, уподобившись греч. μαλλός ‘кочка шерсти’. Упоминаемый в хеттских текстах XV–XIV в. до н.э. топоним Lamiya передается в грецизированной форме как Λάμος (Alexander Polyhist. *Fr.* 65-72,5; Hdn. *De prosod.* 3,1.294,1; Str. *Geogr.* XIV.5.6; Hdn. *De prosod.* 3,1.169,1; Ptol. *Geog.* V.8.6 и др.), тем самым совпав по созвучию с греч. λάμος ‘горло’. Топоним Тарс (греч. Ταρσός (*FGrH* 1a,1,F169.6; Diod. Sic. *Bibl. Hist.* 14.20.2; Str. *Geogr.* XVI.2.5 и др.), Ταρσοί (Xen. *Anab.* I.2.23; Philostrat. *Vita Apoll.* I.7.6 и др.), Θαρσός (Hdn. *De prosod.* 3,1.207.24; Euseb. *Comm. in Psalmos* 23.808.13; St.Byz. *Ethnica* XIX.39.17), Τερσός (Dionys. Thrax. *Fr.* 56.1; Hdn. *De prosod.* 3,1.207.13; St.Byz. *Ethnica* XIX.39.2), упоминаемый в хеттских Tarša (XIV–XIII вв. до н.э.), аккадских Tarzu (IX, VII вв. до н.э.) и арамейских trz (IV в. до н.э.) текстах, по форме совпал с греческим словом ταρσός ‘плетеный щит; ступня, стопа’. Киликийские Σόλοι ‘Солы’ (*FGrH* 1a,1,F268.1; Isocr. *Evagoras* 27.2; *Anab.* 1.2.24); Scylax *Peripl.* 102.8; Theophr. *Hist. plant.* II.2.7; VIII.8.2; Polyb. *Hist.* XXI.24.10; Str. *Geogr.* VIII.7.5; Plut. *Demetr.* 20.8.3; Arr. *An.* II.5.5 и др.), которые точно не идентифицированы, возможно, следует отождествить с хеттским топонимом Šaliya (XIV–XIII вв. до н.э.), и в этом случае переход гласного [a] в [o] в корне слова можно объяснить грецизацией топонима и вторичной этимологизацией от греч. σόλος ‘кусочек железа; железный диск’. Топоним Μυρίανδος (Xen. *Anab.* I.4.6; Scylax *Peripl.* 102.11), Μυρίανδρος (Agathemer. *Geograph. inform.* 15.3; Str. *Geogr.* XIV.5.19⁴⁹⁰; Arr. *An.* II.6.2; Hdn. *De prosod.*

⁴⁸⁹ τὸν γὰρ Μόψον φασὶ καὶ τὸν Ἀμφίλοχον ἐκ Τροίας ἐλθόντας κτίσαι Μαλλόν ‘говорят, что Мопс и Амфилох, придя из Трои, основали Малл’.

⁴⁹⁰ ἐν αὐτῷ δὲ πόλις Ῥωσὸς καὶ Μυρίανδρος πόλις καὶ Ἀλεξάνδρεια καὶ Νικόπολις καὶ Μοψουεστία καὶ [αἱ] πύλαι λεγόμεναι, ὅριον Κιλικῶν τε καὶ Σύρων ‘на нём [Исском заливе] города Рос, Мириандр, Александрия, Никополис, Мопсуестия и так называемые ворота, граница между Киликией и Сирией’.

3,1.205.8; Ptol. *Geogr.* V.15.2 и др.), по всей вероятности, происходит от не засвидетельствованного финикийского корня (если верить сообщениям Ксенофонта (Xen. *Anab.* I.4.6)⁴⁹¹ и Псевдо-Скилака (Scylax *Peripl.* 102.11)⁴⁹², город был основан финикийцами). Однако название было вторично этимологизировано в грецизированной форме как μυρι(ο)-* + -ανδρος ‘вмещающий десятки тысяч людей; многолюдный’. Топоним Σερρέτιλ(λ)ις (Ptol. *Geog.* V.8.1; *Stadiasm.* 159), вторую часть которого можно сравнить с субстратными личными именами Τίλλοροβος, Τίλλος, Τίλλης⁴⁹³, в рукописях Птолемея упоминается также в формах Σερράπολις, Σερρέπολις, Σεραίπολις (Ptol. *Geog.* V.8.1). Данная ошибка вызвана, видимо, отдаленным фонетическим сходством второй части слова с греческим элементом -πολις, а также стремлением грецизировать топоним и сделать его более понятным. Сюда же, вероятно, можно отнести и топоним Аман (греч. Ἀμανόν (Str. *Geogr.* XI.12.2; XIV.5.18; XVI.2.8; Ptol. *Geogr.* V.6.1 и др.), Ἀμανός / Ἄμανος (Str. *Geogr.* XII.2.2; Plut. *Pompei.* 39.2.2; D.C. *Hist. Rom.* 48.41.2 и др.), упоминаемый в догреческих источниках. Античная традиция, берущая свое начало от Геродиана, связывает название горы с греческим мифом об Оресте, трактуя Ἀμανός как ‘лишенный безумия’ (ἀ- privativum + μαίνομαι ‘безумствовать’): ἱστοροῦσι δὲ τὸν Ὀρέστην ἀπὸ Ταύρων σὺν Ἰφιγενείᾳ τὴν Ἄρτεμιν κομίσαντα ἐν τούτῳ τῷ ὄρει τῆς μανίας λύσιν εὐρεῖν ‘Передают, что Орест, привезя Артемиду

⁴⁹¹

ἐντεῦθεν ἐξελαύνει διὰ Συρίας σταθμὸν ἓνα παρασάγγας πέντε εἰς Μυριάνδον, πόλιν οἰκουμένην ὑπὸ Φοινίκων ἐπὶ τῇ θαλάττῃ· ἐμπόριον δ' ἦν τὸ χωρίον καὶ ὄρμουν αὐτόθι ὀλκάδες πολλαί ‘отсюда он проходит по Сирии в один переход пять парасангов до Мирианда, приморского города, населенного финикийцами: место было факторией и там стояло много грузовых судов’.

⁴⁹² У Псевдо-Скилака упоминается финикийская гавань Мирианд (ἐμπόριον Ἀδάνη καὶ λιμὴν Μυριάन्दος Φοινίκων ‘фактория Адана и финикийская гавань Мирианд’).

⁴⁹³ Zgusta 1984, 556.

с Ифигенией с Тавра, на этой горе нашел освобождение от безумия' (Hdn. *De prosod.* 3,1.383.16). Во многих вышеперечисленных случаях наличие нескольких вариантов фиксации топонима явно говорит не в пользу греческой этимологии, что может быть одним из критериев при этимологизации топонима в случае отсутствия у него надежной идентификации.

Второй способ представляет собой заимствование топонима из субстратного языка без вторичной этимологизации, но с фонетической (с сохранением исходного фонетического облика) и морфологической адаптацией. Например, хетт. *Purana* (XVII–XIII вв. до н.э.) > греч. Πύραμος (V в. до н.э. – VII в. н.э.)⁴⁹⁴; хетт. *Úinuanda* (XVI–XIII вв. до н.э.) > лат. Oeniandos (I в. н.э.)⁴⁹⁵; хетт. *Adaniya*, *Ataniya* (XVI–XIII вв. до н.э.) > греч. Ἀδανα (с IV вв. до н.э.); хетт. *Izziya* (XIV – XIII вв. до н.э.) > Ἰσσοί (с V в. до н.э.), Ἰσσός (с IV в. до н.э.); хетт. *Šamura* (XIV–XIII вв. до н.э.) > греч. Ψάρος⁴⁹⁶ (с V в. до н.э.), Σάρος (с I в. до н.э.); акк. *Kundu* (VII в. до н.э.) > греч. Κύϊνδα (с IV–III вв. до н.э.); акк. *Sissu* (VII в. до н.э.) > греч. Σισάν (IV–VI вв. н.э., X в. н.э.), Σίσιον (VIII–IX вв. н.э., XI–XII вв. н.э.), Σίσιν (XIV–XV вв. н.э.); акк. *Hilakku* (VIII в. до н.э.); араб. *hlkyn* (V–IV вв. до н.э.) > греч. Κίλικία (VI в. до н.э. – XV в. н.э.); араб. *Kaštabalay* (V–IV в. до н.э.) > Καστάβαλα (I в. до н.э.).

⁴⁹⁴ Здесь следует объяснить чередование в корне сонорных [n] в хеттском и [m] в греческом. Гласный [u] в корне в хеттских и аккадских топонимах обычно передается в греческом через υ: хетт. *Purana* > греч. Πύραμος, акк. *Kundu* > греч. Κύϊνδα.

⁴⁹⁵ Хетт. *Ú-i-nu-an-da* передается в латинском языке как Oeniandos, что, в свою очередь, заимствовано из греческого *Οἰνύανδος / *Οἰνίανδος, не засвидетельствованного в источниках. При этом хеттскому начальному дифтонгу Úi- в латинской передаче соответствует дифтонг Oe- (из греч. Oi-), слог -nu- в корне в хеттском слове передается в латинском как ni (из греч. nú / ví).

⁴⁹⁶ Следует отметить передачу начального хетт. [š] буквой [Ps] в греческом. Из хетт. *Ša-at-ra* в греческом должна была получиться форма *Σάμρος, однако нехарактерная для греческого языка группа сонорных согласных, вероятно, упростилась в Σάρος (вероятно, *Σάμρος > *Σάρρος > Σάρος).

Необходимо отметить, что в топонимии Равнинной Киликии имеется один случай, когда при смене языкового материала сохраняется семантика топонима. Так, ороним Аман (греч. Ἀμανός) обычно возводят к араб.-сир. *Ukkāmā* ‘черный’, что является вторичной этимологией, поскольку изначальное *Atanum* восходит к субстратному досемитскому языку Северной Сирии⁴⁹⁷. Тем не менее эта традиция дожила до византийского времени, отсюда возникли средневековые греческие, латинские и армянские названия ‘Черная гора’: греч. Μελάντιον ὄρος (V–VI вв. н.э., X–XII вв. н.э.), Μαῦρον ὄρος (VIII–XII вв. н.э.), Μέλαν ὄρος (XIII–XIV в. н.э.); лат. *Montana nigra*, *Mons Nigronis*, *Mons Hingronis*, *Nigremontanus* (XII–XIV вв. н.э.), арм. Մաւր Լէւոն [Seaw Lear’n] (XII–XIII вв. н.э.). Интересным образом переплетаются две традиции толкования в византийских схолиях к Ликофрону: античная традиция, берущая свое начало от Геродиана, которая связывает название горы с греческим мифом об Оресте, трактуя Ἀμανός как ‘лишенный безумия’, и традиция, связывающая название горы с субстратным словом ‘черный’. Так, согласно схолиям, прежнее название горы — Μελάντιον ὄρος ‘Черная гора’ — было изменено на Аман после избавления Ореста от безумия: τὸ Μελάντιον ὄρος, ὃ ἀπὸ τοῦ παυθῆναι ἐκεῖ τὸν Ὀρέστην τῆς μανίας Ἀμανὸν ἐκλήθη ‘Черная гора, которая после избавления Ореста от безумия была названа Аман’ (*Scholia in Lycophronem* 694b.3). Таким образом, позднейшие названия горы Аман представляют собой топонимические семантические кальки, предполагающие заимствование топонимической семантики апеллятива⁴⁹⁸.

⁴⁹⁷ Astour 1977, 125.

⁴⁹⁸ Подробнее о калькировании в русской топонимии см.: Гусельникова 1999, 32.

3.3.2. Особенности морфологической адаптации субстратных топонимов Равнинной Киликии

Говоря о *грамматическом аспекте* заимствований, можно выделить несколько стандартных для греческого языка способов морфологического оформления всей группы догреческих топонимов Равнинной Киликии (42 наименования), а также топонимов греко-латинского происхождения (44 наименования). **Ойконимы и хоронимы** оформляются как: 1) существительные женского рода на -ία, -α, -εια, -η (Ἄδανα, Ἀγχιάλη, Ἀμαξία, Ἀνάστα, Καστάβαλα, Κιλικία, Λαμουσία, Μοψουεστία, Pedalie (Πηδαλίη), Pinare (Πινάρη), Ἐπιφάνεια, Σελεύκεια и др.); 2) существительные среднего рода множественного числа на -α (τὰ Ἄδανα, τὰ Καστάβαλα, τὰ Κύϊνδα, τὰ Μάγαρσα); 3) существительные женского рода на -ος (Ἀγχίαλος, Ἀνάζαρβος, Καβισσός, Κίσκος, Μάγαρσος, Μαλλός, Mopsos, Μυρίανδρος, Oeniandos, Ροῖξος, Ρωσσός, Ταρσός, Τομεσσός, Tyros); 4) два ойконима — существительное среднего рода на -ιον (Σίσιον; Ζεφύριον); 5) небольшая группа ойконимов и хоронимов оформлена как существительные женского рода третьего склонения на -ις, -ῶς, -άς (Δρυῖς, Commoris, Λαμῶτις, Πεδιάς, Σερρέτιλις). Оформление ойконимов по второму склонению на -ος характерно практически исключительно для догреческих топонимов, а также для субстантивированных прилагательных двух окончаний типа Ἀγχίαλος ‘приморский’ и Μυρίανδρος ‘многолюдный’, при которых подразумевается существительное πόλις ‘город’. Часть ойконимов догреческого происхождения на -α оформлена как существительные либо женского рода единственного числа (ἡ Ἄδανα, ἡ Καστάβαλα, ἡ Κύϊνδα), либо среднего рода множественного числа (τὰ Ἄδανα, τὰ Καστάβαλα, τὰ Κύϊνδα), что можно различить по формам косвенных падежей (например, ἐκ Κυῖνδων, ἐν Κυῖνδοις). **Потамонимы** оформлены как существительные мужского рода на -ος (Ἀρός, Καλύκαδνος, Κάρσος, Κοίρανος, Κύδνος, Λάμος, Ὀρεσιβέλος, Πίναρος,

Πύραμος, Σάρος). **Оронимы** оформлены как существительные мужского рода на -ος или среднего рода на -ον (Ἀμανόν / Ἀμανός, Ἀνδρικλος, Καλύκαδον).

Таблица 11. Грамматическое оформление догреческих топонимов Равнинной Киликии

Класс топонима	Грамматическое оформление		Примеры
	Род (число)	Флексия	
Ойконимы и хоронимы	<i>f.</i>	-ία, -α	ἡ Ἄδανα, ἡ Καστάβαλα, ἡ Κιλικία, ἡ Κύϊνδα
	<i>n. (pl.)</i>	-α	τὰ Ἄδανα, τὰ Καστάβαλα, τὰ Κύϊνδα, τὰ Μάγαρσα
	<i>f.</i>	-ος	Ἀνάζαρβος, Ἴσσος, Καβισσός, Κίσκος, Μάγαρσος, Μαλλός, Oeniandos, Ῥοῖζος, Ῥωσσός, Ταρσός, Τομεσσός, Τυγος
	<i>n.</i>	-ιον	Σίσιον
	<i>f.</i>	-ις	Commoris, Λαμῶτις, Σερρέτις
Потамонимы	<i>m.</i>	-ος	Καλύκαδνος, Κάρσος, Κοίρανος, Κύδνος, Λάμος, Πύραμος, Σάρος
Оронимы	<i>m.</i>	-ος	Ἀμανός
	<i>n.</i>	-ον	Καλύκαδον, Ἀμανόν

Кроме того, существуют *устойчивые* (регулярные) способы адаптации определенных типов топонимов и топоформантов. Так, при заимствовании хеттских субстратных географических названий с формантами *-iya* и *-a* в греческий язык в подавляющем большинстве случаев топоним оформляется флексией второго склонения -ος, при этом исходная форма в языке-источнике заимствования относится к а-основам⁴⁹⁹: хетт. *Lamiya* > греч. Λάμος, хетт.

⁴⁹⁹ Необходимо отметить, что а-основы в хеттском соответствуют индоевропейским основам на *o/e (Савченко 1974, 191), поэтому передача хеттских имен с основой на -a

Tarša > греч. Ταρσός, хетт. *Purana* > греч. Πύραμος, хетт. *Úinuanda* > лат. *Oeniandos*, хетт. *Izziya* > греч. Ἰσός, хетт. *Šamura* > греч. Ψάρος, Σάρος. Однако строгой последовательности в такой передаче субстратных топонимов хеттского происхождения на *-iya* греческими формами второго склонения на *-ος* нет, поскольку хеттский топоним *Adaniya* передается в древнегреческом языке как Ἀδανα (с V в. до н.э.). В некоторых других случаях топоним также приобретает окончание *-α* и либо переходит в первое склонение, либо воспринимается как форма среднего рода множественного числа. Так аккадские топонимы на *-u* *Kundu* (VII в. до н.э.) и *Hilakku* (VIII в. до н.э.) в греческом имеют формы τὰ Κύνδα (с IV в. до н.э.) и ἡ Κίλικία (с V в. до н.э.) соответственно⁵⁰⁰. При этом топоним Тарс, который в аккадском имеет форму *Tarzu*, в греческом передается как Ταρσός, поскольку заимствуется не напрямую из аккадского, а через посредство хеттского языка, в котором он выглядит как *Tarša*.

Таблица 12. Особенности морфологической адаптации субстратных топонимов

Тип морфологической адаптации		Примеры
хетт. -a, -iya	греч. -ος	хетт. <i>Lamiya</i> > греч. Λάμος, хетт. <i>Tarša</i> > греч. Ταρσός, хетт. <i>Purana</i> > греч. Πύραμος, хетт. <i>Úinuanda</i> > лат. <i>Oeniandos</i> , хетт. <i>Izziya</i> > греч. Ἰσός, хетт. <i>Šamura</i> >

греческими именами 2 склонения на *-ος* закономерна. Ср. также заимствованные из хетто-лувийских языков апеллятивы: θύρσος < хетт.-лув. *tuwarsa-*, μόλυβδος < лид. *mariwda-*, τύραννος < хетт.-лув. *tarrawanna-* (Bianconi 2020, 139).

⁵⁰⁰ Стоит, однако, отметить, что Κύνδα в источниках фигурирует в основном как существительное среднего рода множественного числа (например, ἐκ Κύνδων χρυσίον ‘золото из Киинды’ (Menander *Fr.* 24, 1)). Самая ранняя однозначная фиксация топонима Κύνδα как существительного женского рода первого склонения относится к X в. н.э. (λεγομένην Κύνδαν (Suda *Lexicon* α.1866.4)) и представляется явно ошибочной.

		греч. Ψάρος (Σάρος); но: хетт. Adaniya > греч. Ἀδανα
акк. -u	греч. -α, -ία	Kundu (VII в. до н.э.) > Κύϊνδα (с IV в. до н.э.) и Ἡlakku (VIII в. до н.э.) > Κιλικία (с V в. до н.э.)

К числу заимствований в киликийской топонимии относятся единицы двух уровней: лексические (корень) и морфологические (суффикс или топоформант), которые также подвергаются адаптации. В *таблице 10* представлены топоформанты и суффиксы, характерные для субстратной топонимии Равнинной Киликии. Стоит обратить внимание на то, что субстратным топоформантам **-išš(a)** и **-ašš(a)** соответствуют греческие форманты **-ιστός** и **-ασσ/ος/** (например, Καβιστός), топонимам с топоформантом **-iya**, как было сказано выше, соответствуют греческие имена на **-ος** (Izziya > Ἴστος), топоформант **-tna** в греческом языке передается как **-δνος** (Καλύκαδνος), суффикс **-nt-** как **-νδ-** (Oeniandos).

Таблица 10. Топоформанты и суффиксы в субстратной топонимии Равнинной Киликии

-Vn(n)a⁵⁰¹	-Vr(a)⁵⁰²	-išš(a)⁵⁰³	-ašš(a)⁵⁰⁴	-iya⁵⁰⁵	-nt-⁵⁰⁶ -anda	-tna⁵⁰⁷
------------------------------	-----------------------------	------------------------------	------------------------------	---------------------------	-------------------------------------	---------------------------

⁵⁰¹ Суффикс **-Vn(n)a** был крайне продуктивен для образования потамонимов в районе Аманского хребта (Шелестин 2020а, 274).

⁵⁰² Субстратный топоформант (Шелестин 2020а, 275).

⁵⁰³ Продуктивный в Анатолии топоформант (Neumann 1988, 255–261).

⁵⁰⁴ Согласно исследованиям, большая доля топонимов на **-anda** и **-assa**, зафиксированных в клинописных источниках, должна, по-видимому, восходить к анатолийским корням (Laroche 1961), при этом оба этих суффикса были синхронно продуктивны в Анатолии в период бронзового века (Якубович 2019, 19).

⁵⁰⁵ Вероятно, **-iya** является лувийским посессивным суффиксом (Шелестин 2020а, 272).

⁵⁰⁶ Лувийский суффикс причастия.

⁵⁰⁷ Продуктивный на территории Киццувадны анатолийский топоформант (Шелестин 2020b, 335).

Erana (?) Καναν/α/ (?) Πύραμος < <i>Purana</i>	Σάρος < <i>Šamura</i> Seyra (?)	Καβισσός Pindenis- sum Τομεσσός (?)	Κινδυασ- σ/ος/	Ἰαδανα < <i>Adaniya</i> Ἰσσός < <i>Izziya</i> Λάμος < <i>Lamiya</i> Σόλοι < <i>Šaliya</i> (?)	Κύϊνδα Μοανδ/α/ Oeniandos < <i>Úinuanda</i> , <i>Wi5nuwanda</i>	Καλύκαδ- νος Κύδνος
---	---	---	-------------------	--	---	-------------------------------

3.3.3. Закономерности фонетических и морфологических изменений в аттестациях разного времени

Для киликийских топонимов, прежде всего, догреческого происхождения характерна морфологическая и фонетическая *вариативность* в передаче форм. Можно выделить несколько основных закономерностей изменений форм топонимов, связанных с их морфологической и фонетической адаптацией. К **морфологическим** изменениям относятся изменение типа склонения и основы, а также варьирование грамматического рода и числа:

1) изменение типа склонения и основы (реже изменение конечного слога (окончания) топонима без перехода в другой тип склонения): Αἰγαί (IV–III вв. до н.э.) > Αἰγαῖαι (I–III вв. н.э.); Ἀγχίαλος (V–IV вв. до н.э.) > Ἀγχιάλη (V–IV вв. до н.э.) > Ἀγχιάλεια (II в. н.э.); Ἀνάζαρβος (I в. до н.э.) > Ἀνάζαρβα (II в. н.э.); Κύϊνδα (IV–III вв. до н.э.) > Κύϊνδος (XIII в. н.э.); Λάμος (II–I вв. до н.э.) > Λάμια (II в. н.э.) > Λαμῖς (IV в. н.э.); Σάρος (I в. до н.э.) > Σάρων (XI–XII вв. н.э.); Σερρέτιλις (II в. н.э.) > Σερετίλη (III в. н.э.); Σίσιον (VIII–IX вв. н.э.) > лат. *Sisia*, *Sisis*, *Sis* (X–XIII вв. н.э.) > Σίσιν (XIV–XV вв. н.э.);

2) варьирование грамматического рода (τὸ Ἀμανόν (III в. до н.э.) > ὁ Ἀμανός (I в. до н.э.);

3) варьирование форм единственного и множественного чисел с изменением рода: ἡ Ταρσός (VI в. до н.э.) > οἱ Ταρσοί (V–IV вв. до н.э.); οἱ Ἴσσοί (V–IV вв. до н.э.) > ἡ Ἴσσός (IV в. до н.э.); ἡ Μάγαρσος (IV–III вв. до н.э.) > τὰ Μάγαρσα (I в. до н.э.); τὰ Κύϊνδα (IV в. до н.э.) > ἡ Κύϊνδα (X в. н.э.); ἡ Ἄδανα (IV в. до н.э.) > τὰ Ἄδανα (I в. н.э.).

В последнем случае (изменение грамматического числа слова) необходимо отметить неустойчивость рода. В результате вторичной плюрализации ойконим оформляется как существительное мужского (Ταρσοί, Ἴσσοί) или среднего (Ἄδανα, Μάγαρσα, Καστάβαλα, Κύϊνδα) рода множественного числа.

К **фонетическим** изменениям относятся чередования гласных звуков в корне и согласных звуков в корне и в начале слова, а также метатезы в корне:

1) чередование ударного и безударного гласного в корне (α/ε): Μάγαρσος (IV–III вв. до н.э.) > Μέγαρσος (IV–III вв. до н.э.); Ταρσός (VI в. до н.э.) > Τερσός (II в. до н.э.);

2) чередование начального согласного: Ταρσός (VI в. до н.э.) > Θαρσός (II в. н.э.); Ψάρος (V–IV в. до н.э.) > Σάρος (I в. до н.э.);

3) чередование согласных в корне (в том числе добавление эпентетического согласного): Μυρίανδος (V–IV вв. до н.э.) > Μυρίανδρος (I в. н.э.); Μαρλός (V–IV вв. до н.э.) > Μαλλός (IV–III вв. до н.э.); Μοψουεστία (IV в. до н.э.) > Μομψουεστία (IV в. н.э.); Ἄνδρικλος (I в. до н.э. – I в. н.э.) > Ἄνδροκος (III в. н.э.)⁵⁰⁸;

⁵⁰⁸ В ряде случаев наличие нескольких вариантов передачи топонима объясняется его вторичной этимологизацией. Так, в случае с Μαρλός > Μαλλός чередование, вероятно, вызвано ассимиляцией ρλ > λλ и вторичной этимологизацией.

4) метатеза в корне: Ἀνάζαρβος (I в. до н.э.) > Ἀνάζαρβα (II в. н.э.) > Καισάρεια πρὸς Ἀναζάρβω / Ἀναβάρζω (I–II вв. н.э.) > Ναζαρβά (IV в. н.э.) / Νάζαρβος (XII в. н.э.) > Ἀνάβαρζος (VI в. н.э.).

Таким образом, сделанные в статье наблюдения над процессами адаптации догреческих географических названий Равнинной Киликии позволяют сделать вывод о том, что важным принципом является принцип семантической адаптации субстратных топонимов, который заключается в переосмыслении и деэтимологизации исконных названий, когда при адаптации выбирается похожее или созвучное слово принимающего языка (в данном случае греческого). Необходимо подчеркнуть роль народной этимологии при адаптации иноязычных топонимов в греческом языке. Стоит, однако, отметить, что в некоторых случаях переосмысление может носить случайный характер. К числу заимствований в киликийской топонимии относятся единицы двух уровней, лексические (корень) и морфологические (суффикс или топоформант), для которых в ряде случаев существуют регулярные способы оформления. Характерная для догреческих топонимов вариативность в передаче форм обусловлена иноязычным происхождением топонима и попытками встроить его в систему древнегреческой фонетики и морфологии.

3.4. Переименования географических объектов Равнинной Киликии в эллинистическо-римский период

В римско-эллинистический период названия крупных городов Равнинной Киликии подверглись заменам вследствие распада старых и образования на данной территории новых государств. Можно выделить две основных модели переименования крупных киликийских городов. Первая модель представляет собой переименование города в честь правителей

династии Селевкидов или с использованием титулов-имён Цезарь и Август правителей Римской империи: Ἀδανα (с IV в. до н.э.) > Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Σάρῳ (II в. до н.э.); Ἀνάζαρβος (I в. до н.э.) > Καισάρεια πρὸς Ἀναζάρβῳ (Ἀναβάρζῳ) (I–II вв. н.э.) > Ἰουστινιανούπολις (VI в. н.э.) > Διοκαισάρεια (VI в. н.э.); хетт. *Úinuanda* > лат. *Oeniandos* (I в. н.э.) > Ἐπιφάνεια (I в. до н.э.) в честь Антиоха IV Эпифана (Ἀντίοχος ὁ Ἐπιφανής); хетт. *Izziya* > Ἰσσός (IV в. до н.э.) > Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Ἰσικῷ κόλπῳ (II–I вв. до н.э.) > Νικόπολις (I–III вв. н.э.).

Вторая модель представляет собой переименование города с использованием топоформанта -πολις (как правило в честь римских и, в ряде случаев, византийских императоров): Αὐγούστα / Αὔγουστα (с I в. н.э.) > Αὐγουστόπολις (VI–VII вв. н.э.); Ζεφύριον (с V в. до н.э.) > Ἀδριανόπολις (II в. н.э.); Σόλοι (с V в. до н.э.) > Πομπηϊούπολις / Πομπηϊόπολις (с I в. н.э.); араб. *Kaštabalay* (V–IV вв. до н.э.) > Ἱερόπολις / Ἱερόπολις ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ (с II в. до н.э.) > τὰ Καστάβαλα (с I в. до н.э.); хетт. *Izziya* > Ἰσσός (IV в. до н.э.) > Νικόπολις (I–III вв. н.э.); Ἀνάζαρβος (I в. до н.э.) > Ἰουστινιανούπολις (VI в. н.э.); Ἀλεξάνδρεια (с I в. до н.э.) > Ἀλεξάνδρεια κατ' Ἰσσόν (с II–III вв. н.э.) > Ἀλεξάνδρεια ἡ μικρά (III–VI вв. н.э.) > Ἀλεξάνδρεια Κάβισσος / Καμβίωσα / Καμβύσου (VI–VII вв. н.э.) > Ἀλεξάνδρων πόλις (XI–XII вв. н.э.).

При этом для эллинистического периода наиболее характерно переименование городов по модели "имя правителя + обстоятельственный оборот с предлогом" (например, Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Σάρῳ), для римского периода — "имя правителя (основателя династии, прозвище) + элемент -πολις" (например, Ἀδριανόπολις).

Стоит отметить, что за редким исключением (см. ороним Аман, потамоним Карс, а также разные варианты названий Иссского залива) хоронимы, оронимы, потамонимы и пелагонимы в гораздо меньшей по

сравнению с крупными ойконимами степени подвержены заменам. К числу топонимов, сохранившихся к римскому (и византийскому) времени, относятся преимущественно названия менее крупных и значимых городов (Ἀγχίαλος, Αἶγαί, Ἀλαί, Ἀμαξία, Αὐλαί, Κύϊνδα, Μαλλός, Μυρίανδρος, Ῥωσσός, Σισάν / Σίσιον) а также хоронимы (Κίλικία, Πεδιάς), оронимы (Ἄνδρικλος / Ἄνδροκος, Ἀλήϊον πεδῖον, Ἀμανικαὶ Πύλαι), пелагонимы и потамонимы (Καλύκαδνος, Κύδνος, Λάμος, Πίναρος, Πύραμος, Σάρος). К числу идентифицированных догреческих географических названий, не подвергшихся заменам в эллинистическо-римский период, относятся ойконимы Малл и Сисий, хороним Киликия, потамонимы Лам, Пирам и Сар.

Переименование географических объектов и населенных пунктов Равнинной Киликии в эллинистическо-римский период протекало в два этапа и было обусловлено сменой социально-политической обстановки. В результате завоевания Киликии Александром Македонским в 333 г. до н.э. и перехода Киликийской сатрапии государства Ахеменидов под власть греков начался процесс эллинизации Селевкидского государства. После распада империи Александра Македонского Киликия вошла в состав государства Селевкидов, первые правители которого, Селевк I (312–281 до н. э.) и Антиох I (281–261 до н. э.) проводили активную политику по распространению эллинизма в восточных странах посредством основания там новых греческих городов. Их политику грецизации населения продолжил Антиох IV Эпифан (175–164 до н. э.), который стремился превратить древние восточные, ещё не эллинизированные города в греческие полисы посредством предоставления им особых политических привилегий. Антиох заново основал шесть древних городов в Киликии, которые были эллинизированы в начале эллинистического

периода⁵⁰⁹. К этому периоду относятся наименования Александрия-у-Исса (бывш. Александрия), Антиохия-у-Сара (бывш. Адана), Антиохия-у-Кидна (бывш. Тарс), Антиохия-на-Пираме (бывш. Магарс), Иерополь-на-Пираме (бывш. Кастабала), Селевкия-в-Исском заливе (бывш. Исс), Селевкия-на-Пираме (бывш. Мопсуестия), Эпифания (бывш. Ойнианд). Второй этап изменений в топонимии Киликийской равнины начался в I веке до н.э. после окончательного завоевания равнинной Киликии Помпеем Великим и образования на ее территории римской провинции. В эпоху Римской империи в процессе интеграции новых территорий и языковой и административно-политической унификации страны были переименованы такие крупные города, как Аназарб (в Цезарею-у-Аназарба), Тарс (в Юлиополь), Сола (в Помпейополь) и Зефирион (в Адрианополь), а в рамках имперской программы по урбанизации равнинной Киликии основаны города Августа и Флавиополь. Традиция переименования крупных городов Равнинной Киликии в честь императоров сохранилась в византийское время, однако не получила широко распространения (обнаружено только два случая переименования), поэтому в целом степень «византинизации» топонимии Равнинной Киликии незначительна. Так, центральный город провинции Киликия Вторая Аназарб в VI в. н.э. был переименован сначала в Юстинуполь (Ἰουστινούπολις) в честь византийского императора Юстина I, а позднее в Юстиниануполь (Ἰουστινιανούπολις) в честь его племянника Юстиниана I.

В двух случаях переименование города происходит, вероятно, по более ранней модели (Ἱερόπολις и Νικόπολις), где в качестве первого члена сложного слова выступают прилагательное и существительное соответственно.

⁵⁰⁹ Чериковер 2010, 274; Tscherikower 1927, 176. Стоит отметить, по-видимому, привилегированный статус Киликийских и Сирийских городов в эпоху государства Селевкидов, которым было предоставлено право чеканить бронзовые монеты с изображением царя (Бикерман 1985, 215).

Топоним Ἱερόπολις фиксирует дарование городу Кастабале царем Антиохом IV Эпифаном в честь почитаемой там богини Перасии почетного титула «священный и неприкосновенный», который читается также на некоторых бронзовых монетах Киликии, а переименование города Исс в Никополь отражает память о победе Александра Македонского над Дарием III в битве при Иссе в 333 году до н.э. Как известно, в эпоху Селевкидов некоторым городам Киликии был дарован титул «священный и неприкосновенный», таким образом на всю территорию города распространялась привилегия асии, предоставленная его святилищу⁵¹⁰. Так, три древних города (в Киликии, Фригии и Сирии) получили греческое имя Иераполь, несмотря на то что покровительствовавшие им божества были не греческими⁵¹¹. Киликийский город Кастабала на монетах с середины II в. до н.э. упоминается как ΙΕΡΟΠΟΛΙΤΩΝ ΤΩΝ ΠΡΟΣ ΤΩΙ ΠΥΡΑΜΩΙ, иногда также ΤΗΣ ΙΕΡΑΣ ΚΑΙ ΑΣΥΛΟΥ⁵¹². Мопсуестия также приобретает титул «священного и неприкосновенного» города (примерно с середины II в. до н.э. ΜΟΨΕΑΤΩΝ, обычно также ΤΗΣ ΙΕΡΑΣ ΚΑΙ ΑΥΤΟΝΟΜΟΥ)⁵¹³.

Необходимо отметить, что в подавляющем большинстве случаев в позднейшую эпоху городам возвращаются их первоначальные названия. Так, например, ойконим Аназарб в I веке н.э. заменяется на Кесарию, во II веке город упоминается как Цезарея-у-Аназарба, в VI веке н.э. в честь Юстина I переименовывается в Юстинополь, однако вскоре ему возвращается его первоначальное название Анаварз (с метатезой), откуда происходит современное тур. Anavarza Kalesi. Город Кастабала в эллинистическо-римский период называется Иераполь, в позднейший период вплоть до IX в. н.э.

⁵¹⁰ Бикерман 1985, 142–143.

⁵¹¹ Чериковер 2010, 53.

⁵¹² SNG Levante Suppl. 370; SNG Levante Suppl. 376.

⁵¹³ SNGvA 13.

упоминается под прежним названием. Подобная ситуация возвращения древним городам исконных наименований наблюдается и в других регионах, например, в соседней Сирии (Δαμασκός ‘Дамаск’ — Δημητριάς ‘Деметриада’⁵¹⁴, Βηρυτός ‘Бейрут’ — Λαοδίκεια ‘Лаодикея’).

Таблица 13. Переименования городов Равнинной Киликии

Ойконим	Возвращено прежнее название	Позднейшие переименования
Ἄδανα (IV, II–I вв. до н.э., I–XIV вв. н.э.)	+	Ἀντιόχεια ἢ πρὸς τῷ Σάρῳ (II в. до н.э.)
Ἀλεξάνδρεια (I в. до н.э., III в. н.э., VI в. н.э., X в. н.э.)	-	1. Ἀλεξάνδρεια κατ' Ἰσσόν (II–III вв. н.э.) 2. Ἀλεξάνδρεια ἡ μικρά (III–VI вв. н.э.) 3. Ἀλεξάνδρεια Κάβισσος / Καμβίωσα / Καμβύσου (VI–VII вв. н.э.) 4. Ἀλέξανδρος / Ἀλεξάνδρων πόλις (XI–XII вв. н.э.)
Ἀνάζαρβος (I в. до н.э., I–VII вв. н.э., IX–XIV вв. н.э.)	+	1. Καيسάρεια πρὸς Ἀναζάρβῳ (Ἀναβάρζῳ) (I–II вв. н.э.) 2. Ἰουστινιανούπολις (VI в. н.э.) 3. Ἰουστινούπολις (VIII–IX вв. н.э.)
Αὐγούστα (I–III, V–VI вв. н.э.)	-	1. Αὐγουστόπολις (VI–VII в. н.э., X в. н.э.) 2. Αὐγουστούπολις (X в. н.э.)
Ζεφύριον (V–III вв. до н.э., I в. до н.э. – VII в. н.э., IX–X вв. н.э., XV в. н.э.)	+	Ἀδριανόπολις (II в. н.э.)

⁵¹⁴ Дамаск был переименован в Demetrias Sacra в честь Деметрия III (97-88), имя сохранялось до 36 года до н.э. На монетах форма ΔΗΜΗΤΡΙΕΩΝ ΤΗΣ ΙΕΡΑΣ (Hoover HGC, 1458).

Ἴσσός (IV в. до н.э. – XV в. н.э.)	+	1. Σελεύκεια ή πρὸς τῷ Ἴσσικῷ κόλπῳ (II–I вв. до н.э.) 2. Νικόπολις (I–III вв. н.э., V–VI вв. н.э., XII в. н.э.)
Kaštabalay (V–IV вв. до н.э.) Καστάβαλα (I в. до н.э. – XIV в. н.э.)	+	Ἱερόπολις / Ἱερόπολις ή πρὸς τῷ Πυράμῳ (II в. до н.э. – III в. н.э.)
Μάγαρσος (IV–III вв. до н.э., I–II вв. н.э., VI в. н.э., XII в. н.э.)	+	Ἀντιόχεια ἐπὶ Πυράμου (III в. н.э.)
Μοψουεστία (IV в. до н.э., I в. до н.э. – XV в. н.э.)	+	Σελεύκεια ή πρὸς τῷ Πυράμῳ (II в. до н.э.)
хетт. Úinuanda (XVI–XIII вв. до н.э.) лат. Oeniandos (I в. н.э.)	-	Ἐπιφάνεια (I в. до н.э., I–II вв. н.э., IV–VI вв. н.э., X в. н.э.)
Σόλοι (VI в. до н.э. – XII в. н.э.)	-/+	1. Πομπηϊόπολις (I в. до н.э. – III в. н.э.) 2. Πομπηϊούπολις (I–XIV вв. н.э.)
Ταρσός (VI в. до н.э. – XVI в. н.э.)	+	1. Ἀντιόχεια ή πρὸς τῷ Κύδνῳ (II в. до н.э.) 2. Ἰουλιόπολις (II–III вв. н.э.)
Φλαουϊόπολις, Φλαβιόπολις (I–III вв. н.э.)	-	Φλαβιάς (IV–VII вв. н.э., X в. н.э., XIII–XIV вв. н.э.)

Таблица 14. Переименования прочих географических объектов Равнинной Киликии

Τοπωνим	Κласс τοπωνима	Возвращено прежнее название	Позднейшие переименования
Ἄμανόν (III в. до н.э. – III в. н.э., IV–VII вв. н.э., X, XII вв. н.э.)	ороним	-/+	1. Μελάντιον ὄρος (V–VI вв. н.э., X–XII вв. н.э.)

Ἄμανός (I β. до н.э. – III β. н.э., V–VI ββ. н.э., XI–XII β. н.э.)			2. Μαῦρον ὄρος (VIII–XII ββ. н.э.) 3. Μέλαν ὄρος (XIII–XIV β. н.э.)
Μυριανδικὸς κόλπος (V β. до н.э.)	пелагоним	-	1. Ἴσσικὸς κόλπος (IV β. до н.э., I β. до н.э.–XV β. н.э.) 2. Ἴσσικὸν πέλαγος (I β. до н.э. – I β. н.э., VI β. н.э., XII β. н.э.) 3. Κιλίκιος κόλπος (IV–V ββ. н.э., X β. н.э.)
Κάρσος (IV β. до н.э.)	потамоним	-	Ἀργυρὸς ποταμός (VI β. н.э.)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе представлены результаты исследования греческих и латинских географических названий Равнинной Киликии как системы, и предлагается комплексный анализ группы топонимов, выделенной на основании географического критерия, а также их хронологическая стратификация. Посредством просмотра письменных, эпиграфических и нумизматических источников с использованием баз данных было выявлено 86 топонимов Равнинной Киликии, засвидетельствованных в период с VIII в. до н.э. по XV в. н.э. (44 топонима догреческого происхождения и 42 топонима греко-латинского происхождения, включая позднейшие переименования). В исследовании собран наиболее полный корпус топонимов Равнинной Киликии, который включает в себя эллинистическо-римские переименования, не вошедшие в базовые пособия по топонимии Малой Азии⁵¹⁵. Большое внимание уделяется фиксации всех дошедших аттестаций с указанием на источники и выявлению изначальной формы топонима, проблемам этимологизации топонимов (для большей части топонимов греко-латинского происхождения этимологии предложены впервые), определению основных принципов именования географических объектов Киликийской равнины и закономерностей и этапов переименований, а также особенностям передачи и адаптации субстратных топонимов в древнегреческом языке. В ряде случаев удалось получить картину истории переименований конкретных географических объектов на протяжении очень длительного времени. В исследовании предложена значительно расширенная и дополненная по сравнению с более ранней общей классификацией Э. Риша словообразовательная классификация топонимов, добавлена классификация сложных топонимов, подробно описаны все обнаруженные

⁵¹⁵ Zgusta 1984; Hild, Hellenkemper 1990.

словообразовательные типы топонимов. Модели сложных топонимов (*composita* и *iuxtaposita*) исследуются как в синхронии, так и в диахронии с привлечением топонимического материала микенских текстов, который впервые подробно анализируется и классифицируется.

В ряде случаев проведенный детальный анализ всех форм в контексте оказался важен для достоверной идентификации топонима и последующей этимологизации: так, анализ рукописных чтений показал, что потамоним Арос, представленный в базовом пособии Й. Тишлера по древнегреческим гидронимам Малой Азии, вероятнее всего, следует считать не самостоятельным топонимом, а частью слова, оканчивающего на -арос, и, возможно, отождествить с потамонимом Πίναρος; ойконим Καβισσός, засвидетельствованный в списке епископий Константинопольской Церкви Льва VI Мудрого (X в. н.э.), вероятнее всего, представляет собой ошибочное истолкование второй части топонима Ἀλεξάνδρεια Κάβισσος (Hierocles 705.6) как самостоятельного географического названия и, в этом случае, его следует отождествить с Александрией-у-Исса.

Античная топонимия Равнинной Киликии имеет гетерогенный характер, что в значительной мере осложняет ее исследование, но, с другой стороны, позволяет изучать ее в диахронии. Исследованный в настоящей работе топонимический материал показал, что около половины наименований происходит из догреческих языков региона и отражает более раннюю историю данного региона и этапы его заселения. Важной чертой греческой и латинской топонимии Равнинной Киликии является опора на предшествующую традицию и консерватизм, который проявляется в стремлении по возможности

сохранить те топонимы, которые уже существовали ранее⁵¹⁶. Результатом греческой миграции в Восточную Анатолию стало появление чисто греческих топонимов, грецизация субстратных названий, прежде всего, хетто-лувийского происхождения и, в незначительной степени, перенос греческих названий из Греции и других регионов античного мира. К наиболее раннему периоду в исследованной топонимии Равнинной Киликии относятся топонимы хурритского, лувийского, лидийского и хеттского происхождения. Число топонимов семитского и иранского происхождения невелико. Ряд географических названий Равнинной Киликии догреческого происхождения (14 топонимов) надежно отождествляется с соответствующими топонимами, засвидетельствованными в хурритских, хеттских, лувийских, аккадских и других источниках.

Анализ топонимов Равнинной Киликии догреческого происхождения показал, что субстратные географические названия подвергаются адаптации на разных уровнях: семантическом, морфологическом, фонетическом. Было выявлено две основных стратегии адаптации топонимов с точки зрения их семантической обработки: заимствование топонима из субстратного языка с его вторичной этимологизацией, основанной на внешнем сходстве, и эллинизацией наименования (фонетической и грамматической адаптацией) и без вторичной этимологизации. Таким образом, важным является принцип семантической адаптации субстратных топонимов, который заключается в переосмыслении и деэтимологизации исконных названий, когда при адаптации выбирается похожее или созвучное слово принимающего (греческого) языка. Стоит, однако, отметить, что в некоторых случаях переосмысление может носить случайный характер.

⁵¹⁶ Впервые говорить о принципе консерватизма, заключающемся в стремлении по возможности сохранить исконные названия, предложил А. И. Солопов (Солопов 2008, 293).

При анализе грамматического аспекта заимствований были выделены стандартные для греческого языка способы морфологического оформления всей группы догреческих топонимов Равнинной Киликии, а также выявлены устойчивые (регулярные) способы морфологической адаптации определенных типов субстратных топонимов и топоформантов. Так, при заимствовании хеттских субстратных географических названий с формантами *-iṽa* и *-a* в греческий язык в подавляющем большинстве случаев топоним оформляется флексией второго склонения *-ος*, при этом исходная форма в языке-источнике заимствования относится к *a*-основам (например, хетт. *Lamiṽa* > греч. *Λάμιος*, хетт. *Tarša* > греч. *Ταρσός*, хетт. *Purana* > греч. *Πύραμος*). Такая передача хеттских имен с основой на *-a* греческими именами 2 склонения на *-ος* закономерна с исторической точки зрения, поскольку *a*-основы в хеттском соответствуют индоевропейским основам на **o/e*. К числу заимствований в киликийской топонимии относятся единицы двух уровней: лексические (корень) и морфологические/словообразовательные (суффикс или топоформант).

Для топонимов Равнинной Киликии догреческого происхождения характерна морфологическая и фонетическая вариативность в передаче форм, связанная с иноязычным происхождением топонима и попытками встроить его в систему древнегреческой фонетики и морфологии. Выделяется несколько основных закономерностей фонетических и морфологических изменений топонимов в процессе адаптации. К морфологическим изменениям относятся: 1) изменение типа склонения и основы (например, *Ἀνάζαρβος* ~ *Ἀνάζαρβα*), 2) варьирование грамматического рода (например, *τὸ Ἀμανόν* ~ *ὁ Ἀμανός*), 3) варьирование форм единственного и множественного чисел с изменением рода (например, *οἱ Ἴσσοί* ~ *ἡ Ἴσσός*). В последнем случае (изменение грамматического числа слова) необходимо отметить

неустойчивость рода. К фонетическим изменениям относятся чередования ударных и безударных гласных звуков (α/ε) в корне (например, Μάγαρσος ~ Μέγαρσος) и согласных звуков в корне и в начале слова (например, Μαρλός ~ Μαλλός, Ταρσός ~ Θαρσός), а также метатезы в корне (Ἀνάζαρβος ~ Ἀνάβαρζος).

Семантическая классификация топонимов Равнинной Киликии греко-латинского происхождения, основанная на традиционном противопоставлении апеллятивной и онимической лексики в ономастике, позволяет в общем виде разделить их на три класса: 1) первичные топонимы, образованные от апеллятивов, 2) вторичные топонимы, образованные от имен собственных и 3) топонимы, перенесенные из других регионов. На основании более детального семантического анализа выделяется шесть основных лексико-семантических групп топонимов Равнинной Киликии греко-латинского происхождения: 1) топонимы, отражающие свойства окружающей среды и детали рельефа (сюда относятся топонимы, входящие в лексико-семантическое поле «море» и топонимы, отражающие такие детали рельефа местности, как горы или равнины); 2) именование по свойствам и особенностям географических объектов (например, Ἀμαξία ‘колесничный (или: корабельный) город’, Αὐλαί ‘дворы’, Ἀλαί ‘солеварни’); 3) двусоставные топонимы, представляющие собой сочетание качественного или относительного прилагательного с нарицательным существительным — географическим термином (например, ‘гора’, ‘река’, ‘залив’); 4) ойконимы, образованные от антропонимов (антропотопонимы); 5) немногочисленные топонимы (ойконимы и оронимы), образованные от потамонимов; 6) топонимы, перенесенные из другого региона античного мира.

На основании структурно-грамматического анализа мы выделяем семь словообразовательных моделей простых и сложных географических названий в топонимии Равнинной Киликии, которые характерны для разных

исторических периодов. Простые топонимы можно разделить на три типа: (1) отапеллятивные топонимы, (2) субстантивированные прилагательные, (3) производные от личных имен (антропотопонимы), куда мы не включаем многочисленные двучленные топонимы юкстапозитивного типа, а также названия, образованные от имен правителей и содержащие элемент -πολις. Географические названия, образованные от апеллятивов (простые и реже двусоставные топонимы), представляют собой, по большей части, наименования небольших городов и зафиксированы преимущественно римский период (103 г. до н.э. — 395 г. н.э.), но характерны и для греческой топонимии доэллинистического периода. Часть названий этой группы построена по принципу сравнения, когда географический объект сравнивается с каким-либо другим предметом на основе внешнего сходства. Субстантивированные прилагательные в целом не получили широкого распространения в киликийской топонимии (обнаружено 7 топонимов этого типа), подразумеваемое существительное при некоторых из них — πόλις ‘город’ (например, Ἀρχίαλος ‘приморский, расположенный у моря’, Μυρίανδρος ‘большой, многолюдный’ и Ἀμαξία ‘колесничная, обильная повозками’). Отдельно необходимо выделить потамоним Πίναρος: данный случай следует считать вторичной номинацией, что может проявляться и в сдвиге ударения в баритонезу (ср. Πίναρος ‘Пинар’ от πινάρος подобно Λεῦκος ‘Левк’ от λευκός, Ξάνθος ‘Ксанф’ от ξανθός, Τίμαιος ‘Тимей’ от τιμαῖος)⁵¹⁷. Количество топонимов, производных от личных имен правителей, которые не содержат в своем составе элемент -πολις и не уточняются конструкцией с предлогом, очень невелико (Ἀλεξάνδρεια ‘Александрия’, Ἐπιφάνεια ‘Эпифания’, Αὐγούστα ‘Августа’, Μορσος ‘Моис’).

⁵¹⁷ Белов 2015, 247.

В киликийской топонимии стоит отдельно выделить модель плюрализации как способ образования топонимов от апеллятивов, а также как результат переосмысления существующих иноязычных названий и вторичной плюрализации. Топонимы *pluralia tantum* можно разделить на четыре типа: 1) существительные в форме мн. ч. (Αἰγαί ‘барашки’, Ἀλαί ‘солеварни’, Αὐλαί ‘дворы’, Ῥωγμοί ‘расселины’), 2) прилагательные в форме мн. ч. (Βαῖαε ‘маленькие’), 3) словосочетания сущ. + прил. в форме мн. ч. (Ἀμανικαὶ Πύλαι ‘Аманские ворота’) и 4) названия иноязычных топонимов, являющиеся результатом вторичной плюрализации (Ταρσοί, Ἴσσοί, Καστάβαλα, Μάγαρσα, Κύϊνδα, Σόλοι). Нами было выявлено две стратегии номинации: 1) первая стратегия состоит в том, что форма плюралиса передает идею большого количества, изобилия чего-либо (Ἀλαί ‘солеварни’ может указывать на наличие в данной местности известного числа соляных месторождений), 2) форма плюралиса указывает на наличие каких-либо важных характеристик (Ῥωγμοί ‘трещины, расселины’ указывает, вероятно, на характерный рельеф местности).

Сложные топонимы Равнинной Киликии предлагается подразделять на два основных типа: 1) композиты и 2) синтаксическое словосложение, структурно близкое к словосочетанию или формально являющееся таковым (мы предлагаем по отношению к данному случаю использовать термин «юкстапозит»). Среди топонимов-композитов выделяется два основных подтипа: (1) тематическое и атематическое основосложение, (2) детерминативно-посессивный тип (существительное в родительном падеже + существительное в именительном падеже). Среди юкстапозитивных топонимов на основании синтаксических связей между компонентами словосочетания можно выделить два словообразовательных типа: (1)

атрибутивный тип (прилагательное + существительное), (2) детерминативно-предложный тип (существительное + конструкция с предлогом).

Топонимы атрибутивного типа, как правило, представляют собой сочетание эпитета (качественного или притяжательного (принадлежность к определенной местности) прилагательного) с нарицательным существительным — географическим термином (например, ‘гора’, ‘река’, ‘залив’), то есть относятся к классу хоронимов, оронимов, потамонимов, пелагонимов. Характерная для эллинистического периода модель именования городов по имени правителя представлена одним ойконимом этого типа — Ἀλεξάνδρεια ἡ μικρά ‘Александрия Малая’. В киликийской топонимии засвидетельствовано ограниченное в отношении семантики количество качественных прилагательных: прилагательные цветообозначения ἀργυρός ‘серебряный’ и μελάντιος / μαῦρος / μέλας ‘черный’ и прилагательное μικρός ‘маленький, малый’, обозначающее размер и величину. В словосочетании прилагательное помещается в ряде случаев перед существительным и без артикля, таким образом, отсутствие артикля способствует созданию семантической категоризации значения и делает словосочетание именем собственным особого типа (ср. τὸ μελάντιον ὄρος ‘чёрная гора’ и Μελάντιον ὄρος ‘Чёрная гора’). Случай с ойконимом Ἀλεξάνδρεια ἡ μικρά ‘Александрия Малая’ следует отнести к разряду семантико-просодических композитов с аппозитивно-предикативной семантикой ударного прилагательного и родо-видовой инверсией порядка слов (подобно κρίκος ὁ εὖοσμος ‘Шафран посевной’, ἰτέα ἡ λευκή ‘Ива белая’ в ботанической терминологии)⁵¹⁸.

Детерминативно-предложный тип представляет собой сочетание имени правителя (основателя династии, прозвища) и конструкции с предлогом

⁵¹⁸ Белов 2015, 320.

(например, Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Σάρῳ ‘Антиохия-у-Сара’). Этот тип топонимов, основанный на принципе номинации объекта по его отношению к окружающим объектам, получил широкое распространение преимущественно в эллинистический период и связан с необходимостью отличать друг от друга омонимичные ойконимы. В эпитетах подобных топонимов наблюдается вариативность, где для уточнения местоположения объекта относительно другого крупного объекта могут использоваться три предлога: πρὸς с дательным падежом, κατὰ с винительным падежом, ἐπὶ с родительным падежом, самый употребительный из которых — предлог πρὸς. Эпитет топонимов детерминативно-предложного типа, выраженный конструкцией с предлогом, занимает атрибутивную позицию после существительного (имени собственного), при этом артикль может опускаться (ср. Ἱερόπολις ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ и Ἀλεξάνδρεια κατ' Ἰσόν) и в целом употребляется нерегулярно. В качестве эпитета, уточняющего местоположение ойконима, используются другие крупные географические объекты — потамонимы (Σάρος, Πύραμος), пелагонимы (Ἰστικὸς κόλπος) и ойконимы (Ἀνάζαρβος, Ἰσός). Данная топонимическая модель "имя правителя + предлог + географический термин (ойконим, потамоним, пелагоним)" характерна, прежде всего, для эллинистического периода (зафиксирован только один случай переименования города по этой модели в римский период — Καισάρεια πρὸς τῷ Ἀναζάρβῳ ‘Цезаря-у-Аназарба’).

Детерминативно-посессивный тип (существительное в родительном падеже + существительное в именительном падеже) представляет собой бывшие словосочетания юкстапозитивного типа, перешедшие в разряд композитов (через ступень семантико-просодических монолитов), например, Μοψουεστία ‘очаг Мопса’, Πομπηϊούπολις ‘город Помпея’, Ἰουστινιανούπολις ‘город Юстиниана’. Характерной черной античной топонимии Равнинной

Киликии римско-эллинистического периода является широкое распространение сложных топонимов, образованных по модели "имя правителя (основателя династии, прозвище) в родительном падеже / с исходом на -ο + греческий элемент -πολις 'город'", отдельную разновидность которых составляют топонимы детерминативно-посессивного типа. В сложных топонимах с элементом -πολις наблюдается дистрибуция вариативных элементов -ο-/-ου-, которая объясняется сменой языкового материала (и связанной с этим сменой культурного контекста и образованием новых государств). Так, формы с соединительным гласным характерны для оформления топонимов, состоящих из латинского слова (имени или титула римского императора) и греческого элемента -πολις (например, Ἀδριανόπολις). Формы с родительным падежом, характерные для греческого языка, рассматриваются как восточная разновидность оформления топонимов подобного типа: сюда относятся, главным образом, названия, состоящие из двух греческих корней (в том числе топонимы, содержащие имена византийских императоров, например, Ἰουστινιανοῦπολις).

Проведенное исследование показало, что важной чертой греческой и латинской топонимии Равнинной Киликии (и в целом греко-латинской географической номенклатуры) является преемственность некоторых способов и принципов номинации географических объектов, которая прослеживается с древнейших времен. Это касается как семантики лексических элементов, которые могут участвовать в образовании топонимов (апеллятивы и онимы), так и некоторых словообразовательных моделей топонимов. Было выявлено, что топонимические модели, в частности, двусоставные топонимы (*composita* и *iuxtaposita*), характерные для микенского периода (XV–XII вв. до н. э.), получили свое дальнейшее развитие в позднейшем греческом. Анализ некоторых киликийских топонимов

архаического и классического периодов (Μοψουεστία, Ζεφύριον и Ἀρχίαλος) позволяет удревнить их датировку на основании археологических и лингвистических данных и, с большой долей осторожности, отнести к эпохе «народов моря». В пользу их более раннего возникновения может говорить также внешняя структура этих топонимов, поскольку в микенском греческом обнаружены топонимы, близкие структурно и семантически⁵¹⁹. Кроме того, строгая последовательность в передаче хеттских топонимов на -а и -iya греческими формами с флексией -ος делает возможным предположение о том, что подобные топонимы могли быть заимствованы в греческий язык в один и тот же период и, вероятно, из одного языка-источника. Данный вывод может быть еще одним аргументом в пользу раннего появления греков в Равнинной Киликии.

Как известно, для греко-латинской географической номенклатуры римско-эллинистического периода характерен билингвизм, результатом которого стало создание гибридных греко-латинских образований, в которых одна часть представляет собой латинское слово или морфему, а другая — греческое⁵²⁰. Характерным проявлением билингвизма в топонимии Равнинной Киликии является распространение в качестве названий крупных городов топонимов с греческим элементом πόλις, в которых первая часть представляет собой латинское имя императора, титул или родовое имя (Ἀδριανόπολις, Αὐγουστόπολις, Ἰουλιόπολις, Ἰουστινιανούπολις (Ἰουστινούπολις), Πομπηϊόπολις, Φλαουϊόπολις). Более редкий способ образования гибридных греко-латинских

⁵¹⁹ Кроме того, необходимо учесть, что уже в эпоху Великой греческой колонизации (VIII–VI вв. до н.э.) преобладают топонимы другого типа, а именно, производные от личных имен, прежде всего от имен богов (теофорные топонимы), такие как Ἀπολλωνία ‘Аполлония’, Ἡράκλεια ‘Гераклея’, Χαϊρώνεια ‘Херонея’, Ποσειδωνία ‘Посейдония’ (Risch 1965, 205).

⁵²⁰ Солопов 2008, 294.

топонимов — это названия, образованные от латинского титула императора Caesar в сочетании с греческим словом или предложной конструкцией на греческом языке (Διοκαισάρεια, Καισάρεια πρὸς Ἀναζάρβω).

В результате исследования было выявлено, что греческие топонимы Равнинной Киликии в латинских источниках подвергались лишь незначительным изменениям, связанным со стремлением как можно точнее передать топоним, заимствованный из языка с иной фонетической и морфологической структурой и по возможности сохранить исходный фонетический облик топонима. Так, например, топоним Κύδνος передается как Cydnus и Cydnos, топоним Ῥωσσός (Ῥωσός) передается как Rosos и Rhosos. Некоторые латинские топонимы (хоронимы, пелагонимы, оронимы) — это прозрачные переводы исконных греческих названий: наименование области Πεδιάς ‘равнинная’ передается в латинских источниках как Campestris, название хоронима Ἀλήϊον πεδίον ‘Алейская равнина’ как Campi Alei, пелагоним Ἰστικὸς κόλπος ‘Исский залив’ как Sinus Issicus, ороним Ἀμανικαὶ Πύλαι ‘Аманские Ворота’ как Amanicae Pylae, и Portae Amani montis. Таким образом, при передаче греческих топонимов в латинском языке семантика топонима сохраняется в тех случаях, когда семантика греческого топонима прозрачна, и при этом, как правило, в состав топонима входят слова, которые сами по себе обозначают географические объекты (‘равнина’, ‘залив’, ‘ворота’).

Для римско-эллинистического периода характерна систематическая замена названий крупных городов преимущественно догреческого происхождения на топонимы с греко-латинской этимологией как часть политики эллинизации и последующей романизации. Так, крупные города переименовывались в честь правителей династии Селевкидов, а также с использованием титулов-имён Цезарь и Август (например, Ἀδανα была

переименована в Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Σάρῳ, Ἀνάζαρβος — в Καισάρεια πρὸς Ἀναζάρβῳ, Ἴσσός — в Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Ἴσσικῷ κόλπῳ) или с использованием элемента -πολις, как правило, в честь римских и, в ряде случаев, византийских императоров (например, Ζεφύριον — в Ἀδριανόπολις, Σόλοι — в Πομπηϊόπολις, Ἀνάζαρβος — в Ἰουστινιανούπολις). Для эллинистического периода наиболее характерно переименование городов по модели "имя правителя + обстоятельственный оборот с предлогом" (например, Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Σάρῳ), для римского периода — "имя правителя (основателя династии, прозвище) + элемент -πολις" (например, Πομπηϊόπολις). Однако в подавляющем большинстве случаев подобные переименования оказывались временными, и в позднейшую эпоху городам возвращались их первоначальные догреческие названия. Подобная ситуация возвращения древним городам исконных наименований наблюдается и в других регионах, например, в соседней Сирии (Δαμασκός был временно переименован в Δημητριάς, Βηρυτός — в Λαοδίκεια). Римская традиция переименования крупных городов в честь императоров сохранилась в византийское время, однако не получила в Равнинной Киликии широкого распространения (обнаружено два случая переименования — Ἰουστινούπολις и Ἰουστινιανούπολις).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Языки

акк. — аккадский
англ. — английский
араб. — арабский
арам. — арамейский
арам.-сир. — арамейско-сирийский
арм. — армянский
греч. — греческий
евр. — еврейский
западносемитск. — западносемитский
и.-е. — индоевропейский
иран. — иранский
итал. — итальянский
лат. — латинский
лид. — лидийский
лик. — ликийский
лув. — лувийский
нем. — немецкий
осм. — османский
рус. — русский
семитск. — семитский
сир. — сирийский
ср.-франц. — среднефранцузский
старофранц. — старофранцузский
тур. — турецкий
угар. — угаритский
фин. — финикийский
хетт. — хеттский
хетт.-лув. — хетто-лувийский
хур. — хурритский
чеш. — чешский
шум. — шумерский

Прочие сокращения

букв. — буквально
бывш. — бывший, -ая, -ое
в.; вв. — век; века
в.д. — восточной долготы
г.; гг. — год; годы
досл. — дословно
др. — другой, -ая, -ое
ед.ч. — единственное число
килик. — киликийский, -ая, -ое
кон. — конец
мн.ч. — множественное число
н.э. — нашей эры
нач. — начало
с.ш. — северной широты
сер. — середина
см. — смотри
совр. — современный, -ая, -ое
ср. — сравни
т.е. — то есть
тыс. — тысячелетие

Библиографические сокращения

ABC — Grayson, A. K. 1975: *Assyrian and Babylonian chronicles*. Locust Valley.
Ash. — Borger, R. 1967: *Die Inschriften Asarhaddons, Königs von Assyrien*. Osnabrück.
BCH — *Bulletin de correspondance hellénique*. Paris.
Bean-Mitford, Journeys 1962-63 — Bean, G. E., Mitford, T. B. 1965: *Journeys in Rough Cilicia in 1962 and 1963*. Vienna.
Bean-Mitford, Journeys 1964-68 — Bean, G. E., Mitford, T. B. 1970: *Journeys in Rough Cilicia 1964–1968*. Vienna.

BMC 19 — Hill, G. F. 1897: *Greek Coins in the British Museum*, 27 volumes. *British Museum. Vol. 19: Lycia, Pamphylia, and Pisidia*. London.

CIG — *Corpus inscriptionum graecarum*. 4 vols. Berlin, 1828-1877.

CTH — Catalog der Texte der Hethiter (CTH) // URL: <http://hethport.uni-wuerzburg.de/CTH/> (дата обращения: 02.07.2025).

FD III — Bourguet, É. 1929: *Fouilles de Delphes, III. Épigraphie. Fasc. 1, Inscriptions de l'entrée du sanctuaire au trésor des Athéniens*. Paris.

Heberdey-Kalinka, Bericht — Heberdey, R., Kalinka E. 1897: *Bericht über zwei Reisen im südwestlichen Kleinasien, ausgeführt im Auftrage der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften*. Vienna.

Heberdey-Wilhelm, Reisen — Heberdey, R., Kalinka E. 1896: *Reisen in Kilikien*. Vienna.

I.Cilicie — Dagon, G., Feissel D. 1987: *Inscriptions de Cilicie. «Travaux et Mémoires du Centre de Recherche d'Histoire et Civilisation de Byzance. Collège de France. Monographies», 4*. Paris.

IGR III — Cagnat, R. et al. 1902–1906: *Inscriptiones graecae ad res romanas pertinentes*, 3 vols. Paris.

IGUR — Moretti, L. 1968–1990: *Inscriptiones graecae urbis Romae*, 4 vols. Rome.

IK Anazarbos — Sayar, M H. 2000: *Inschriften von Anazarbos und Umgebung, I: Inschriften aus dem Stadtgebiet und der nächsten Umgebung der Stadt*, 2 vols. Bonn.

IK Knidos I — Blümel, W. 1992: *Die Inschriften von Knidos I*. Bonn.

IK Side — Nollé, J. 1993, 2001: *Side im Altertum. Geschichte und Zeugnisse*, 2 vols. Bonn.

JÖAI — *Jahreshefte des österreichischen archäologischen Instituts in Wien*. Vienna.

KAI — Donner, H., Röllig, W. 1966–1969: *Kanaanäische und Aramäische Inschriften*. Wiesbaden.

KBo — *Keilschrifttexte aus Boghazköy*. Leipzig, 1916–1923; Berlin, 1954–2015.

KTU 3 — Dietrich, M., Loretz, O., Sanmartín, J. 2013: *The Cuneiform Alphabetic Texts from Ugarit, Ras Ibn Hani and Other Places*. Münster.

KUB — *Keilschrifturkunden aus Boghazköy*. Berlin, 1921–1990.

Lagina — McCabe, D. F. 1982, 1990: *Lagina Inscriptions. Texts and List*. Bonn.

LBW — Le Bas, Ph., Waddington, W. H. 1847–1877: *Voyage archéologique en Grèce et en Asie Mineure ... pendant 1834 et 1844*. Paris.

LGPN — Fraser, P. M., Matthews, E. 1987: *A lexicon of Greek personal names*. Oxford.

MAMA III — Keil, J., Adolf, W. 1931: *Denkmäler aus dem Rauen Kilikien*. «*Monumenta Asiae Minoris Antiqua*» [MAMA], 3. Manchester.

MDAI(A) — *Mitteilungen des deutschen archäologischen Instituts. Athenische Abteilung*. Berlin.

PSI — *Papiri della Società Italiana = Papiri Greci e Latini*. Vols. I–XIV, Firenze, 1912–1957.

RE Band I, 2 — Wissowa, G. 1894: *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung. Erster Band, Zweite Hälfte (I,2): Alexandros – Apollokrates*. Stuttgart.

RIMA III — Grayson, A. K. 1996: *Assyrian Rulers of the Early First Millennium BC II (858-745 BC)*. Toronto – Buffalo – London.

RIME 3/1 — Edzard, D. O. 1997: *Gudea and His Dynasty. Royal Inscriptions of Mesopotamia, vol. 3/1*. University of Toronto Press.

Roueché, PP APhr — Roueché, Ch. 1993: *Performers and Partisans at Aphrodisias in the Roman and Late Roman Period. A Study Based on Inscriptions from the Current Excavations at Aphrodisias in Caria*. London.

RPC — Burnett, A., Amandry, M., Ripollés, P. P. 1992: *Roman Provincial Coinage, vol. I: From the death of Caesar to the death of Vitellius (44 BC-AD 69)*. British Museum Press.

SEG 54 — Chaniotis, A., Corsten, Th., Stroud, R. S., Tybout, R. 2004: *Supplementum Epigraphicum Graecum, Vol. 54*. Brill.

SNG Levante — Levante, E. 1986: *Sylloge Nummorum Graecorum, Switzerland I. Levante - Cilicia*. Bern.

SNG Levante Suppl — Levante, E. 1993: *Sylloge Nummorum Graecorum, Switzerland I. Levante - Cilicia. Supplement I*. Zurich.

SNGvA — Aulock, H. von 1964: *Sylloge Nummorum Graecorum, Deutschland, Sammlung. Vol. 3: Pisidia, Lycaonia, Cilicia, Galatia, Cappadocia*. Berlin.

SNG BN — *Sylloge Nummorum Graecorum. France, Cabinet des Médailles, Bibliothèque Nationale, Vol. 2: Cilicia*. Paris (1993).

StBoTB — *Studien zu den Boğazköy-Texten: Beihefte*. Wiesbaden, 1988–2013.

Syria — *Syria. Revue d'art oriental et d'archéologie. Institut français d'archéologie de Beyrouth*. Paris.

TAM V, 2 — Herrmann, P. 1989: *Tituli Lydiae linguis Graeca et Latina conscripti. Regio septentrionalis ad occidentem vergens*. Vienna.

ЛИТЕРАТУРА

Издания авторов:

1. Adler, A., 1928-1935: *Suidae lexicon, 4 vols. Lexicographi Graeci*. Leipzig: Teubner.
2. Arnim, J. von, 1893-1896: *Dionis Prusaensis quem vocant Chrysostomum quae exstant omnia, vols. 1-2*. Berlin: Weidmann.
3. Assmann, E. 1935: *Lucii Ampelii Liber Memorialis*. Leipzig: Teubner.
4. Bekker, I. 1831: *Aristotelis opera, vol. 2*. Berlin: Reimer.
5. Bekker, I. 1836: *Michaelis Glycae annales*. Bonn: Weber.
6. Bekker, I. 1838: *Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus*. Bonn: Weber.
7. Bekker, I. 1838-1839: *Georgius Cedrenus, Joannis Scylitzae opera, 2 vols*. Bonn: Weber.
8. Billerbeck, M., Gaertner, J. F., Wyss, B., Zubler, Ch. 2006: *Stephani Byzantii Ethnica. Volumen I: Alpha – Gamma*. Berlin/New York: De Gruyter.
9. Billerbeck, M., Zubler, Ch. 2010: *Stephani Byzantii Ethnica. Volumen II: Delta – Iota*. Berlin/New York: Walter de Gruyter.
10. Billerbeck, M., Lentini, G., Neumann-Hartmann, A. 2014: *Stephani Byzantii Ethnica. Volumen III: Kappa – Omikron*. Berlin/New York: De Gruyter.
11. Billerbeck, M., Neumann-Hartmann A., 2016: *Stephani Byzantii Ethnica. Volumen IV: Pi – Upsilon*. Berlin/New York: Walter de Gruyter.
12. Billerbeck, M., Neumann-Hartmann, A. 2017: *Stephani Byzantii Ethnica. Volumen V: Phi - Omega. Indices*. Berlin/Boston: De Gruyter.
13. Boissevain, U. P. 1955: *Cassii Dionis Cocceiani historiarum Romanarum quae supersunt, 3 vols*. Berlin: Weidmann.
14. Boor, C. de 1883: *Theophanis chronographia, vol. 1*. Leipzig: Teubner.
15. Bossue, B., Van Hecke, J., de Buck, V. 1883: *Acta Sanctorum (Octobris), Tomus XIII*. Brussels.

16. Brodersen, K. 1994: *Dionysios von Alexandria. Das Lied von der Welt*. Hildesheim: Olms.
17. Büttner-Wobst, T., Roos, A. G. 1906-1910: *Excerpta historica iussu imp. Constantini Porphyrogeniti confecta, vol. 2: excerpta de virtutibus et vitiis, pts. 1 & 2*. Berlin: Weidmann.
18. Clark, A. C. 1918: *M. Tulli Ciceronis Orationes. Vol. 2*. Oxford.
19. Darrouzès, J. 1981: *Notitiae episcopatum Ecclesiae Constantinopolitanae. Texte critique, introduction et notes*. Parigi.
20. Delehay, H. 1902: *Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae (e codice Sirmondiano nunc Berolinensi), Acta Sanctorum 62*. Brussels.
21. Diller, A. 1983: Byzantine lists of old and new geographical names. In: A. Diller (ed.), *Studies in Greek Manuscript Tradition*. Amsterdam.
22. Dindorf, W. 1851: *Scholia in Aeschylum. Scholia in Persas (scholia vetera). Aeschyli tragoediae superstites et deperditarum fragmenta. Vol. 3. Scholia Graeca ex codicibus aucta et emendata*. Oxford.
23. Dindorf, L. 1868-1870: *Ioannis Zonarae epitome historiarum, 3 vols*. Leipzig: Teubner.
24. Dindorf, W. 1829: *Aristides, vol. 1*. Leipzig: Reimer.
25. Douwen, W.J. van, Land J.P.N. 1889: *Joannis Episcopi Ephesi Syri Monophysitae Commentarii de beatis orientalibus et Historiae ecclesiasticae fragmenta*, Amsterdam.
26. Downey, G., Schenkl, H. 1965: *Themistii orationes quae supersunt, vol. 1*. Leipzig: Teubner.
27. Fisher, C. D. 1906: *Cornelii Taciti Annalium ab excessu divi Augusti libri*. Oxford.
28. Fisher, C. D. 1911: *Cornelii Taciti Historiarum libri*. Oxford.
29. Fischer, K. T., Vogel, F. 1964: *Diodori bibliotheca historica, 5 vols*. Leipzig: Teubner.

- 30.Foerster, R. 1997: *Libanii opera*, vols. 1–4. Leipzig: Teubner.
- 31.Gabba, E., Roos, A. G., Viereck, P. 1939: *Appiani historia Romana*, vol. 1. Leipzig: Teubner.
- 32.Gaisford, T. 1848: *Etymologicum magnum*. Oxford: Oxford University Press.
- 33.Gallay, P. 1964-1967: *Saint Grégoire de Nazianze. Lettres*, 2 vols. Paris: Les Belles Lettres.
- 34.García Valdés, M., Llera Fueyo, L. A., Rodríguez-Noriega G. L. 2009: *Claudius Aelianus de natura animalium*. Berlin: De Gruyter.
- 35.Geffcken, J. 1902: *Die Oracula Sibyllina*. Leipzig: Hinrichs.
- 36.Gildemeister, J. 1882: *De situ Terrae Sanctae: im ächten Text und der Breviarius de Hierosolyma, vervollständigt*. Bonn.
- 37.Girod, R. 1970: *Origène. Commentaire sur l'évangile selon Matthieu*, vol. 1. Paris.
- 38.Goetz, G. 1929: *M. Terenti Varronis Rerum rusticarum libri tres*. Leipzig: Teubner.
- 39.Grasshoff, G., Stückelberger, A. 2006: *Klaudios Ptolemaios Handbuch der Geographie*, vols. 1-2. Basel.
- 40.Halkin, F. 1963: *Inédits byzantins d'Ochrida, Candie et Moscou*. Brussels.
- 41.Hardouin, J. 1723: *Caii Plinii Secundi historiae naturalis libri XXXVII, quos interpretatione et notis...* Editio altera emendatior et auctior. Tomus primus. Parisiis.
- 42.Harmon, A. M. 1913: *Lucian*, vol. 1. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
- 43.Hellegouarc'h, J. 1982: *Velleius Paterculus: Histoire Romaine. Vols. 1–2*. Paris: Les Belles Lettres.
- 44.Helm R. 1955: *Hippolytus Werke*, vol. 4. Berlin: Akademie-Verlag.
- 45.Henry, R. 1959-1977: *Bibliothèque*, 8 vols. Paris: Les Belles Lettres.
- 46.Hohl, E. 1965: *Scriptores Historiae Augustae. Vol. 2*. Leipzig: Teubner.

47. Housman, A. E. 1927: *M. Annaei Lucani Belli Civilis libri decem*. Oxford.
48. Hout, M. P. J. van den 1954: *M. Cornelii Frontonis Epistulae. Vol. 1*. Lugduni Batavorum: Brill.
49. Hunger, H. 1981: *Anonyme Metaphrase zu Anna Komnene, Alexias XI-XIII*. Vienna: Österreichische Akademie der Wissenschaften.
50. Kambylis, A., Reinsch, D. R. 2001: *Annae Comnenae Alexias*. Berlin - New York: De Gruyter.
51. Kauer, R., Lindsay, W. M., Skutsch, O. 1958: *P. Terenti Afri Comoediae*. Oxford.
52. Kayser, C. L. 1870: *Flavii Philostrati opera, vol. 1*. Leipzig: Teubner.
53. Kempf, C. 1888: *Valerii Maximi Factorum et dictorum memorabilium libri novem cum Iulii Paridis et Ianuarii Nepotiani epitomis*. Leipzig.
54. Keydell, R. 1959: *Nonni Panopolitani Dionysiaca, 2 vols*. Berlin: Weidmann.
55. Klotz, A. 1927: *C. Iuli Caesaris Commentarii. Vol. 3*. Leipzig: Teubner.
56. Körte, A., Thierfelder, A. 1959: *Menandri quae supersunt, vol. 2*. Leipzig: Teubner.
57. Kotter, P. B. 1988: *Die Schriften des Johannes von Damaskos, vol. 5*. Berlin - New York: De Gruyter.
58. Krohn, F. 1912: *Vitruvii de Architectura*. Leipzig: Teubner.
59. Labbé, Ph., Cossart, G. (1672). *Sacrosancta concilia ad regiam editionem exacta quae nunc quarta parte prodit auctior. Tomus secundus ab anno CCCXXV ad annum CCCCXXX*. Lutetiae Parisiorum.
60. Latte, K. 1953-1966: *Hesychii Alexandrini lexicon, vols. 1-2*. Copenhagen.
61. Lauenstein, U. von 1962: *Der griechische Alexanderroman. Rezension γ. Buch I*. Meisenheim am Glan.
62. Laurent, J. C. M. 1859: *Wilbrands von Oldenburg Reise nach Palaestina und Kleinasien*. Hamburg.
63. Lentz, A. 1867: *Grammatici Graeci, vol. 3.1*. Leipzig: Teubner.
64. Leo, F. 1895: *Plauti Comoediae. Vol. 1*. Berlin.

- 65.Linke, K. 1977: *Die Fragmente des Grammatikers Dionysios Thrax*. Berlin: De Gruyter.
- 66.Lloyd-Jones, H., Parsons, P. 1983: *Supplementum Hellenisticum*. Berlin: De Gruyter.
- 67.Löfstedt, B. 1971: *Zeno Veronensis Tractatus*. Turnhout.
- 68.Lundström, V. 1917: *L. Iuni Moderati Columellae Opera quae exstant. Vol. 2*. Upsaliae – Lipsiae.
- 69.Malcovati, E. 1972: *L. Annaei Flori Quae Exstant*. Romae.
- 70.Maraval, P., Périchon, P. 2004-2007: *Socrate de Constantinople, Histoire ecclésiastique (Livres I-VII)*. Paris: Éditions du Cerf.
- 71.Marshall, P. K. 1977: *Cornelii Nepotis Vitae cum fragmentis*. Leipzig: Teubner.
- 72.Maurenbrecher, B. 1893: *C. Sallusti Crispi Historiarum reliquiae. Vol. 2*. Leipzig: Teubner.
- 73.Mayhoff, C. 1892–1909: *C. C. Plini Secundi Naturalis Historiae Libri XXXVII. Vols. 1–5*. Lipsiae.
- 74.Meineke, A. 1836: *Joannis Cinnami epitome rerum ab Ioanne et Alexio Comnenis gestarum*. Bonn: Weber.
- 75.Meineke, A. 1849: *Stephan von Byzanz. Ethnika*. Berlin: Reimer.
- 76.Meineke, A. 1877: *Strabonis geographica, 3 vols*. Leipzig: Teubner.
- 77.Melber J., Woelfflin, E. 1887: *Polyaeni strategematon libri viii*. Leipzig: Teubner.
- 78.Migne, J.-P. 1857-1866: *Patrologiae cursus completus (series Graeca) (MPG) 110*. Paris.
- 79.Mommsen, T., Krüger, P., Watson, A. 1985: *The Digest of Justinian. Vols. 1–4*. Pennsylvania.
- 80.Mosshammer, A.A. 1984: *Georgius Syncellus. Ecloga chronographica*. Leipzig: Teubner.

- 81.Müller, K. 1841-1870: *Fragmenta historicorum Graecorum (FHG)* 3. Paris: Didot.
- 82.Müller, K. 1855: *Geographi Graeci minores, vol. 1*. Paris: Didot.
- 83.Müller, K. 1954: *Q. Curtius Rufus, Geschichte Alexanders des Grossen*. München.
- 84.Parthey, G., Pinder, M. 1848: *Itenerarium Antonini Augusti et Hierosolymitanum ex libris manuscriptis*. Berlin.
- 85.Parthey, G. 1866: *Hieroclis Synecdemus et notitiae Graecae episcopatum*. Berlin.
- 86.Powell, J. U. 1925: *Collectanea Alexandrina*. Oxford: Clarendon Press.
- 87.Pusey, P. E. 1868: *Sancti patris nostri Cyrilli archiepiscopi Alexandrini in xii prophetas, 2 vols*. Oxford: Clarendon Press.
- 88.Raeder, J. 1928-1933: *Oribasii collectionum medicarum reliquiae, vols. 1-4*. Leipzig: Teubner.
- 89.Ranstrand, G. 1971: *Pomponii Melae De Chorographia libri tres una cum indice verborum*. Gothoburgi.
- 90.Reifferscheid, A. 1860: *C. Suetoni Tranquilli praeter Caesarum libros reliquiae*. Leipzig: Teubner.
- 91.Röhricht, R. 1967: *Regesta regni Hierosolymitani, (MXCVII-MCCXCI)*. Oeniponti: Libreria Academica Wagneriana.
- 92.Roos, A. G., Wirth, G. 1967: *Flavii Arriani quae exstant omnia, vol. 1*. Leipzig: Teubner.
- 93.Rose, H. J. 1933: *Hygini Fabulae*. Lugduni Batavorum.
- 94.Rose, V. 1886: *Aristotelis qui ferebantur librorum fragmenta*, Leipzig: Teubner.
- 95.Schwartz, E. 1933-1935: *Acta conciliorum oecumenicorum, vol. 2.1.1-2.1.3*. Berlin: De Gruyter.
- 96.Schwartz, E. 1939: *Kyrillos von Skythopolis*. Leipzig.

97. Roussou, S. 2018: *Pseudo-Arcadius' Epitome of Herodian's De Prosodia Catholica*. Oxford: Oxford University Press.
98. Schwartz, E. 1927-1962: *Acta conciliorum oecumenicorum*, vol. 1.1.1-1.1.7. Berlin: De Gruyter.
99. Seel, O. 1956: *Pompei Trogi Fragmenta*. Leipzig.
100. Shackleton Bailey, D. R. 1977: *Cicero: Epistulae ad Familiares*. 2 vols. Cambridge.
101. Shackleton Bailey, D. R. 1965–1968: *Cicero's Letters to Atticus*. 6 vols. Cambridge.
102. Spiro, F. 1903: *Pausaniae Graeciae descriptio*, 3 vols. Leipzig: Teubner.
103. Strehlke, E. 1869: *Tabulae Ordinis Theutonici: ex tabularii regii Berolinensis codice potissimum*. Berlin.
104. Thilo, G. 1878–1884: *Servii Grammatici qui feruntur in Vergilii Carmina commentarii*. Vols. 1–2. Leipzig: Teubner.
105. Tittmann, J. A. H. 1808: *Iohannis Zonarae lexicon ex tribus codicibus manuscriptis*, 2 vols. Leipzig.
106. Thurn, I. 2000: *Ioannis Malalae chronographia*. Berlin - New York: De Gruyter.
107. Tittmann, J. A. H. 1808: *Iohannis Zonarae lexicon ex tribus codicibus manuscriptis*, 2 vols. Leipzig.
108. Ziegler, K. 1971: *Plutarchi vitae parallelae*, vol. 3.1. Leipzig: Teubner.
109. Wehrli, F. 1969: *Klearchos. Die Schule des Aristoteles* vol. 3. Basel: Schwabe.
110. Weissenborn, W., Müller, M. 1891: *Titi Livi Ab urbe condita libri XXXI–XXXVIII*. Leipzig: Teubner.
111. Winkelmann, F. 1981: *Philostorgius. Kirchengeschichte*. Berlin: Akademie-Verlag.
112. Winterbottom, M. 1974: *The Elder Seneca: Declamations in Two Volumes*. Vol. 2. Cambridge, Mass.: Harvard U.P.; London: Heinemann.

Исследования, научная литература:

113. Абрамзон, М. Г. 2005: *Римское владычество на Востоке: Рим и Киликия (II в. до н.э. — 74 г. н.э.)*. СПб.
114. Белов, А. М. 2009: *Латинское ударение (проблемы реконструкции)*. М.
115. Белов, А. М. 2015: *Древнегреческая и латинская просодика (мора, ударение, ритмика)*. М.
116. Белов, А. М., Магницкая, Н. Н. 2019: Снова о «законе Вандриеса»: имена на -εἰος/-εἰον. *Вестник Московского университета. Серия 9: Филология*. М., 50–64.
117. Белов, А. М. 2024: *Основы филологии. Лекции о языке, текстах, логосах и филологах*. М.
118. Бенвенист Э. 1955: *Индоевропейское именное словообразование*. М.
119. Бенешевич, В. Н. 1905: *Канонический сборник: XIV титулов со второй четверти VII века до 883 г.: к древнейшей истории источников права греко-восточной церкви*. СПб.
120. Бикерман, Э. 1985: *Государство Селевкидов*. М.
121. Браун, Т. 2007: Греки на Ближнем Востоке. В сб.: Дж. Бордмэн, Н.-Дж.-Л. Хэммонд (ред.), *Кембриджская история Древнего мира. Т. 3, ч. 3: Расширение греческого мира VIII-VI века до н. э.* М., 13–46.
122. Варбот, Ж. Ж. 1969: *Древнерусское именное словообразование: ретроспективная формальная характеристика*. М.: Наука.
123. Гамкрелидзе, Т. В., Иванов, В. В. 1984: *Индоевропейский язык и индоевропейцы*. Т. 1–2. Тбилиси.
124. Гиндин, Л. А. 1967а: Догреческо-малоазийские лексико-ономастические отношения. *Этимология. 1965. Материалы и исследования по индоевропейским и другим языкам*. М, 211–228.
125. Гиндин, Л. А. 1967б: *Язык древнейшего населения юга Балканского полуострова*. М.

126. Гиндин, Л. А. 1969: К методике выявления и стратификации лингво-этнических слоев на юге балканского полуострова (по данным древней топонимии). *Этимология. 1967. Материалы Международного симпозиума "Проблемы славянских этимологических исследований в связи с общей проблематикой современной этимологии"* 24-31 января 1969. М., 215–224.
127. Гиндин, Л.А. 1981: *Древнейшая ономастика Восточных Балкан (Фрако-хетто-лувийские и фрако-малоазийские изоглоссы)*. София.
128. Гиндин, Л.А. 1990: Лувийцы в Трое (опыт лингвофилологического анализа). *Вопросы языкознания* 1, 45–65.
129. Гиндин, Л.А. 1993: *Население гомеровской Трои. Историко-филологические исследования по этнологии древней Анатолии*. М.
130. Гиндин, Л.А., Цымбурский, В. Л. 1996: *Гомер и история Восточного Средиземноморья*. М.
131. Гордова, Ю. Ю. 2019: Древнерусские топонимы Рязанской земли: происхождение и структура. *Российский научный журнал*, 62, 92–100.
132. Грэхэм, А.-Дж. 2007: Колониальная экспансия Греции. В сб.: Дж. Бордмэн, Н.-Дж.-Л. Хэммонд (ред.), *Кембриджская история Древнего мира. Т. 3, ч. 3: Расширение греческого мира VIII-VI века до н. э.* М., 103–195.
133. Гусельникова, М. Л. 1999: Проблемы калькирования в топонимии. *Ономастика и диалексная лексика*, 3, 30–40.
134. Давыдов, Т. Г. 2022: *Правило конца слова в греческом языке: диахронический аспект: дис. ... кандидата филологических наук*. М.
135. Дьяконов, И. М. 1967: *Языки древней Передней Азии*. М.
136. Казанский, Н. Н. 1983: *Диалекты древнегреческого языка*. Ленинград.
137. Королёва, О. А. 2022: Словообразовательные классификации древнерусских топонимов. В сб.: Е. С. Узенёва, О. В. Хаванова (ред.), *Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы конференции молодых*

ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры. 24–25 мая 2022 г. М.: Институт славяноведения РАН, 136–140.

138. Ковалева, Н. Б. 1971: К вопросу о принципах номинации в топонимике (на материале географических названий бассейна р. Ини). *Вопросы топонимастики*, 5, 133–136.
139. Красухин, К. Г. 2004: *Аспекты индоевропейской реконструкции: акцентология. Морфология. Синтаксис*. М.
140. Кузьменко, Ю. К. 2011: *Ранние германцы и их соседи: Лингвистика, археология, генетика*. СПб.
141. Линько, А. В. 2022: К вопросу о классификации древнегреческих топонимов (на материале античных топонимов Киликийской равнины). *Litera*, 10, 7–16.
142. Линько, А. В. 2024а: Composita и juxtaposita в античной топонимии Киликийской равнины: к вопросу о топонимическом континуитете. *Индоевропейское языкознание и классическая филология*, 1, 1014–1025.
143. Линько, А. В. 2024б: Античные топонимы Киликийской равнины греко-латинского происхождения. *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология*, 80, 76–86.
144. Липиньски, Э. 1992: Пантеон Карфагена. *Вестник древней истории*, 3, 29–51.
145. Матвеев, А. К. 2001-2015: *Субстратная топонимия Русского Севера в 4 ч. Части 1–4*. Екатеринбург.
146. Мейе, А. 1938: *Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков*. М.–Л.
147. Немировский, А. А. 2011: Месопотамия. *Всемирная история в 6 т. Т. 1: Древний мир*. В. А. Головина, В. И. Уколова (ред.). М., 68–98.

148. Немировский, А. А., Сафронов, А. В. 2018: Еще раз к вопросу об ахейцах в Киликии в 12 в. до н.э. *Индоевропейское языкознание и классическая филология*, 2, 945–960.
149. Немировский, А. А. 2018: Переселения народов первой трети XII в. до н.э. и хурритский мир. В сб.: С. А. Панарин (ред.), *От века бронзового до века цифрового: феномен миграции во времени*. Барнаул, 201–210.
150. Нерознак, В. П. 1983: *Названия древнерусских городов*. М.: Наука.
151. Никонов, В. А. 2011: *Введение в топонимику*. Изд. 2-е. М.: Издательство ЛКИ.
152. Откупщиков, Ю. В. 1973: *К истокам слова. Рассказы о науке этимологии*. М.
153. Откупщиков, Ю. В. 1988: *Догреческий субстрат*. Л.
154. Откупщиков, Ю. В. 2001a: *Opera philologica minora (Античная литература. Языкознание)*. СПб.
155. Откупщиков, Ю. В. 2001b: *Очерки по этимологии*. СПб.
156. Откупщиков, Ю. В. 2005: *Из истории индоевропейского словообразования*. 2-е изд. СПб.
157. Пархаева, М. П. 2024: *Сравнение и метафора как инструменты исследования в естественнонаучных трактатах Феофраста: дис. ... кандидата филологических наук*. М.
158. Подольская, Н. В. 1978: *Словарь русской ономастической терминологии*. М.
159. Подольская, Н. В. 1990: Проблемы ономастического словообразования (к постановке вопроса). *Вопросы языкознания*, 3, 40–54.
160. Покровский, М. М. 1959: *Избранные работы по языкознанию*. М.
161. Попов, И. Н. 2013: Киликия. *Православная энциклопедия*. Т. 33, М., 491–507.

162. Роспонд, С. 1972: Структура и стратиграфия древнерусских топонимов. В сб.: А. А. Реформатский, С. Роспонд, В. Э. Сталтмане, А. В. Суперанская (ред.), *Восточнославянская ономастика*. М.: Наука, 9–89.
163. Савченко, А. Н. 1974: *Сравнительная грамматика индоевропейских языков*. М.
164. Сафронов, А. В. 2010: Несуществующий обычай обрезания у греков-ахейцев (значение египетской лексемы *ḳrnt*). *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки*, 1, 107–113.
165. Сафронов, А. В. 2012: Государства раннежелезного века Палистин и (Ах)хиява в северной Сирии и Киликии: еще раз об отражении миграций «Народов моря» в греческой эпической традиции. *Индоевропейское языкознание и классическая филология*, 750–760.
166. Сафронов, А. В. 2018а: Идентификация страны Дануна. *Индоевропейское языкознание и классическая филология*, 2, 1196–1212.
167. Сафронов, А. В. 2018b: *Очерки по истории Восточного Средиземноморья в XIV–XII вв. до н. э.* М.
168. Селищев, А. М. 1968: Из старой и новой топонимии. В сб.: Е. А. Василевская (ред.), *Избранные труды*. М.: Просвещение, 45–96.
169. Семереньи, О. 1980: *Введение в сравнительное языкознание*. М.
170. Солопов, А. И. 2006а: Топонимы с элементами *Augusta*, *Σεβᾶσταια*, *Σεβαστόπολις*, *Αὐγουστίπολις* в греко-латинской географической номенклатуре. *Вопросы языкознания*, 3, 46–69.
171. Солопов, А. И. 2006b: Фитотопонимы в греко-римской географической номенклатуре. *Индоевропейское языкознание и классическая филология*, 265–266.

172. Солопов, А. И. 2008: *Греко-латинская географическая номенклатура: её внешняя и внутренняя структура: дис. ... доктора филологических наук.* М.
173. Солопов, А. И. 2009: *Греко-латинская географическая номенклатура: её внешняя и внутренняя структура: автореферат дис. ... доктора филологических наук.* М.
174. Солопов, А. И. 2015: «Старое» и «новое» в греко-латинской географической номенклатуре. *Индоевропейское языкознание и классическая филология*, 866–871.
175. Суперанская, А. В. 1964: *Как вас зовут? Где вы живете?* М.: Наука.
176. Тронский, И. М. 1967: *Общеиндоевропейское языковое состояние.* Л.
177. Тронский, И. М. 1973: *Вопросы языкового развития в античном обществе.* Л.
178. Трубачев, О. Н. 2009: *Труды по этимологии: Слово. История. Культура. Т. 4.* М.
179. Чериковер, В. 2010: *Эллинистическая цивилизация и евреи.* СПб.
180. Шантрэн П. 1958: *Историческая морфология греческого языка.* М.
181. Шелестин, В. Ю. 2011: Страна Адания и хетто-кищуваднские отношения. *Древность: историческое знание и специфика источника*, 5, 200–203.
182. Шелестин, В. Ю. 2013: Пиллия кищуваднский – между Хатти и Алалахом. *Восток*, 5, 19–30.
183. Шелестин, В. Ю., Линько, А. В., Ляхович, А. В., Трофимов А. А. 2019: *Заселение Киликийской равнины в свете топонимии. Топонимический словарь Киликийской равнины (под ред. В. Ю. Шелестина).* М. (в рукописи).
184. Шелестин, В. Ю. 2020а: Топонимия Кищувадны в анатолийском контексте. *Труды Института востоковедения РАН. Вып. 27.* М., 265–288.

185. Шелестин, В. Ю. 2020b: Киццувадна и Кумманни: о названии страны и города. *ВДИ*, 2, 322–339.
186. Широков, О. С. 1981: *История греческого языка*. М.
187. Широков, О. С. 2003: *Языковедение: введение в науку о языках*. М.
188. Якубович, И. С. 2019: *Лувийский язык в пространстве и времени*. М.
189. Яйленко, В. П. 1990: *Архаическая Греция и Ближний Восток*. М.
190. Abdil, N. 2019: *Hellenistik ve Roma Çağlarında Ovalık Kilikya'da Tanrılar ve Kültler (Yüksek Lisans Tezi)*. Konya.
191. Adrados F. R. 2005: *A History of the Greek Language. From Its Origins to the Present*. Leiden – Boston: Brill.
192. Astour, M.C. 1965: *Hellenosemitica. An Ethnic and Cultural Study in West Semitic Impact on Mycenaean Greece*. Leiden: Brill.
193. Aura-Jorro, F., Adrados, F.R. (1985). *Diccionario griego-español. Anejo I. Diccionario micénico*. Vol. 1. Madrid.
194. Aura-Jorro, F., Adrados, F.R. (1993). *Diccionario griego-español. Anejo II. Diccionario micénico*. Vol. 2. Madrid.
195. Bachvarova, M. R. 2016: *From Hittite to Homer: The Anatolian Background of Ancient Greek Epic*. Cambridge.
196. Bakker, E. J. 2010: *A Companion to the Ancient Greek Language*. London.
197. Balogh, C. 2011: *The stele of YHWH in Egypt: The prophecies of Isaiah 18-20 concerning Egypt and Kush*. Oudtestamentische Studiën 60. Brill.
198. Barjamovic, G. 2011: *A historical geography of Anatolia in the Old Assyrian colony period*. Copenhagen: Museum Tusculanum Press.
199. Bartoněk, A. 2003: *Handbuch des mykenischen Griechisch*. Heidelberg.
200. Bayram, S. 1997: New and Some Rare Geographical Names in the Kültepe Text. *Archivum Anatolicum*, 3, 41–66.
201. Beal, R. H. 1986: The History of Kizzuwatna and the Date of the Šunaššura Treaty. *Orientalia*, 55 (4), 424–445.

202. Beekes R. S. P. 2010: *Etymological dictionary of Greek*. Leiden, Boston.
203. Beekes R. S. P. 2014: *Pre-Greek: phonology, morphology, lexicon*. Leiden-Boston: Brill.
204. Bergk, Th. 1882: *Poetae lyrici Graeci*. Vol. 3, poetas melicos continens. Lipsiae: B.G. Teubner.
205. Bianconi, M. 2020: The linguistic relationships between Greek and the Anatolian languages. *Journal of Greek Linguistics*, 20, 133–145.
206. Bing, J. D. 1969: *A History of Cilicia during the Assyrian Period. Dissertation*. Indiana University.
207. Bing, J. D. 1971: Tarsus: A Forgotten Colony of Lindos. *Journal of Near Eastern Studies*, 30 (2), 99–109.
208. Bing, J. D. 1985: Sissū/Issus, and Phoenicians in Cilicia. *American journal of ancient history*, 10 (2), 97–123.
209. Bing, J. D. 1989: Reattribution of the "Myriandrus" Alexanders: The case for Issus. *American Journal of Numismatics*, 1, 1–32.
210. Blaschke, T. 2018: *Euphrat und Tigris im Alten Orient*. Wiesbaden: Harrassowitz.
211. Blase, H., Landgraf, G., Schmalz, G. H., Stolz, Fr. 1894-1895: *Historische Grammatik der lateinischen Sprache. Erster Band. Einleitung, Lautlehre, Stammbildungslehre*. Leipzig.
212. Blümel, W. 1998: Einheimische Ortsnamen in Karien. *Epigraphica Anatolica* 30, 163–184.
213. Borgia, E., Casabonne, O., Egetmeyer, M. 2002: Notes ciliciennes. *Anatolia Antiqua*, 10, 177–195.
214. Bossert, H. Th. 1948: Meine beiden ersten Reisen zum Karatepe, *Orientalia*, 17, 528–531.

215. Bourgueil, B. de, Nogent, G. de, d'Aix, A., Regnier, A., Wallon, H. 1879: *Recueil des historiens des croisades. Historiens occidentaux*. Tome quatrième. Paris.
216. Brixhe, C. 1976: *Le Dialecte grec de Pamphylie. Documents et grammaire*. (Bibliothèque de l'Institut Français d'Etudes Anatoliennes d'Istanbul: xxvi). Paris.
217. Brugmann, K. 1900: *Griechische Grammatik (Lautlehre, Stammbildungs- und Flexionslehre und Syntax)*. Dritte Auflage. München.
218. Bryce, T. R. 2005: *The kingdom of Hittites*. Oxford.
219. Bryce, T. 2012: *The World of The Neo-Hittite Kingdoms: A Political and Military History*. Oxford, United Kingdom: Oxford University Press.
220. Busso, L. 1980: *Ancient Greek theophoric toponyms*. Chicago.
221. Carruba, O. 1983: I sostratti dell'Anatolia. In: E. Campanile (ed.), *Problemi di sostratto nelle lingue indoeuropee*. Pisa, 77-108.
222. Carruba, O. 1995: Per una storia dei rapporti luvio-ittiti. In: O. Carruba, M. Giorgieri, C. Mora (eds), *Atti del II Congresso Internazionale di Hittitologia*. Pavia, 63–80.
223. Casabonne, O. 1999: Notes ciliciennes 6: Du golfe de Taflucu à la plaine lykaonienne: recherches sur les pouvoirs locaux et l'organisation du territoire en Cilicie Trachée. *Anatolia Antiqua*, 7, 72–88.
224. Casabonne, O., Forlanini, M., Lemaire, A. 2001: Ingirâ (Cilicie). Numismatique et géographie historique. *Revue Belge de Numismatique et Sigillographie*, 147, 57–66.
225. Catling, H. 1975: Cyprus in the late bronze age. In: I. Edwards, C. Gadd, N. Hammond, E. Sollberger (eds.), *The Cambridge Ancient History*. Cambridge, 188–216.
226. Chantraine, P. 1961: *Histoire de la langue grecque*. Paris.

227. Chantraine, P. 1968-1977: *Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Histoire des mots*. Vol. 1–4. Paris.
228. Chevalier, M.-A. 2009: *Les orders religieux-militaires en Arménie cilicienne*. Paris.
229. Chisholm, H. 1911: Cilicia. In: H. E. Hooper (ed.), *Encyclopædia Britannica*. Vol. 6 (11th ed.). Cambridge, 365–366.
230. Christidis, A.-F. 2007: *A History of Ancient Greek: From the Beginnings to Late Antiquity*. Cambridge.
231. Cline, E. H. 2009: *Sailing the Wine-dark Sea: International Trade and the Late Bronze Age Aegean*. Oxford.
232. Cohen, G. M. 1996: *The Hellenistic settlements in Europe, the islands, and Asia Minor*. Berkeley.
233. Dagron, G., Feissel, D. 1987: *Inscriptions de Cilicie. Travaux et Mémoires du Centre de Recherche d'Histoire et Civilisation de Byzance. Collège de France. Monographies, 4*. Paris.
234. Dédéyan, G. 1980: *La Chronique attribuée au connétable Smbat*. Documents relatifs à l'histoire des Croisades, 13. Paris.
235. Doria, M. 1961: Aspetti della toponomastica micenea delle tavolette in lineare B di Pilo. In: C. Battisti, C. A. Mastrelli (eds), *Atti del VI Congresso Internazionale di Scienze Onomastiche I*. Florenz, 417–440.
236. Dupont-Sommer, A. 1961: Une inscription araméenne inédite de Cilicie et la déesse Kubaba. *Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*, 105e année, 1, 19–23.
237. Dupont-Sommer, A. 1964: *La déesse de Hiérapolis Castabala (Cilicie)*. Paris.
238. Forlanini M. 2001: Quelques notes sur la géographie historique de la Cilicie. In: E. Jean, A.M. Dinçol, S. Durugönül (eds.), *La Cilicie: espaces et pouvoirs locaux (IIe millénaire av. J.-C. – IVe siècle ap. J.-C.)*. Actes de la Table Ronde d'Istanbul, 2-5 novembre 1999. Istanbul – Paris, 553–563.

239. Forlanini, M. 2013: How to Infer Ancient Roads and Itineraries from Heterogeneous Hittite Texts: The Case of the Cilician (Kizzuwatnean) Road System. *KASKAL*, 10, 1–34.
240. Forrer, E. 1920: *Die Provinzeinteilung des assyrischen Reiches*. Leipzig.
241. Fox, R. L. 2008: *Travelling Heroes: Greeks and their myths in the epic age of Homer*. London.
242. Frisk, H. 1960-1972: *Griechisches Etymologisches Wörterbuch*. Band 1. Heidelberg.
243. Gander, M. 2010: *Die geographischen Beziehungen der Lukka-Länder*. Heidelberg.
244. Garstang, J. 1923: Notes on Hittite Political Geography. *Annals of Archaeology and Anthropology*, 10, 21-26, 172–179.
245. Goetze, A. 1940: *Kizzuwatna and the Problem of Hittite Geography*. New Haven.
246. Grasberger, L. 1888: *Studien zu den griechischen Ortsnamen: Mit einem Nachtrag zu den griechischen Stichnamen*. Würzburg.
247. Gurney, O. R. 1973: Anatolia c.1750-1600 B.C. In: N. G. L. Hammond, E. Sollberger (eds.), *Cambridge ancient history. Vol. 2. Pt. 1*. Cambridge: Cambridge University Press, 228–255.
248. Hild, F., Hellenkemper, H. 1990: *Tabula Imperii Byzantini 5. Kilikien und Isaurien*. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.
249. Hill, G. 1900: *A Catalog of the Greek Coins in the British Museum, Greek Coins of Lycaonia, Isauria, and Cilicia*. London.
250. Hoover, O.D. 2009: *Handbook of Syrian Coins: Royal and Civic Issues, Fourth to First Centuries BC*. The Handbook of Greek Coinage Series. Volume 9. Lancaster/London.
251. Horrocks, G. C. 2010: *Greek: A History of the Language and its Speakers*. London.

252. Karbach, F.-B. 1990: Die Münzprägung der Stadt Augusta in Kilikien. *Jahrbuch für Numismatik und Geldgeschichte*, 40, 35–68.
253. Knoepfler, D. 2000: Oropodoros: Anthroponymy, Geography, History. In: S. Hornblower, E. Matthews (eds.), *Greek Personal Names: Their Value as Evidence*. Oxford, 81–98.
254. Kopanias, K. 2018: Cilicia and Pamphylia during the Early Iron Age: Hiyawa, Mopsos and the Foundation of the Greek Cities. *AURA 1*, 69–95.
255. Kretschmer, P. 1896: *Einleitung in die Geschichte der griechischen Sprache*. Vandenhoech.
256. Kühner, R, Blass, F. 1892: *Ausführliche Grammatik der Griechischen Sprache. Erster Teil: Elementar- und Formenlehre*. Band 2. Hannover.
257. Laminger-Pascher, G 1973: *Index grammaticus zu den griechischen Inschriften Kilikiens und Isauriens*. Vol. 1 (Sitzungsberichte der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, phil.-hist. Klasse 284.3). Wien.
258. Langlois, V. 1863: *Le trésor des chartes d'Arménie, ou, Cartulaire de la chancellerie royale des Roupéniens*: comprenant tous les documents relatifs aux établissements fondés en Cilicie par les ordres de chevalerie institués pendant les Croisades et par les républiques marchandes de l'Italie. Saint-Lazare.
259. Laroche, E. 1961: Études de toponymie anatolienne. *Revue Hittite et Asianique* 69, 57–98.
260. Laroche, E. 1985: Toponymes hittites ou pre-hittites dans la Turquie modern. *Hethitica*, 6, 83–102.
261. Lemaire, A. 1991: Recherches de topographie historique sur le pays de Qué (IX -VII s. av. J.-C.). *Anatolia Antiqua 1*, 265–275.
262. Leumann, M. 1977: *Lateinische Laut- und Formenlehre*. München.
263. Levante, E. 1997: Greek Imperial Coinage of Cilicia. *Nomismata 1*. Milano.
264. Levante, E. 1971: The coinage of Alexandreia Kat 'Isson in Cilicia. *The Numismatic Chronicle* 11, 93–102.

265. Liddell, H. G., Scott, R. 1996: *A Greek-English Lexicon*. 9th edn. Oxford.
266. Lindner, Th. 2008: Griechische (incl. mykenische) Ortsnamen. In: E. Eichler, G. Hilty, H. Löffler, H. Steger, L. Zgusta (eds.), *Namenforschung: Ein internationales Handbuch zur Onomastik*. Berlin, New York: De Gruyter Mouton, 690–705.
267. Linko A. 2024c: Die antiken Ortsnamen mit griechischer und lateinischer Etymologie im Ebenen Kilikien. *Graeco-Latina Brunensia*, 29 (2), 79–111.
268. Luckenbill, D. 1921: Hittite treaties and lettres. *American Journal of Semitic Languages and Literatures*, 37, 161–211.
269. Mansi, G. D. 1763: *Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio*. Tomus nonus. Florentiae.
270. Meineke, A. 1849: *Stephani Byzantii Ethnicorum quae supersunt*. Berlin.
271. Migne, J. P. 1863: *Patrologiae cursus completes. Series Græca*. Vol. 87. Paris.
272. Miller, J. L. 1999: *The Expeditions of Hattušili I to the Eastern Frontiers*. M.A. Thesis. Tel Aviv.
273. Monte, G. F. del, Tischler, J. 1978: *Die Orts- und Gewässernamen der hethitischen Texte*. Wiesbaden: Harrassowitz.
274. Monte, G. F. 1992: *Die Orts- und Gewässernamen der hethitischen Texte. Supplement*. Wiesbaden: Harrassowitz.
275. Nashef, K. 1982: *Die Orts- und Gewässernamen der mittelbabylonischen und mittelassyrischen Zeit*. Wiesbaden.
276. Neumann, G. 1988: Die hethitisch-Iuwischen Ortsnamen auf -issa- und -ussa-. In: C. Rüster (ed.), *Documentum Asiae minoris antiquae. Festschrift für Heinrich Otten zum 75. Geburtstag*. Wiesbaden, 255–261.
277. Nişanyan, S. 2010: *Adını unutan ülke. Türkiye'de adı değiştirilen yerler sözlüğü*. İstanbul.
278. Novák, M. et al. 2017: A Comparative Stratigraphy of Cilicia. *Altorientalische Forschungen*, 44/2, 150–186.

279. O'Donnell, J. J. 1979: *Cassiodorus*. Berkeley, Los Angeles, London.
280. Pape, W. 1911: *Wörterbuch der griechischen Eigennamen*. Dritte Auflage neu bearbeitet von Dr. Gustav Eduard Benseler. Vierter Abdruck. Braunschweig.
281. Pauly, A. F. 1839: *Real-Encyclopädie der Classischen Alterthumwissenschaft in alphabetischer Ordnung*. Band 1. Stuttgart.
282. Posamentir, R. 2011: Anazarbos im Hellenismus. *Hellenismus in der Kilikia Pedias*. Istanbul.
283. Ramsay, W. M. 1890: *The Historical Geography of Asia Minor*. London.
284. Ramsay, W. M. 1903: Cilicia, Tarsus, and the Great Taurus Pass. *The Geographical Journal*, 22/4, 357–410.
285. Reinach, S. 1890: Inscriptions inédites d'Asie Mineure et de Syrie, recueillies par le capitaine Callier (1830-1834). In: *Revue des Études Grecques*, tome 3, fascicule 9, 48–85.
286. Remzi, Y. 2001: The Importance of Soli in the Archaeology of Cilicia in the Second Millennium B.C. In: *La Cilicie: espaces et pouvoirs locaux (IIe millénaire av. J.-C. – IVe siècle ap. J.-C.)*. Actes de la Table Ronde d'Istanbul, 2-5 novembre 1999. Istanbul, 159–165.
287. Richter, T. 2012: *Bibliographisches Glossar des Hurritischen*. Wiesbaden.
288. Richter, T. 2016: *Vorarbeiten zu einem hurritischen Namenbuch. T. 1: Personennamen altbabylonischer Überlieferung vom Mittleren Euphrat und aus dem nördlichen Mesopotamien*. Wiesbaden.
289. Ring, T., Watson, N., Schellinger, P. 1996: *Southern Europe: International Dictionary of Historic Places*. Routledge.
290. Risch, E. 1965: Ein Gang durch die Geschichte der griechischen Ortsnamen. *Museum Helveticum*, 22/4, 193–205.
291. Risch, E. 1974: *Wortbildung der homerischen Sprache*. Berlin, New York.
292. Risch, E. 1981: *Kleine Schriften*. Berlin, New York.

293. Rix, H. 1976: *Historische Grammatik des Griechischen: Laut- und Formenlehre*. Darmstadt.
294. Rutishauser, S. 2020: *Siedlungskammer Kilikien. Studien zur Kultur- und Landschaftsgeschichte des Ebenen Kilikien*. Wiesbaden.
295. Sachau, E. 1892: Bemerkungen zu Cilicischen Eigennamen. *Zeitschrift für Assyriologie und verwandte Gebiete*, 7, 85–103.
296. Sandars, N. K. (1961). The First Aegean Swords and Their Ancestry. *American Journal of Archaeology*, 65 (1), 17–29.
297. Sayce, A. H. 1910: The Cilician Cities of Anchialê and Illubri. *Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain & Ireland*, 42/4, 1339-1343.
298. Schachermeyr, F. 1935: *Hethiter und Achäer*. Leipzig.
299. Schwyzler, E. 1939: *Griechische Grammatik. Erster Band. Allgemeiner Teil. Lautlehre. Wortbildung. Flexion*. München.
300. Sihler, A. L. 1995: *New Comparative Grammar of Greek and Latin*. New York, Oxford.
301. Simon, Zs. 2018: Die Griechen und das Phönizische im späthethitischen Staat Hiyawa: die zyprische Verbindung. In: P.-A. Mumm (ed.), *Sprachen, Völker und Phantome: Sprach- und kulturwissenschaftliche Studien zur Ethnizität*. Berlin, Boston: De Gruyter, 313–338.
302. Smith, S. 1924: Kizzuwadna. *The Journal of Egyptian Archaeology*, 10, 104–115.
303. Smith, S. 1949: *The statue of Idri-mi*. London.
304. Sophocles, E. 2004: *Greek Lexicon of the Roman and Byzantine periods (from 146 B.C. to 1100 A.D.)*. New-York.
305. Specht, Fr. 1944: *Der Ursprung der indogermanischen Deklination*. Göttingen.
306. Stillwell, R., MacDonald, W. L., McAlister, M. H. 1976: *The Princeton encyclopedia of classical sites*. Princeton.

307. Talbert, R. J. A. 2000: *The Barrington Atlas of the Greek and Roman World*. Princeton.
308. Tischler, J. 1977: *Kleinasiatische Hydronymie. Semantische und morphologische Analyse der griechischen Gewässernamen*. Wiesbaden: Reichert.
309. Tischler, J. 1987: Der Ortsname Tarsos und Verwandtes. *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung*, 100/2, 339–350.
310. Trémouille, M.-C. 2001: Kizzuwatna, terre de frontière. In: E. Jean, A. M. Dinçol, S. Durugönül (eds.), *La Cilicie: espaces et pouvoirs locaux (2e millénaire av. J.-C. - 4e siècle ap. J.-C.)*, *Actes de la table ronde internationale d'Istanbul, 2-5 novembre 1999*. Istanbul – Paris, 57–78.
311. Tscherikower, V. 1927: *Die hellenistischen Städtegründungen von Alexander dem Großen bis auf die Römerzeit*. Leipzig.
312. Tsintsaris, D. 2022: *To Προελληνικό Υπόστρωμα και οι Ετεοέλληνες (The Pre-Greek Substrate and the Eteogreeks)*.
313. Ünal, A. 2017: Cilicia between Empires. In: M. Alparslan (ed.), *Places and Spaces in Hittite Anatolia I: Hatti and the East: Proceedings of an International Workshop on Hittite Historical Geography in Istanbul, 25th-26th October 2013*. Istanbul, 209–230.
314. Ventris, M., Chadwick, J. 1973: *Documents in Mycenaean Greek*. Cambridge.
315. Wackernagel, J. 1905: *Altindische Grammatik. Einleitung zur Wortlehre. Nominalkomposition*. Göttingen.
316. Wilson, C.W. 1887: *Itinerary from Bordeaux to Jerusalem (333 A.D.)*. London.
317. Zgusta, L. 1984: *Kleinasiatische Ortsnamen*. Heidelberg.
318. Ziegler, R. 2001: Seleukeia am Golf von Issos. *Epigraphica Anatolica*, 33, 95–103.

УКАЗАТЕЛИ

Указатель греческих географических названий Равнинной Киликии

- Ἀγχίαλος — 33
Ἰδανα — 49
Ἀδριανόπολις — 58
Αἶγαί, Αἶγαῖαι — 36
Ἀλαί, Ἄλαι — 38
Ἀλεξάνδρεια, Ἀλεξάνδρεια ἢ κατὰ Ἴσσόν, Ἀλεξάνδρεια ἢ μικρά, Ἀλεξάνδρεια
Κάβισσος / Καμβίωσα / Καμβύσου, Ἀλέξανδρος, Ἀλεξάνδρων πόλις — 39
Ἀλήϊον πεδῖον — 78
Ἀμανίδες Πύλαι, Ἀμανικαὶ Πύλαι — 81
Ἀμανόν, Ἀμανός — 184
Ἀμαξία — 41
Ἀνάζαρβος — 95
Ἄνδρικλος, Ἄνδροκος — 82
Ἀντιόχεια ἐπὶ Πυράμου — 51
Ἀντιόχεια ἢ πρὸς τῷ Κύδνῳ — 43
Ἀντιόχεια ἢ πρὸς τῷ Σάρῳ — 49
Ἀργυρὸς ποταμός — 83
Ἄρός — 85
Αὐγούστα, Αὐγουστόπολις — 93
Αὐλαί — 54
Βαῖος — 55
Διοκαισάρεια — 95
Δρῦς — 56
Ἐπιφάνεια — 56
Ζεφύριον — 58

Ἱερόπολις, Ἱερόπολις ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ — 60
 Ἰουλιόπολις — 43
 Ἰουστινιανούπολις — 95
 Ἰουστινούπολις — 95
 Ἰστικὸς κόλπος, Ἰστικὸν πέλαγος — 87
 Ἴσσοί, Ἴσσός — 73
 Καβισσός — 156
 Καισάρεια πρὸς Ἀναζάρβῳ (Ἀναβάρζῳ) — 95
 Καλύκαδνον — 190
 Καλύκαδνος, Καλύκαγνος, Κάλυδνος — 191
 Καναν/α/ — 158
 Κάρσος — 83
 Κασ(σ)αλ/α/ — 158
 Κασσιδωρᾶ κτῆμα — 63
 Καστάβαλα — 60
 Κιλικία — 181
 Κιλίκιος κόλπος, Κιλικίων κόλπος — 87
 Κινδυασσ/ος/ — 160
 Κίσκος — 161
 Κρίνδι/α/ — 162
 Κύδνος — 193
 Κύϊνδα — 162
 Λάμος — 164
 Λαμουσία — 183
 Λαμῶτις — 183
 Λευκόσυρος — 195
 Μάγαρσος — 51
 Μαλλός — 167

Μελάντιον ὄρος, Μαῦρον ὄρος, Μέλαν ὄρος — 184
Μοανδ/α/ — 172
Μοψουεστία, Μόψου πόλις, Μάμιστα — 64
Μυριανδικὸς κόλπος — 87
Μυρίανδος — 68
Νικόπολις — 73
Ὀρεσιβέλος — 89
Πεδιάς — 77
Πίναρος — 90
Πομπηϊόπολις — 100
Πύραμος — 196
Ῥοῖξος — 173
Ῥωγμοί — 72
Ῥωσσός — 174
Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Ἰσικῷ κόλπῳ — 73
Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ — 64
Σερρέτιλις — 176
Σισάν, Σίσιον — 177
Σόλοι — 100
Ταρσός, Ταρσοί — 43
Τομεσσός — 180
Φλαουϊόπολις, Φλαβιάς — 104
Ψάρος, Σάρος, Κοίρανος — 199

Указатель латинских географических названий Равнинной Киликии

Adana — 50

Adenae flumen — 199

Aegeae, Aegae — 36

Al<a>e — 38

Alexandria, Alexandria Scabiosa, Alexandria minor, Alexandria katisson, Alexandret(t)a — 39

Amanicae Pylae — 81

Amanus — 185

Anasta — 42

Anazarbeni, Anazarbo — 95

Anchiale — 33

Androclus — 81

Augusta — 93

Badimo — 152

Baiae, Baiesses — 54

Buquequia, Buchequia, Buchona, Bucona, Bequoqua — 152

Caesarea — 95

Campestris — 77

Campi Alei — 78

Castabala, Catabolo — 60

Cilicia — 181

Commoris — 153

Cumbethfor, Combedefor(t), Cumbetefort — 154

Cydnus — 193

Epiphanea — 56

Erana — 156

Flaviada — 104
Hadrianopolis — 58
Issos — 73
Lamus — 165
Magirosos — 51
Mallos — 167
Montana nigra — 185
Mopsuestia, Mopsos, Masista, Mompsistea — 64
Myriandros — 68
Oeniandos — 56
Pedalie — 69
Pinare — 71
Pinarus — 91
Pindenissus — 172
Pompeiopolis — 100
Portae Amani montis — 81
Pyramus — 196
Rosos, Rhosos — 174
Sepyra — 175
Sinus Issicus — 87
Sisia, Sisis, Sis — 177
Soloe — 100
Tarsus — 43
Tyros — 180
Zephyrium — 58

ΠΡΙΛΟЖΗНΙЕ

Таблица 15. Γρεχеские и латинские формы топонимов в сопоставлении

№	Γρεχеские формы	Λατινские формы
1.	Ἀδανα	Adana, Addena, Azera, Adene, Adena
2.	Ἀδριανόπολις	Hadrianopolis
3.	Ἀγχιάλος, Ἀγχιάλη, Ἀγχιάλεια	Anchiale
4.	Αἰγαί, Αἰγαῖαι, Αἰγέαι, Αἴγεια	Aegeae, Aegae, Ayacium, Layas, Layacium
5.	Ἀλαί, Ἄλαι	Al<a>e
6.	Ἀλήϊον πεδῖον	Campi Alei
7.	Ἀλεξάνδρεια, Ἀλεξάνδρεια κατ' Ἴσσόν, Ἀλεξάνδρεια ἢ κατὰ Ἴσσόν, Ἀλεξάνδρεια ἢ μικρά, Ἀλεξάνδρεια Κάβισσος / Καμβίωσα / Καμβύσου, Ἀλέξανδρος, Ἀλεξάνδρων πόλις	Alexandria, Alexandria Scabiosa, Alexandria minor, Alexandria katisson, Alexandret(t)a
8.	Ἀμανίδες Πύλαι, Ἀμανικαὶ Πύλαι	Amanicae Pylae, Portae Amani montis
9.	Ἀμανόν, Ἀμανός, Ἄμανος, Ἄμανον	Amanus
10.	Ἀμαξία, Ἀμαξία, ἀμάξεια	-
11.	Ἀνάζαρβος, Ἀνάζαρβα, Ναζαρβά, Νάζαρβος, Ἀνάβαρζος, Ἀνάβαρζα	Anazarbeni, Anazarbo
12.	-	Anasta
13.	Ἄνδρικλος, Ἄνδροκος	Androcus

14.	Ἀντιόχεια ἐπὶ Πυράμου, Ἀντιόχεια ἐπὶ Πύραμον	-
15.	Ἀντιόχεια ἢ πρὸς τῷ Κύδνῳ	-
16.	Ἀντιόχεια ἢ πρὸς τῷ Σάρῳ	-
17.	Ἀργυρὸς ποταμός	-
18.	Ἄρός	-
19.	Αὐγούστα, Αὔγουστα, Αὐγουστόπολις, Αὐγουστούπολις	Augusta
20.	Αὐλαί	-
21.	-	Badimo
22.	Βαῖος (?)	Baiae, Baiesses
23.	-	Buquequia, Buchequia, Buchona, Bucona, Bequoqua
24.	Διοκαισάρεια	-
25.	Δρῶς	-
26.	Ἐπιφάνεια, Ἐπιφανία	Epiphanea, Epiphania, Epifania
27.	-	Erana
28.	Ζεφύριον	Zephyrium, Zephyrio
29.	Ἱερόπολις, Ἱερόπολις ἢ πρὸς τῷ Πυράμῳ	-
30.	Ἰουλιόπολις	-
31.	Ἰουστινιανούπολις, Ἰουστινούπολις	-
32.	Ἰσσικὸς κόλπος, Ἰσσικὸν πέλαγος	Sinus Issicus

33.	Ἴσσοί, Ἴσσός	Issos
34.	Καβισσός	-
35.	Καيسάρεια πρὸς Ἀναζάρβω (Ἀναβάρζω)	Caesarea
36.	Καλύκαδνον	-
37.	Καλύκαδνος, Καλύκαγνος, Κάλυδνος	-
38.	Καναν/α/	-
39.	Κάρσος	-
40.	Κασαλ/α/, Κασσαλ/α/	-
41.	Κασσιδωρᾶ κτῆμα	-
42.	Καστάβαλα, Κασταβάλη	Castabala, Catabolo
43.	Κιλικία	Cilicia
44.	Κιλίκιος κόλπος, Κιλίκων κόλπος	Sinus Issicus
45.	Κινδυασσ/ος/	-
46.	Κίσκος	-
47.	-	Commoris
48.	Κρίνδι/α/	-
49.	Κύδνος	Cydnus, Cydnos
50.	Κύϊνδα, Κύϊνδος	-
51.	-	Cumbethfor, Combedefor(t), Cumbetefort

52.	Λάμος, Λάμια, Λαμίς	Lamus
53.	Λαμουσία	-
54.	Λαμῶτις, Λαμωτίς	-
55.	Λευκόσυρος	-
56.	Μάγαρσος, Μέγαρσος, Μάγαρσα	Magirsos
57.	Μαλλός, Μαρλός	Mallos, Mallo, Melon, Melotum
58.	Μελάντιον ὄρος, Μαῦρον ὄρος, Μέλαν ὄρος	Montana nigra, Mons Nigronis, Mons Hingronis, Nigremontanus
59.	Μοανδ/α/	
60.	Μοψουεστία, Μόψου ἐστία, Μόψου πόλις, Μομψουεστία, Μάμιστα	Mopsuestia, Mopsos, Masista, Mompsistea
61.	Μυριανδικὸς κόλπος	Sinus Issicus
62.	Μυρίανδος, Μυρίανδρος	Myriandros
63.	Νικόπολις	-
64.	-	Oeniandos
65.	Ὀρεσιβέλος	-
66.	-	Pedalic
67.	Πεδιάς	Campestris
68.	-	Pinare
69.	Πίναρος	Pinarus
70.	-	Pindenissus
71.	Πομπηϊόπολις, Πομπηϊούπολις	Pompeiiopolis

72.	Πύραμος	Pyramus, Píramum
73.	Ῥοῖξος	-
74.	Ῥωγμοί, Ῥηγμοί	-
75.	Ῥωσσός, Ῥωσός, Ῥοσσός	Rosos, Rhosos, Rhosicus, Rhosius
76.	Σελεύκεια ἢ πρὸς τῷ Ἰσικῷ κόλπῳ	-
77.	Σελεύκεια ἢ πρὸς τῷ Πυράμῳ	-
78.	-	Sepyra
79.	Σερρέτιλις, Σερρέτιλλις, Σερετίλη	-
80.	Σισάν, Σίσιον, Σίσιν	Sisia, Sisis, Sis
81.	Σόλοι	Soloe
82.	Ταρσός, Ταρσοί, Τερσός, Θαρσός	Tarsus, Tarsos, Tarso
83.	Τομεσσός	-
84.	-	Tyros
85.	Φλαουϊόπολις, Φλαβιόπολις, Φλαβιάς	Flaviada
86.	Ψάρος, Σάρος, Κοίρανος, Σάρων	Pinarus, Adenae flumen